

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1911.

№ 2.

ЯНВАРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Поспаніе къ Харьковской Паствѣ. **Высонопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.** 133—142

Рѣчь предъ молебномъ при открытіи въ Харьковѣ женскаго медицинскаго Института, произнесенная 30-го января 1911 года. **Высонопреосвященнаго Арсенія** 143—145

Слово въ день Преподобнаго Антонія Великаго. **Проф.-прот. Н. Степлевцаго** 146—152

Богосознаніе Спасителя по первымъ тремъ Евангеліямъ. (Окончаніе). **Н. Григорьева** 153—168

Христіанская догм. (Прод.) **Епископа Мартенсена** 169—188

Натуралистическій мѣкизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 189—200

Факты и воспоминанія изъ школьной жизни герцоговнина. **Прот. І. Пичетья** 201—228

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Росписаніе научно-богословскихъ чтеній, устраиваемыхъ Совѣтомъ Братства Озерянской Божіей Матери.—Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.—Отчетъ Братства Св. Вел. Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, за 1910 годъ. (Приложеніе).—II. „Пора опомниться“. *Совѣта Общества Трезвости при Преображенской церкви г. Харькова.*—Миссіонерскій Листокъ.—Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка. (Окончаніе). *Свящ. Василія Бесѣды.*—Епархіальная хроника—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 229—274.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за 8 руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

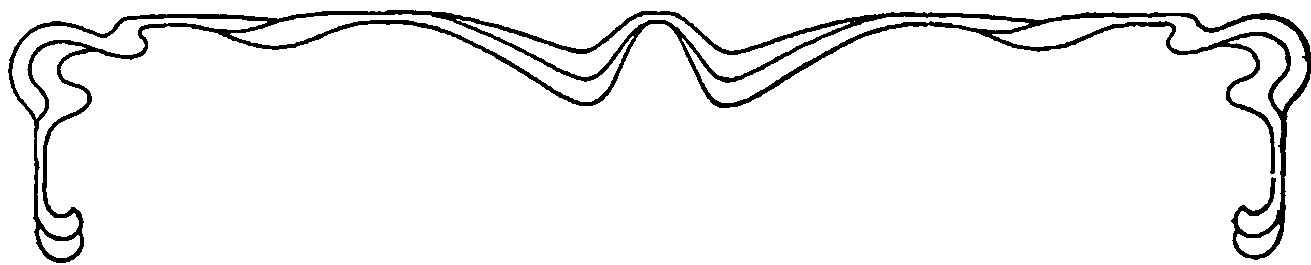
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Января 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

ПОСЛАНИЕ КЪ ХАРЬКОВСКОЙ ПАСТВѢ ¹⁾
Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго;
(КЪ 19-му ФЕВРАЛЯ 1911 ГОДА).

*Остыни себя крестнымъ знаменіемъ,
православный народъ, и призови съ Нами
Божіе благословеніе на твой свободный
трудъ—залогъ твоего домашняго благо-
получія и блага общественнаго.*

(Высочайшій Манифестъ).

Святая Православная Русь на протяженіи тыся-
челѣтней своей исторіи знаетъ не мало славныхъ
царствованій, не мало мудрыхъ и благочестивыхъ
князей, грозныхъ и воинственныхъ царей и великихъ
монарховъ. Но и въ сонмѣ сихъ великихъ государей
предъ нами выдѣляется свѣтлый образъ Государя
Императора Александра II, коего исторія украсила
именемъ Царя-Освободителя, а Св. Церковь увѣнчала
священнымъ ореоломъ Царя-Мученика. Уготовляя
себя на великое служеніе дорогому отечеству, сей
благочестивѣйшій Государь, по примѣру своихъ вѣн-
ценосныхъ предковъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ воспи-
тывался въ духѣ христіанскаго благочестія, въ на-

¹⁾ Для прочтенія въ храмахъ и въ школахъ при собраніяхъ
учащихся.

чалахъ правды и добра, милосердія и любви къ подданнымъ. Проникнутый горячею любовію къ родинѣ, уже при вступленіи на прародительскій престолъ Россійской Имперіи, онъ предъ лицомъ самого Бога и всего міра *воспріялъ священный обѣтъ имѣть постоянною и единою цѣлію всѣхъ своихъ трудовъ и попеченій утвержденіе и возвеличеніе любезнаго отечества нашего.* И дѣйствительно, лѣтопись сего славнаго царствованія исполнена величайшихъ дѣлъ и великихъ начинаній, положившихъ твердыя основы новой гражданской жизни въ государствѣ нашемъ. Но не намъ, въ простомъ и скромномъ словѣ церковной проповѣди, изображать неисчислимыя подвиги и славныя дѣянія, какія совершалъ сей Великій Государь-Народолюбецъ.

Въ настоящій свѣтлый праздникъ гражданского обновленія Россіи, когда взоры всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества обращены къ знаменательному дню 19-го фѣвраля, Св. Православная Церковь, входя въ радость благочестивыхъ чадъ своихъ, зоветъ насъ на размышленіе о тѣхъ великихъ благахъ гражданской свободы, какія даровалъ нашъ Возлюбленный Монархъ.

Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ незабвенный памятуемый нынѣ день, съ высоты царскаго престола раздался въ слухъ всей Россіи торжественный призывъ Державнаго Государя:

Остыни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.

Еще наканунѣ сего знаменательнаго дня узаконенія крестьянской свободы Государь пламенно молился надъ гробницею своего Родителя, Императора

Николая I, завѣщавшаго Сыну своему это святое историческое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостныхъ узъ. То была Святая молитва о благѣ возлюбленнаго народа, о счастіѣ подданныхъ. Съ того достопамятнаго дня не угасаетъ горячая молитва за Царя-Освободителя и въ народѣ русскомъ и не угаснетъ во вѣки, пока существуетъ на землѣ хотя одинъ русскій человѣкъ. И нынѣ, по всему необъемлемому пространству нашего обширнаго отечества всѣ горячо молятся за Царя-Благодѣтеля, ибо исполнились завѣтныя желанія русскаго народа, исполнилось то, о чемъ мечтали лучшіе люди страны и что съ мудрою осторожностью подготавливалось нашими возлюбленными монархами: милліоны русскаго народа, не имѣвшіе доселѣ ни свободы, ни правъ собственности сдѣлались равноправными гражданами отечества и получили матеріальное земельное обезпеченіе. Совершилось великое дѣло христіанской любви и милосердія. Въ то время какъ одни освобождались отъ матеріальной скудости и произвола, лишеній и скорбей, челоукоугодія и самоуничиженія, другіе избавлялись отъ поводовъ къ тунеядству, расточительности, властолюбію, жестокости. *Всѣ люди, всѣ братья во Христѣ, всѣ равны предъ Богомъ и Царемъ*,—таковъ евангельскій завѣтъ Царя-Освободителя.

Совершивъ сей подвигъ христіанскаго милосердія, любвеобильный Отецъ отечества, съ мудрою послѣдовательностью вступилъ на путь широкихъ преобразовательныхъ дѣяній и во всѣхъ другихъ областяхъ жизни русскаго народа, дабы повсюду внести лучъ свѣта и добра, правды и свободы. Во исполненіе евангельской заповѣди о Правдѣ Божіей, Царь-Освободитель, какъ Державный Судія земли Русской, вмѣсто старыхъ судовъ водворяетъ на Руси новый

судъ—судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ. „Правда и милость да царствуетъ въ судахъ“, извѣщалъ Великій Государь во всеуслышаніе всѣхъ своихъ подданныхъ. Поистинѣ это голосъ евангельскій, это гласъ Самого Бога, Вышняго Судіи, принесшаго на землю миръ и правду, и любовь и милосердіе. А сколь велики и разнообразны блага нравственныя, дарованныя Царемъ-Освободителемъ! Въ царствѣ закона и справедливаго суда нѣтъ мѣста произволу и безправію, своеволю и насилію. Всякій свободно можетъ наслаждаться плодами своихъ честныхъ трудовъ. Уваженіе ко взаимнымъ правамъ и чужой собственности, чувство порядка и благопристойности, сознание каждымъ своего человѣческаго достоинства, энергія и твёрдость въ исполненіи каждымъ своего долга, ясное разумѣніе общественнаго, личнаго и семейнаго блага—вотъ тѣ христіанскія добродѣтели, для утвержденія которыхъ призванъ новый судъ.

Тѣмъ же духомъ любви христіанской проникнуты и всѣ дальнѣйшія преобразовательныя дѣянія Великаго Государя въ общественной жизни градовъ и весей нашего отечества. Видя вѣковое разобщеніе разнообразныхъ слоевъ общества, ихъ своекорыстіе и эгоизмъ, Христіанскій Монархъ при учрежденіи земскихъ и городскихъ присутствій имѣлъ единою и главною цѣлю, дабы сплотить различныя сословія и равномерно распредѣлить между ними государственныя права и обязанности, возбудить въ нихъ гражданскій духъ энергіи и самодѣятельности, спасти ихъ отъ преобладанія своекорыстныхъ интересовъ, узкаго и черстваго эгоизма, пробудить въ нихъ любовь къ общественному благу и тѣмъ сохранить народъ отъ несчастій и бѣдствій въ общественной жизни. Христіанская любовь и братская заботливость другъ о

другѣ должны объединить представителей всѣхъ слоевъ общества и всѣхъ сословіи свободнаго народа, ибо высшее проявленіе этой любви состоитъ въ томъ, чтобы каждый имѣлъ заботу о всѣхъ и всѣ о каждомъ.

Въ глубокомъ сознаніи всей важности просвѣщенія народнаго, какъ залога процвѣтанія и силы отечества, Царь-Освободитель призвалъ на сіе служеніе наряду съ духовенствомъ и всѣ другія общественныя силы во главѣ съ російскимъ доблестнымъ дворянствомъ, положивъ въ основу сего дѣла первостепенной важности тотъ же духъ христіанскаго воспитанія и любви къ отечеству. Главною задачею образованія подростающаго поколѣнія должно служить прежде всего наставленіе въ истинахъ христіанской религіи и нравственности, освобожденія его отъ мрачныхъ суевѣрій и невѣжества, отъ подчиненія стихіямъ окружающей природы, отъ рабства и слѣплого преклоненія предъ всѣми чужеземными.

На стражѣ общественной жизни, какъ ея добрый вѣстникъ и руководитель, по велѣнію мудраго Монарха, стала гласность и свободная печать съ тою же высокою христіанскою цѣлію—пробуждать въ обществѣ высшія духовныя стремленія и быть носительницею ея идеаловъ. Отселѣ всѣ лучшіе представители общественнаго мнѣнія призваны служить свободнымъ словомъ церкви, государству и обществу, каждый по мѣрѣ силъ своихъ: пастыри—словомъ назиданія, ученые—уваженіемъ истины, свѣтскіе писатели и поэты—изображеніемъ идеаловъ добра, правды; бичуя порокъ, возвышая добродѣтель, раскрывая истину во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и дѣятельности, всѣ они открыто и честно могутъ послужить своему отечеству.

Но дабы воля Божія яснѣе открывалась всѣмъ

русскимъ людямъ и пути Царствія Божія, по коимъ направлялась вся жизнь освобожденнаго народа, были усвояемы глубже и сознательнѣе, благочестивый Императоръ при самомъ священномъ коронованіи объявилъ высшимъ представителямъ церкви свое Высочайшее изволеніе о томъ, чтобы Св. Библия была переведена на родной и всѣмъ намъ понятный языкъ. Гласъ хвалы и благодаренія невольно вырвался изъ груди десятковъ милліоновъ православнаго русскаго народа, который до нынѣ наслаждается сознательнымъ чтеніемъ Слова Божія, черпая святую истину изъ своего божественнаго первоисточника.

Повѣдать-ли далѣе о расширеніи предѣловъ нашего отечества въ славное царствованіе Александра II? Упомянуть ли о христіанской любви и сострадателности Царя-Освободителя къ единокровнымъ намъ братьямъ-славянамъ, освобожденнымъ Имъ отъ ига невѣрныхъ? Говорить ли о чудесныхъ знаменіяхъ Божественнаго Промышленія, явленныхъ въ охраненіи жизни Государя отъ покушенія людей злонамѣренныхъ, о подвигахъ и страданіяхъ Царя-Крестоносца? Умолчимъ о семъ въ настоящій свѣтлый праздникъ гражданскаго обновленія нашего отечества. Не будемъ говорить и о другихъ неисчислимыхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ 26-лѣтній періодъ славнаго царствованія нашего Великаго Государя. Скажемъ только, что всѣ они были въ высшей степени благодѣтельны для Русскаго народа, пробудивъ въ немъ самосознаніе и уяснивъ предъ нимъ то высокое призваніе, какое предуказано ему самимъ Божественнымъ Провидѣніемъ.

Поистинѣ все великое царствованіе нашего Христіанскаго Монарха, все содѣянное имъ во благо народа своего было непрерывнымъ служеніемъ Хри-

сту, исканіемъ правды и истины, проявленіемъ любви христіанской, дарованіемъ свободы. Восходитъ на память изреченіе ветхозавѣтнаго пророка о Помазанникѣ Божіемъ, которое въ полной мѣрѣ отнесъ къ Себѣ Самъ Христосъ Спаситель: *Духъ Господень на Мнѣ. Онъ помазалъ меня возвестити благую вѣсть нищимъ и послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу.* (Ис. 61, 1, 2; Лук. 4, 18).

Какъ же послѣ этого не возблагодарить Господа за то, что въ годину смутныхъ дней Онъ послалъ намъ царя *по сердцу Своему*, Царя-Освободителя, даровавшаго намъ блага гражданской свободы, Царя-Благодѣтеля, принесшаго на алтарь отечества неоцѣненные дары духовнаго обновленія, Царя-Крестоносца, явившаго собою примѣръ любви, *полагающей душу свою за други своя.*

Итакъ, православные русскіе люди, богатое наслѣдіе получили мы отъ Великаго Государя нашего Императора Александра II. Въ нынѣшній день празднованія пятидесятилѣтія гражданскаго обновленія Россіи спросимъ самихъ себя, сѣумѣли-ли мы сохранить это духовное наслѣдіе или какъ воспользовались и нынѣ пользуемся дарованными намъ благами свободы, будемъ-ли въ состояніи передать своему потомству унаслѣдованныя нами отъ предковъ нашихъ тѣ духовныя сокровища, которыя составляютъ честь и славу этого царствованія? Само собою разумѣется, что утвержденіе въ народахъ христіанской свободы, правды и любви есть тотъ недосягаемый идеаль, къ которому царства человѣческія лишь должны стремиться, но осуществить который въ полной мѣрѣ они не въ состояніи. По слабости и огра-

ниченности духовныхъ силъ нашихъ и несовершенству внѣшнихъ условій для дѣятельности, мы лишь понемногу можемъ приближаться къ осуществленію евангельскихъ завѣтовъ Христа. Въ такомъ случаѣ, опять спросимъ себя, остались-ли мы вѣрны священнымъ завѣтамъ Царя-Освободителя и не сбились-ли мы съ предудказаннаго Имъ пути?

Благодареніе Богу! Милосердный Господь по благодати своей судилъ намъ жить въ царствованіе Государя Императора Николая II. Идя по стопамъ своихъ вѣнценосныхъ предковъ, нынѣ благополучно царствующій Государь твердою рукою направляетъ жизнь и благополучіе ввѣренныхъ Ему народовъ Россійской державы по исконному историческому пути. При постоянной смѣнѣ историческихъ условій въ жизни народовъ, при естественной перемѣнѣ въ направленіи умовъ, въ каждое новое царствованіе назрѣваютъ новые запросы жизни, требующіе отъ новыхъ царей и новыхъ мѣропріятій для надлежащаго устроенія общественной и государственной жизни. Въ этомъ отношеніи благотворныя дѣянія и начинанія предъидущихъ царствованій дали незыблемыя основы для дальнѣйшей жизни и процвѣтанія нашего отечества. И если мы благословляемъ явленную къ намъ любовь Царя-Освободителя и всѣ его великія дѣянія, совершенныя во благо народа своего, то нынѣ въ равной мѣрѣ мы должны вознести свои хвалы и благодаренія Господу и о благополучно царствующемъ нынѣ Царѣ своемъ. Государь Императоръ Александръ II разорвалъ узы крѣпостного права, давши свободному крестьянину земельное обезпеченіе въ общинѣ; Императоръ Николай II всякому честному земледѣльцу даровалъ полную свободу труда на собственной нивѣ его. Царь-Освободитель разрѣшилъ узы, стѣснявшія свобо-

ду христіанскаго просвѣщенія народа; Его вѣнценосный Внукъ окончательно разсѣялъ тьму невѣжества народнаго, озаривъ свѣтомъ христіанскаго образованія самыя темныя уголки нашего отечества и сдѣлавъ его не только для всѣхъ доступнымъ, но и обязательнымъ. Александръ II, какъ Христолюбивый Монархъ, лишь только ослабилъ узы, стѣснявшія свободу мысли и жизни и тѣмъ постепено подготовлялъ юный народъ свой къ воспріятію всѣхъ благъ свободы; нынѣ царствующій Императоръ со всею ясностію утвердилъ въ сознаніи народа своего самыя предѣлы истинной свободы во всѣхъ областяхъ жизни и дѣятельности своихъ гражданъ, даровавъ ему свободу самоуправленія во внутренней жизни и удостоивъ его чести быть участникомъ въ созиданіи законовъ. По справедливости можно сказать, что императоръ Александръ II посѣялъ добрыя сѣмена на нивѣ народной, Императоръ же Николай II возрастилъ и возвращаетъ ихъ.

Но не будемъ забывать, православные русскіе люди, что только при особыхъ дарованіяхъ народовъ и ихъ любви къ отечеству и своимъ Государямъ, Цари могутъ совершать великія дѣянія на ихъ пользу. Только народы религіозные и вѣрующіе, просвѣщенные, нравственные, одушевленные высокими идеалами, носители священныхъ завѣтовъ своихъ предковъ будутъ бодро идти впередъ со знаменемъ правды и добра, внушая уваженіе къ себѣ со стороны другихъ народовъ и сохраняя свое славное имя въ исторіи. Мы имѣемъ высокое призваніе въ исторіи народовъ: намъ суждено, по завѣтамъ благочестивыхъ царей нашихъ и славныхъ предковъ, осуществить идею Царства Божія на землѣ, какъ не разъ на то указывалъ намъ и приснопамятный митропо-

литъ Филаретъ, сподвижникъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. Сохранимъ же сей священный завѣтъ и передадимъ его нашему потомству чистымъ, святымъ и незапятнаннымъ. А любовь къ царю нашему, любовь къ дорогой родинѣ и Церкви Православной навсегда, какъ и встарь, да будетъ одушевляющимъ началомъ всей нашей жизни и дѣятельности.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

**предъ молебномъ при открытіи въ Харьковѣ женскаго
медицинскаго Института, произнесенная 30 Января 1911 г.**

Открытие высшаго учебнаго заведенія въ Харьковѣ есть для него честь и слава. Это свидѣтельствуесть о его ростѣ, и значеніи для края. А открытіе высшаго женскаго учебнаго заведенія говоритъ о томъ, что сознано равноправіе женщины въ степени образованія съ мужчиною. Что же касается до открытія женскаго медицинскаго института, то это свидѣтельствуесть о томъ, что нынѣ общество нуждается въ женщинахъ врачахъ. Да благословить Господь добрымъ успѣхомъ въ высшей степени благодѣтельное это учрежденіе!

De facto—медицинскій женскій институтъ уже открытъ въ Харьковѣ; уже мѣсяца два-три идутъ въ ономъ занятія. А de jure—онъ нынѣ открываесться. И во главу этого открытія полагаесться молебствіе къ Господу Богу. Дай Богъ, что бы это было не по формѣ, а по существу дѣла. Недавно я прочиталъ корреспонденцію, что между учащейся молодежью въ

высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—самый большой процентъ не вѣрующихъ, безъ всякой религіи; а самый меньшій процентъ—вѣрующихъ. Печальное явленіе! какъ будто наука служитъ причиною невѣрія, какъ будто знаніе-есть источникъ онаго. Между тѣмъ какъ истинная наука приводитъ къ Богу и истинное знаніе есть богопознаніе. Ученому міру извѣстно, что многое множество великихъ ученыхъ были глубоко вѣрующіе. Мы знаемъ таковыхъ и въ медицинскомъ мірѣ: таковыми были знаменитые врачи Пироговъ, Зохарьинъ, Боткинъ...

Да иначе и не должно быть; медицина стоитъ на рубежѣ между жизнію и смертію. Если она не даетъ жизни, то борется со смертію и поддерживаетъ жизнь. Кому какъ не врачамъ извѣстны разные виды кончины человѣка, господства духа надъ смертію, самостоятельности и независимости души отъ тѣла, ея духовности и безсмертія, Вотъ почему отъ врача требуется при опасномъ положеніи больного, предупредить о напутствованіи его Св. таинствами. Напрасно не вѣрующіе говорятъ, что со смертію для человѣка все кончается; нѣтъ, есть за гробомъ другая жизнь; настанетъ будущая жизнь послѣ всеобщаго воскресенья, но не одинаковая для всѣхъ....

Открываемый женскій медицинскій институтъ идетъ на встрѣчу потребности въ женскихъ врачахъ. Эта потребность всѣми признана. Свойственно и благоприлично у женскаго пола леченіе болѣзней женщинъ-врачу. Правда, нынѣ, въ вѣкъ упадка нравственности, не обращаютъ вниманія на различіе пола. Но по нашему-женщина теряетъ свое нравственное достоинство, когда она теряетъ стыдливость. Для сбереженія святыхъ качествъ женщины желательно самое широкое развитіе женскаго врачебнаго ис-

кусства. Но намъ желательно сказать еще другое, и едва ли не самое главное.

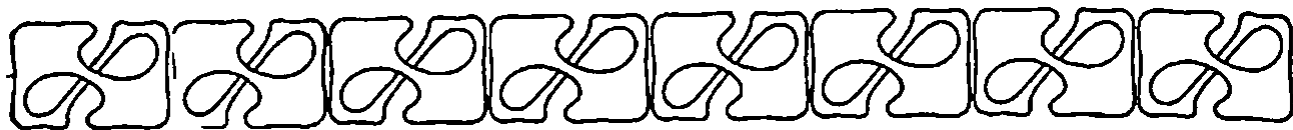
Кому не извѣстно, что религія, вѣра въ Бога и утѣшеніе въ страданіяхъ больше всего нужны больному. Мы знаемъ, какую великую пользу въ этомъ отношеніи приносятъ сестры милосердія... Но еще большую пользу могутъ приносить женщины врачи, если они будутъ религіозны. Женщины по природѣ болѣе чувствительны, и сердечны,—чувство религіи, вѣра въ Бога и зависимость отъ Него болѣе присуши имъ, чѣмъ мужчинамъ; только наука старается сравнять мужчину и женщину и выдворить изъ ней то, что ей принадлежитъ по природѣ. А безъ религіи, кто-то изъ великихъ людей сказалъ, женщина ничто...

Великое дѣло-открытіе женскаго медицинскаго института, но только желательно, чтобы изъ него выходили женщины—врачи вѣрующія въ Бога и болѣе полагающіяся не на свое искусство, а на всемогущество Божіе, помощь Божію и благодать Божію.

Желая благоуспѣшности новооткрываемому институту, мы съ увѣренностью скажемъ, что эта благоуспѣшность ему будетъ принадлежать, если только въ немъ будутъ Бога помнить и будутъ выходить изъ него женщины-врачи не потерявшія вѣры въ Бога, а заправленныя ею для служенія страждущему человечеству.

О благоуспѣшности новооткрываемаго института въ его врачебномъ искусствѣ при такомъ условіи мы и помолимся. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО ¹⁾.

(О значеніи религіозной вѣры въ жизни человѣка).

„Праведныйъ вторю жизньъ будетъ“
(Рим. 1, 17. ср. Аввак. 2, 4).

Жизнеописатель воспоминаемаго нами нынѣ угодника Божія—преподобнаго Антонія Великаго,—св. Афанасій Александрійскій, говоритъ о немъ: „Онъ былъ весьма чуденъ *по вѣру* и благочестивъ“. Въмѣстѣ съ симъ св. отецъ приводитъ вдохновенныя рѣчи этого св. пустынножителя Фиваидскаго о религіозной вѣрѣ и ея великомъ значеніи въ жизни человѣка. Объ этомъ-то предметѣ, достойномъ вашего вниманія, мы и намѣрены побесѣдовать съ вами, братіе, въ праздникъ св. Антонія, къ общему назиданію нашему и въ виду тревожныхъ *исканій* извѣстной части нашего общества въ области религіозныхъ вопросовъ.

Что же есть вѣра религіозная?

Вѣра—это не теоретическое только признаніе истинности за извѣстнымъ положеніемъ, но и живое, непосредственное убѣжденіе въ непреложной истинности „вещей невидимыхъ“ (Евр. 11, 1),—убѣжденіе, переступающее, такъ сказать, границы всего того, что можно доказать фактами или соображеніями разума. Вѣра для разума есть то же самое, что телескопъ для глаза: съ помощью телескопа глазъ видитъ то, чего не можетъ видѣть самъ по себѣ. Подобно этому и вѣра только расширяетъ кругозоръ разума; предо-

¹⁾ Произнесено 17 янв. 1911 года въ день храмоваго праздника Императорскаго Харьковскаго Университета.

ставляя разуму заниматься изслѣдованіемъ всего, что доступно ему, она тамъ, гдѣ естественныя силы разума изнемогаютъ, указываетъ ему истины новыя, сверхъестественныя. При вѣрѣ невидимое становится какъ бы видимымъ. Напримѣръ,—разъясняетъ намъ св. Димитрій Ростовскій,—„не видимъ мы Бога, потому что Бога никтоже видѣ нигдѣже, но несомнѣнно вѣруемъ, что Богъ есть,—это и есть вѣра. Не видимъ Спасителя нашего на небѣ съ прославленною плотію, а не сомнѣнно сему вѣруемъ,—это и есть вѣра. Не видимъ Бога нашего, вездѣ сущаго и всегда присутствующаго съ нами, но вѣримъ тому,—это и есть вѣра... Однимъ словомъ, вѣра есть извѣщеніе вещей невидимыхъ. Напротивъ все, что очи наши видятъ и руки осязаютъ“, а равно и то, что опирается на доводахъ разума, не есть вѣра. Не то это значить, чтобы вѣра шла наперекоръ тому, что основывается на очевидныхъ фактахъ или на несомнѣнныхъ предположеніяхъ нашего разума; не то это значить, чтобы вѣра противорѣчила знанію. Нѣтъ вѣра не только не идетъ наперекоръ знанію, но ищетъ тѣснаго союза съ нимъ: получая разъясненіе и подтвержденіе отъ знанія, она въ свою очередь побуждаетъ насъ стремиться къ расширенію и углубленію знанія. Нѣтъ знанія безъ вѣры и нѣтъ вѣры безъ знанія. „Знаніе и вѣра,—говоритъ одинъ западный богословъ,—это два цвѣтка, выросшіе изъ одного и того же корня. Сорвите одинъ изъ цвѣтковъ, поблекнетъ и другой: знаніе безъ вѣры будетъ сомнѣніемъ и отчаяніемъ, этимъ смертельнымъ червемъ въ груди невѣрующаго. Вѣра безъ знанія превратится въ мечту, въ суевѣріе, въ бредъ“¹⁾.

Но хотя вѣра ищетъ въ фактахъ опыта или въ соображеніяхъ разума своего разъясненія и подтвержденія, однако корень ея не въ этихъ доказательствахъ. Душу ея составляетъ неискоренимая потребность не одного только разума, но и всѣхъ силъ человѣческаго духа, заставляющая его искать своего Бога, любить Его, стремиться къ Нему. „Боже мой!“ взываетъ Давидъ отъ лица всего человѣчества. „Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, иссохшей и безводной“ (Пс. 62, 1—2).

¹⁾ Геттингеръ. „Апология христіанства“, ч. 1, кн. 2, стр. 10.

Отсюда открывается, какое важное *значение* имѣетъ вѣра для человѣка.

„Вѣрою разумѣваемъ“ (Евр. 11, 3). „вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ“ (2 Кор. 5, 7),—говоритъ св. апостолъ Павелъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣра, проникающая собою все существо человѣка, есть основное начало его мысли и жизни. „Не у насъ только однихъ, носящихъ на себѣ имя Христово, достоинство вѣры велико, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, —но и все, что совершается въ мірѣ, даже тѣми, которые чужды Церкви, совершается вѣрою... Ибо хотя не принимаютъ они нашихъ писаній, выдаютъ же свои какія-то ученія, но и эти ученія принимаютъ *вѣрою*“¹⁾. И дѣйствительно, какое ученіе, какая наука въ послѣдней своей основѣ не зиждется на вѣрѣ? Историкъ *отрываетъ* письменнымъ памятникамъ, оставленнымъ предками и по нимъ воспроизводитъ прошлую жизнь людей. Естествоиспытатель *отрываетъ* въ то, что сообщаютъ ему соработники по наукѣ, *отрываетъ* въ ихъ опыты, изслѣдованія и заключенія; воспринимая *вѣрою* результаты ихъ изслѣдованій, онъ дополняетъ ихъ собственными изысканіями, которыя *вѣрою* усвоятся послѣдующими труженниками науки. Вообще, только по недоразумѣнію можно говорить о чистомъ знаніи, въ которомъ нѣтъ вѣры. Чѣмъ выше поднимается человѣкъ по ступенямъ знанія, тѣмъ болѣе возникаетъ въ его пытливомъ умѣ педоумѣнныхъ вопросовъ, и онъ, послѣ долгихъ бесплодныхъ усилій познать истину, съ глубокою грустью сознается: „я знаю то, что ничего не знаю“, и принимаетъ тайны, постигаемыя лишь вѣрою.

Такъ, братіе, велико значеніе вѣры въ наукѣ; не меньшее значеніе ея и въ жизни: безъ вѣры жить нельзя. Мучительно работать надъ такимъ дѣломъ, въ которое не вѣришь. Еще мучительнѣе влачить жизнь безъ вѣры въ людей, безъ вѣры въ торжество правды, безъ вѣры въ Бога. Гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ и отрады: не на почвѣ ли невѣрія возникла и современная эпидемія самоубійствъ? Наоборотъ, гдѣ есть вѣра, тамъ есть и надежда, такъ какъ, по Апостолу, въ вѣрѣ—основа надежды (Евр. 11, 1 ср. Пс. 124, 1), а гдѣ надежда, тамъ терпѣніе и благодушіе въ перенесеніи скорбей и страданій (Евр. 6, 12; Апок. 13, 10).

¹⁾ См. 5-е огласительное слово.

Конечно, горе вездѣ горе, страданія и скорби не легки и для вѣрующаго. И онъ, по примѣру своего Спасителя, молить Небеснаго Отца: „Отче мой! если возможно, да минуешь меня чаша сія“ (Мѡ. 26, 39). Но вѣрующій не малодушествуетъ, напротивъ, онъ добровольно предаетъ себя волѣ Божіей, говоря какъ бы вмѣстѣ съ Спасителемъ: „Отче мой! Если не можетъ чаша сія миновать меня... да будетъ воля Твоя“ (ст. 42). Какъ „добрый воинъ Іисуса Христа“ (2 Тим. 2, 3), онъ переноситъ страданія мужественно, будучи увѣренъ, что Богъ не пошлетъ ему испытанія сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и средства перенести его (1 Кор. 10, 13). Онъ знаетъ, что всѣ эти испытанія Богомъ посылаются не иначе, какъ для его же блага. „Золото,—говоритъ Премудрый,—испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ уничтоженія“ (Сир. 2, 5). Человѣку вѣрующему посылаются испытанія даже болѣе тяжкія, чѣмъ обыкновеннымъ людямъ. Вспомните отца вѣрующихъ—Авраама. Какому тяжкому испытанію была подвергнута его вѣра, когда ему было повелѣно принести въ жертву своего единственнаго сына! Вспомните и тѣ ужасныя испытанія, какія были ниспосланы праведному Іову, этому образцу на всѣ времена страданія! И, однакожь, съ какимъ терпѣніемъ и мужествомъ эти ветхозавѣтные праведники переносили свои скорби! И что еще скажемъ?—не достанетъ намъ времени, чтобы повѣствовать о всѣхъ тѣхъ подвижникахъ Божіихъ, „которые *отроу* побѣдили царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ, испытали поруганія и побои, а такъ же узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія, скитались въ пустыняхъ и горахъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“,—а между тѣмъ это были, по выраженію св. ап. Павла, люди, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ“. „И всѣ сіи, свидѣтельствоваанные въ вѣрѣ, не получили обѣтованія“, а только издали видѣли оныя и, радовались“ (Евр. 11, 33—39. Ср. Іоан. 8, 56). Какая поразительная сила вѣры! Не та же ли самая сила укрѣпляла и воодушевляла апостоловъ среди тѣхъ болѣзней и трудовъ, которыми сопровож-

дался подвигъ апостольства? „Мы,—говорить ап. Павелъ,— неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся“ (2 Кор. 6, 9—10. Ср. 4, 8—9). Что Павелъ говорилъ объ апостолахъ, тоже можно приложить и ко всей первенствующей Церкви Христовой: несмотря на всѣ горечи жизни, первые христіане не только не падали духомъ, но и находили радость въ самыхъ страданіяхъ своихъ за Господа, умирая со словами: „слава Богу за все!“ Гдѣ же причина того удивительнаго мужества, съ какимъ ближайшіе послѣдователи Христовы переносили свои скорби? Въ *вѣру*: „мы вѣруемъ,—говорить ап. Павелъ,—потому и говоримъ (такъ мужественно), зная, что когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный (2 Кор. 4, 13; 5, 1).

Таково, братіе, жизненное значеніе вѣры. Правда, на зарѣ новой философіи съ особеннымъ одушевленіемъ стали утверждать, что сила не въ вѣрѣ, а въ знаніи. Безспорно, знаніе - сила и сила могучая: оно облегчаетъ человѣку борьбу со зломъ, господствующимъ въ мірѣ. Но кого знаніе само по себѣ, безъ вѣры въ Бога, сдѣлало счастливымъ? И не говоритъ ли намъ даже противнаго ежедневный опытъ? Развѣ нѣтъ людей, которые въ своемъ многознаніи нерѣдко находятъ, можно сказать, отраву для собственной жизни, впадая въ мрачное настроеніе и смотря на жизнь, какъ на зло? Не это ли печальное явленіе въ жизни имѣлъ въ виду и древній библейскій мудрецъ, когда въ проповѣди своей о суетѣ мірской говорилъ: „кто умножаетъ знанія, умножаетъ скорбь“ (Еккл. 1, 17, 18)? И развѣ нѣтъ такихъ, которые, обладая силою знанія, пользуются ею ко вреду другимъ, руководясь въ своей жизни самыми своекорыстными цѣлями? Непререкаемую истину возвѣщаетъ намъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, а любви (неотдѣлимой, конечно, отъ вѣры) не имѣю; то я ничто“ (1 Кор. 13, 1—2). Да, только вѣра, доставляющая человѣку душевный миръ, есть надежная опора въ борьбѣ съ жизнью: „праведный *вѣрою* живъ будетъ“,—говоритъ ап. Павелъ.

Если такъ велико значеніе вѣры въ нашей жизни, то

не должны ли мы, по крайней мѣрѣ, въ години испытаній, по совѣту Апостола, „испытывать самихъ себя, въ вѣрѣ ли мы“ (2 Кор. 13, 5). Такое самоиспытаніе получаетъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что люди могутъ воодушевляться не истинною только, но и *ложною* вѣрою (2 Тесс. 2, 11). Благодареніе Богу, мы призваны Имъ чрезъ *истинную* вѣру ко спасенію благовѣствованіемъ апостольскимъ (ст. 13—14). Хотя мы не слышали непосредственно проповѣди самовидцевъ воплотившагося Сына Божія, за то родились и воспитались въ той Церкви, которая свято хранитъ (1 Тим. 3, 15) апостольское преданіе. Это та самая вѣра, призывомъ къ которой Господь и началъ и закончилъ Свое общественное служеніе (Марк. 1, 15; 16, 15—16), которая покорила Ему всѣ концы земли: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—*вѣра* наша“ (1 Иоан. 5, 4). Вѣра наша—наше сокровище; это та драгоценная жемчужина, для пріобрѣтенія которой, по притчѣ Христовой, богатый человѣкъ продаетъ всѣ свои другія сокровища.

Такъ, братіе, должно быть, но такъ ли въ дѣйствительности? Сознаемъ ли мы безусловную истинность и непреходящее значеніе исповѣдуемой нами вѣры православной? и служить ли она основнымъ началомъ нашей мысли и жизни? Тѣмъ настоятельнѣе мы должны задуматься надъ этими вопросами, что въ наши дни довольно громко раздаются голоса противъ нашей вѣры: говорятъ, что „историческое“ христіанство съ его опредѣленнымъ вѣроисповѣданіемъ и культомъ отжило свой вѣкъ,—что настало время для самобытнаго *богоискательства*, пытающагося во что бы то ни стало разрѣшить роковые, мучительные вопросы о смыслѣ и правдѣ жизни съ точки зрѣнія вѣковѣчныхъ вѣрованій человѣчества. Настолько ли тверда въ насъ вѣра наша, чтобы она не поколебалась среди современныхъ теченій въ области *богоискательства*, далеко не всегда благопріятныхъ апостольской вѣрѣ?

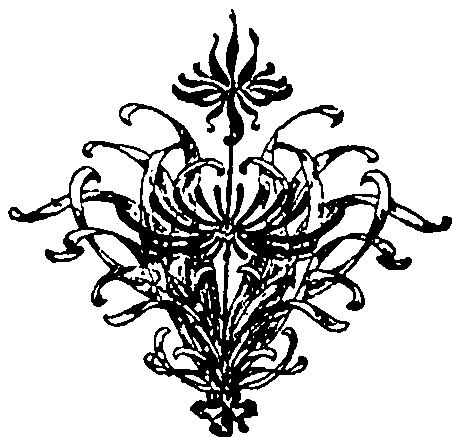
Братіе, „бодрствуйте, *стойте въ вѣрѣ*, мужайтесь, утверждайтесь“ (1 Кор. 16, 13). Но стоять мужественно и твердо въ вѣрѣ возможно для насъ не иначе, какъ подлинно пребывая въ нѣдрахъ Христовой Церкви, этомъ живомъ, благодатномъ союзѣ душъ христіанскихъ. Въ Церкви всѣ мы вмѣстѣ молимся, вмѣстѣ радуемся и плачемъ; здѣсь каждый нази-

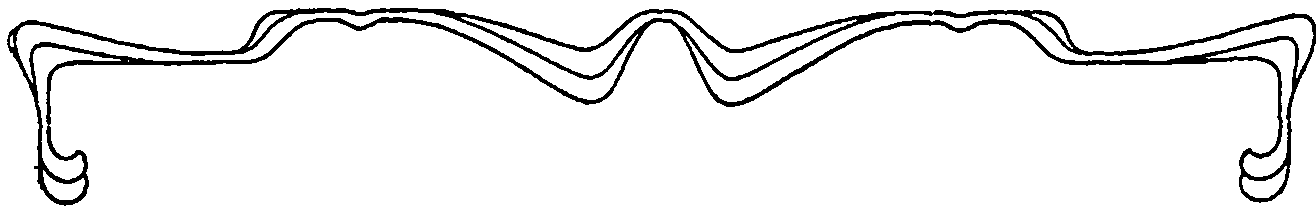
дается другимъ и назидаетъ другого и всѣ живутъ одною общею духовною жизнію, исходящею отъ самаго Источника жизни, и то, о чемъ нѣкогда Самъ Иисусъ Христосъ молилъ Отца Своего Небеснаго, взывая къ Нему: „Отче да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21), болѣе чѣмъ гдѣ либо осуществляется здѣсь видимымъ образомъ на землѣ.

А посему, братіе, вознесемъ теплыя молитвы Законоположнику нашей вѣры, имя Котораго носимъ, да ниспошлетъ Онъ Свою Божественную благодать, чтобы намъ поскорѣе выработать такія условія быта, которыя бы направили наше самобытное *богоискательство* въ церковное русло.

Господи, „совокупи насъ всѣхъ святѣй Твоей, соборнѣй и апостольствѣй Церкви“ (изъ литургіи св. Василия Великаго) и такимъ путемъ „умножь въ насъ вѣру!“ (Лук. 17, 5). Аминь.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

БОГОСОЗНАНИЕ СПАСИТЕЛЯ

ПО ПЕРВЫМЪ ТРЕМЪ ЕВАНГЕЛІЯМЪ.

(Окончаніе) *).

Установленіе Новаго Завѣта тѣсно связывается съ явленіемъ и личностью Мессіи ¹⁾; а вмѣстѣ—и изліяніе даровъ Св. Духа, и побѣда надъ адомъ и смертью ²⁾. Царство Мессіи изображается тѣми же самыми чертами, что и Царство Іеговы, съ усвоеніемъ ему безконечнаго продолженія, власти, силы и славы.

Все это даетъ право думать, что Мессія грядущаго Царства находится въ самомъ тѣсномъ единеніи съ Іеговой, достойнымъ замѣстителемъ Ею въ человѣчествѣ. Болѣе того, такъ какъ предвозвѣщаемое Іеговой Царство непременно должно быть *Ею* Царствомъ, гдѣ *Онъ* вступаетъ въ непосредственное единеніе съ людьми, то слѣдуетъ думать, что въ Мессіи и является людямъ Самъ Богъ. Эта мысль представляется тѣмъ болѣе вѣрной, что человѣкъ не можетъ быть представителемъ Бога въ совершенномъ Царствѣ Ею. Чтобы быть царемъ, законодателемъ, судьей на вѣки въ этомъ Царствѣ, нужно обладать божескимъ всевѣдѣніемъ, всемогуществомъ и справедливостью. Одно изліяніе даровъ Св. Духа на человѣка не въ состояніи дать ему этихъ божественныхъ свойствъ, присущихъ только божеской *природѣ*. Самъ Богъ не могъ бы сдѣлать человѣка всевѣдущимъ, всемогущимъ, всеправеднымъ, не воплощаясь въ этомъ чело-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1911 г.

¹⁾ Іез. XXXVII, 24—26.

²⁾ Ис. XLII, 1—7; XXVIII, 16—18.

вѣкъ, не дѣлая его Богочеловѣкомъ. Мессія-Царь Царства Божія, какъ Іегова; Онъ—Судья въ немъ, какъ Іегова; Онъ—Пастырь Царствія, какъ Іегова. Мессія для человѣчества—то же, что—Самъ Богъ. Это возможно лишь въ томъ случаѣ, если Мессія есть Самъ Богъ во плоти. Только съ этой точки зрѣнія понятны и ее именно подтверждаютъ тѣ мѣста Св. Писанія Ветхаго Завѣта, въ которыхъ рѣчи о Мессіи чередуются съ рѣчами о Іеговѣ такъ, что Іегова представляется въ Мессіи и Мессія являетъ собою Іегову. Такъ изображаются ихъ отношенія въ 60—61 главахъ книги прор. Исаи и въ 33 главѣ книги прор. Іереміи. Если сопоставить аналогичныя мѣста изъ книгъ прор. Исаи, Софоніи и Захаріи о пришествіи Іеговы и Мессіи, то становится совершенно яснымъ, что Мессія обладаетъ и божеской природой. Здѣсь Мессія и Іегова упоминаются безразлично, какъ, такъ сказать, эквивалентныя величины. По 40 главѣ прор. Исаи, „Гласъ вопіющаго въ пустынь“ требуетъ приготовить путь не кому иному, какъ Господу, Богу. Вслѣдъ за этимъ „Голосомъ“ идетъ дѣйствительно Господь Богъ. Пусть торжествуетъ Іерусалимъ: вотъ, Богъ вашъ“ (ст. 3—10). Въ виду приближенія Самого Іеговы и Софонія приглашаетъ Сіонъ къ ликованію: „ликуй, дочь Сіона! Торжествуй, Израиль! Господь Богъ твой среди тебя“ (III). То-же заключается и въ словахъ Іеговы, по прор. Захаріи; но здѣсь выступаетъ и Мессія, отождествляемый съ Іеговой. „Ликуй, дочь Сіона! Ибо, вотъ, *Я приду* и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь. И прибѣгнутъ къ Господу многіе народы въ тотъ день и будутъ Моимъ народомъ; и *Я поселюсь* посреди тебя, и узнаешь, что *Господь Саваоѳъ послалъ Меня* къ тебѣ (II, 10—13). Идетъ Самъ Іегова и Самъ же Онъ считаетъ Себя посланникомъ отъ Господа Саваоѳа, т. е. Самъ Іегова разсматриваетъ Себя и какъ Бога, и какъ Мессію. Іегова и Мессія здѣсь отождествляются, что подтверждается 9 гл. того же прор. Захаріи. Въ этой главѣ въ *тѣхъ же выраженіяхъ*, что и въ главѣ второй, Сіонъ приглашается къ торжеству въ виду пришествія *Мессіи*. „Ликуй отъ радости, дочь Сіона, торжествуй, дочь Іерусалима: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной (ст. 9)“. Такимъ Царемъ, возсѣдающимъ на ослицѣ, можетъ быть только чело-

вѣкъ. Но изъ сопоставленія приведенныхъ изреченій ясно, что въ этомъ человѣкѣ приходитъ къ людямъ Самъ Богъ.

Въ радикальномъ протестантскомъ богословіи принято утверждать, что та божественная высота, на которую Св. Писаніе ставитъ Мессію, принадлежитъ не божеской природѣ Мессіи, а его сану, призванію. Кажется, эту именно мысль повторяетъ у насъ проф. С. Трубецкой: „Помазанникъ Божій, наслѣдникъ Давида, есть Сынъ Ягве согласно обѣтованію: „Я буду ему отцемъ и онъ будетъ мнѣ сыномъ (2 Цар. VII, 15); онъ рожденъ въ своемъ достоинствѣ въ день своего восшествія на престолъ и посаженъ одесную Бога (Пс. 2): онъ самъ есть Елогимъ (Пс. 45 (44, 8). Это опять-таки относится не къ лицу, а къ сану, или помазанію... Какъ человѣкъ, онъ представитель народа, который освящается въ его помазаніи; какъ помазанникъ, онъ представитель Бога, какъ бы ангелъ Божій (Малак. Ягве)“¹⁾. Вѣрно, что Мессія—помазанникъ Божій, личность, безмѣрно облагодатствованная; но эта личность не внѣшня по отношенію къ Богу. Пророкъ, человѣкъ просвѣщенный Св. Духомъ, могъ быть представителемъ Іеговы въ начальномъ періодѣ Царства Божія; если же и въ *полнотѣ* Царства Божія ея представитель Іеговы, то онъ долженъ быть уже „едино съ Богомъ“. Здѣсь—полное воцареніе Бога, а вмѣстѣ—совершенное, адекватное, вѣчное представительство, которое для человѣка, хотя бы и безмѣрно облагодатствованнаго, недоступно. Какъ представитель человечества предъ Богомъ, Мессія—человѣкъ; какъ совершенный представитель Бога въ человечествѣ, Онъ—Богъ. Личность Мессіи—личность Богочеловѣка. На это и указываетъ ветхозавѣтное откровеніе, по смыслу котораго полное воцареніе Бога будетъ имѣть не безличный характеръ, а будетъ личнымъ, осуществляемымъ черезъ воплощеніе Бога въ опредѣленной исторической личности, которая и станетъ средоточіемъ Царства Божія.

Иисусъ Христосъ, несомнѣнно, признавалъ Себя Мессіей и выполнялъ дѣло Мессіи. Событія при крещеніи во Іорданѣ, искушенія въ пустынѣ, отвѣтъ ученикамъ Крестителя, исповѣданіе ап. Петра, входъ въ Іерусалимъ, отвѣтъ Каіафѣ—все это записано въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ и все это

¹⁾ Ученіе о Логосѣ. М. 1900. Стр. 206—207.

(и многое другое) неотвратно говорить о Спасителѣ, какъ Мессіи. Основатель христіанства выступилъ въ своемъ народѣ и въ человѣчествѣ въ качествѣ Мессіи, надеждой на котораго издревле жили лучшіе сыны Израиля, къ которому устремлена вся религіозная исторія этого народа, о которомъ возвѣщалъ Самъ Іегова. Этимъ самымъ Спаситель ставилъ Себя на то мѣсто по отношенію къ Богу и къ Царству Божію, которое указано было для Мессіи Богомъ. Мѣсто же это было мѣстомъ Самого Іеговы. Не значить ли это, что Христосъ признавалъ Себя адекватнымъ представителемъ Бога совершеннымъ откровеніемъ Его истины, силы и славы, воплощеннымъ Богомъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно мы пока не можемъ, такъ какъ допустимо предположеніе, что *Самъ* Іисусъ Христосъ нѣсколько иначе понималъ Свое отношеніе къ Богу, чѣмъ то было въ мессіанскихъ обѣтованіяхъ Ветхаго Завѣта. Нельзя толковать новозавѣтное откровеніе *только* въ свѣтѣ ветхозавѣтныхъ обѣтованій; нужно и свѣту Евангелій дать полную свободу. Слѣдуетъ въ подробностяхъ рассмотреть, ставилъ ли Христосъ Себя на мѣсто Бога въ Царствѣ Божіемъ, и рассмотреть это по даннымъ первыхъ трехъ Евангелій.

По обѣтованіямъ Іеговы, Онъ Самъ и общеніе съ Нимъ есть высшее благо Царствія. Онъ придетъ и поселится на вѣки среди людей и вступитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ сынами Царствія, какъ женихъ съ невѣстою, какъ мужъ съ женою. И вотъ, замѣчательно, что Іисусъ Христосъ ставитъ Себя именно въ положеніе *Жениха* и *Супруга* по отношенію къ народу и къ сынамъ Царствія, къ Своей общинѣ, къ Церкви. По нашей вѣрѣ, Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, въ совершенствѣ зналъ ветхозавѣтныя откровенія. Но и по мнѣнію „критиковъ“, Христосъ воспитался на Законѣ и пророкахъ и зналъ ихъ. Значить, когда Спаситель возвѣщалъ о пришествіи Царства Божія, о которомъ прорекли Законъ и пророки ¹⁾, то Онъ разумѣлъ именно то царствіе, о которомъ говорилъ Іегова, какъ о Своемъ Царствѣ. Значить, Спаситель зналъ и то, что Самъ Богъ долженъ быть Женихомъ и Супругомъ богоноснаго общества людей. И, однако, Христосъ Самъ Себя объявляетъ этимъ Женихомъ и Супругомъ.

¹⁾ Мѡ. XI, 3.—15; XII 28.

Иисусъ Христосъ нѣсколько разъ и ясно называлъ Себя „Женихомъ“ ¹⁾. Въ притчѣ же о Царѣ, устроившемъ брачный пиръ для своего сына, Господь Себя именно считаетъ вступающимъ въ бракъ ²⁾. Своихъ учениковъ и всѣхъ Своихъ вѣрныхъ послѣдователей Онъ называетъ „сынами чертога брачнаго“ ³⁾.

Иегова обѣщалъ обручить Себѣ человѣчество „на вѣки“. И Господь Иисусъ вступаетъ въ брачный союзъ съ Своей общиной „на вѣки“: „и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ ⁴⁾. Въ притчѣ о десяти дѣвахъ Онъ и послѣднее Свое пришествіе изобразилъ, какъ пришествіе жениха ⁵⁾. Правда, Иисусъ Христосъ говорилъ, что придетъ время, когда у „сыновъ чертога брачнаго отнимется женихъ“ ⁶⁾, но притча о дѣвахъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь Онъ разумѣлъ временную разлуку съ Своими послѣдователями.

Иегова, какъ Женихъ и Супругъ, есть Богъ „ревнитель“, не терпящій соперниковъ и отвергающій „блудницу“. И Христосъ—„ревнитель“: „Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, говорилъ Онъ, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“. „Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ ⁷⁾. Родъ лукавый и прелюбодѣйный Христомъ отвергается ⁸⁾.

Символь, о которомъ идетъ рѣчь, выражаетъ мысль о самомъ тѣсномъ, о самомъ близкомъ общеніи, единеніи. Имъ безусловно исключается всякое посредничество, не допускается ничего третьяго. Разъ Самъ Богъ хотѣлъ быть Женихомъ и Супругомъ сыновъ Своего Царства, то никто другой не могъ занять Его мѣста. Ни одинъ человѣкъ, никакой пророкъ, никакой помазанникъ не дерзнулъ бы поста-

1) Марк. II, 19—20; Мѣ. IX, 14; Лук. V, 34.

2) Мѣ. XXII, 1—14.

3) Марк. II, 19; Мѣ. XXII, 1—14.

4) Мѣ. XXVIII, 20.

5) Мѣ. XXV, 1—14.

6) Мар. II, 19—20.

7) Мѣ. X, 37; Лук. XIV, 26.

8) Мѣ. XI, 39; XVI, 4; Мар. VIII, 33

вить себя на мѣсто Иеговы—Супруга. Христось, какъ никто, понималъ все это. Въ частности Самъ Онъ училъ о союзѣ мужа и жены, какъ о самомъ близкомъ: „они уже не двое, но одна плоть“¹⁾. И, однако, Христось объявилъ Себя Женихомъ и Супругомъ въ Царствѣ Бога. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что только сознаніе Спасителемъ Своего единосушія съ Богомъ могло быть причиной выступленія Его въ качествѣ Жениха и Супруга въ Царствѣ Божіемъ.

Обѣтованное Иеговой Царство есть Божіе Царство, гдѣ царствуетъ Самъ Богъ и не отвнѣ, а изнутри. Исусъ Христось возвѣстилъ наступленіе Царства Божія, т. е. именно „лѣта Господня“. Онъ считаетъ Царемъ Отца Небеснаго (притча о Царѣ, устроившемъ пирь). Но онъ и Себя сознаетъ *Владыкой* этого Царства. Какъ Царь, Христось торжественно вступилъ въ Іерусалимъ. Во время Тайной Вечери Онъ называетъ Божіе Царство *своимъ* Царствомъ²⁾. На вопросъ Пилата, Онъ-ли Царь Іудейскій, Господь отвѣчалъ утвердительно³⁾. Изображая Свое второе пришествіе, Спаситель называетъ Себя, Сына Человѣческаго, Царемъ⁴⁾.

Ставить Себя на тронъ въ Царствѣ Бога Христось могъ только въ сознаніи своего существеннаго единства и равенства съ Богомъ. Это подтверждается и тѣмъ, въ чемъ выразилась царственность Спасителя.

Въ ветхозавѣтной мессіологіи⁵⁾ торжественное явленіе Мессіи, сидящаго на ослѣ, отождествляется съ явленіемъ Самого Бога. Въ личности Мессіи шествуетъ Самъ Богъ. Замѣчательно, что І. Христось торжественно явился народу въ качествѣ Мессіи именно такъ, какъ предсказано было прор. Захаріей. Спаситель могъ бы избрать иной образъ явленія народу; однако, не избралъ. Возсѣдая же на ослѣ и шествуя въ Іерусалимъ среди ликующаго народа, Онъ тѣмъ самымъ являлъ Собою обѣтованнаго Мессію и нераздѣльнаго съ нимъ Бога. Господь Исусъ сознавалъ это и давалъ понять это „имѣющимъ уши слышать“. Здѣсь, въ Іерусалимѣ, Онъ спрашиваетъ фариसेевъ: „что вы думаете о Христѣ? чей Онъ

1) Мѡ. XIX, 6.

2) Лук. XXII, 30. Ср. Мѡ. XIII, 41.

3) Лук. XXIII, 2—3; Мѡ. XXVII, 11.

4) Мѡ. XXV, 34, 40.

5) Ученіе о Мессіи.

сынъ? Говорятъ Ему: Давидовъ. Говоритъ имъ: какъ-же Давидъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ, когда говоритъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1). Итакъ, если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ-же Онъ сынъ ему? И никто не могъ отвѣчать Ему на слова“¹⁾. Если бы мысли фарисеевъ были болѣе просвѣщены откровеніемъ Іеговы, то они поняли бы, на что указывалъ Христосъ. Они вспомнили бы, что въ словахъ Самого Бога отцовъ Мессія и Богъ много разъ отождествляются, и въ лицѣ говорившаго съ ними они почувствовали бы Самого Господа. Здѣсь-же, въ Іерусалимѣ, Христосъ, обличая „слѣпыхъ вождей народа“ рѣчью, напоминающей обличительныя рѣчи Іеговы, восклицаетъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ камнями и побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли“²⁾. Не слѣдуетъ-ли видѣть въ этихъ словахъ Царя-Іисуса объ Іерусалимѣ то самое, что нѣкогда говорилъ Іегова устами пророка Исаи: „какъ птицы-птенцовъ, такъ Господь Саваоѣ покроетъ Іерусалимъ, защититъ и избавитъ, пощадитъ и спасетъ. Обратитесь къ Тому, отъ Котораго вы столько отпали, сыны Израиля“³⁾. Говоритъ то и такъ, что и какъ говорилъ Господь Саваоѣ, говоритъ это отъ *Своего* имени Спаситель могъ только въ сознаниі единства съ Богомъ, обѣщавшимъ „покрыть Іерусалимъ, какъ птица покрываетъ птенцовъ“.

Какъ Царь, Іисусъ Христосъ есть и *Законодатель* въ Царствѣ Божіемъ. Онъ находитъ въ Себѣ совершенное, полное откровеніе Бога и высказываетъ его отъ *Своего* лица. Величайшіе изъ пророковъ начинали свои проповѣди словами: „такъ говоритъ Господь“. Спаситель же, подобно Іеговѣ, законодательствуетъ въ первомъ лицѣ: „Я говорю вамъ“⁴⁾. Правда, Онъ говоритъ и во имя Отца, но оба оборота рѣчи употребляются у Него безразлично. Такъ какъ Христу не было откровеній отъ нѣ, какія были пророкамъ, и все,

¹⁾ Мѣ. XXII, 41—46.

²⁾ Мѣ. XXIII, 37.

³⁾ Ис. XXXI, 5.

⁴⁾ Мѣ. V.

что Онъ говорилъ, Онъ черпалъ изъ глубины Самого Себя, то ясно, что въ Себѣ Самомъ Онъ находилъ „полноту Божества тѣлесно“. Въ сознаниіи именно Своего божескаго достоинства Спаситель могъ спокойно утверждать Свой авторитетъ по отношенію не только фариисеевъ и старцевъ, но и великаго пророка Моисея. „Слушайте Меня всѣ, и разумѣйте: ничто, входящее въ челоуѣка извнѣ, не можетъ осквернить его, но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ челоуѣка. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ“¹⁾. Этими словами, сказанными со властью Бога, Христосъ углубилъ значительную часть Закона. Въ словахъ же Христа: „Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ“²⁾, явно выражается сознание абсолютности, возвѣщаемой Имъ истины. Болѣе того, не слышится-ли въ нихъ голосъ Самого Бога, говорившаго: „небеса исчезнутъ, какъ дымъ, и земля обветшаетъ, какъ одежда, и жители ея также вымрутъ; а Мое спасеніе пребудетъ вѣчнымъ, и правда Моя не престанетъ“³⁾.

По ветхозавѣтнымъ обѣтованіямъ, Самъ Іегова будетъ Царемъ, Законодателемъ и Судьей въ Царствѣ Божіемъ и надъ всѣмъ челоуѣчествомъ. И Христосъ, Царь и Законодатель, указываетъ, какъ на нѣчто совершенно естественное, на то, что Онъ придетъ для послѣдняго суда надъ живыми и мертвыми. Въ Его изображеніи этого суда Онъ является Судьей „надъ всѣми народами“ (Мѣ. XXV).

Въ Христовомъ изображеніи страшнаго суда прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что здѣсь Господь Іисусъ рѣшаетъ *вѣчную* судьбу людей. Это—такое дѣло, которое требуетъ божескаго всевѣдѣнія и справедливости. Для вѣчнаго осужденія или для оправданія челоуѣка необходимо знать всѣ тайники его души, всѣ движенія его сердца и мысли во всѣ моменты его жизни. Затѣмъ, такъ какъ жизнь людей зависитъ не только отъ нихъ, но и отъ среды, какъ челоуѣческой, такъ и природной⁴⁾, то справедливый приговоръ на послѣднемъ судѣ предполагаетъ въ Судьѣ совершенное знаніе всего бытія въ его великомъ и маломъ и во

1) Марк. VII, 15—16.

2) Мѣ. XXIV, 35.

3) Ис. LI, 6.

4) Въ Евангеліяхъ упоминается о значеніи „соблазновъ“ и „наслѣдственности“.

всей его исторіи и совершенное знаніе воли Бога, Закона Его. Значить, если Спаситель бралъ на Себя положеніе Судьи міра, какъ самое простое дѣло, то Онъ сознавалъ Себя достойнымъ занять мѣсто Бога, т. е. единосущнымъ съ Нимъ.

Въ евангельскомъ изображеніи послѣдняго суда есть еще одна характерная черта. Приговоръ долженъ произноситься за исполненіе или неисполненіе заповѣдей о любви къ Богу и къ ближнимъ. Христосъ же объединяетъ обѣ эти заповѣди во одну, именно—въ заповѣдь о любви къ *Нему*: „Я алкалъ, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня“ ¹⁾. Христосъ отождествляетъ Себя по достоинству съ Богомъ и объединяетъ Себя съ людьми. Это невольно напоминаетъ Спасителя, какъ Жениха-Мужа. Символъ Жениха, употребляемый Спасителемъ, какъ мы уже говорили, особенно ясно указываетъ на единство Его съ Богомъ и на тѣсную близость Его къ людямъ. Это и отражается въ изображеніи послѣдняго суда. Такое сопоставленіе оказывается совершенно умѣстнымъ, если обратить вниманіе на начало XXV главы Евангелія отъ Маттея, въ которой содержится картина суда. Въ началѣ этой главы помѣщена притча о десяти дѣвахъ, гдѣ послѣднее пришествіе Сына Человѣческаго изображается, какъ пришествіе Жениха.

Наконецъ, нельзя не замѣтить и не отмѣтить, что образъ Христа-Судьи, отдѣляющаго овецъ отъ козловъ, напоминаетъ Иегову, обѣщавшаго быть Судьей въ Своемъ Царствѣ и говорившаго: „Я буду судить между овцою и овцою, между бараномъ и козломъ“ ²⁾.

Къ царственному положенію Господа Иисуса въ дни „лѣта Господня“ принадлежитъ и то, что Онъ отъ *Своего* имени основываетъ Церковь, *непобѣдимую для встѣхъ силъ ада* и отъ Своего же лица устанавливаетъ Новый Завѣтъ. Сюда нужно отнести такъ-же проявленія власти Христа надъ природой, надъ болѣзнями и смертью, выражавшейся въ Его чудесахъ. Въ чудесныхъ дѣянiяхъ Спасителя обращаетъ на себя вниманіе та божественная властность, съ которой произносятся чудотворящія слова: „Хочу, очистись! Юноша, тебѣ говорю, встань!“ ³⁾. Примѣчательно и то, что Христосъ,

¹⁾ Мѣ. XXV, 35.

²⁾ Іезек. XXXIV, 17.

³⁾ Мѣ. VIII, 3; Лук. VII, 14.

подобно Богу, передаетъ даръ чудотвореній другимъ людямъ, ученикамъ: „се, даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпионовъ и на всю силу вражію, и ничто не повредитъ вамъ“¹⁾.

Въ полномъ согласіи со всѣмъ этимъ стоитъ, наконецъ, то, что Спаситель считаетъ ангеловъ подвластными Ему и называетъ ихъ *Своими*²⁾.

Нѣтъ нужды разяснять, что Христосъ усвоилъ Себѣ владычественное положеніе въ Царствѣ Бога въ силу того, что находилъ въ Себѣ „полноту Божества тѣлесно“. Не будь послѣдняго, Онъ безусловно не дерзнулъ бы становиться на тронъ Владыки неба и земли и Его Царство объявлять *Своимъ*. Это было бы „хищеніемъ“.

По обѣтованіямъ Іеговы, Самъ Богъ будетъ пастыремъ и врачомъ въ „лѣто Господне“. „Вотъ, *Я Самъ*, обѣщаль Іегова, отыщу овецъ Моихъ и осмотрю ихъ... Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу и больную укрѣплю“³⁾. Христосъ-ли не зналъ объ этомъ! И, все же, Онъ Себя ставитъ въ положеніе *Пастыря*, посланнаго къ потеряннымъ и больнымъ овцамъ Израиля⁴⁾, и *Врача*, исцѣляющаго „всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ“⁵⁾. Въ частностяхъ пастырскаго служенія Спасителя также замѣчается то, что хотѣлъ и могъ выполнить только Богъ. Христосъ объявляетъ Себя Искупителемъ и Спасителемъ міра; Онъ отдаетъ „душу Свою для искупленія многихъ“⁶⁾. Между тѣмъ, Богъ отцовъ многократно указывалъ и обѣщаль, что Самъ Онъ и только Онъ спасетъ людей отъ грѣховъ, смерти, ада⁷⁾. Какъ Пастырь, Господь Іисусъ „имѣетъ власть прощать грѣхи“⁸⁾. „Дерзай, чадо! говоритъ Христосъ разслабленному, прощаются тебѣ грѣхи твои“⁹⁾. Услышавъ эти слова, книжники говорили между собою: „Онъ богохульствуетъ“. По смыслу всего Ветхаго Завѣта и по справедливому убѣжденію книжниковъ, прощать грѣхи можетъ только Богъ, потому что грѣхъ есть нарушеніе воли Бога¹⁰⁾. Разумѣется, Спаситель зналъ это и, однако, отпускалъ грѣхи. Болѣе того, Онъ отъ Своего имени даетъ власть отпускать

1) Лук. X, 19.

2) Мѡ. XIII, 41.

3) Іезек. XXXIV, 11, 16.

4) Мѡ. XV, 24; IV, 23.

5) Мѡ. IV, 23.

6) Мѡ. XX, 23; Марк. X, 34.

7) Осія. XIII, 14; Іерем. XL, 34.

8) Мѡ. IX, 6.

9) Мѡ. IX, 2.

10) Ис. XLIII, 25; XLIV, 22.

грѣхи своимъ ученикамъ и Церкви. Объ этомъ записано въ Евангеліи отъ Іоанна ¹⁾. Но это явно предполагается словами Христа ап. Петру объ установленіи Церкви и о ключахъ Царствія Божія, записанными у синоптиковъ ²⁾. Своеобразное пастьство Христа, рассматриваемое при свѣтѣ ветхозавѣтныхъ обѣтованій, также указываетъ на то, что Іисусъ Христосъ сознавалъ Себя „едино съ Богомъ“. Только въ такомъ случаѣ Онъ могъ вести Себя, какъ Богъ.

Теперь, убѣдившись въ томъ, что Господь Іисусъ, выступая въ качествѣ Жениха, Царя, Пастыря въ Царствѣ Божіемъ, приравнивая Себя Богу, явно обнаруживалъ сознание существеннаго единства съ Богомъ, мы получаемъ возможность и право въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ понять тѣ три мѣста изъ синоптиковъ, на которыхъ, обыкновенно, сосредоточиваютъ свое вниманіе изслѣдователи богосознанія Христа по первымъ тремъ Евангеліямъ. Эти тексты теперь не могутъ казаться намъ какъ бы вкрапленными въ массу остальныхъ текстовъ и якобы мало связанными съ ними.

Одно изъ этихъ трехъ евангельскихъ изреченій нами уже рассмотрѣно: это—указаніе Спасителя на то, что Мессія есть не только сынъ, но и Господь Давида. Здѣсь же добавимъ: разъ, по многимъ даннымъ синоптическихъ Евангелій слѣдуетъ думать, что Христосъ сознавалъ Себя Богомъ во плоти, то естественно утверждать, что Онъ считалъ Себя и вѣчнымъ по Своему божеству. Эту мысль о Своемъ предсуществованіи въ качествѣ Бога Онъ и высказалъ въ ссылкѣ на 109 псаломъ. Онъ, Христосъ,—Господь Давида, Онъ—раньше Давида. Въ болѣе ясныхъ выраженіяхъ эта мысль высказана въ словахъ Спасителя, записанныхъ у Іоанна: „прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ ³⁾.

Второе изъ упомянутыхъ мѣстъ заключаетъ въ себѣ примѣненіе Христомъ пророчества Малахіи къ Предтечѣ Іоанну и Себѣ Самому. „Что смотрѣть ходили вы въ пустыню?.. Пророка? Да, говорю вамъ, и больше пророка. Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: се, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой

¹⁾ XX. 22—23.

²⁾ Мѣ. XVI, 18—19.

³⁾ VIII, 58.

предъ Тобою“ (Мал. III, 1) ¹⁾. Въ полномъ согласіи съ этими словами Господа евангелистъ Матеей относитъ къ Крестителю и Христу аналогичное пророчество Исаи: „Онъ тотъ, о которомъ сказалъ пророкъ Исаія: гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь *Господу*, прямыми сдѣлайте стези Ему“ (XL, 3) ²⁾. У обоихъ пророковъ Предтеча есть предтеча *Самого Бога* и шествующій за нимъ есть *Самъ Господь*. Правда, въ словахъ прор. Малахіи, приводимыхъ Самимъ Христомъ, кромѣ Бога упоминается и о пришествіи „Ангела Завѣта“ (Мал. III, 1). Однако, Христосъ считалъ Себя болѣе, чѣмъ „Ангеломъ Завѣта“, посредникомъ въ дѣлѣ установленія Новаго Завѣта. Это видно изъ того, что Онъ относитъ къ Іоанну Крестителю и къ Себѣ еще другое пророчество Малахіи: „вотъ Я пошлю къ вамъ Ілію пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго“ (Мал. IV, 5) ³⁾. „Великій и страшный день Іеговы“ есть пришествіе *Самого Бога* и обнимаетъ собою все грядущее Царство Божіе. Само собою понятно, что Христосъ могъ относить эти пророчества о Предтечѣ и грядущемъ за нимъ Богомъ къ Іоанну Крестителю и къ Себѣ только въ сознаниі Своего единства съ Богомъ.

Когда семьдесятъ учениковъ, посланныхъ Господомъ на проповѣдь и чудотвореніе, возвратились и съ радостью говорили: „Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ“,—въ тотъ часъ возрадовался духомъ Іисусъ и сказалъ: „Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе. И обратившись къ ученикамъ, сказалъ: все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ; и кто есть Сынъ, не знаетъ никто, кромѣ Отца, и кто есть Отецъ, (не знаетъ никто) кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открытъ“ ⁴⁾. Въ этихъ словахъ Спасителя „критики“ и большинство апологетовъ видятъ „вершину самосознанія“ синоптического Іисуса. Это—вѣрно; но при той постановкѣ дѣла опредѣленія содержанія богосознанія Спасителя по синоптикамъ, какою пользуемся мы, „вершина самосознанія синоп-

¹⁾ Мѣ. XI, 9—10.

²⁾ III, 3.

³⁾ Марк. IX, 13; Мѣ. XVII, 10; Лук. I, 17.

⁴⁾ Лук. X, 17—22; Мѣ. XI, 25—26.

тического Иисуса“ вовсе не является отдельной и единственной блестящей точкой въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ. Выше нами указано широкое основаніе для этой вершины, которое и должно опредѣлять наше пониманіе ея. Помимо приведенной рѣчи Господа мы указали въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ рельефный образъ Христа, какъ сознающаго Себя Богомъ во плоти.

„Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ“. Подъ словомъ *все* здѣсь разумѣется не только полнота боговѣдѣнія, но и полнота божеской силы. Возвратившіеся съ проповѣди ученики съ радостью говорили о томъ, что данная имъ Учителемъ власть творить чудеса оказалась дѣйственной. Самъ Христосъ называетъ Отца „*Господомъ* неба и земли“, т. е. и у Него была мысль о царственной силѣ Бога. Далѣе-же Онъ говоритъ о полномъ взаимномъ познаніи Отца и Сына. По связи со всѣмъ этимъ, въ приведенныхъ словахъ Христа слѣдуетъ видѣть указаніе на то, что Христосъ обладаетъ полнотою истины и силы. Особенно-же замѣчательно то, что Спаситель приписываетъ Себѣ абсолютное познаніе Отца. Онъ знаетъ Отца такъ-же, какъ Отецъ знаетъ Его, т. е. въ совершенствѣ. Взаимное всеисчерпывающее знаніе Отца и Сына можетъ быть выраженіемъ только ихъ равенства и единосущія. Для человѣка мало понятна неодушевленная природа, болѣе—царство животныхъ, еще болѣе—внутренній міръ подобнаго ему человѣка. *Полное* постиженіе Отцомъ Сына и Сыномъ Отца возможно только при ихъ единосущіи. Даже либеральный католическій экзегетъ Луази (Loisy) видитъ въ приведенной рѣчи Господа указаніе на метафизическое отношеніе Отца и Сына. Эта рѣчь явно напоминаетъ слова Христа, записанныя у Іоанна: „все Мое Твое и Твое Мое“, „вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“¹⁾. На это справедливо указывалъ еще Штраусъ и ради этого, а также и по причинѣ своеобразія содержанія рѣчи Господа по возвращеніи семидесяти съ проповѣди, онъ отрицалъ подлинность этой рѣчи. Но для насъ эта рѣчь Господа не заключаетъ въ себѣ ничего совершенно новаго, не связаннаго съ другими мѣстами первыхъ трехъ Евангелій. Вполнѣ естественно, что Тотъ, Кто выступилъ въ Царствѣ Бога въ ка-

¹⁾ XVII, 10; XVI, 15; XIV, 11.

чествѣ Жениха, Царя, Пастыря, Бога во плоти, обнаружилъ и то, что Онъ обладаетъ полнотою истины и силы Господа неба и земли.

Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что при изслѣдованіи „богосознанія синоптического Іисуса“ на фонѣ ветхозавѣтныхъ обѣтованій о Царствѣ Божіемъ и о Мессіи, разсѣяныя въ Евангеліяхъ черты, которыми характеризуется богосознаніе Спасителя, какъ бы оживаютъ, объединяются вокругъ немногихъ символовъ и понятій и создаютъ ясно видимый образъ Христа, сознающаго Себя воплощеннымъ Богомъ. При этомъ, евангельскіе символы и изреченія, по видимому, не имѣющія никакого отношенія къ темъ (символь Жениха, слова объ Іерусалимѣ и друг.), оказываются краспорѣчивыми свидѣтелями о Божествѣ Христа. Другіе же символы и изреченія, благодаря освѣщенію ихъ со стороны обѣтованій Іеговы, пріобрѣтаютъ большую поразительность (Царь, Пастырь).

Христосъ выступалъ въ качествѣ Мессіи въ духѣ Закона и пророковъ и, по многочисленнымъ и вѣскимъ даннымъ синоптическихъ Евангелій, во всѣхъ отношеніяхъ ставилъ Себя на мѣсто Бога. Онъ, какъ Богъ, Женихъ общества сыновъ Царствія и требуетъ отъ нихъ любви къ Себѣ до разрыва съ отцомъ и матерью, братьями и сестрами. Онъ, какъ Богъ, Царь въ Божіемъ Царствѣ, Законодатель, Судья. Онъ—Основатель Царства дней „лѣта Господня“ и это Царство есть *Его* Царство. Богъ, говорившій отцамъ черезъ пророковъ о Своемъ пришествіи, тѣмъ самымъ возвѣщалъ *Его* пришествіе. Какъ Богъ, Онъ Владыка Царствія на вѣки. Вѣчная судьба людей зависитъ отъ отношенія къ Нему. Это—такое положеніе въ Царствѣ Божіемъ, на какое не могъ бы претендовать ни одинъ пророкъ, ни одинъ изъ помазанныхъ отъ Духа Божія. Мѣсто Бога и дѣла Бога въ Его Царствѣ могъ брать на Себя только Тотъ, Кто „не считалъ хищеніемъ быть равнымъ Богу“, Кто признавалъ Себя воплощеннымъ Богомъ. Усваивая Себѣ достоинство, званія и дѣла Бога, Христосъ давалъ свидѣтельство о Себѣ, какъ Богъ во плоти. Для лучшихъ сыновъ еврейскаго народа это „самосвидѣтельство“ могло быть понятнымъ постольку, по скольку они проникнуты были духомъ откровеній Іеговы и по скольку отдавали свои души во власть Божественнаго Учителя.

Еврейскъ это „самосвидѣтельство“ могло говорить не менѣе, чѣмъ самосвидѣтельство, заключающееся въ Евангеліи отъ Іоанна. Во всякомъ же случаѣ, сущность христологіи синоптиковъ тождественна съ существомъ христологіи Іоанна.

Та постановка дѣла опредѣленія Богосознанія „синоптического Іисуса“, какая использована въ настоящемъ очеркѣ, можетъ вызвать одно серьезное недоумѣніе. Христосъ ставить Себя въ Царствѣ Божіемъ на мѣсто Іеговы и въ Своемъ лицѣ и дѣятельности являетъ Бога отцовъ. Не значитъ ли это, что Христосъ сознавалъ Себя воплотившимся Богомъ Отцомъ? ¹⁾ Этотъ вопросъ рѣшается не иначе, какъ отрицательно, тѣмъ, что повсюду въ Евангеліяхъ Господь Іисусъ, обнаруживая Свою божественную природу, въ то же время *отличаетъ* Себя отъ Отца Небеснаго. Онъ—Богъ во плоти, но Онъ—не Отецъ, а Сынъ. Каждый, читая Евангеліа, легко замѣчаетъ эту черту въ ученіи Спасителя о Себѣ Самомъ. Укажемъ только, что Христосъ и ученикамъ заповѣдалъ не смѣшивать Его съ Отцомъ: „отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ“ ²⁾.

Отождествленіе Христомъ Себя съ Богомъ и отграниченіе Имъ Себя отъ Отца приводитъ насъ къ тайнѣ Бога, въ Которомъ на ряду съ существеннымъ единствомъ есть и пѣ-которая множественность. Въ Ветхомъ Завѣтѣ на эту тайну указывало откровеніе объ Іеговѣ, о Духѣ Іеговы, о Словѣ (Ангелѣ Іеговы, Мудрости). Въ откровеніи Христа она указывается въ ученіи объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ. Въ евангельско-церковномъ сознаніи тріединство Бога выражено въ догматѣ о Пресв. Троицѣ.

Въ началѣ настоящаго очерка было указано, что такъ называемое „христіанство безъ Христа“ создается путемъ исключенія изъ синоптическихъ Евангелій образа Христа, сознающаго Себя Мессіей и Богомъ во плоти. По мнѣнію „критиковъ“, люди, исповѣдующіе Іисуса Мессіей и Богомъ во плоти, болѣе христіане, чѣмъ Самъ Христосъ. Однако, большинство самихъ же критиковъ находитъ возможнымъ утверждать, что Іисусъ хотѣлъ быть Мессіей. Что касается второго пункта, то представители отрицательной критики

¹⁾ W. Beyschlag. Das Leben Iesu. 2 Auflage. Halle. 1887, S. 193.

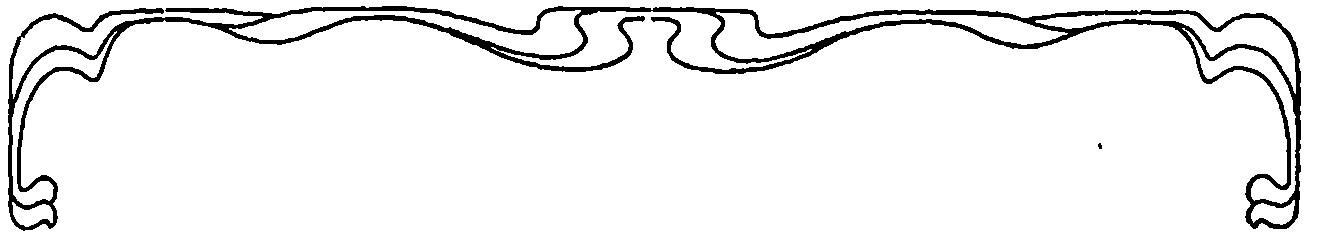
²⁾ Мѣ. XXXIII, 9.

единогласно заявляютъ, будто „синоптической Иисусъ“ не давалъ даже и повода думать, что Онъ считаетъ Себя воплощеннымъ Богомъ. Вопреки этому мнѣнію, мы находимъ, что въ синоптическихъ Евангеліяхъ заключается цѣльный образъ Христа, сознающаго Себя Богомъ во плоти. Въ силу этого и первыя три Евангелія не позволяютъ христіанину думать, будто Христосъ училъ только объ отношеніи души къ Отцу Небесному и ни о чемъ больше. Нѣтъ, Христосъ—средоточіе Царства Божія, которое въ Немъ [имѣетъ Жениха, Царя, Законодателя, Судью, Пастыря. Черезъ Христа осуществляется и осуществится это Царство. Отъ Него зависитъ вѣчная участь людей. Ему подобаешь слава, честь и поклоненіе. Онъ—средоточіе истинно-христіанскаго сознанія. Сыны Церкви—христіане не болѣе, чѣмъ Христосъ; сторонники же „христіанства безъ Христа“ гораздо менѣе христіане, чѣмъ Христосъ. Такъ какъ они не исповѣдуютъ существеннаго въ христіанствѣ, то они—не христіане ¹⁾).

К. Григорьевъ.

¹⁾ Методъ, примѣненный въ этомъ очеркѣ, частично использованъ въ трудѣ профессора W. F. Gess'a: *Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnissen der Apostel*. Basel. и полнѣе—въ сочиненіи профессора R. F. Grau: *Das Selbstbewusstsein Jesu*. 1887.

ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА

Dr. Г. Мартенсена,
епископа Зеландскаго въ Дании.

Переводъ съ нѣмецкаго авторизованнаго изданія.

(Продолженіе *).

§ 42.

Противъ вѣры въ личнаго Бога пантеизмъ издавна возражалъ, что понятія „абсолютный“ и „личный“ исключаютъ другъ друга. „Какъ абсолютное, безусловное, неограниченное существо, Богъ долженъ быть одно и все; какъ личность же Онъ можетъ быть мыслимъ только какъ ограниченное существо, ограниченное міромъ, который не Онъ, что противорѣчитъ понятію абсолютнаго“. Но мы не можемъ согласиться, что это противорѣчіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто. То, что кромѣ Бога есть сотворенное существо,—это не такое ограниченіе, чтобы оно нарушало понятіе всесовершеннаго существа. Если пантеизмъ называетъ всемогущаго Творца неба и земли ограниченнымъ существомъ, то онъ упускаетъ изъ виду, что ограниченіе, о которомъ здѣсь можетъ быть рѣчь, есть самоограниченіе, которое неотдѣлимо отъ совершенной природы. Богъ отражаетъ внутреннюю полноту своего существа во внутренней безконечности своего самознанія и получаетъ её чрезъ это по истинѣ въ обладаніе. Ибо всесовершенному существу, которое ничего не знаетъ о своемъ совершенствѣ, не достаетъ весьма существеннаго совершенства. Богъ ограничиваетъ свою силу, вызывая изъ глубины своей вѣчной жизни міръ созданныхъ существъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 24 за 1910 годъ.

которымъ Онъ даетъ въ производномъ значеніи имѣть жизнь въ самихъ себѣ; но именно чрезъ то, что Онъ есть сила въ свободномъ мірѣ, обнаруживаетъ Онъ внутреннюю величину Своей силы. Не *та* сила настоящая, которая не терпитъ внѣ себя никакого движенія свободы, такъ какъ хочетъ сама быть непосредственно всѣмъ и все дѣлать; но *та* сила настоящая, которая создаетъ свободу и тѣмъ не менѣе можетъ сдѣлать себя всѣмъ во всемъ. Какъ ни одобряетъ пантеизмъ въ другихъ случаяхъ понятіе внутренней безконечности, Онъ забываетъ его, когда рѣчь о Богѣ. Онъ въ такомъ случаѣ всегда имѣетъ въ виду внѣшнюю безконечность, экстенсивное абсолютное, а не интенсивное, центральное абсолютное; и всѣ его возраженія противъ личности въ Богѣ въ концѣ концовъ сводятся къ неразумному требованію, чтобы Богъ былъ универсумомъ (*unum versum in omnia*) вмѣсто того, чтобы быть Господомъ его.

Прим. Апостоль Павелъ объясняетъ происхожденіе язычества изъ того, что люди не служили Богу, какъ Богу, а болѣе служили твари, чѣмъ Творцу. Въ извѣстномъ смыслѣ они конечно служили Богу, ибо сила *Его* божества живетъ въ созданномъ; они служили божественнымъ силамъ, божественнымъ идеямъ. Но они кланялись не Ему самому, кланялись Ему, не какъ Богу, не какъ Господу. Они были ослѣплены, какъ говоритъ древній авторъ книги Премудрости, красивымъ видомъ мірскихъ вещей, а не подумали, насколько лучше Господь этихъ вещей, Онъ, въ которомъ красота имѣетъ свое начало. Они дивились мощи и дѣйствующей силѣ въ сотворенномъ, а не подумали, насколько могущественнѣе тотъ, кто уготовалъ ихъ ¹⁾. Другими словами: они принимали производное абсолютное за первоначально-абсолютное. Универсумъ, конечно, можетъ быть названъ абсолютнымъ, поскольку онъ—божественная полнота, цѣлостъ божественныхъ силъ и идей. Но онъ только производное, не первоначальное абсолютное.

По сему въ сущности есть только двѣ религіи и двѣ научныхъ системы: пантеизма и теизма,—та полагаетъ высочайшее въ производномъ абсолютномъ, въ универсумѣ, тогда какъ эта почи-ваетъ на первоначальномъ абсолютномъ, на Богѣ, какъ Богѣ. Противоположность между пантеизмомъ и теизмомъ не только противоположность въ наукѣ, въ школѣ, но въ своей внутренней основѣ это религіозная противоположность и потому путемъ одной науки она не можетъ быть препобѣждена. Держатся ли теизма или пантеизма, это основывается не на мышленіи, а на всемъ направленіи внутренней жизни, основывается не только на человѣческомъ разумѣ, но и на человѣческой совѣсти въ насъ или какъ Писаніе называетъ

¹⁾ Премудр. 13, 3, 4,

ее, на скрытомъ чловѣкѣ сердца ¹⁾. Гдѣ интересъ односторонне направляется на физическое и метафизическое, тамъ направленіе жизни пантеистическое; гдѣ напротивъ *этическое* признается основной задачей жизни, тамъ направленіе жизни теистическое. Правда, мы знаемъ, что среди пантеистическихъ мыслителей были такіе, которые принадлежали не только къ величайшимъ умамъ рода чловѣческаго, но и къ благороднѣйшимъ душамъ; но именно у этихъ глубочайшихъ и благороднѣйшихъ пантеистовъ мы находимъ нѣчто, что переходитъ границы пантеизма, находимъ безсознательное для нихъ самихъ стремленіе къ этическому, личному Богу, котораго система ихъ отрицаетъ. Въ ихъ большею частію воодушевленныхъ воззрѣніяхъ чувствуемъ мы потребность обращаться съ высочайшей идеей, какъ съ личнымъ существомъ. Такъ даже у Спинозы мы находимъ это тяготѣніе къ личности, когда онъ говоритъ объ интеллектуальной любви къ Богу и называетъ ее частью безусловной любви, которою Богъ любитъ самого себя; подобнымъ образомъ и у Шеллинга, Фихте и у Гегеля мы находимъ религіозную, этическую мистику, которая заключаетъ зародышъ личнаго отношенія къ Богу. Весьма различны отъ этихъ эсotericическихъ мыслителей, которые, ходя на высотахъ пантеизма въ мистическихъ сумеркахъ, смѣшивали свою глубокую любовь къ идеѣ съ любовью къ Богу и которымъ открывалось тамъ царство міра и его слава въ идейномъ сіяніи, скрывавшемъ отталкивающія слѣдствія системы, весьма различны отъ этихъ эсotericиковъ тѣ, которые въ новѣйшее время проповѣдывали съ кровель и проповѣдуютъ еще пантеизмъ. Это составляетъ печальную славу „юной Германіи“—сведеніе отрицательныхъ выводовъ пантеизма въ систему, доступъ къ которой она искала доставить массѣ. вмѣсто Шеллингова и Гегелева интеллектуально-поэтического, логически-мистическаго міровоззрѣнія получили мы въ концѣ концовъ совершенно ординарную *Système de la nature*. Подъ руками этого поколѣнія исчезъ мистически-поэтической налетъ съ крыльевъ пантеистическаго мотылька; доселѣ такъ блестящій показывается онъ теперь только въ прозаической наготѣ или же только съ мертвой головой на крыльяхъ. Теперь заявляютъ безъ обиняковъ, во всей прозаической простотѣ: это не Богъ; имя „Богъ“ устарѣлое имя, въ которомъ нельзя мыслить ничего яснаго; намъ же можно говорить вмѣсто Богъ „природа“, вмѣсто свойства Божіи „міровыя силы“ и „законы“; вмѣсто промышленности Божіе—„міровое теченіе“ или „прогрессъ времени“ и т. д.; ибо это мы понимаемъ. Этотъ „общепонятный“ пантеизмъ, подобно закваскѣ, попалъ въ пищу массѣ и сталъ одной изъ самыхъ дѣятельныхъ силъ въ новѣйшихъ движеніяхъ времени. Противоположность между пантеизмомъ и теизмомъ, которая ранѣе получала выраженіе только въ школахъ и въ эсotericическихъ разсужденіяхъ, водившихся въ высшей литературѣ, теперь стала эсotericической и живетъ кругомъ въ массахъ, какъ противоположность между богоотрицаніемъ и вѣрою въ Бога.

¹⁾ 1 Петр. 3, 4.

§ 43.

Если Богъ—личность, то Онъ долженъ желать откровенія въ области личности, въ области сотворенныхъ духовъ, отъ которыхъ Онъ хочетъ вѣры, познанія и любви; такъ Онъ долженъ желать устроенія въ царствѣ природы для себя своего собственнаго святаго царства, какъ таковаго. Личный Богъ есть не только Богъ всякой твари, но въ особенномъ смыслѣ есть Богъ своей церкви, своихъ вѣрующихъ. Понятіе о Богѣ церкви, который въ отношеніи къ языческому, т. е. отпавшему, скованному міросознаніемъ чело-вѣчеству открывається, какъ новотворящій, искупляющій Богъ,—нельзя отдѣлять отъ понятія особеннаго, *сверхъестественнаго* откровенія, отъ понятія священной исторіи, проходящей чрезъ міровую исторію, отъ понятія личныхъ органовъ откровенія, слова Божія и божественныхъ учрежденій. Созданіе и сохраненіе церкви въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ есть совершенное, полное жизни свидѣтельство о личномъ Богѣ, о „Господѣ“, существо котораго есть любовь, и различные пути богопознанія находятъ здѣсь свою конечную цѣль. Космологическое и телеологическое доказательства получаютъ только здѣсь свое полное значеніе чрезъ „недвижимое царство“ въ потокѣ времени, чрезъ „домостроительство Божіе“, совершенное въ полнотѣ временъ во Христѣ. Онтологическое и моральное доказательства получаютъ свое полное значеніе только чрезъ *testimonium spiritus sancti*, чрезъ свидѣтельство, которымъ свидѣтельствуется Духъ самаго Бога, Духъ истины и святости въ вѣрующихъ.

Прим. Только чрезъ понятіе о Богѣ церкви получаетъ теизмъ жизненную силу и полноту. Едва ли можетъ быть рѣчь и о теизмѣ, который составляетъ естественную религію чело-вѣка на томъ основаніи, что развивается изъ чело-вѣческой природы чрезъ разсмотрѣніе твари. Апостолъ Павелъ говоритъ, что эта естественная религія у язычниковъ *должна* находиться, ибо вѣчная сила и божество Бога отъ созданія міра видимы и познаются изъ Его дѣлъ ¹⁾. Но если мы посмотримъ на опытъ, то скорѣе повидимому пантеизмъ былъ естественной религіей чело-вѣка. Многія язычества также какъ культъ и философы его, имѣютъ свои корни въ пантеизмѣ. Опытъ показываетъ намъ, что внѣ области положительнаго откровенія тотъ естественный теизмъ не только не имѣлъ силы образовать какое-либо общество, но не имѣлъ и силы живо исполнить и воодушевить от-

¹⁾ Рим. 1, 26.

дѣльныхъ людей. Богъ теизма въ язычествѣ только выступаетъ какъ „невѣдомый Богъ“ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе этотъ невѣстный, что значитъ здѣсь—истинный Богъ оставилъ себя не несвидѣтельствованнымъ въ язычествѣ. Какъ въ религіи, такъ и въ философіи послѣдняго находимъ мы разсѣянные, мелькающіе какъ молнія, но правда также быстро и исчезающіе слѣды нѣкоторой святой силы совѣсти, *ударъ*, который приходитъ неизвѣстно откуда по пантеистической ткани. Это невѣдомый Богъ чрезъ такіе просвѣты изъ высшей области, чрезъ святыхъ предощущенія и движенія открывается какъ демоніонъ язычества, какъ напоминающая, предостерегающая, тихо противодѣйствующая и останавливающая сила, которая препятствуетъ полному погруженію въ этотъ міръ, будя потребность и болѣе глубокое исканіе („осязаніе“, какъ апостоль называетъ это) намъ хочется здѣсь напомнить о Сократѣ, явленіе хотя тоже языческое, тѣмъ не менѣе бывшее среди язычества большимъ коррективомъ противъ язычества. Если мы въ области самого христіанства находимъ теизмъ какъ естественную религію, поскольку есть много вѣрующихъ не въ положительное откровеніе христіанства, а въ живого Бога, Который познается изъ своихъ дѣлъ въ природѣ и человѣческой жизни; то трудно опредѣлить, что въ этой вѣрѣ принадлежитъ воздѣйствію христіанства и что развилось чисто естественно. Но ясно, что такой неопредѣленный теизмъ внѣ Христа, внѣ церкви, какой оказывается у многихъ изъ нашихъ современниковъ, приноситъ съ собою только неопредѣленное благочестіе; что онъ конечно имѣетъ большое значеніе, готовясь стать для вѣры въ положительное откровеніе сохраняющей, обезпечивающей силой, въ которой душа возвышается надъ этимъ міромъ и выводится на встрѣчу царству Божію, но онъ никому не можетъ дать полноты истины и жизни. Естественная религія теизма, какъ мы ее назвали бы, между философами ни у кого не является чище, чѣмъ у Ф. Г. Якоби. Никогда не забудется, съ какою силою убѣжденія и краснорѣчія этотъ благородный умъ утверждалъ вѣру въ живого Бога, какъ его свидѣтельство объ истинѣ было благодѣтельнымъ коррективомъ, силою, реагирующею во имя истины противъ преклоненія предъ универсумомъ, противъ обожествленія идеи и „я“. Когда онъ противъ абсолютизма человѣческаго самосознанія говоритъ: „Лозунгъ мой и моего разума не я ¹⁾, но болѣе, чѣмъ я, лучшее, чѣмъ я, совершенно другое, Богъ, меня нѣтъ и я не хочу быть, если *Его* нѣтъ“; или когда онъ противъ ученія натурфилософіи о безличномъ абсолютѣ старается со всею силою своего мышленія и чувствованія напечатлѣть истину: „Кто устроилъ ухо, не долженъ ли слышать, кто сдѣлалъ глаза не долженъ ли видѣть“, то онъ этимъ излагаетъ конечно свидѣтельство, которое отъ созданія міра написано въ сердцѣ человѣка, хотя священная рукопись его позднѣе затемнилась іероглифами пантеизма, свидѣтельство, которое мы могли бы назвать свидѣтельствомъ естественной религіи. Но его религія это только движеніе къ

¹⁾ Ср. письмо къ Фихте.

царству Божию, а не покой въ самомъ царствѣ Божіемъ. Ей недостаетъ посредника между Богомъ и человѣкомъ, который можетъ наполнить безконечную пропасть между тварью и вѣчнымъ, котораго требуетъ сердце („кто меня видитъ, видитъ Отца“). Ей недостаетъ проблемы грѣха и рѣшенія ея въ евангеліи креста. А насколько этотъ теизмъ можетъ говорить и о вѣрѣ, онъ въ собственномъ смыслѣ—не религія вѣры, а скорѣе исканіе, религія исканія и гаданія, каковая въ наши дни живетъ во многихъ душахъ, но которая свою конечную цѣль имѣетъ въ Богѣ церкви.

Слово Богъ, говоритъ Лютеръ гдѣ-то, гдѣ онъ ведетъ рѣчь противъ пантеистовъ своего времени, слово Богъ имѣетъ много значеній; праведный, истинный Богъ есть Богъ жизни и утѣшенія, справедливости и добра. Но это онъ высказываетъ не въ неопредѣленной религіи исканія и гаданія, но въ опредѣленной религіи вѣры. Богъ жизни и рѣшенія, правды и добра сообщилъ у него себѣ опредѣльный видъ, сообщилъ у него себѣ опредѣленное пристрастіе, какъ Богъ его церкви. Лютеръ знаетъ столько же, сколько философы, что Богъ вездѣсущъ, не заключенъ во храмахъ; но онъ знаетъ также, что Богъ *для насъ* только тамъ, гдѣ Онъ сообщаетъ самъ себѣ опредѣленное присутствіе. „Хотя Богъ вездѣсущъ, Онъ однако не находится нигдѣ ¹⁾; я не могу Его обнять моею собственною мыслью безъ слова но въ томъ, съ чѣмъ Онъ самъ связалъ свое пристрастіе, тамъ можно Его навѣрно найти. Такъ находили Его іудеи въ Іерусалимѣ у престола благодати; мы находимъ Его въ словѣ и вѣрѣ, въ крещеніи и причащеніи. Греки и язычники поступали также строили въ извѣстныхъ мѣстахъ храмы своимъ богамъ, чтобы послѣдніе могли быть найденными ими; такъ въ Ефесѣ построили храмъ Діаны, въ Дельфахъ Аполлону. Въ Его величіи (т. е. внѣ Его откровенія въ словѣ) Бога нельзя найти. Величіе Божіе для насъ слишкомъ высоко и велико, мы его не можемъ обнять; посему Онъ показываетъ намъ правый путь, именно Христа, и говоритъ, вѣруйте въ Него, тогда окажется, кто я, что у Меня за существо и воля. Но міръ ищетъ безчисленными путями съ большимъ усердіемъ, цѣною, стараніемъ и трудами невидимаго, непостижимаго Бога въ Его величіи. И Богъ есть и остается для нихъ неизвѣстнымъ, хотя они относительно Его имѣютъ много мыслей, много разсуждаютъ и говорятъ; ибо рѣшено, что Богъ внѣ Христа имѣетъ быть непознаваемымъ и непостижимымъ“ ²⁾.

§ 44.

Изслѣдовать Бога, какъ Духа, который открывается не только какъ Богъ всякой твари, но во Христѣ и какъ Богъ Церкви—это конечная цѣль христіанской догматики. Если

¹⁾ Въ томъ смыслѣ, конечно, что Онъ выше какихъ-либо опредѣленій мѣста.

Прим. перев.

²⁾ Выраженія разбросанныя въ застольныхъ рѣчахъ.

Діонисій Ареопагитъ и Іоаннъ Скоттъ Эригена учать, что Богъ не только для насъ, но и въ самомъ себѣ абсолютно непостижимъ, такъ какъ понятіе привнесло бы въ Бога конечность, противоположность, ограниченіе; если они учать, что Богъ абсолютная тайна, которая выше великаго имени, такъ какъ всякое имя сводило бы Его въ кругъ отношеній; если они хотять мыслить Бога только какъ простое единое (τὸ ἀπλῶς ἓν), чистый свѣтъ не различающійся отъ чистой темноты, въ которой не видно ни дороги, ни тропинки; если они хотять называть Бога только чистымъ „ничто“, не изъ-за пустоты, но изъ-за преизобильной полноты, которая превосходитъ каждое „нѣчто“, почему они говорятъ также, что Богъ пресущественъ (ὑπερῴσιος), то здѣсь конечно есть чувство неизслѣдимой глубины таинства; тѣмъ не менѣе этотъ мистическій, неоплатоническій образъ разсмотрѣнія—заблужденіе, возвращеніе къ безграничному абсолюту пантеизма¹⁾. Мистика, исключая „понятіе“ о существѣ Божіемъ, исключаетъ и откровеніе. Ибо понятъ значитъ обнять существо въ его отношеніяхъ и если бы къ существу Божію не приложимо было обниманіе его по его отношеніямъ, дѣланіе его понятнымъ, то Онъ не открывался бы. Только во внутреннихъ отношеніяхъ самосознанія, обладаетъ Богъ своимъ божествомъ; и только чрезъ то, что Онъ ставитъ себя къ своему міру въ разнообразіе отношеній, открываетъ Онъ міру свое существо. Мистическое богословіе останется при заблужденіи, что чистое Божество должно быть лучше, чѣмъ Богъ живой, открывающійся въ разнообразіи; оно не признаетъ, какъ всякій пантеизмъ, значенія границы, какъ условія для внутренней безконечности²⁾.

Какъ Богъ самому себѣ доступенъ для изслѣдованія и пониманія, такъ Онъ дѣлаетъ себя относительно доступнымъ изслѣдованію и пониманію для богоподобныхъ тварей. Если Кантъ учитъ о полной непостижимости божественныхъ вещей, такъ какъ человѣческое мышленіе связано съ конечными формами, которыя имѣютъ только субъективную цѣнность, то это можетъ имѣть силу только объ отпавшемъ отъ

¹⁾ У писателя (V—VI в.), считавшагося св. Діонисіемъ Ареопагитомъ, мистика не доходитъ до такихъ крайностей.

Прим. перев.

²⁾ Ср. U. Meister Eckart.

Прим. автора.

Бога, предоставленномъ самому себѣ разумѣ, а не о просвѣщенномъ Божіимъ Словомъ и Духомъ Разумѣ. Съ точки зрѣнія христіанства здѣсь бываетъ какъ изслѣдованіе (*ἐρευνᾶν*) ¹⁾, какъ и пониманіе (*καταλάβειν*) ²⁾.

§ 45.

Но какъ откровеніе несоединимо со всякимъ воззрѣніемъ, которое учитъ о полной неизслѣдимости и непостижимости Божіей, такъ оно исключаетъ опредѣленнѣйшимъ образомъ и противоположное ученіе о полной изслѣдимости и постижимости Божіей. Съ точки зрѣнія христіанства имѣетъ значеніе то, что говоритъ древній сынъ Сираховъ: „Вѣчный не далъ никому изображать вполне Его дѣла, кто можетъ понять Его великія чудеса? Кто можетъ измѣрить Его великое могущество? Кто можетъ рассказать о Его великомъ милосердіи? Когда бы человѣкъ сдѣлалъ это наилучше, то было бы только еще начато; и когда онъ подумалъ бы, что уже окончилъ, то недоставало бы еще многого“ ³⁾ не только изъ за ограниченности нашего внѣшняго опыта—ибо если мы посмотримъ на дѣла творенія, то должны снова сказать съ Сирахомъ: „мы видимъ весьма немного изъ Его дѣлъ; гораздо большее отъ васъ сокрыто“ ⁴⁾ не только изъ-за этого наше познаніе частично, но изъ-за внутренняго, неисчерпаемаго богатства Божественнаго существа. Правда, должны мы сказать, что такъ какъ христіанство есть совершенное заключительное откровеніе существа и воли Божіей, то оно необходимо въ состояніи получить основопознаніе совершенной истины, основопонятіе истины. Но откровеніе указываетъ на тайну и только въ самомъ Богѣ понимается тайна до полной ясности откровенія; только Онъ самъ имѣетъ полное познаніе вѣчныхъ *возможностей* своего откровенія, тогда какъ внутренняя связь между тайной и откровеніемъ, между возможностью и дѣйствительностью созданнымъ духомъ можетъ быть познапа только относительно, не абсолютно. Именно если дѣло идетъ о спекулятивномъ пониманіи, о проникновеніи въ тайну, т. е. въ вѣчныя возможности от-

¹⁾ 1 Коринѣ. 2, 10.

²⁾ Ефес. 3, 18.

³⁾ Сир. 18, 2—3.

⁴⁾ Сир. 43, 35.

кровенія, то въ высшемъ смыслѣ имѣетъ силу слѣдующее: „Когда человѣкъ пришелъ къ концу, то онъ только началъ, и когда онъ перестаетъ, то онъ полонъ вопросовъ“. Даже высочайшее спекулятивное знаніе неотдѣлимо отъ вѣрующаго незнанія и глубочайшее изслѣдованіе приводитъ къ неизслѣдимому, которое не поднимается до ясности познанія. Но именно это неизслѣдимое—источникъ благоговѣнія и изумленія, чего-то исполненнаго предощущеніемъ, которое обуславливаетъ всякое подлинное познаніе. Пустое направленіе мысли, которое выступило въ древней церкви у нѣкоторыхъ аріанъ (евноміанъ), думавшихъ, что Богъ долженъ быть столь же яснымъ для насъ, какъ логическая или математическая истина, посему отвергнуто и учителями церкви. Но также отвергла церковь и гностицизмъ, который думалъ, что имѣетъ въ спекулятивномъ возрѣніи воображенія созерцаніе лицомъ къ лицу, которое вполне можетъ наступить только въ будущей жизни. Заблужденіе гностицизма основывается на томъ, что онъ отрываетъ познаніе отъ корня вѣры, нарушаетъ границы между здѣсь и тамъ, переходитъ историческія и космическія условія, съ которыми связано познаніе, и уже здѣсь хочетъ поставить себя на точку зрѣнія блаженнаго духа; но хотя царствіе Божіе *пришло*, хотя совершенное открылось, однако должно сказать и то, что оно еще придетъ, еще откроется. И только когда бытіе, когда жизнь раскроются въ своемъ идеалѣ, только тогда будетъ и познаніе. Посему если мы хотимъ говорить правильно о познаніи Божественнаго Существа, то мы должны примирить противоположныя выраженія Писанія. Мы знаемъ все ¹⁾, и однако наше знаніе частично ²⁾; мы знаемъ Его и однако мы только тамъ увидимъ Его какъ Онъ есть ³⁾. Мы изслѣдуемъ глубины Божества ⁴⁾, и однако никто не видѣлъ Бога ⁵⁾, ибо Богъ живетъ во свѣтѣ, недоступномъ ни для кого ⁶⁾.

Все, что здѣсь сказано, мы можемъ заключить въ такую формулу: мы можемъ имѣть хотя истинное, но не адекватное познаніе Божества. Мы не можемъ имѣть адекват-

1) 1 Іоан. 2, 20.

2) 1 Коринѣ. 13, 12,

3) 1 Іоан 3, 2.

4) Коринѣ. 2, 10.

5) 1 Іоан. 4, 12.

6) 1 Тимоѣ. 6, 16.

наго познанія, т. е. такого, въ которомъ познаніе и предметъ покрывали бы другъ друга непосредственно и въ каждомъ пунктѣ, что было бы тѣмъ созерцаніемъ лицомъ къ лицу, которое можетъ наступить только по послѣднемъ преобразованіи, когда еже отчасти упразднится. Напротивъ мы можемъ имѣть истинное познаніе, познаніе, которое истинно по своему принципу, по своему направленію и цѣли, къ которой оно стремится, истинно, потому что оно исходитъ отъ Бога и къ Богу ведетъ. Это различіе между истиннымъ и адекватнымъ познаніемъ предносилось древнѣйшимъ богословамъ, когда они различали между *theologia viatorum* и *beatorum*.

Свойства Божіи.

§ 46.

Существо Божіе открывается въ Его свойствахъ. Если бы Богъ былъ просто единое (*τὸ ἀπλῶς ἓν*), мистическая бездна, въ которой исчезаютъ всѣ опредѣленности, то въ этомъ единствѣ болѣе ничего нельзя было бы познать. Но живой Богъ открываетъ единство своего существа въ различіи существенныхъ *опредѣленій* или свойствъ. Свойства выражаютъ то же существо съ различныхъ сторонъ; они суть различныя основанія обнаруженія того же существа. Они поэтому не вѣ другъ друга, но другъ въ другѣ, принимая другъ друга и имѣя пунктъ своего единства въ томъ же божественномъ я. Слѣдовательно хотя они суть различія, которыя должны столько-же устраняться, сколько и ставиться, но на нихъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть какъ на способы чисто человѣческаго пониманія существа Божія. Мы не можемъ поэтому согласиться съ номинализмомъ, который смотритъ на идеи и всеобщія понятія только какъ на *наши*, поэтому и въ понятіяхъ, которыми мы опредѣляемъ существо Божіе, видитъ только выраженія для нашего религіознаго міропониманія, не говоряція чего либо о Богѣ въ самомъ себѣ ¹⁾. Какъ мы ни должны признать, что идея Бога должна быть очищена отъ всего, что *чисто* человѣче-

¹⁾ Относительно чисто субъективнаго пониманія Божественныхъ свойствъ у Канта и Шлейермахера ср. мой вышесказанный трактатъ объ автономіи § 17 и 28.

ское, отъ всякаго невѣрнаго антропоморфизма, все же въ номинализмѣ мы можемъ видѣть только извращеніе понятія „откровенія“. Это—извращеніе внутренней истины въ-ры, если мы именно и представляемъ себѣ Бога святымъ, праведнымъ, а онъ самъ по себѣ не святъ и не праведенъ, если мы именно и призываемъ Бога подъ этимъ именемъ, а Онъ самъ не такъ даетъ намъ знать о себѣ. Посему мы учимъ согласно съ реализмомъ, что свойства суть объективныя опредѣленія Бога въ откровеніи и слѣдовательно имѣютъ свой корень внутри Его существа.

Прим. Какъ номинализмъ отрицаетъ понятіе Божественныхъ свойствъ, такъ есть и реализмъ, который дѣлаетъ это. Реализмъ предполагаетъ у идей и общихъ понятій объективную цѣнность. Но если онъ остается на почвѣ пантеизма, то свойства Божіи превращаются у него въ систему объективныхъ идей. Признаютъ идею всемогущества, праведности, благости и допускаютъ у нихъ значимость независимо отъ нашего мышленія; но эти идеи имѣютъ только свое единство въ мистической первоосновѣ, но не имѣютъ дѣйствительнаго субъекта. Этотъ реализмъ, который смотритъ на личность какъ на антропоморфизмъ, не признаетъ значимости той идеи, которая составляетъ самый внутренній свѣтъ во всѣхъ другихъ идеяхъ. Ибо идея всемогущества, святости, праведности только слѣпая мысль, если нѣтъ Всемогущаго, Святаго, Праведнаго.

§ 47.

Въ представленіи Божіихъ свойствъ древнѣйшее богословіе слѣдовало дѣленію на *attributa absoluta* и *relativa* или на такія свойства, которыя выражаютъ отношеніе Бога къ самому себѣ, и такія которыя выражаютъ Его отношеніе къ міру. Но это дѣленіе имѣетъ то неудобство, что нѣтъ свойства Божія, которое, если оно мыслится живымъ, не было бы транситивнымъ, не выражало бы отношенія къ міру; точно также какъ нѣтъ и такого свойства, которое не было бы рефлексивнымъ, не относилось бы къ самому Богу. Напротивъ болѣе опредѣленное основаніе для дѣленія получаютъ, когда имѣютъ въ виду двойное отношеніе Бога къ міру. Именно: отношеніе Бога къ міру частію отношеніе единства, частію отношеніе противоположности, такъ же какъ и религиозное сознаніе со всѣми своими отбѣнками и состояніями движется въ этомъ двойномъ моментѣ, въ моментѣ единства и противоположности, свободы и зависимости, примиренія и

отдаленія. Наше изложеніе будетъ поэтому идти чрезъ смѣну моментовъ единства и различія.

§ 48.

Какъ тотъ, кто имѣетъ жизнь въ самомъ себѣ¹⁾, въ комъ заключена вся полнота (*πλήρωμα*), Богъ *въчень*. Въ вѣчномъ Богъ есть всѣ возможности бытія, всѣ источники цѣлаго творенія. Вѣчень тотъ, который есть Онъ²⁾, изъ себя сущій, неизмѣняемый и непреложный. Но Его неизмѣнность не безжизненная неизмѣнность, ибо Онъ существуетъ тѣмъ, что Онъ бываетъ изъ самого себя въ безконечной производительности. Его вѣчность поэтому не тихо стоящая вѣчность, какъ „вѣчныхъ горъ“, не кристалловидная вѣчность, какъ „вѣчныхъ звѣздъ“; она живая, въ неувядаемой юности цвѣтущая вѣчность. Но Его бваніе не какъ раздробляющееся во времени бваніе. Созданная жизнь имѣетъ внѣ себя время, потому что оно имѣетъ свою полноту впѣ себя. Вѣчный живетъ во внутреннемъ, истинномъ времени, въ недѣлимой наличности силъ, полноты, въ ритмическомъ круговращеніи совершенства. Чѣмъ Онъ живетъ, то непреложно Его самое и однако Онъ никогда не перестаетъ переживать это какъ новое, потому что Онъ въ самомъ себѣ имѣетъ неисчерпаемый источникъ обновленія и юности. Посему прославляетъ церковь, „Ветхаго денми“, какъ непреходящаго вѣчнаго царя, какъ единаго имѣющаго безсмертіе³⁾.

Вѣчный Богъ въ своемъ твореніи *вездѣсущъ*. Въ глубинахъ вѣчности твореніе существуетъ какъ *возможность*, въ вездѣсущемъ происходитъ *дѣйствительное* твореніе, которое разрѣшается въ *различное* отъ Бога бытіе. Все исполнено Богомъ, но то, что исполнено, различно отъ Того, Кто наполняетъ. Вездѣсущій Богъ—внутреннее основобытіе во всемъ существующемъ, жизнь во всемъ живомъ, духъ во всѣхъ духахъ. И какъ опъ все во всемъ, то все въ Немъ. Какъ птица въ воздухъ, какъ рыба въ моръ, такъ живутъ и движутся всѣ твари въ Богѣ. Міръ времени и пространства, природы и исторіи заключенъ въ немъ, какъ несоздан-

¹⁾ Иоан. 5, 26.

²⁾ Исх. 3, 14.

³⁾ Тимое. 1, 17; 6, 16. Пс. 89, 2.

номъ τόπος τῶν ὄλων. Но хотя тварь заключена въ Богѣ, но Богъ не заключенъ въ своей твари. Хотя Вездѣсущій по существу находится въ каждомъ мѣстѣ и каждомъ зернѣ (ἐν παντί), но Онъ въ силу своей вѣчности витаетъ свободно въ самомъ себѣ, Онъ выше и внѣ всѣхъ своихъ созданій и господствуетъ надъ всѣми возможностями ихъ бытія (ὑπερ πάντων). Вездѣсущіе его по сему нельзя мыслить, какъ несвободное, что составляетъ основную ошибку пантеизма, но какъ свободное само себя опредѣляющее присутствіе Божіе, которое въ отношеніи къ различнымъ тварямъ опредѣляетъ себя различно. Инымъ образомъ сообщаетъ Богъ присутствіе свое исторіи, чѣмъ природѣ, инымъ образомъ церкви, чѣмъ міру, инымъ образомъ сердцамъ благочестивыхъ, чѣмъ безбожныхъ ¹⁾, инымъ небу, чѣмъ аду. Если пантеизмъ нерѣдко преподаетъ какъ высшую мудрость, что мы живемъ и движемся и есмь въ Богѣ, то христіанство считаетъ это чѣмъ-то совершенно элементарнымъ, что оно начинается, сообщать оглашеннымъ изъ язычниковъ, но на чемъ они никоимъ образомъ не должны остановиться, ибо что здѣсь важно, такъ то, что оно не общее, только существенное присутствіе, обнимающее одинаково всѣ твари и въ которомъ нѣтъ ничего дѣлающаго блаженнымъ, но особенное присутствіе Божіе въ церкви.

Вѣчность и вездѣприсутствіе—одно въ абсолютномъ знаніи Божіемъ. Только вѣдущій Богъ можетъ жить въ одно и тоже время въ самомъ себѣ и въ своей твари.

§ 49.

Всеvѣдущій Богъ есть самому себѣ явный Богъ, которому все явно. Его бытіе прояснилось въ вѣчное мышленіе, въ немъ жизнь свѣтъ. Тогда какъ жизнь созданія никогда вполнѣ не разрѣшается въ интеллигенцію ея, вся полнота Божія разрѣшается въ богознание. Посему съ древности представляли Бога подъ видомъ глаза; Онъ не имѣетъ глазъ, но Онъ есть глазъ, Его существо—знаніе. Въ отношеніи къ твари Его всеvѣдѣніе вездѣсущее, все испытующее, все проникающее зрѣніе ²⁾. Познавая все въ вѣчномъ единствѣ, Богъ поз-

¹⁾ Пс. 138 7.

²⁾ Евр. 4, 13. Матѣ. 10, 30.

наетъ все и въ его внутреннихъ противоположностяхъ и различіяхъ. Богъ полагаетъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмой; Онъ знаетъ существо какъ существо, видъ какъ видъ; возможное Онъ знаетъ какъ возможное¹⁾, дѣйствительное, какъ дѣйствительное; необходимое знаетъ Онъ какъ необходимое, свободное подъ условіями, которыя Онъ самъ поставилъ свободѣ.

Всевѣдущій Богъ—*eo ipso всемогущій*. *Scientia et potentia in unum coincidunt*. Знающій Богъ имѣетъ самого себя въ своемъ могуществѣ и есть въ своемъ безконечномъ самоутвержденіи безусловно свобода и воля. Но всемогущество можетъ открываться какъ всемогущество только тѣмъ, что оно обнаруживается какъ могущество надъ другимъ, что оно осуществляетъ свои различныя мысли въ различномъ отъ Бога мірѣ. Именно изъ-за возможности быть силою надъ всѣмъ и во всемъ, Самъ Богъ не можетъ быть всѣмъ. Мыслящее всемогущество открывается въ разумномъ порядкѣ вещей, въ надлежащей связи исторіи и природы. Но всемогущество никоимъ образомъ не заключено и не замкнуто въ этой связи. Тогда какъ пантеизмъ признаетъ только заключенное въ міровыхъ законахъ всемогущество, теизмъ признаетъ Бога, который имѣетъ въ своей силѣ *начало* міра и можетъ начать среди постояннаго порядка природы *новое* дѣло творенія. Посему мы преимущественно признаемъ Божественное всемогущество, когда взираемъ на сверхъестественное начало мірового развитія. Ибо въ вѣрѣ мы знаемъ, что видимый міръ произведенъ не силою лишь природы, по словомъ Божіимъ, и въ домостроительствѣ спасеніе узнаемъ мы чудотворящаго Бога, который можетъ создать новое на землѣ²⁾. Положеніе: „у Бога нѣтъ невозможнаго“³⁾ въ этомъ отношеніи—капонъ откровенной вѣры. Свою внутреннюю границу это положеніе имѣетъ въ томъ, что оно высказывается о Богѣ *откровенія*, которому нельзя отречься отъ себя самого, но который необходимо долженъ дѣйствовать въ согласіи со своею вѣчною мыслью. Но внутри этого ограниченія оно выражаетъ абсолютно безграничное въ Божественномъ всемогуществѣ. Оно выражаетъ понятіе

¹⁾ Матѣ. 11, 23. 1 цар. 23, 11.

²⁾ Пс. 76, 15. Іер. 31, 22.

³⁾ Лук. 1, 37. Мѣ. 19, 26.

чудотворящаго Бога, который не издержалъ свою творческую мощь на законы и силы природы, но въ глубинѣ котораго заключенъ неисчерпаемый источникъ *возможностей* къ новымъ начинаніямъ, новымъ откровеніямъ, новымъ знаменіямъ. Утверждать, что Божественное всемогущество издержало свои возможности на связь природы, значить или утверждать, что Богъ не творецъ, что и думаетъ пантеизмъ, или что Онъ какъ творецъ исчерпанъ, послѣ того какъ произвелъ міръ, что думаетъ деизмъ.

Всевѣдѣніе и всемогущество объединяются въ Божественной *мудрости*, практическомъ, телеологическомъ знаніи.

§ 50.

Единый Мудрый—не только вѣдущій, но и дѣйствующій Богъ, Богъ рѣшенія, промышленности и прозрѣнія, имѣющій въ виду при своемъ дѣйствованіи безконечную волевою *цѣль*. Содержаніе этой мудрости—вѣчный міровой образъ, который долженъ осуществиться во временномъ мірѣ. Эта мудрость посему въ Св. Писаніи понимается не только какъ Божественное свойство, но и какъ Божественная мысль, которую Единый Мудрый имѣлъ въ начало своихъ путей. Что спекуляція называетъ идеей, мірообразующею мыслью, называется въ Св. Писаніи мудростью, которая веселилась предъ лицомъ Вышняго во всякое время и о которой Онъ радовался ¹⁾. И она описывается не только какъ внутреннее отображеніе въ Богѣ, но и какъ дѣйствующая, всеустраивающая мысль. Ибо эта мудрость (идея, Божественная Софія, небесная дѣва, какъ называютъ её теософы) есть художница всѣхъ вещей ²⁾. Эта художница была у Вышняго, когда Онъ уготовлялъ небо, когда Онъ обводилъ чертою бездну, когда Онъ утверждалъ вверху облака, когда Онъ клалъ основаніе земли. Но только въ человѣкѣ можетъ она завершить свое дѣло. Она искала успокоенія во всемъ, она получила достояніе среди всѣхъ народовъ и языковъ; но постоянное мѣсто ³⁾ получила она только во Израилѣ, въ обществѣ Божіемъ, гдѣ она передавалась изъ рода въ родъ въ святыхъ души и уготовляла Богу друзей и пророковъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ узнаеть

¹⁾ Притч. 8.

²⁾ Прем. 7.

³⁾ Сир. 24.

общество мудрость Божию изъ закона и пророчества и изъ дѣлъ ея въ видимомъ твореніи. Но загадка мудрости разрѣшается только въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ пророчество нашло свое исполненіе, вся мудрость творенія завершилась и перешла въ Христову мудрость. Великолѣпныя описанія природы, которыя по всему Вѣтхому Завѣту говорятъ о славѣ Творца, въ Новомъ Завѣтѣ отступаютъ назадъ предъ открывшеюся въ дѣлѣ спасенія мудростью ¹⁾ и если Соломонова мудрость умѣла говорить о деревьяхъ отъ кедровъ на Ливанѣ до иссопа, выростающаго изъ стѣны ²⁾, то эта рѣчь мудрости отступаетъ назадъ предъ рѣчью о Немъ, въ Которомъ все должно быть обнято, какъ подъ главою ³⁾, и Павлова мудрость не хочетъ знать ничего кромѣ одного только Христа ⁴⁾.

Сила мудрости есть *справедливость*. Что всемогущество въ отношеніи ко всевѣдѣнію, то справедливость въ отношеніи къ мудрости. Въ справедливости ясно устанавливается, что всемогущество есть *этическое* могущество. Посему полное откровеніе справедливости бываетъ только въ мірѣ свободы. Что обнаруживается предобразовательно въ природѣ, гдѣ мы сквозь дикія, безсистемныя силы усматриваетъ все упорядочивающее могущество, полагающее предѣлъ и границу—„до селѣ дойдешь и не перейдешь и здѣсь предѣлъ надменнымъ волнамъ твоимъ“ ⁵⁾, это обнаруживаетъ свое настоящее значеніе въ царствѣ воли. Справедливость есть организующее могущество мудрости, *распредѣляющее* могущество, которое въ царствѣ Божіемъ каждое созданіе ставитъ на отведенное ему мѣсто. Но распредѣляющее могущество есть и *критическое* могущество, которое *строго соблюдаетъ* свои различія, приводитъ къ откровенію различіе между добромъ и зломъ, открывается какъ судящее и мздовоздающее ⁶⁾. Въ справедливости мудрость имѣетъ свою вѣчную гарантію противъ всякаго человѣческаго произвола; ибо праведная сила Божія—всюду во всякой несправедливости людей, которая съ неизбѣжной необходимостью стремится къ своему кризису. Нѣтъ ничего скрытаго, что не стало бы явнымъ, не было бы выдѣлено и осуждено; и въ этомъ смыслѣ можно

¹⁾ Ефес. 3, 10. Рим. 11, 33.

²⁾ 1 Цар. 4, 33.

³⁾ Ефес. 1, 10.

⁴⁾ 1 Кор. 2, 2.

⁵⁾ Іовъ 38, 11.

⁶⁾ Гал. 6, 7. Рим. 2, 6 и д.

сказать, что міровая исторія есть непрерывный судъ надъ міромъ. Справедливость именно дѣлаетъ то, что несмотря на мірское неразуміе эта мудрость *тѣмъ не менше* остается мудростью, что мірская мудрость предъ Евангеліемъ становится въ концѣ концовъ юродствомъ, что сила міра въ концѣ концовъ разбивается о Слово Божіе. Разсматривать ли справедливость какъ распредѣляющую или какъ судящую, мы должны всегда держаться правила, что каждое откровеніе справедливости, такъ какъ оно есть вѣчное откровеніе мудрости, должно имѣть телеологическое значеніе для *высочайшаго блага*. Если идея справедливости открывается отъ мудрости, то она остается только языческой *Немезидой*, слѣпо нивеллирующею силою; если она отрывается отъ идеи блага, то мы приходимъ къ положенію: „*fiat justitia, pereat mundus*.”

Соединеніе мудрости и правды Божіей составляетъ благость Божію. Дѣло настолько далеко отъ того, чтобы правда и благость Божія образовали неразрѣшимое противорѣчіе, что скорѣе правда особенный моментъ благости ¹⁾. Благость, которая не дѣйствуетъ право, не блюдетъ строго законовъ, не благость, но именно чрезъ правду, даже чрезъ откровеніе наказующей правды проявляется благость, имѣя въ виду привести къ *себѣ* и воспитать твореніе. Благость Божію можно вообще опредѣлить такъ, что Онъ цѣль (τέλος) творенія дѣлаетъ своей собственной, что Онъ, дѣлая твореніе средствомъ для своего откровенія, дѣлаетъ и собственное откровеніе средствомъ для творенія. Природа благости въ томъ, чтобы обладать своею полнотою, только сообщая еѣ, имѣть, только давая. Никтоже благъ токмо единъ Богъ ²⁾. Какъ всякій даръ благій и совершенный отъ Отца свѣтовъ приходитъ, такъ изъ того же источника происходитъ и *воспримчивость* къ этимъ дарамъ. Чтобы возможно было *communicativum sui*, Богъ произвелъ тварь, существо которой—*indigentia Dei*. Онъ создалъ потребность и исканіе, чтобы возможна была полнота и удовлетвореніе. Воспримчивость къ Божественному сообщенію жизни раскрывается на всѣхъ ступеняхъ творенія, но только въ человѣкѣ является она, какъ полная воспримчивость, какъ воспримчивость къ самому Богу, и именно потому человѣкъ—совершеннѣйшее соз-

¹⁾ 1 Іоан. 1, 9. Римл. 3, 26.

²⁾ Марк. 10, 18.

даніе, что онъ абсолютно *нуждается* въ Богѣ. Въ человѣкѣ только благодѣ Божія можетъ открываться какъ любовь.

§ 51.

Поскольку Божественное сообщеніе жизни разсматривается съ точки зрѣнія универсума, благодѣ, поскольку ее разсматриваютъ съ точки зрѣнія личности, есть любовь. Благодѣ Божіей причастны всѣ созданія, любви могутъ дѣлаться причастны только личныя созданія. Богъ есть любовь¹⁾. Онъ не можетъ и не хочетъ быть безъ своего царства, царство, которое состоитъ въ „я и ты“, гдѣ не только Божественная сила и дары, но и сама Божественная личность живетъ въ душѣ и душа въ ней. Всѣ Божественныя свойства объединяются въ любви, какъ въ своемъ средоточномъ пунктѣ и жизненномъ принципѣ. Мудрость—ея интеллигенція, могущество—ея продуктивность, все твореніе природы и все историческое откровеніе правды—средство въ ея телеологіи. Когда исполнилось время, любовь раскрыла возлюбленному свое истинное существо и приготовила себя во Христѣ обществу на вѣки. И какъ Онъ въ своемъ евангеліи возвѣстилъ роду человѣческому самыя глубокія мысли Своей мудрости—„если бы имѣлъ Онъ лучше евангеліе то далъ бы Его намъ“—такъ дѣлаетъ Онъ вѣрующихъ участниками своей собственной Божественной *природы*²⁾. Это единство больше, чѣмъ такъ называемое моральное, оно существенное единство; оно больше чѣмъ и мистико-пантеистическое, ибо оно святое единство. Въ отношеніи ко грѣху вѣчная любовь проявляется какъ милующая *благодѣ*: въ воспитаніи грѣховнаго человѣка какъ *долготерпѣніе*; въ отношеніи къ ея обѣтованіямъ и надеждѣ, которую она пробуждаетъ въ сердцѣ человѣка, какъ непреложная *вѣрность*³⁾.

Любовь основываетъ свое царство посредствомъ *святости*, которая въ единствѣ утверждаетъ вѣчное различное, въ отношеніяхъ любви Божіей сохраняетъ Его высоту и *величіе*, такъ что различіе между творцомъ и тварью остается сохраненнымъ, такъ что зло, такъ что все нечистое остается

¹⁾ 1 Іоан. 4, 16.

²⁾ 2 Петр. 1, 4.

³⁾ 1 Петр. 4, 19.

исключенными навѣки изъ существа Божія ¹⁾. Въ любви безъ святости христіанское сознаніе не можетъ признаться. Спекулятивное заблужденіе въ этомъ отношеніи является въ пантеистической мистикѣ, которая превращаетъ свободную этическую необходимость любви, изъ которой исходитъ созданіе человѣка, въ чисто метафизическую необходимость природы. Когда Angelus Silesius говоритъ: „Богъ столько у меня, сколько я имъ дорожу; я содѣйствую Ему въ Его существѣ, какъ онъ хранитъ мое. Я знаю, что безъ меня Богъ не можетъ жить ни мгновенія; не будетъ меня, и онъ долженъ по необходимости испустить духъ; не иначе какъ я и Ты, и если насъ не двое, то Богъ уже не Богъ и рушится небо“, то такіе мистическіе парадоксы имѣютъ конечно то значеніе, что они выражаютъ моментъ *необходимости* въ Божественной любви, которая не можетъ желать другого откровенія себѣ, какъ въ безконечномъ самосообщеніи. Но смѣлое утвержденіе, что Богъ такъ же нуждается въ человѣкѣ, какъ человѣкъ въ Немъ, имѣетъ развѣ настолько правды, насколько оно высказывается съ признаніемъ открывшагося въ святости величія Божія и насколько при любви сохраняется *благоговѣніе*. Святой Богъ свидѣтельствуется въ совѣсти, что любовь не неопредѣленное излитіе человѣческаго существа въ Божіе существо, но *личное* общеніе, въ которомъ сохраняется чистота только тѣмъ, что сохраняется *граница*. Практическое заблужденіе въ этомъ отношеніи проявляется какъ *антиномизмъ*, какъ разрывъ евангелія съ закономъ, какъ пренебреженіе закономъ и Богомъ Ветхаго Завѣта, пренебреженіе, встрѣчающееся уже у многихъ гностиковъ, которые въ мнимой геніальности любви не обращали вниманіе на различіе въ сознаніи обязанностей, какъ на нѣчто подчиненное. Правда, мы должны признать, что святость безъ любви, какъ въ фарисействѣ, не истинная святость, что нравственная заповѣдь, категорическій императивъ безъ евангельскихъ обѣтованій не духовный законъ, но также мы должны утверждать, что евангеліе любви безъ закона ложное нечистое евангеліе. Истинное евангеліе подтверждаетъ законъ и само есть исполненіе закона.

Отражающая въ самой себѣ чрезъ свое царство любовь

¹⁾ Ис. 6, 3. Втор. 7, 21. Іак. 1, 13. Евр. 10, 27; 12, 29.

есть блаженство. Блаженство есть выраженіе для законченной въ самой себѣ жизни. Оно есть вѣчный *міръ* любви, превосходящій всякій умъ, субботній покой ея въ ея вѣчномъ совершенствѣ ¹⁾, но субботу любви нельзя сравнивать съ эвдемоніей и празднымъ наслажденіемъ языческихъ боговъ; ея вѣчный покой есть вѣчное *дѣйствованіе*. „Мой отецъ доселѣ дѣлаетъ“ ²⁾. При ближайшемъ раскрытіи понятія блаженства возникаетъ та трудность, что Бога съ одной стороны нужно мыслить какъ такого, который довольствуется самимъ собою, ни въ комъ не нуждается ³⁾, съ другой же стороны Его блаженство нужно мыслить, какъ обусловленное завершеніемъ Его царства, такъ какъ божественная любовь можетъ довольствоваться собою только какъ дѣлающая блаженными, только становясь всѣмъ во всемъ. Это противорѣчіе мы можемъ разрѣшить только тѣмъ возрѣніемъ, что Богъ живетъ двоякою жизнью, жизнью въ самомъ себѣ въ неомраченномъ мірѣ и въ самоудовлетворенности, и жизнью и съ своею тварью, въ которой онъ подчиняетъ себя условіямъ и конечности, позволяетъ ограничивать свое могущество грѣховною волею человѣка. Въ этой совмѣстной съ тварью жизни Божіей находимъ мы библейскія понятія Божественной печали, Божественнаго гнѣва ⁴⁾ и другія опредѣленія, которыя явно ставятъ ограниченіе блаженству Божію. Но это ограниченіе устраняется въ Его внутренней, отъ творенія чисто независимой полнотѣ жизни и увѣреннымъ въ побѣдѣ предвѣдѣніемъ исполненія Его рѣшеній. „Во внѣшнихъ комнатахъ“, скажемъ мы поэтому съ древними теософами, „печаль, но во внутреннихъ комнатахъ чистая радость“.

Епископъ Мартенсенъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Евр. 4, 3.

²⁾ Іонн. 5, 17.

³⁾ Дѣян. 17, 25.

⁴⁾ Ефес. 4, 30. Эмил. 1, 18.

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

Мы уже познакомились съ тѣми способами, какими объясняется механическое происхожденіе и устройство вселенной. Такое объясненіе даетъ Канто-Лапласовская теорія мірозданія. Теперь мы ставимъ вопросъ: этимъ механическимъ объясненіемъ исключается ли вѣра въ Бога, какъ Творца вселенной? Прежде всего замѣтимъ, что къ Канто-Лапласовской гипотезѣ многіе серьезные ученые относятся съ осторожностью. Она вовсе не представляетъ изъ себя научно обоснованной, несомнѣнной истины. Даже наоборотъ. Есть факты, которые стоятъ въ противорѣчьи съ этой теоріей: луны Сатурна движутся именно съ востока на западъ, а не наоборотъ, какъ бы слѣдовало согласно теоріи, при томъ движеніе происходитъ въ плоскости почти перпендикулярной къ плоскости движенія другихъ планетъ и лунъ солнечной системы. Планетоиды между Марсомъ и Юпитеромъ также обнаруживаютъ значительное отклоненіе отъ нормальной плоскости движенія. Такимъ образомъ, главный тезисъ гипотезы—единство плоскости движенія планетъ отпадаетъ и становится непонятнымъ, какъ могли возникнуть эти отклоненія, даже противоположныя направленія движенія, если начало всѣхъ вращеній дано движеніемъ одного и того же солнца.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 1 за 1911 годъ.

Поэтому-то нѣкоторые извѣстные ученые принимаютъ другую гипотезу, гипотезу метеоритовъ, согласно которой земля и другія планеты образовались изъ вращающихся въ небесномъ пространствѣ метеоритовъ, которые, сталкиваясь другъ съ другомъ, въ теченіе милліоновъ лѣтъ составляли агрегаты болѣе значительныхъ размѣровъ; при этомъ сила удара при столкновеніи превращалась въ теплоту. Въ пользу этой гипотезы говорятъ нѣкоторые геологическіе и географическіе факты. Такъ напр., нѣкоторые ученые думаютъ, что австралійскій материкъ есть огромный метеоръ, упавшій нѣкогда въ океанъ. Строеніе почвы Австраліи до нѣкоторой степени подтверждаетъ такое предположеніе. Такъ какъ при встрѣчѣ съ землей такого размѣра метеора, который составилъ цѣлый материкъ, сила удара должна была быть слишкомъ велика, то ось земная вслѣдствіе этого и оказалась наклонной къ эклиптикѣ, тогда какъ раньше она была перпендикулярной къ ней. Однако же, и метеоритная теорія пока еще слишкомъ далека отъ того, чтобы быть общепризнанной.

Такимъ образомъ, мы могли бы теперь заявить, что механическое объясненіе мірообразованія еще не достигнуто, что теоріи, которыя пытаются достигнуть этого, еще далеко не обоснованы и не могутъ претендовать на значеніе научныхъ теорій; слѣдовательно, не наука противорѣчитъ вѣрѣ въ Бога, но только вѣра же нѣкоторыхъ изслѣдователей, которые полагаютъ, что механическое объясненіе возможно, хотя пока не достигнуто.

Но мы допустимъ, что такое объясненіе уже дано и что оно удовлетворительно. Будетъ ли отсюда слѣдовать, что вѣра въ Бога теперь стала невозможной, или по меньшей мѣрѣ излишней?

Объ разсмотрѣнныя теоріи, пытающіяся дать механическое объясненіе мірообразованія, допускаютъ нѣкоторыя совершенно опредѣленныя предпосылки, которыхъ онѣ не объясняютъ, но которыя кладутъ въ основу своихъ объясненій. Такъ у Канта такихъ предпосылокъ три: матерія, сила притяженія и неравномѣрное распредѣленіе матеріи въ пространствѣ, что и могло быть причиной перваго движенія. Точно также Лапласъ предполагаетъ, какъ данное: массу, высокую температуру ея и движеніе; при томъ, что само со-

бой разумѣется, движеніе въ опредѣленномъ направленіи, которое объясняетъ стремленіе матеріи перейти изъ хаотическаго состоянія въ состояніе нѣкоторой упорядоченности. Такое предположеніе является дѣйствительно необходимымъ, такъ какъ если бы силы дѣйствовали одна на другую безъ опредѣленнаго направленія, то онѣ никогда не вышли бы изъ хаотическаго состоянія. И новѣйшіе изслѣдователи тоже допускаютъ предположенія: вещество, силу и направленіе силы. Правда, сила и направленіе силы могутъ быть объединены въ одно цѣлое—въ опредѣленный родъ движенія: указываютъ, напр., на физическій фактъ, что атомы газа движутся съ большей скоростью всегда по прямой линіи, и такое равномерное прямолинейное движеніе атомовъ можетъ быть началомъ движенія. Далѣе, вещество и движеніе такъ же можно привести и приводится къ одному началу—субстанции вещества, которому имманентно движеніе. Такимъ образомъ три предпосылки сводятся къ одной.

Спрашивается, откуда же эта удивительная всемогущая субстанція? Не требуетъ ли она для объясненія своего происхожденія всемогущаго Божества, которое не только создало эту субстанцію, но и вложило въ нее достаточныя силы для того, чтобы изъ нея самостоятельно могъ образоваться космосъ?

Но, возражаетъ натуралистическій монизмъ: субстанція существуетъ отъ вѣчности, она не имѣетъ ни начала, ни конца своего существованія. Въ доказательство этого ссылаются на законъ сохраненія вещества и сохраненія силы, согласно которымъ ни матерія, ни сила никогда не исчезаютъ безслѣдно, откуда слѣдуетъ заключеніе, что субстанція, изъ которой состоитъ вселенная, не могла быть созданной, равно какъ не можетъ когда-нибудь прекратить существованіе: она вѣчна. Изъ этой вѣчной субстанции возникаютъ міры, разрушаются, снова возникаютъ и т. д. Словомъ происходитъ игра міровыхъ силъ. Ясно, что при такомъ взглядѣ вѣра въ Бога не можетъ имѣть мѣста: нигдѣ не оказывается надобности въ Богѣ, все объясняется безъ его вмѣшательства, механической игрой силъ. Стало быть, Бога нѣтъ.

Но такъ ли это? Выше мы упоминали уже о законѣ энтропіи, который говоритъ, что всѣ виды энергій имѣютъ тенденцію превращаться въ тепловую энергію. И разъ это

произошло, разъ энергія превратилась въ тепловую, тогда обратное превращеніе тепловой энергіи въ механическую можетъ быть достигнуто искусственно только при условіи, что одновременно равное количество энергіи превращаютъ въ теплоту. Энергія, превратившаяся въ теплоту, потеряна навсегда. Правда, Геккель не признаетъ закона энтропіи для безконечной вселенной; по его мнѣнію законъ этотъ былъ бы дѣйствителенъ только въ ограниченномъ пространствѣ, тогда какъ въ безпредѣльномъ міровомъ цѣломъ могутъ встрѣтиться условія, при которыхъ возможенъ обратный переходъ тепловой энергіи въ механическую работу. При столкновеніи міровыхъ тѣлъ получается тепловая энергія огромной силы, при этомъ разсѣявшіяся въ міровомъ пространствѣ частицы бывшихъ тѣлъ снова начинаютъ ту же игру сгущенія, концентраціи, вращенія и т. д. Возраженіе Геккеля неосновательно. Когда сталкиваются два міровыхъ тѣла, то значительная часть образующейся при этомъ теплоты улетучивается въ міровомъ пространствѣ и она пропадаетъ безслѣдно. И вотъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ предъ собою никогда непрекращающійся процессъ: теплота постоянно равномерно разсѣивается въ безконечномъ міровомъ пространствѣ. Когда этотъ процессъ закончится, когда никакой разницы въ интенсивности тепловой энергіи не будетъ существовать, тогда конецъ всякимъ процессамъ, всякому движенію, всякой жизни. Конечно, количество энергіи осталось прежнее, но она обезцѣнена, потому что вся превратилась въ тепловую. „Но должно ли, спрашиваетъ Ланге ¹⁾, распространять этотъ выводъ, построенный на непреложныхъ математическихъ посылахъ, на *вселенную* въ самомъ строгомъ смыслѣ слова,—это въ значительной степени зависитъ отъ тѣхъ представленій, какія мы составили себѣ о *ея* *безконечности*, и такимъ образомъ мы опять попадаемъ въ область, которая по характеру своему трансцедентна. Въ самомъ дѣлѣ, ничто не мѣшаетъ намъ въ воображеніи увеличивать число отвердѣвшихъ міровыхъ системъ по произволу,—предположить, что онѣ притягиваютъ другъ друга на безконечныхъ разстояніяхъ и затѣмъ изъ ихъ столкновенія вновь создать игру космогоніи какъ бы въ увеличенномъ

¹⁾ Исторія матеріализма, переводъ Соловьева, т. II, стр. 143.

масштабѣ. Ничто, повторяемъ, не мѣшаетъ сдѣлать такого рода предположеніе—развѣ только вопросъ, имѣемъ ли мы право, на томъ единственномъ основаніи, что мы не можемъ *представить* себѣ конца вселенной, предполагать дѣйствительное существованіе матеріальной безконечности міровыхъ системъ“. Вотъ что говоритъ по этому же вопросу Гельмгольцъ; „Законъ Клаузіуса можно выразить такъ: „только когда теплота переходитъ отъ болѣе теплаго къ болѣе холодному тѣлу, она можетъ, и то только отчасти, превратиться въ механическую работу“. „Теплоту тѣла, которое мы не можемъ болѣе охладить, мы не въ состояніи также и превратить въ другую дѣятельную форму, свести ее къ механическимъ и химическимъ силамъ. Въ нашихъ паровыхъ машинахъ мы превращаемъ въ работу часть теплоты горящаго угля, передавая ее менѣе теплой водѣ котла; но если бы всѣ тѣла въ природѣ имѣли одинаковую температуру, было бы невозможно перевести какую-нибудь часть этой теплоты въ работу. Сообразно этому, мы можемъ весь міровой запасъ энергіи раздѣлить на двѣ части: одна часть—теплота, которой и суждено остаться теплотой, другая, къ которой принадлежитъ часть теплоты болѣе нагрѣтыхъ тѣлъ и весь запасъ химическихъ, механическихъ, электрическихъ и магнитныхъ силъ, способна къ различнымъ превращеніямъ и поддерживаетъ все богатство разнообразныхъ измѣненій въ природѣ. Но теплота болѣе нагрѣтыхъ тѣлъ постоянно стремится путемъ проводимости и лучеиспусканія перейти къ менѣе нагрѣтымъ тѣламъ и установить равновѣсіе температуры. При каждомъ движеніи земныхъ тѣлъ нѣкоторое количество механической работы вслѣдствіе тренія или удара переходитъ въ теплоту, а къ дальнѣйшимъ превращеніямъ способна только часть послѣдней: то же имѣетъ обыкновенно мѣсто и при всякомъ химическомъ, или электрическомъ процессѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что первая часть запаса силы, неизмѣняющаяся теплота, при каждомъ процессѣ въ природѣ постоянно увеличивается, вторая часть, запасъ механическихъ, химическихъ и электрическихъ силъ, постоянно уменьшается; итакъ, во вселенной, предоставленной теченію своихъ физическихъ процессовъ, весь запасъ энергіи, наконецъ, перейдетъ въ теплоту, которая и придетъ къ равномѣрной температурѣ. Тогда прекратится возмож-

ность какого бы то ни было превращенія, и въ природѣ наступитъ полная остановка рѣшительно всѣхъ процессовъ... Вселенная будетъ осуждена на вѣчный покой“¹⁾).

Но если такъ, если, согласно закону энтропіи, міръ долженъ окончиться, то слѣдовательно онъ имѣетъ начало, какъ это справедливо признаетъ и самъ Геккель, хотя это вынужденное признаніе для него очень непріятно.

Могутъ, впрочемъ, сказать еще вотъ что: міръ безконеченъ, а потому безконечно великъ и запасъ энергіи. Однако, это предположеніе не допустимо вотъ почему. Если бы энергія была безконечна, тогда всѣ міровыя тѣла должны были бы въ одинаковой мѣрѣ находиться подъ безконечнымъ давленіемъ; такимъ образомъ масса должна бы была въ теченіе безконечно длиннаго времени равномерно распредѣлиться по всему міровому пространству, не было бы поэтому никакихъ отдѣльныхъ твердыхъ тѣлъ. А такъ какъ выводъ этотъ противорѣчитъ дѣйствительности, то, стало быть, запасъ энергіи не безграниченъ.

При томъ же такой способъ доказательства нельзя признать научнымъ. Понятіе безконечности вообще не доступно нашему пониманію и при помощи этого понятія можно доказывать все, что угодно, т. е., въ сущности ничего. Мы, по Вундту, можемъ имѣть дѣло въ нашихъ вычисленіяхъ и соображеніяхъ только съ конечными величинами, а не съ безконечными.

Положеніе дѣла, такимъ образомъ, слѣдующее: мы можемъ выбирать одно изъ двухъ—или просто отвергнуть важнейшій законъ физической химіи, законъ энтропіи, чтобы имѣть право утверждать безначальность міра, или же признать законъ энтропіи и тогда вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, что міръ имѣетъ начало. Какой изъ двухъ выводовъ болѣе разуменъ, этого доказывать нѣтъ надобности. Итакъ, слѣдовательно, наука въ этомъ случаѣ въ союзѣ съ вѣрой: она также утверждаетъ, что міръ не безначаленъ, что онъ не въ себѣ самомъ имѣетъ причину и основу своего бытія, не въ свойствахъ вѣчной субстанціи; эта основа внѣ міра, въ Богѣ.

Однако, мы можемъ еще сдѣлать уступку нашимъ противникамъ: мы можемъ оставить вопросъ: „откуда“ произо-

¹⁾ Гельмгольцъ, О взаимодействіи силъ природы, русскій переводъ, стр. 23—25.

шла матерія; допустимъ, что научно будетъ оставить этотъ вопросъ безъ отвѣта. Но тогда является другой вопросъ: а что же такое эта матерія, субстанція? Этому вопроса никакъ нельзя избѣжать нашимъ противникамъ, потому что на всякіе вопросы они отвѣчаютъ обыкновенно указаніемъ на сущность субстанции. Такъ спрашиваютъ: откуда первое движеніе? Какъ образовался организованный міръ? Откуда ощущение? На всѣ такіе вопросы отвѣчаютъ: это все изначальныя свойства субстанции. Думаютъ, что этимъ разрѣшается новая міровая загадка. Что тутъ огромный самообманъ, это ясно само собой. Если всѣ загадки разрѣшаются тѣмъ, что всѣ они относятся къ свойствамъ субстанции, то дѣйствительное объясненіе тутъ не подвинулось ни на шагъ; тутъ всѣ загадки исчезли, такъ сказать, потонули въ одной огромной, всеобъемлющей загадкѣ, которая вслѣдствіе этого становится еще болѣе огромной, еще болѣе неразрѣшимой. Въ этомъ сознается самъ Геккель. Разъ это такъ, то еще болѣе поэтому является необходимымъ отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ же сущность субстанции? Если отвѣта на этотъ вопросъ не дано, тогда ничто, собственно, не объясняется.

Итакъ, что же такое субстанція? „Философъ Локкъ отвѣчаетъ: „Если кто внимательно изслѣдуетъ представленіе о чистой субстанции вообще, то онъ найдетъ, что онъ о субстанции не имѣетъ никакого другого представленія, какъ о неопредѣленномъ носителѣ качествъ, которыя вызываютъ въ насъ простыя представленія. Если онъ спроситъ себя, что такое представляетъ изъ себя этотъ носитель, которому принадлежатъ эти качества, то его положеніе будетъ нисколько не лучше положенія того индійца, который говоритъ, что міръ стоитъ на большомъ слонѣ. Когда затѣмъ его спрашиваютъ, на чемъ же стоитъ слонъ? онъ отвѣчаетъ: на большой черепахѣ. А если все-таки къ нему далѣе пристають и спрашиваютъ: а на чемъ же стоитъ черепаха? Тогда онъ отвѣчаетъ: на чемъ-то стоитъ, но я не знаю, на чемъ именно“. Безъ сомнѣнія Локкъ правъ: никто не знаетъ, что такое собственно субстанція.

Пытаются дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, говоря, что матерія дѣлится на атомы, послѣднія, недѣлимые составныя части вещества; изъ такихъ атомовъ составляются матеріальныя тѣла. Но можно ли считать такой отвѣтъ разъясне-

ніемъ дѣла? Узнаемъ ли мы изъ такого разъясненія, что такое матерія? Отнюдь, нѣтъ. Ибо, если мы не знаемъ, что такое матерія, агрегатъ атомовъ, то также не знаемъ и того, что такое атомъ. Въ химіи атомъ есть нѣчто пространственное, тогда какъ въ физикѣ подъ атомами понимаютъ точки силъ, точки, изъ которыхъ исходятъ силы притяженія и отталкиванія. Иногда различаютъ два рода атомовъ: вѣсомые атомы и атомы эфира: первые—центры силъ притяженія, вторые—отталкиванія. Здѣсь представленіе матеріи совершенно утрачивается, на мѣстѣ ея остается понятіе силы, или лучше, энергіи, живой силы, способности работы. Физика заимствовала это понятіе изъ механики. Понятіе матеріальной субстанціи и здѣсь устраняется: подъ силой здѣсь понимаютъ ускореніе, какое получаетъ масса извѣстной величины; подъ массой понимаютъ противодѣйствіе, какое оказываетъ тѣло силѣ опредѣленной величины. Если масса подобна противодѣйствію, то она мыслится, какъ сила.

Итакъ, мы видимъ, что въ естествознаніи все болѣе замѣтна склонность устранить понятіе вещества и на мѣсто вещества поставить понятіе силы. Мы упоминали уже выше о физикѣ Оствальда, который понятіе матеріи замѣняетъ понятіемъ энергіи, считая матерію лишь фикціей, гипотезой, а не предметомъ опыта и наблюденія. Мы не знаемъ, что такое матерія и никогда этого не узнаемъ. Утвержденіе это на первый разъ можетъ показаться парадоксальнымъ для читателя, привыкшаго къ мысли, что мы познаемъ вещи такими, каковы онѣ на самомъ дѣлѣ. Ниже мы будемъ имѣть случай излагать теорію познанія, изъ которой, надѣмся, читатель убѣдится въ несостоятельности, такъ называемаго, наивнаго реализма. А пока мы просимъ принять на вѣру сказанное нами о непознаваемости матеріи.

Теперь мы выдвигаемъ опять нашъ главный вопросъ: дѣйствительно ли субстанція міра замѣняетъ собою Бога и дѣлаетъ вѣру въ Бога невозможной? Положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ былъ бы просто абсурдный. Не зная сущности этой субстанціи, мы рѣшительно не можемъ судить о томъ, въ какомъ отношеніи стоитъ она къ Богу.

Ничуть не мѣняется дѣло въ томъ случаѣ, если принимаютъ гипотезу Оствальда. Онъ видитъ сущность явленій въ энергіяхъ, а не въ матеріи. Энергія у него тождественна

работѣ. Можно допустить, что спекулятивная мысль этой теоріей будетъ совершенно удовлетворена. Но вопросъ, поставленный нами раньше и тутъ не устраненъ, онъ только принимаетъ иную форму. Теперь мы спросимъ: а что же такое по своей сущности то, что производитъ работу? Нѣтъ ничего, чтобы препятствовало намъ на этотъ вопросъ дать такой отвѣтъ: Тотъ, кто во всѣхъ явленіяхъ заставляеть дѣйствовать энергію, есть Богъ. Энергетическая картина міра вполнѣ примирима съ христіанской вѣрой.

Есть возможность сдѣлать еще одинъ шагъ дальше. Трудно примириться съ тѣмъ, что о сущности вещей намъ ничего неизвѣстно. Поэтому мы всячески стараемся проникнуть въ сущность вещей. Можно при этомъ воспользоваться такой аналогіей. Единственная вещь, которую мы знаемъ, какъ она есть, ея сущность,—это наше я. Я знаю себя самаго непосредственно, какъ волящее, чувствующее, мыслящее существо; съ другой стороны, это мое я дано мнѣ, какъ существо тѣлесное. Но истинная моя сущность не тѣло, а духъ. Этотъ фактъ можетъ служить базисомъ для познанія сущности всякой вещи. Эта сущность, если мы допустимъ аналогію съ нашимъ я, не можетъ быть иного рода, какъ только духовной. Такая аналогія какъ разъ соответствовала бы тому, ранѣе указанному нами, направленію мысли, которое стремится понятіе о матеріальной субстанціи вытѣснить понятіемъ силы и энергіи. Мы теперь могли бы отвѣтить на вопросъ, какого рода должна быть та сила, которая проявляетъ себя во всякой работѣ: принципомъ всѣхъ данныхъ въ опытѣ явленій можетъ быть только сила духовная, или говоря словами Вундта: „космическій механизмъ есть только внѣшняя оболочка, за которой скрыта духовная дѣятельность и творчество“.

Спрашиваемъ далѣе: что это за духовная сущность, лежащая въ основѣ всѣхъ явленій? Возможенъ на этотъ вопросъ тройкій отвѣтъ: духовную сущность можно опредѣлить 1) какъ бессознательное, 2) какъ сознательное и 3) какъ самосознающее начало. Какой же изъ трехъ отвѣтовъ будетъ наиболѣе согласенъ съ фактическими данными? Эд. Гартманъ утверждаетъ первое, онъ говоритъ, что абсолютный духъ бессознателенъ. Ему справедливо на это возражаетъ, что выраженіе „бессознательный духъ“ содержитъ въ себѣ про-

творѣчіе: духъ не можетъ быть безъ сознанія. Другой мыслитель, не менѣе Гартмана освѣдомленный въ вопросахъ естествознанія, Вундтъ вмѣсто безсознательнаго духа ставитъ сознательное начало, но не самосознающій духъ, какъ абсолютную основу міра и какъ абсолютную цѣль его. Заслуживаетъ удивленія, почему Вундтъ не дѣлаетъ еще одного шага дальше въ томъ же направленіи и не хочетъ признать самосознающаго, т. е., личнаго духа. Его собственные принципы изслѣдованія, казалось бы, должны были привести его къ такому выводу, такъ какъ онъ совершенно основательно полагаетъ, что самый незначительный базисъ изслѣдованія, основанный на опытѣ, имѣетъ больше значенія, чѣмъ всякія умозрительныя теоріи. А вѣдь опытомъ установлено, что только самосознающій духъ человѣка въ состояніи былъ создать собственный міръ—міръ культуры, искусства. Поэтому и духовной первопричинѣ міра естественно приписать самосознаніе, личность. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ идеѣ личнаго Бога: онъ есть истинная реальность всякаго бытія, сущности и явленій. „О Немъ бо, говоритъ ап. Павелъ, и живемъ и движемся и есмы“.

Итакъ, мы въ правѣ изъ всего изложеннаго вывести заключеніе, что механическое объясненіе міра, если бы оно и было достигнуто, не стоитъ непременно въ противорѣчій съ вѣрой въ Бога. Кто непременно хочетъ оставаться при механическомъ міропониманіи, у кого не хватаетъ мужества доводить до конца отвѣта на вопросы о происхожденіи и сущности субстанціи, тотъ можетъ думать, что міръ можно объяснить безъ Бога. Но два вопроса: откуда матерія и что она такое? неизбежны. И они-то приводятъ или къ признанію, сдѣланному Дюбуа-Реймономъ—*ignotabimus*, т. е., къ полному скептицизму, пирронизму, или же къ супранатурализму, къ признанію трансцендентной дѣйствительности. Богъ не только Творецъ міра, но и истинная реальность всѣхъ явленій, всякаго бытія.

Теперь мы можемъ отвѣтить на вопросъ, откуда же субстанція, откуда этотъ міръ со всѣмъ богатствомъ формъ бытія и жизни. Будемъ говорить словами Энгерта.

„Субстанціальность міра есть вѣчный творческій актъ, творческая идея міра. Твореніе есть внѣ-временное и внѣ-пространственное присутствіе идеи, которая носитъ въ себѣ

цѣлое мірового развитія, которая дѣйствительно „обнимаетъ цѣлую вѣчность въ одномъ понятіи“, которая видитъ „все безконечное пространство заполненнымъ міровымъ развитіемъ и твореніе законченнымъ ¹⁾).

Именно развитіе, какъ окончательное завершеніе мірового процесса требуетъ этой идеи творенія, такъ какъ твореніе, по выраженію Канта, не есть актъ одного мгновенія. Послѣ того какъ съ созданіемъ безконечности субстанціи и матеріи положено было начало творенію, оно съ возрастающей силой дѣятельности продолжается въ теченіи цѣлой вѣчности (т. е., по Канту, мірового развитія)²⁾, постоянно соприсутствуя этому развитію, какъ условіе его бытія и характера. Развитіе есть продолжающееся воспріятіе идеи. Міръ не есть эволюція ничтожнаго вначалѣ по своимъ размѣрамъ зародыша, изъ котораго все потомъ развивается въ силу ограниченной и механической необходимости; онъ есть творческій актъ, всякій разъ новый, всякій разъ болѣе высокаго качества. И закономерный ходъ развитія въ его грандіозной простотѣ и силѣ является, какъ идея и дѣло творческаго Логоса, „имъ же вся быша“.

Говоримъ—творческаго Логоса, потому что творческая идея, какъ принципъ и внутренняя опредѣляющая основа дѣятельности, является способной осуществить міръ въ дѣйствительности, дать ему реальное бытіе, потому что она есть единство, изъ котораго можетъ произойти множественность не чрезъ разрушеніе этого единства, но чрезъ творческое, созданное мыслью воплощеніе отдѣльныхъ вещей³⁾.

Монизмъ есть блужданіе по безконечной шири неизмѣримаго пространства и времени, затерянность члвчскаго духа въ безграничности временно-пространственнаго развитія: чѣмъ больше и безконечнѣе міръ, тѣмъ больше, по представленію монизма, пріобрѣтаетъ онъ субстанціальности.

Но монизмъ безцѣльно старается только объ установленіи послѣдовательности и зависимости числа отъ числа, факта отъ факта, причины отъ причины; это такъ обусловливается предыдущимъ, какъ въ свою очередь обусловливаетъ послѣдующее.

¹⁾ Kant, Naturgeschichte des Himmels, S. 109.

²⁾ Ibid 108.

³⁾ Schell, Problem des geistes, S. 50 ff.

Мы имѣемъ множественность, быть можетъ, бесконечную множественность фактовъ, но никакой единственной причины; имѣемъ условія, но никого, кто бы ставилъ эти условія. Геккель изображаетъ послѣдовательный рядъ ступеней развитія, думая, что онъ этимъ самымъ объясняетъ развитіе, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ только разлагаетъ на части фактъ, подлежащій объясненію.

Мы должны сдѣлать шагъ дальше отъ факта къ дѣятелю, отъ сотвореннаго и потому и обусловленнаго временемъ и пространствомъ къ творческой идеѣ, къ причинно обусловливающей, имѣющей въ себѣ самой начало, дѣятельности мысли и воли. Всякое отдѣльное явленіе есть лишь отрывокъ дѣйствительности, поэтому познаваемое только какъ моментъ всеобщей дѣйствительности; это есть часть мірового бытія и моментъ вѣчной міровой причинности, т. е., вѣчной творческой идеи, реальный настолько, насколько самъ въ свою очередь является или долженъ являться причиной.

Вѣчная основа бытія и явленій есть только творческое единство мірообъемляющей идеи, которая объясняетъ бесконечную множественность мірового развитія. Наполняющаго собою пространство и время, не посредствомъ бесконечнаго упрощенія, но посредствомъ объединенія охватывающаго собою всякое разнообразіе безъ извращенія индивидуальностей, которая даетъ міровымъ явленіямъ опредѣленность и реальность, сущность и жизнь, потому что она есть *actus purus*, простая активность.

Творить значитъ производить что-нибудь по плану, созданному разумомъ и осуществляемому волей, и такъ понимать сотворенное, чтобы не было какого либо неяснаго остатка относительно его содержанія и бытія. Только такъ понимая творчество и основу міра, мы приближаемся къ пониманію величественной простоты библейскаго повѣствованія о міротвореніи: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“ (Быт. 1, 1)¹⁾.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Engert, *Natur. Mouismus*, S. 184 ff.

ФАКТЫ И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГЕРЦОГОВИНЦА.

I.

Судьба моей родины и сербскаго народа.

Родина моя—несчастливая Герцеговина. Говорю несчастная, потому что едва ли какая нибудь изъ областей, населенныхъ многострадальнымъ сербскимъ народомъ, испытывала столько всякаго рода бѣдствій и подвергалась такимъ превратностямъ судьбы, какъ бѣдная Герцеговина. Настоящее названіе она получила въ 1444 г., когда императоръ Фридрихъ пожаловалъ титулъ герцога правителю Захолміи Стефану Косачу, а до этого времени отдѣльныя части ея носили названія Захолміи, Травуніи, Неретвы и Зеты. Последняя входила въ составъ нынѣшней Черногоріи, съ которою во второй половинѣ прошлаго столѣтія почти вся снова и возсоединилась.

До половины XII столѣтія области эти управлялись отдѣльными князьями или жупанами, а иногда и самостоятельно. При великомъ жупанѣ Стефанѣ Нѣманѣ (1159—1195 г.), основателѣ династіи Нѣманичей, правившей въ Сербіи около 200 лѣтъ, всѣ отдѣльныя области сербскія объединились и составили одно довольно сильное государство, съ которымъ ближайшіе сосѣди—греки, болгары и венгры должны были серьезно считаться. Преемники Нѣмани титуловались королями, а одинъ изъ нихъ Стефанъ Душанъ Сильный (1336—1355 г.), при которомъ Сербія сдѣлалась первенствующимъ государствомъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ 1346 г. принялъ титулъ царя. Въ составъ его царства, кромѣ собствен-

но сербскихъ земель, входили Албанія, Этолія, Эпиръ, Фессалія и Македонія и даже болгарскій царь признавалъ себя его вассаломъ, а потому Душанъ титуловался „благовѣрнымъ царемъ и самодержцемъ сербовъ, грековъ и болгаръ“. При этомъ замѣчательномъ владѣтелѣ сербовъ возвысилась и сербская церковь, архіепископъ которой провозглашенъ былъ (въ 1349 г.) патріархомъ. До этого времени сербская церковь управлялась автокефальными архіепископами, рядъ которыхъ начинается съ 1222 г., когда облеченъ былъ этимъ саномъ св. Савва († 1236 г.), младшій сынъ великаго жупана Стефана Нѣмани¹⁾.

Къ несчастію, блестящее время сербскаго государства продолжалось недолго. По смерти Душана (1355 г.) начались неурядицы въ Сербіи, и сильное при немъ государство въ самое короткое время распалось совершенно. Сынъ и преемникъ его Урошь V, злодѣйски убитый въ 1367 г. соправителемъ своимъ Вукашиномъ, былъ послѣднимъ изъ славной династіи Нѣманичей. Послѣ него недолго просуществовала Сербія, какъ самостоятельное государство. Уже убійца и похититель престола Вукашинъ принужденъ былъ платить дань туркамъ, а при князѣ Лазарѣ (1371—1389 г.), послѣ знаменитой битвы на Косовомъ полѣ (15 іюня 1389 г.), положенъ былъ конецъ независимости сербской. Сербы поставлены были сначала въ вассальныя отношенія къ туркамъ, но покоритель Византіи, султанъ Магометъ II (1451—1481 г.) и его преемникъ Баязетъ II (1481—1512 г.) лишили ихъ и этого преимущества: сербскія земли, одна за другою, обращены были въ турецкія провинціи—собственная Сербія въ 1459 г., Боснія въ 1463 г. и Герцеговина въ 1482 году; только одна Черногорія удержала свою независимость.

Слишкомъ тяжело было положеніе всѣхъ сербовъ подъ властью турокъ, но особенною тяжестью турецкое иго отзывалось на православномъ населеніи въ Босніи и Герцеговинѣ. Здѣсь еще до покоренія турками, единое по языку населеніе раздѣлено было въ вѣроисповѣдномъ отношеніи на православныхъ, римско-католиковъ и патеранъ или богомиловъ. Въ иные періоды богомильство, поддерживаемое пра-

¹⁾ Довольно обстоятельный очеркъ исторіи сербской церкви, написанный мною, напечатанъ въ книжкахъ журнала „Православное Обозрѣніе“ за 1870 г.

вителями, становилось господствующимъ исповѣданіемъ, а нерѣдко и католицизмъ давалъ себя чувствовать. Отсутствіе религіознаго единства и увлеченіе сектантствомъ благопріятствовало завоеванію Босніи и Герцеговины турками и облегчало распространеніе магометанства въ средѣ населенія. Многіе для сохраненія имущественныхъ привиллегій принимали магометанство добровольно, а немалая часть населенія и по-нуждаема была къ тому жестокостями завоевателей. По мѣрѣ распространенія магометанства исчезало сектантство и отъ „богомильской ереси“ не осталось никакихъ слѣдовъ. Принявшіе и принимавшіе магометанство дѣлались самыми заклятыми врагами христіанства, смотрѣли на своихъ братьевъ по крови и языку, какъ на низшую расу, называли ихъ не сербами, а „гяурами“, т. е. невѣрными, или „райя“, что значитъ стадо. Сохраняя родной сербскій языкъ и многіе обычаи, они тѣмъ не менѣе называли себя турками и были опаснѣе для христіанскаго населенія, чѣмъ настоящіе турки. Особенно проникнуты были религіознымъ фанатизмомъ, такъ называемые, „янычары“, или новое войско, набравшееся изъ отуреченныхъ христіанъ и тѣхъ христіанскихъ дѣтей, которыя, въ силу ужаснаго закона о подати дѣтьми, увозимы были съ родины и совращаемы въ магометанство. Боснійскіе и герцеговинскіе потурченцы были опорой турецкаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ и не одинъ десятокъ тысячъ ихъ сложилъ свои головы во славу аллаха и его калифовъ во время почти непрерывныхъ войнъ съ австрійцами, венграми, поляками и русскими и взаимныхъ междуусобицъ. За то они и пользовались благоволеніемъ султановъ и до второй половины прошлаго столѣтія почти не признавали надъ собою центральной власти—„Высокой Порты“.

А сколько погибло православныхъ сербовъ за время владычества турокъ,—трудно и опредѣлить! Какъ невыносимо было ихъ положеніе въ Старой Сербіи, можно судить по тому массовому переселенію или бѣгству въ предѣлы нынѣшней Южной Венгріи, которое совершилось въ концѣ XVII столѣтія при патриархѣ Арсеніи III Чарноевичѣ. Этотъ недалёковидный духовный глава сербскаго народа, прельщенный обѣщаніями іезуитскаго правительства Австріи, увлекъ за собою 37 тысячъ фамилій, что составляло полмил-

ліона населенія, и переселился въ 1690 г. въ предѣлы Австро-Венгрии для защиты ея границъ отъ турецкихъ полчищъ. Сколько при этомъ и другихъ случаяхъ погибло народа, можно судить по признанію еще болѣе недалъновиднаго патріарха Арсенія IV Іоанновича, послѣдовавшаго за своимъ предшественникомъ въ предѣлы австрійскіе по заключеніи въ 1749 г. Бѣлградскаго мира: изъ ста тысячъ бѣглецовъ только десять тысячъ успѣли вмѣстѣ съ нимъ и тремя епископами укрыться въ Австрію, а остальные погибли!

Выселеніе сербовъ изъ Старой Сербіи сопровождалось самыми пагубными послѣдствіями для всего сербскаго народа какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. На опустѣлыхъ земляхъ поселились албанцы, которые своею дикостію и фанатизмомъ еще больше турокъ притѣсняли оставшееся на родинѣ православное сербское населеніе. Съ каждымъ годомъ положеніе всѣхъ сербовъ, подвластныхъ туркамъ, ухудшалось и сдѣлалось невыносимымъ послѣ 1766 г., когда, по проискамъ грековъ, турецкое правительство запретило сербамъ имѣть собственнаго патріарха и поставило ихъ въ іерархическую зависимость отъ константинопольской церкви и патріарха. Двойное иго—политическое и духовное становилось невыносимымъ, вызывало броженія, переходившія въ открытыя возстанія, приведшія къ освобожденію въ началѣ прошлаго столѣтія части сербскаго народа въ бывшей Шумадиі—въ нынѣшнемъ королевствѣ сербскомъ, но зато еще болѣе ухудшило положеніе его въ Старой Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ. Если бы не было несчастнаго переселенія сербовъ въ предѣлы Австро-Венгерскіе, безъ сомнѣнія участь сербскаго народа была бы иная; ибо знамя возстанія за независимость, поднятое Георгіемъ Чернымъ, развернулось бы и во всѣхъ сербскихъ земляхъ и при той помощи, какая оказана была Россіею возставшимъ юнакамъ Кара-Георгія и Милоша Обреновича, могло бы произойти политическое освобожденіе всѣхъ сербовъ изъ подъ власти турокъ. Остававшіеся въ порабоженіи съ упованіемъ взирали на своихъ братьевъ въ независимой Черногоріи и освободившейся Сербіи и неоднократно, особенно въ Герцеговинѣ, возставали, чтобы добыть и себѣ свободу. Герцеговинское возстаніе 1876 г. отозвалось въ Босніи, вовлекло въ войну съ Турціей Сербію и Черногорію, а

затѣмъ и Россію, побѣды которой доставили свободу болгарамъ, расширили предѣлы Черногоріи и Сербіи, сдѣлавшейся вполнѣ независимою, но, къ несчастію, не улучшили политическаго положенія босняковъ и герцеговинцевъ. Присками безсчастныхъ дипломатовъ, особенно венгерца графа Андраши, и попустительствомъ другихъ представителей великихъ европейскихъ державъ на Берлинскомъ конгрессѣ (1878 г.), при „честномъ“ маклерствѣ князя Бисмарка, Боснія и Герцеговина поручены управленію Австро-Венгріи, которая черезъ 30 лѣтъ данное ей порученіе на окупацію обратила въ аннексію, включивъ двѣ прекрасныя сербскія области въ составъ своихъ владѣній. Аннексія Босніи и Герцеговины—это смертельный актъ для политической жизни сербскаго народа, который навсегда долженъ разстаться не съ надеждою, но и мыслию о своемъ объединеніи. Можно еще мечтать, подобно поэту-королю Николаю Черногорскому, о Старой Сербіи съ Призреномъ, бывшимъ столицею сербскаго царства, Печи—столицѣ сербскихъ патріарховъ, „высокима Дечанима“—знаменитымъ монастыремъ, построеннымъ отцомъ царя Душана, королемъ Стефаномъ (1321—1336 г.), мощи котораго тамъ почиваютъ, и Косовомъ полѣ, гдѣ въ 1389 г. погибло „сербское царство и господство“, но воссоединеніе ихъ съ Черногоріею и Сербіею едва ли когда либо осуществится. И препятствіе къ этому встрѣтится не столько въ возражающейся воинственности турокъ и млада-турецкомъ конституціонно-политическомъ курсѣ, сколько со стороны Австро-Венгріи, которая при первомъ благоприятномъ случаѣ посягнетъ на Старую Сербію для проложенія себѣ безпрепятственнаго пути до Солуня.

Воспоминанія о родныхъ и родинѣ.

Перехожу къ сказанію о себѣ и личнымъ воспоминаніямъ. Я родился 9 сентября 1844 г. въ главномъ гор. Герцеговины Мостарѣ. Родители мои, Ристанъ и Марія, какъ и всѣ православные жители Герцеговины, были люди простые, патріархальные, вѣрующіе, честные и трудолюбивые. Отецъ былъ малограмотенъ, едва разбиралъ славянскую печать, но твердо зналъ на память главнѣйшія молитвы утреннія и вечернія и всегда произносилъ ихъ въ слухъ во время общихъ

домашнихъ молитвъ всей семьи. Мать же моя, какъ и всѣ герцеговинки того времени, была совсѣмъ не грамотна, но отъ природы была женщина очень умная и способная, мастерица на всѣ руки, особенно по ткачеству, шитью и вышиванью. По состоянію своему родители мои принадлежали къ среднему классу городскихъ обывателей, имѣли собственный домикъ съ небольшимъ огородомъ при немъ, въ которомъ росло большое тутовое дерево для занятій шелководствомъ, и за городомъ порядочный виноградникъ. По доброму восточному обычаю, гдѣ всѣ обучаются какому нибудь ремеслу, отецъ знакомъ былъ съ мастерствомъ серебрянника и велъ небольшую торговлю въ Гацкомъ округѣ, гдѣ и проводилъ большую часть года, оставляя семью на попеченіи матери. А семья наша была большая,—состояла изъ 7-ми человекъ дѣтей, и я былъ пятымъ по возрасту. Старше меня были братья Бошко, Илья и Трифонъ и сестра Јованка,—младше—сестры Риста и Ангелина. Самый старшій братъ Бошко недавно, скончавшійся въ глубокой старости, былъ наиболѣе выдающимся членомъ нашей семьи по своей относительной развитости, смѣтливости и предприимчивости. Онъ хорошо читалъ славянскую грамоту, зналъ на память часословъ и чуть ли не всю псалтирь и святцы по мѣсяцеслову, писалъ своеобразно полууставомъ, бойко считалъ и любилъ почитать священное. Суровый по виду и въ дѣйствительности, твердый по убѣжденіямъ и безукоризненный по поведенію, онъ былъ крайне строгъ ко всѣмъ младшимъ членамъ семьи. Всѣ его боялись и въ то же время очень любили за его трудолюбіе, высокую честность и заботы матеріальныя о семьѣ. Несмотря на свой физическій недостатокъ—неправильное развитіе правой ноги, онъ былъ неутомимъ въ предпріятіяхъ, пренебрегалъ усталостію и большую часть первой половины своей труженнической жизни провелъ въ разъѣздахъ, верхомъ на лошади, по горамъ и долинамъ округовъ Невесинья, Гацко, Пивы и Дробняка, подвергаясь опасностямъ отъ дикихъ звѣрей, а еще больше отъ дикихъ людей, каковыми были тогда герцеговинскіе турецкіе главари—„аги“ и „беги“—и ихъ оравы изъ самыхъ отчаянныхъ головорѣзовъ ¹⁾). По правдѣ сказать, и самъ братъ

¹⁾ Кровавыя звѣрства герцеговинскихъ „агъ и беговъ“ запечатлѣны въ народныхъ пѣсняхъ и въ прекрасной поэмѣ хорватскаго

былъ человѣкъ отчаянный, смотрѣвшій прямо въ глаза смерти. Вооруженный съ головы до ногъ, онъ не боялся встрѣчь съ недобрыми людьми, рассуждая по своему, что *они не изъ стали, а изъ мяса*, какъ и самъ. Съ нѣкоторыми православными „четниками“ и руководителями возстаній онъ былъ лично знакомъ, съ иными состоялъ въ „побратимствѣ“ и снабжалъ ихъ разными припасами, не исключая и пороха. Подъ его руководствомъ трудились и согласно дѣйствовали братья Илья и Трифонъ и, благодаря этому, семья наша въ концѣ 50-хъ годовъ окрѣпла въ матеріальномъ отношеніи, устроилась уютно въ новомъ домѣ и не испытывала недостатковъ. Спокойная старость отцу и матери повидимому были обеспечены. Отецъ, бывшій значительно старше матери, умеръ въ 1861 г., въ наилучшую пору дѣятельности его сыновей. Года черезъ два умеръ и братъ Илья, весьма добрый и скромный по своей натурѣ молодой человѣкъ. Умеръ бѣдняга отъ чахотки, быстро развившейся у него послѣ побоища, происшедшаго между православною и римско-католическою молодежью. Лѣтъ черезъ пять не стало и брата Трифона. Онъ былъ любимецъ всей семьи и самъ безконечно любилъ всѣхъ, особенно меня, обучавшагося въ далекой Россіи. Смерть братьевъ не могла не отозваться на дѣлахъ старшаго брата и этотъ труженикъ, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, потерялъ почти все, что долгими годами было пріобрѣтено. Хотя сестры выходили замужъ и не нуждались въ его поддержкѣ, но старуха мать и его собственная семья уповали только на него. Трудился онъ, не покладая рукъ и не унывая, надѣясь на милость Божію и подрастающихъ дѣтей. Дѣти его, Ристо и Илья, оправдали надежды отца, радовали его своею дѣловитостію и заботливо ухаживали за его старостію. Спасибо имъ великое! Лично я навсегда сохраню самую лучшую память о дорогомъ братѣ и никогда не забуду его сердечной любви ко мнѣ, его вліянія на родителей объ отпускѣ меня въ Россію для обученія и той заботливости по снаряженію меня всѣмъ необходимымъ при отъѣздѣ съ родины въ далекую страну, сдѣлавшуюся моею второю родиною.

поэта Ивана Мажуранича, подъ именемъ „Смерть Смаил-аге Ченгича“, переведенной на русскій языкъ и напечатанной, кажется, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ шестидесятихъ годовъ.

Добрую братскую память я сохраняю и о своихъ покойныхъ сестрахъ Іованкѣ и Ангелинѣ и доживающей свою старость Ристѣ. Онѣ такъ любили своихъ братьевъ, какъ могутъ любить только сербки, для которыхъ самою священною клятвою бываетъ клятва жизнию брата, для которыхъ жизнь брата дороже жизни мужа, ибо по смерти мужа „можно выдти за другого“, а по смерти брата „хоть весь свѣтъ обойдешь, а его не найдешь“. Сестры мои были ласковы, милы и трудолюбивы. Какъ и мать, онѣ были искусницы по ткачеству и рукодѣлю, работы ихъ отличались изяществомъ, особенно полотно изъ тонкихъ нитокъ хлопчатой бумаги и бѣлаго шелка, который онѣ сами добывали разведеніемъ шелковичныхъ червей и бѣленіемъ сырца, смотаннаго съ коконовъ. Но больше всего мое старческое сердце приходитъ въ умиленіе при воспоминаніи о дорогой матери, которая любила меня болѣе своихъ очей. Ея любви и здравомыслію я обязанъ всѣмъ: она меня вырастила, пріучала къ добру и труду, заботилась о моемъ воспитаніи и для счастья моего съ молитвою и горькими слезами отпустила меня для обученія въ Россію. Вѣрю, что молитвенныя слезы милой матери были дѣйственны предъ Богомъ, по неизреченной милости Котораго я окончилъ успѣшно ученіе и проходилъ свое служеніе. Какъ разъ въ то время (въ февралѣ 1888 г.), когда я собирался извѣстить свою горячо любимую мать, что назначенъ ректоромъ Витебской духовной семинаріи и принимаю священныи санъ, ко мнѣ пришла горестная вѣсть, что она скончалась. Какъ я почиталъ свою мать и какое впечатлѣніе произвела на меня ея смерть, можно судить потому, что при ея жизни я, въ теченіи 10-ти лѣтъ, три раза ѣздилъ изъ Полтавы навѣщать ее, а послѣ ея смерти только изрѣдка переписывался съ братомъ и сестрами. Вѣчная тебѣ память, незабвенная мама! До скорого свиданія, родная!

Бѣдствія родины во время Али-паши Ризванбеговича и послѣ него.

Дѣтство свое и отрочество до 14 лѣтъ я провелъ въ Мостарѣ подъ крылушкомъ и ласками матери, въ обществѣ съ сестрами. Не радостна была жизнь православныхъ мостарцевъ въ это безпросвѣтное время турецкаго произво-

ла, когда жизнь каждаго серба висѣла на волоскѣ, когда тюрьмы переполнены были невинно-осужденными страдальцами изъ разныхъ мѣстъ Герцеговины, когда на крѣпостномъ бастіонѣ, усаженномъ кольями, торчали десятки головъ невинно-казненныхъ, когда визирь Герцеговины Али-паша Ризванбеговичъ, номинально только считавшій себя въ зависимости отъ султана, попиралъ всѣ права божескія и человѣческія православныхъ, испытывая какое-то діавольское удовольствіе въ совершеніи казней и всевозможныхъ насилій надъ ними. За 18 лѣтъ своего самовластнаго управленія Герцеговиною (съ 1832 по 1850 г.) этотъ злодѣй погубилъ до 1000 человѣкъ однихъ только православныхъ христіанъ. Въ моей памяти отчетливо сохранилось первое дѣтское впечатлѣніе отъ того страха и ужаса, какими поражено было мое сердце по случаю совершенія злодѣйской казни надъ православнымъ юношей Симатомъ Груицей. Я былъ тогда шестилѣтнимъ ребенкомъ, зналъ мученика-юношу, родственники котораго были нашими сосѣдями по дому, и помню, какъ мы всѣ рыдали, когда узнали, что его разстрѣляли. И за что же его погубили? За то, что якобы зашелъ въ домъ какого-то мусульманина и этимъ нанесъ тяжкое оскорбленіе религіозному чувству правовѣрныхъ фанатиковъ!

Пострадавшій юноша былъ послѣднею жертвою изувѣрства грознаго визиря Али-паши Ризванбеговича. Его самовластіе и деспотическій произволь, а также необузданность „агъ и беговъ“ Босніи и Герцеговины, игнорировавшихъ властью и высшаго турецкаго правительства, обратили на себя вниманіе послѣдняго. Въ Боснію и Герцеговину двинуты были войска подъ начальствомъ Омеръ-паши, извѣстнаго хорвата-потурченца изъ австрійскихъ унтеръ-офицеровъ. По занятіи Сараева въ іюль 1850 г., отрядъ султанскихъ войскъ, подъ начальствомъ Скендеръ-бега (польскій ренегатъ графъ Александръ Ильинскій), направился къ предѣламъ Герцеговины и подступилъ къ пограничному съ Босніей городу Коньцу, чтобы затѣмъ двинуться къ Мостару. Турки мѣстные схватились за оружіе, собрали нѣсколько тысячъ головорѣзовъ и подъ начальствомъ Ибрагима Кавазъ-паши, извѣстнаго кровопійцы и главнаго сподвижника Али-паши, пошли на встрѣчу султанскому войску, чтобы преградить ему дорогу къ Мостару. Въ нѣсколькихъ часахъ

перехода до Мостара бунтовщики были разбиты, много ихъ погибло, другіе разбѣжались по разнымъ мѣстамъ, а главные руководители убѣжали въ Австрію. Путь къ Мостару былъ разчищенъ, и отрядъ Скендеръ-бега безъ сопротивленія занялъ городъ 29 января 1851 г. Хотя мнѣ было только 7 лѣтъ, но я отлично помню это событіе, ибо собственными глазами видѣлъ проходившія мимо нашего дома, на окраинѣ города „Царина“, пѣшіе и конные отряды войска, съ музыкою и барабаннымъ боемъ входившіе и вѣвзжавшіе въ городъ. Съ великою тревогою и мрачными предположеніями ожидали мои домашніе и все христіанское населеніе самыхъ печальныхъ послѣдствій отъ расквартированія войскъ по домамъ. Боялись грабежа и насилій..., но, къ счастью, все обошлось сравнительно благополучно, что вѣроятно зависѣло отъ распоряженій ясновельможнаго начальника отряда, въ которомъ не мало было христіанъ-венгерцевъ, убѣжавшихъ въ Турцію послѣ неудачной революціи на своей родинѣ. Черезъ дней десять прибылъ въ Мостаръ и сераскирь Омеръ-паша, чтобы отсюда направиться съ войскомъ для усмиренія мятежныхъ турокъ въ Боснійской Краинѣ. Отправляясь туда, онъ повезъ съ собою въ качествѣ плѣнниковъ и измѣнниковъ: стараго Али-пашу, его сына Хафисъ-пашу и нѣсколькихъ турокъ-мостарцевъ. Бывшаго визиря Герцеговины посадили на шелудиваго лошака, а его сына и сподвижниковъ заставили идти пѣшкомъ до города Баньей-Луки, гдѣ 20 марта 1851 г. Али-паша скончался отъ якобы нечаяннаго выстрѣла солдатскаго, угодившаго ему пулею въ многомятежную голову, но вѣрнѣе всего, что это было замаскированное убійство, учиненное не безъ вѣдома самого Омеръ-паши.

По избавленіи Мостара и всей Герцеговины отъ злаго рода Ризванбеговичей и ихъ сподвижниковъ, внѣшнее положеніе православнаго населенія мало улучшилось: по прежнему оно оставалось безправною „райею“ и самымъ безсовѣстнымъ образомъ было притѣсняемо и обираемо. Въ самомъ Мостарѣ стало сноснѣе жить, но по временамъ, особенно въ годы Крымской войны, было очень жутко и здѣсь, ибо фанатики не разъ замышляли произвести поголовное избіеніе христіанъ. Только послѣ Парижскаго мира (1856 г.), когда въ Мостарѣ стали учреждаться консульства нѣкото-

рыхъ европейскихъ державъ и между ними консульство русское, православные сербы начали дышать свободнѣе, но вдали отъ консульскихъ глазъ беззаконія не прекращались. Если православные герцеговинцы не одичали отъ ужасовъ турецкихъ, то этимъ они обязаны прежде всего своему *твердовѣрству*, своей любви и глубокой преданности къ православнои церкви и ея устаповленіямъ, а затѣмъ благотворному вліянію тѣхъ святыхъ обителей, которыя любовью предковъ созданы въ разныхъ мѣстахъ родины, въ которыя толпами собирались для молитвы и взаимныхъ утѣшеній, для совѣщаній и рѣшеній, что дѣлать, чтобы сохранить свою святую вѣру и народность. Монастыри Острожскій—въ Никшичкомъ округѣ, Косіеревскій—въ Банянахъ, Пивскій—въ округѣ того же имени (всѣ три въ предѣлахъ нынѣшней Черногоріи), Дужи—около Требинья, Завала—на Поповомъ полѣ, Милешево—въ Плевлѣ и Житомысличи—въ Дубравахъ, въ четырехъ часовомъ разстояніи отъ Мостара, были хранителями православія и духа народнаго, поддерживали въ народѣ бодрость, возгрѣвали въ немъ любовь къ вѣрѣ и родинѣ и восплеменяли къ борьбѣ „за крестъ честный и свободу золотую“. Какъ преданы были герцеговинцы святой вѣрѣ православнои и какъ строго соблюдали ея святые уставовленія, можно судить по тому, что сказано будетъ ниже о моихъ дѣтскихъ и отроческихъ воспоминаніяхъ, относящихся къ церкви и школѣ въ г. Мостарѣ.

Община мостарская и церковь; митрополія и митрополиты моего времени; духовенство, богослуженіе и празднованіе „Крестнаго имени“.

Изъ православныхъ сербскихъ общинъ въ Герцеговинѣ мостарская была самая значительная и состоятельная. Она представляла собою правильно организованное братство безъ писаннаго, но начертаннаго на скрижаляхъ сердца устава. Изъ своей среды община избирала довѣренныхъ лицъ, извѣстныхъ своею честностію, справедливостію и безкорыстіемъ, и поручала имъ завѣдываніе дѣлами церковными и школьными, блюстительство за движимымъ и недвижимымъ имуществомъ церкви, заботу о благолѣпії храма, приисканіи и содержаніи священнослужителей и учителей, совмѣстное съ

духовенствомъ разрѣшеніе недоразумѣній между отдѣльными членами общины и въ семьяхъ, разверстку взносовъ на нужды церкви, школы и бѣдныхъ на основаніи имущественныхъ достатковъ, освобожденіе отъ такихъ взносовъ неимущихъ и т. п.

Въ мое время въ Мостарѣ была одна только небольшая церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенная въ 1835 г. на мѣстѣ старой церкви, на восточной окраинѣ города, около такъ называемаго Суходольскаго кладбища. Какъ ни молили мостарцы о разрѣшеніи выстроить церковь нѣсколько большихъ размѣровъ, визирь Али-паша не только отказалъ имъ въ этомъ, но еще, по наущенію фанатиковъ изъ магометанскаго духовенства, и строго приказалъ, чтобы церковь не возвышалась надъ окружающею ее оградой. Чтобы сколько нибудь сдѣлать храмъ внутри высокимъ, пришлось на 10 съ чѣмъ то ступеней углубить его въ землю, что дало возможность устроить потолокъ сводчатый и хоры для стоянія женщинъ. По внѣшнему виду церковь ничѣмъ не отличалась отъ простаго, продолговатой формы, каменнаго четырехугольнаго зданія, съ небольшими окнами и каменною крышею. Надъ единственнымъ входомъ въ церковь водруженъ былъ едва замѣтный крестъ, высѣченный изъ камня, но его, какъ и всего зданія, не видно было за стѣнами высокой ограды. Внутренность церкви, стѣсенная столбами, поддерживающими хоры, гармонировала съ внѣшностію. Стѣны голыя безъ иконъ, иконостасъ простой, уставленный малярной работы иконами и плохими литографіями, царскія двери безъ изображеній, сѣверный и южный входы въ олтарь безъ дверей, самый олтарь тѣсный и безъ оконъ, престолъ каменный съ убогимъ облаченіемъ, жертвенникъ въ нишѣ стѣны, застланный кускомъ простой ткани. Не краше была и вся другая утварь. Церковное убожество нѣсколько скрашивалось многими лампадами предъ иконами, четыремя большими мѣдными ставниками, нѣсколькими люстрами и кандилами, висѣвшими на цѣпяхъ. Такое неприглядное убожество церкви зависѣло не отъ бѣдности или скупости общины мостарской, а отъ царившаго тогда безправія, алчности властей и фанатизма мусульманскаго населенія. Послѣдній турокъ могъ безнаказанно вторгнуться въ церковь, осквернить ее, ограбить и поджечь, а при та-

кихъ условіяхъ лучше всего было не имѣть въ храмѣ ничего, чтобы возбуждало зависть и алчность фанатиковъ. Отсутствіе внѣшняго благолѣпія въ храмѣ восполнялось сравнительно благолѣпнымъ богослуженіемъ тогдашняго духовенства изъ монашествующей братіи и усерднымъ посѣщеніемъ его прихожанами, благоговѣно стоящими и молитвенно вздыхающими, особенно во время чтенія Евангелія, Херувимской пѣсни и Тебе поемъ. Въ воскресные и праздничные дни не только церковь переполнялась молящимися, но и весь погостъ, какая бы ни была погода. Всякій изъ мостарцевъ съ радостію готовъ былъ исполнять безмездно какую угодно обязанность при церкви, и тѣ изъ молодыхъ людей, которыхъ община избирала на должности церковниковъ въ теченіи года, считали себя счастливыми. Имена и фамиліи избранниковъ оглашались торжественно въ церкви 25-го апрѣля, въ день памяти св. апостола и евангелиста Марка, по прочтеніи св. Евангелія на литургіи, съ указаніемъ, кто какую службу будетъ исполнять. Обыкновенно два не женатыхъ молодыхъ человека назначались для служенія въ церкви и нѣсколько „пляроровъ“ (блюдоносцевъ) для собиранія подавій: на нужды храма, школы, монастыря, бѣдныхъ, заключенныхъ и др. Обязанности церковниковъ были довольно сложны и отяготительны. Имѣя у себя ключи храма, они въ дни совершенія богослуженій, погребеній и другихъ требоисправленій должны были присутствовать въ немъ, заботиться о его чистотѣ, прислуживать въ алтарѣ, возжигать лампы и свѣчи въ люстрахъ и тушить ихъ, какъ въ монастыряхъ, въ уставное время. Тѣмъ не менѣе не бывало случая, кромѣ, конечно, смертныхъ, чтобы ктонибудь оставилъ свое церковничество до истеченія срока. Мой братъ Бошко, проходя это служеніе, женился, но такъ какъ женатымъ на православномъ востокѣ не разрѣшается входить въ олтарь, то онъ воздерживался отъ брачныхъ узъ, пока не окончился срокъ его церковничества.

Несмотря на свою внѣшнюю неприглядность, церковь мостарская была каедральною, ибо въ Мостарѣ, какъ главномъ городѣ области, имѣли мѣстопробываніе митрополиты герцеговинскіе, титуловавшіеся еще и „эксархами горнія Мизіи“. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ограды церковной

имѣлся небольшой одноэтажный домъ, съ весьма примитивною обстановкою, въ которомъ проживали митрополиты и творили владычный судъ. Въ мое время митрополитами были: Авксентій, родомъ болгаринъ, прославившійся въ послѣдствіи своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ греко-болгарской распрѣ, Іосифъ, перебивавшій на нѣсколькихъ кафедрахъ и даже въ заточеніи на Аѳонѣ, и Григорій. Перваго я не помню, о второмъ имѣю смутное представленіе, а третій мнѣ хорошо памятенъ оцутительнымъ прикосновеніемъ своей владычной десницы къ моей головѣ во время послѣдованія Страстей Господнихъ, когда при каждомъ вокругъ престола я, какъ свѣщеносецъ, остановился, не дерзая прослѣдовать между престоломъ и царскими вратами. Всѣ три митрополита не оставили по себѣ доброй памяти, чужды были паствѣ и не проявляли ни въ чемъ никакой дѣятельности, кромѣ настойчиваго собранія, такъ называемой, „милостыни“ или попросту поборовъ съ народа. Худшимъ изъ нихъ былъ митрополитъ Іосифъ, о котѣромъ мѣстный лѣтописецъ, архимандритъ Іоанникій Памучина передаетъ слѣдующее. Когда прибылъ въ Мостаръ на „визирство“ свирѣпый Али-паша Ризванбеговичъ и, принимая митрополита Іосифа съ духовенствомъ, спросилъ ихъ, какъ поживаютъ, — владыка отвѣтилъ: „Хорошо, государь: о царскомъ и вашемъ здравіи мы теперь радуемся, какъ самые счастливые люди, видя и встрѣчая васъ, какъ малыя дѣти отца своего; всякій ликуетъ при вашемъ благополучномъ прибытіи, радуется и пташка въ гиѣздышкѣ; только я-то самъ, государь, хвораю каждый день и ума не приложу, что это со мною“. На льстивыя слова митрополита визирь ничего не отвѣтилъ, а по поводу его жалобы на свое хворанье сказалъ: „А я вотъ, свидѣтель Богъ, знаю отъ чего это дѣлается съ тобою: ты дѣлалъ несправедливости, притѣсняешь „сиротыню“ (бѣдный народъ), такъ она за это и проклиняетъ тебя, и отъ этого ты хирѣешь; но одумайся, покайся, дѣлай добро „сиротынѣ“ и она станетъ благословлять тебя, и ты тотчасъ поздоровѣешь“. Таковъ былъ митрополитъ Іосифъ въ свое первое владычество въ Герцеговинѣ (съ 1828 по 1837 г.), а не перемѣнился къ лучшему и во второе (съ 1848 по 1852 г.). Митрополиты эти, какъ и всѣ греческіе архіереи на востокѣ, весьма рѣдко служили и по незнанію языка паствы или по

своему неумѣнью никогда не произносили въ храмѣ Божіемъ слова поучительнаго. Своимъ присутствіемъ они только стѣсняли священнослужителей, которые способны были къ проповѣдничеству, какъ вышеупомянутый архимандритъ Іоанникій, нерѣдко просто и ясно объяснявшій евангельскія чтенія.

Мостарцы не любили своихъ духовныхъ владыкъ, не симпатизировали и малограмотнымъ „поцовима“ и предпочитали священнослужителей изъ монашествующихъ, которые въ глазахъ ихъ были настоящимъ духовенствомъ—„боголюбивымъ и родолюбивымъ“. Въ мое время при мостарской церкви состояли священнослужителями: одинъ архимандритъ, два іеромонаха и одинъ священникъ, посылавшійся для совершенія требъ въ селахъ, разбросанныхъ по горамъ и дѣбрямъ мостарскаго округа. Монашествующіе жили въ кельяхъ вблизи церкви, совершали богослуженіе въ храмѣ и требы по домамъ. Они хорошо знали свою паству и оказывали на нее благотворное вліяніе. Насколько помню, особенно большимъ авторитетомъ и уваженіемъ пользовались іеромонахъ Серафимъ Шолая и архимандритъ Іоанникій. Первый былъ очень строгъ, всѣ его боялись и со страхомъ шли къ нему на исповѣдь, но тѣмъ не менѣе больше другихъ любили его, что особенно трогательно обнаружилось по его смерти при погребеніи. Простые сердцемъ считали его святымъ и ожидали его прославленія. Могила его на церковномъ погостѣ чаще другихъ орошалась слезами и оглашалась молитвами объ упокоеніи добраго старца—„духовника“. Архимандритъ Іоанникій былъ выдающимся начетчикомъ, знатокомъ сербскаго языка и народныхъ обычаевъ. Представительный собою, обладавшій даромъ слова, прекрасно служившій и пѣвшій, онъ былъ украшеніемъ церкви герцеговинской и православной мостарской общины, ихъ руководителемъ, представителемъ и предстателемъ тамъ, гдѣ нужно было. Его умныя рѣчи слушались и его совѣтами не пренебрегали и власти турецкія, особенно во время бывшаго въ 60-хъ годахъ возстанія подъ предводительствомъ воеводы Луки Вукаловича. Какое бы великое счастье было для всего сербскаго народа, если бы возставшіе приняли тѣ условія, какія имъ предложены были серакиромъ Омеръ-пашею не безъ участія архимандрита Іоанникія. Можетъ быть

не было бы и послѣдующихъ возстаній, приведшихъ къ австрійской оккупаци и аннексии.

Подъ руководствомъ своихъ добръ пасущихъ стадо пастырей православные мостарцы, несмотря на всякіе соблазны, твердо стояли въ вѣрѣ отеческой и строго соблюдали святость ея установленій. Въ праздничные дни немислима была торговля, за исключеніемъ покупки жизненныхъ припасовъ, но и это почти не дѣлалось, потому что всякій запасался ими заблаговременно. Посты соблюдались съ уставною строгостію, особенно Великій и Успенскій. Всякая непристойность въ поведеніи строго осуждалась. Пьянство считалось зазорнымъ, а игра въ карты позорною. О порокахъ грязныхъ не могло быть и рѣчи. Родственные связи такъ были сильны, что не только родные братья жили нераздѣльно, но нерѣдко и двоюродные. Родство духовное соблюдалось не менѣе строго, какъ и кровное, и браки ниже седьмой степени не разрешались.

Церковное богослуженіе у православныхъ сербовъ совершается, какъ и у русскихъ, на славянскомъ языкѣ и по богослужебнымъ книгамъ, печатаемымъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Будимѣ (венгерскій городъ Буда на Дунаѣ) и Бѣлградѣ, но есть особенность въ самомъ чтеніи: примѣнительно къ звукамъ сербскаго языка и для большей понятливости читаемаго народомъ, при чтеніи не соблюдаются ударенія. Кромѣ того, „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ на литургіи не поются, а читаются старѣйшимъ изъ священнослужителей или архіереемъ, если онъ присутствуетъ при богослуженіи; ими же читаются на вечерни „Сподоби Господи“ и „Нынѣ Отпускаеши“.

Но самую характерную церковную особенность у сербовъ составляетъ то, что у нихъ при крещеніи большею частью даются имена народныя, какихъ нѣтъ въ святцахъ, а потому и празднованіе именинъ не въ обычаѣ. Но зато каждая семья имѣетъ своимъ патрономъ какого нибудь святого, котораго благоговѣнно чтить и съ особенною торжественностію празднуетъ и прославляетъ день его памяти, отчего и самое празднество называется „Славою“ и еще иначе „Крестнымъ именемъ“. Это празднество такъ характерно, что по нему опредѣляютъ этнографическую принадлежность къ сербскому племени, и завзятые націоналисты много поломали перьевъ и испортили крови, доказывая въ спорѣ съ болга-

рами, что славянское населеніи Македоніи есть сербское, а не болгарское.

Чаще другихъ святыхъ прославляются: св. Іоаннъ Креститель (7 января), св. Савва сербскій просвѣтитель (14 января), Георгій Побѣдоносецъ (23 апрѣля), св. апостолы Петръ и Павелъ (29 іюня), пророкъ Ілія (20 іюля), великомученикъ Пантелеимонъ (27 іюля), евангелистъ Лука (18 октября), великомученикъ Димитрій Солунскій (26 октября), архангелъ Михаилъ (8 ноября) и Николай чудотворецъ (6 декабря). Всѣ семьи, принадлежащія къ одному роду, имѣютъ своимъ патрономъ одного и того же святого, а это даетъ основаніе предполагать, что еще въ тѣ далекія времена, когда предки ихъ принимали христіанство, крещеніе ихъ совершалось въ дни памяти празднуемыхъ святыхъ, которыхъ они избирали своими небесными покровителями и крестителями, почему вѣроятно и „Слава“ получила названіе „Крестнаго имени“. Въ моемъ родѣ какъ въ Мостарѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Герцеговины славятъ Георгія Побѣдоносца, святое имя котораго есть „Крестное имя“ всего нашего рода.

Празднующіе „Крестное имя“, наканунѣ праздника приносятъ въ церковь свѣчи и масло, а въ самый праздникъ коливо изъ пшеницы, причемъ совершается общій молебенъ святому. Домашнее славленье очень сложно и, смотря по достаткамъ, совершается болѣе или менѣе пышно, причемъ у иныхъ продолжается дня два и три. Въ общемъ оно обходится не дешево. Приглашаютъ на „Крестное имя“ непременно черезъ членовъ семьи и самое приглашеніе имѣетъ религіозный характеръ. Приглашающей, просидѣвъ минуточку, встаетъ, обращается къ святымъ иконамъ и, перекрестившись, произноситъ: „Божій домъ вашъ и нашъ, посланъ отъ Бога и домохозяина, чтобы пожаловали къ намъ сегодня вечеромъ, завтра утромъ, послѣ завтра и до вѣка“. Приглашителя благодарятъ и съ почетомъ провожаютъ. Въ нашей семьѣ, въ бытность мою школьникомъ, обыкновенно возлагались на меня обязанности „зовача“ на славу „Крестнаго имени“. И какую я тогда испытывалъ радость, одѣтый во все чистое, съ бѣлыми, широкими, изящной работы рукавами рубахи! А съ какимъ одушевленіемъ я и мои школьные товарищи „георгіевцы“ пѣли тропарь святому

„Яко плѣнныхъ свободитель“, предъ благословеніемъ хлѣбовъ на литіи и на утрени послѣ „Богъ Господь“!

Школа мостарская и ея учителя. Посѣщеніе школы русскимъ консуломъ въ Боснии и Герцеговинѣ. Предложеніе, консула о выборѣ способныхъ учениковъ для воспитанія въ Россіи.

На югѣ славянскомъ, какъ и на всемъ православномъ востокѣ, въ тѣсномъ единеніи съ церковью находилась школа. Гдѣ имѣлась церковь съ постояннымъ священникомъ, тамъ была и школа. Такъ было и въ Мостарѣ. Вблизи церкви, за „митрополіей“ и кельями для духовенства, ютилась школа, въ которой обучались грамотѣ дѣти православныхъ мостарцевъ. Убога была школа, состоявшая изъ двухъ невзрачныхъ комнатъ, по своему внѣшнему виду, а еще болѣе по школьнымъ принадлежностямъ, которыя почти отсутствовали въ ней. Не богатъ былъ свѣдѣніями и школьною опытностію и обучавшій въ ней начетчикъ, но онъ былъ проникнутъ любовію къ своему дѣлу и терпѣливо обучалъ насъ славянской грамотѣ. Не могу сказать, въ какомъ возрастѣ я отданъ былъ въ школу, но помню хорошо, что это событіе въ моей дѣтской жизни совершилось въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста. Вѣроятно не менѣе двухъ лѣтъ продолжалось мое обученіе славянской грамотѣ по букварю, часослову и псалтири и должно быть этимъ бы и закончилось, если бы не произошло перемѣнъ въ строѣ нашей школы. При новыхъ порядкахъ, начавшихся въ Мостарѣ и Герцеговинѣ послѣ Али-паши Ризвандеговича, турецкія власти, въ лицѣ „пашей“ изъ стамбульскихъ чиновниковъ, обнаруживали больше религіозной терпимости и не дѣлали препятствій къ улучшенію школьнаго дѣла. Благодаря этому и неизбѣжнымъ на востокѣ „пешкешамъ“ въ томъ или другомъ видѣ, мостарцамъ разрѣшено было построить новую школу и пригласить для нея учителей со стороны. Къ чести мостарской общины, она дружно взялась за сооруженіе новой школы. Выстроено было очень хорошее по тому времени каменное двухъ-этажное зданіе, съ четырьмя просторными комнатами для классовъ, комнатами для учителей, помѣщеніемъ для собраній представителей общины и кладовой со сводами для

храненія церковно-общественнаго имущества. Въ постройкѣ школы всѣ принимали самое дѣятельное участіе, не исключая доставленія и подноса строительнаго матерьяла на собственныхъ плечахъ. Въ воскресные и праздничные дни, какъ только оканчивалась литургія, всѣ взрослые и подростки направлялись къ находившимся вблизи каменоломнямъ, взваливали на свои плечи изготовленные камни и приносили ихъ къ мѣсту постройки. Въ будни взрослые, чередуясь, исполняли черныя работы на постройкѣ, не стѣснялись ими, зная, что своимъ личнымъ трудомъ они облегчаютъ расходы по сооруженію и приносятъ благую жертву святому общенародному дѣлу.

Еще до окончанія школьнаго зданія, когда бывший учитель рукоположенъ былъ въ санъ священника, представители общины, совмѣстно съ духовенствомъ, рѣшили пригласить для учительства болѣе свѣдущее лицо. Должно быть не безъ рекомендаціи съ чьей либо стороны прибылъ къ намъ учитель изъ Сербіи, по фамиліи Стояковичъ, обучавшійся въ Бѣлградской „богословіи“. При немъ мы стали обучаться гражданскому чтенію и письму, счисленію и иѣнію, по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, какія приняты были въ тогдашнихъ основныхъ школахъ въ Сербіи. Хотя нашъ учитель былъ очень посредственный мастеръ своего дѣла и вразумлялъ насъ своею десницею, фериулею по рукамъ, а нерѣдко и розгами по извѣстнымъ частямъ, замѣнивъ ими практиковавшееся его предшественникомъ наказаніе по пятамъ, но тѣмъ не менѣе я съ любовію вспоминаю этого перваго піонера лучшаго школьнаго дѣла въ Мостарѣ. При немъ я научился бойко читать по-сербски, усвоилъ простыя ариѳметическія дѣйствія съ именованными числами и заучилъ твердо нѣкоторыя изъ церковныхъ нѣснопѣній. Оставаться въ школѣ, которая ничего больше не могла сообщить мнѣ, не было уже надобности, а потому родители взяли меня изъ нея, чтобы обучить и какому нибудь ремеслу. Но послѣднему не суждено было осуществиться, благодаря происшедшимъ въ школѣ переменамъ.

Новая школа постройкою была окончена и хорошо обставлена классною мебелью, устроенною мастерами изъ пограничныхъ мѣстъ сосѣдней Далмаціи. Приглашены были и новыя учителя изъ уроженцевъ Герцеговины—Иванъ Шу-

шичь, обучавшійся въ какой-то школѣ въ далматинскомъ городѣ Шибеникѣ, и Петръ Сербичь, окончившій курсъ ученія въ Бѣлградской богословіи, да еще кто-то изъ венгерскихъ сербовъ. Потому ли, что во мнѣ замѣтна была любовь къ обученію, по совѣту ли кого-либо изъ нашего здравомыслящаго духовенства или по инымъ соображеніямъ, но моя умная мать снова отдала меня въ школу. Приняли меня въ третій классъ, въ которомъ учителемъ состоялъ молодой, энергичный и свѣдушій питомецъ Бѣлградской богословіи Петръ Сербичь. Я никогда не забуду этого умнаго наставника и прекраснаго человѣка, который съ самоотверженіемъ и рѣдкою любовію проходилъ свое учительство въ Мостарѣ, сообщая намъ своимъ питомцамъ все, что возможно было усвоить, утверждая насъ въ храненіи завѣтовъ православной церкви, въ любви ко всему родному сербскому, въ стремленіи къ добру, правдѣ и честности. При немъ мы начали изучать систематически Законъ Божій—священную исторію и катихизисъ, сербскую грамматику и краткую исторію сербскаго народа, общія свѣдѣнія изъ географіи и болѣе подробныя о родныхъ земляхъ и находящихся въ нихъ святыняхъ, краткія свѣдѣнія изъ всеобщей исторіи, ариметику до правилъ товарищества включительно и церковное пѣніе на гласы. Хотя самъ приснопамятный наставникъ не обладалъ хорошимъ голосомъ, но онъ съ увлеченіемъ пѣлъ въ церкви и что зналъ, то непременно хотѣлъ сообщить и своимъ питомцамъ. По совѣсти скажу, что почти всѣ церковныя пѣснопѣнія, какія я знаю на память, какъ наприм., воскресныя и праздничныя тропари, догматики, пѣсни на „Господи возвахъ и стиховнѣ“, изучены мною въ мостарской школѣ и до сихъ поръ не забыты напѣвы, усвоенные не по нотамъ, а съ голоса нашего славнаго учителя.

Конечно, не въ одинъ годъ могли быть изучены перечисленные мною предметы и тяжело было слишкомъ для одного преподавателя вести занятія съ переполненнымъ учениками классомъ. Всѣмъ это видно было, а потому попечители школы Евто Шатричь, Вуко Шола и другіе видные члены общины признали необходимымъ открыть въ школѣ четвертый классъ и пригласить еще одного учителя для помощи Сербичу. Въ это время, кажется въ 1856 г., окончили курсъ богословской школы въ Бѣлградѣ два іеромона-

ха изъ Дужскаго монастыря около Требинья, Никифоръ Дучичъ и Серафимъ Перовичъ, извѣстные впослѣдствіи времени политическіе и церковно-народные дѣятели. Первый стяжалъ извѣстность выдающагося церковно-историческаго писателя и умеръ въ Сербіи въ санѣ архимандрита, а второй послѣ всевозможныхъ злоключеній, не исключая и ссылки въ Фецанъ, въ оккупационное время поставленъ былъ въ митрополиты Герцеговины, въ каковомъ санѣ и скончался въ концѣ прошлаго столѣтія. Вотъ эти два іеромонаха и были приглашены въ учителя нашей школы—о. Никофоръ для занятій въ 3 и 4 классахъ вмѣстѣ съ Сербичемъ, а о. Серафимъ, замѣнившій оставившаго школу учителя изъ Венгріи, для занятій въ 1 и 2 классахъ вмѣстѣ съ учителемъ Шушичемъ. При этихъ четырехъ труженикахъ—учителяхъ расцвѣла школа мостарская и стала лучшею изъ сербскихъ народныхъ школъ въ Герцеговинѣ и Босніи, не исключая и имѣвшейся въ г. Сараевѣ, община котораго была и многочисленнѣе и состоятельнѣе мостарской. Высокіе посѣтители школы въ маѣ 1857 г.—первый русскій консулъ для Босніи и Герцеговины, А. Ѳ. Гильфердингъ, и секретарь консульства, А. С. Юнинъ, дали весьма благопріятный отзывъ о ней, напечатанный потомъ въ сборникѣ путевыхъ записокъ А. Ѳ., подъ заглавіемъ „Боснія, Герцеговина и Старая Сербія“.

Прибытіе въ Мостаръ первыхъ русскихъ людей, да притомъ оффиціальныхъ представителей русскаго правительства, было великимъ событіемъ для всего православнаго населенія всей Герцеговины. О чемъ молились и воздыхали, на что надѣялись и уповали—на заступничество великой Россіи, того дождались, увидѣли высокопоставленныхъ русскихъ братьевъ въ своемъ святомъ храмѣ и въ дорогой школѣ, бесѣдовали съ ними и повѣдали имъ, если не устами, то очами и сердцемъ о своихъ печаляхъ. Съ какимъ-то особеннымъ умиленіемъ мы, ученики школы, посматривали на нихъ въ церкви во время богослуженія въ праздникъ Вознесенія Господня, и когда на слѣдующій день они посѣтили нашу школу, слушали наши отвѣты на вопросы по изучаемымъ предметамъ и удостоивали насъ похвалою, то нашимъ восторгамъ не было предѣла.

Скоро по отбытіи высокихъ путешественниковъ въ Са-

раево, гдѣ торжественно открыто было консульство и поднятъ русскій флагъ, до насъ достигла радостная вѣсть, что отъ консула послѣдовало предложеніе объ избраніи изъ учениковъ нашей школы трехъ-четырехъ способныхъ юношей для отправленія ихъ въ Россію и воспитанія на казенный счетъ. Кто будутъ эти счастливыцы?—спрашивали мы другъ друга, дѣлая всякія предположенія. Способныхъ между нами было достаточно, но не каждый могъ надѣяться на отпускъ его родителями въ далекую страну—„преко біелог свіета“. Въ числѣ рекомендованныхъ учителями учениковъ я оказался однимъ изъ первыхъ, что, конечно меня весьма обрадовало и роднымъ было пріятно, но тѣмъ не менѣе мои родители долго не изъявляли согласія на сдѣланное имъ предложеніе объ отпускѣ меня въ Россію. Все зависѣло отъ воли матери. Долго она колебалась, много плакала, но въ концѣ концовъ ея здравый умъ поддался убѣжденіямъ и добрымъ совѣтамъ со стороны благожелательныхъ и авторитетныхъ лицъ, каковымъ былъ архимандритъ Іоанникій.

Когда окончательно выяснилось, кто еще изъ товарищей поѣдетъ со мною, нашъ любимый учитель, Петръ Сербичъ, удвоилъ свои занятія съ нами и своими умными бесѣдами смягчалъ въ сердцахъ нашихъ горестъ предстоящей разлуки съ родными и родиной. Въ январѣ или февралѣ 1858 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что нашъ отъѣздъ долженъ послѣдовать послѣ Пасхи и что съ нами поѣдетъ іеромонахъ Прокопій Чокорило, которому исходатайствовано было разрѣшеніе пріѣхать въ Россію для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей и монастырей Герцеговины. Последнее извѣстіе весьма успокоило нашихъ родныхъ, но и близость разлуки сильно чувствовалась. Всякая вещь моя или предназначенная для меня оплакивалась матерью и сестрами и ихъ слезы болѣе чѣмъ тревожно отзывались въ моемъ сыновнемъ и братскомъ сердцѣ. Наступила Пасха, послѣдняя въ моей жизни на родинѣ. Близилось и время моего отъѣзда. Все что можетъ сдѣлать горячая любовь патриархальной семьи для своего члена, то сдѣлано было моими дорогими родными для меня. Снарядили меня всѣмъ въ изобиліи. Днемъ отъѣзда назначено было 3-е число мая. Кто только не побывалъ у насъ въ домѣ въ ближайшіе къ отъѣзду дни! Даже нѣкоторые магометанскія семьи присы-

дали „брашненицы“ на дорогу, состоявшія изъ разныхъ сластей, а дѣти ихъ—мои сверстники прощались со мною, какъ съ роднымъ. Въ самый день отъѣзда не прекращались ни на минуту посѣщенія родственниковъ и знакомыхъ. Когда наступило время прощанія съ матерью и сестрами, что-то не поддающее описанію творилось съ нами. Горе разлуки не покидало меня всю дорогу, хотя до Сараева оно нѣсколько смягчилось любовію брата Бошка, провожавшаго меня.

Отъѣздъ мой въ Россію и путешествіе до Одессы.

Отъѣздъ мой и товарищей Николая Билича и Стефана Говедарицы, съ іеромонахомъ Прокопіемъ во главѣ, былъ обставленъ довольно большою торжественностію. Болѣе сотни лицъ провожали насъ за окраину города, а нѣкоторые, верхомъ на лошадяхъ, сопутствовали намъ до Подпорима, на разстояніи 4-хъ часовъ отъ Мостара. На третій день мы приѣхали въ Сараево, главный городъ Босніи, въ которомъ сосредоточивалось управленіе краемъ, гдѣ имѣлъ пребываніе вали или генераль-губернаторъ и находились консульства великихъ державъ. Здѣсь мы прожили нѣсколько дней, пока въ консульствѣ русскомъ, которымъ тогда завѣдывалъ добрый и ласковый А. С. Іонинъ, не были завѣрены наши виды и метрическія свидѣтельства и изготовлены необходимыя бумаги для предъявленія ихъ, кому слѣдуетъ, въ Бѣлградѣ и по прибытіи въ Одессу. Во время пребыванія въ Сараевѣ не многое пришлось намъ повидать въ немъ. Насъ какъ будто скрывали и съ шепотомъ говорили о нашей повѣздкѣ. Молились Богу въ мѣстной церкви, которая по внѣшнему виду и внутреннему благолѣпію показалась намъ лучше нашей мостарской, но въ служеніи и пѣніи не замѣтили никакого преимущества съ исполнявшимися въ нашей церкви. Проходя „чаршіею“, мимо богатыхъ магазиновъ и лавокъ со всевозможными издѣліями мѣстными и изъ разныхъ мѣстъ востока, мы видѣли много лицъ, одѣтыхъ совершенно такъ, какъ одѣвались тогда „попови“ у насъ, и въ простотѣ сердечной готовы были подходить къ нимъ для цѣлованія руки. Каково же было наше удивленіе, когда мы узнали, что это еврей-торговцы сараевскіе! У насъ въ Мо-

старѣ проживало всего два-три лудильщика изъ евреевъ, а тутъ ихъ оказались тысячи со всевозможными профессіями!

Когда все было готово къ продолженію нашего далекаго путешествія, въ консульствѣ щедро снабдили насъ средствами на путевыя издержки, присланными изъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, и мы покинули столицу Босніи. Съ нами выѣхалъ и одинъ ученикъ сараевской школы, по фамиліи Остоичъ, старше меня по возрасту, оказавшійся потомъ мало способнымъ къ продолженію ученія. Караванъ нашъ, состоявшій изъ шести лошадей и трехъ хозяевъ-проводниковъ, вооруженныхъ пистолетами, направился мимо прославленной гайдучествомъ горы Романіи на Гласинацъ, а оттуда по какимъ-то тропинкамъ до береговъ рѣки Дрины и черезъ нее въ предѣлы Сербіи. Въ пограничномъ мѣстѣ Любовія мы впервые вступили на свободную сербскую землю, испытали радость встрѣчи съ нашими свободными братьями и были предметомъ ихъ особаго вниманія. Отсюда путь нашъ лежалъ на городокъ Вальево, гдѣ мы должны были разстаться съ своими проводниками и ѣздою верхомъ, очень утомившую насъ въ продолженіе многихъ дней. Городокъ этотъ намъ извѣстенъ былъ ярмаркою, на которую привозились издѣлія и изъ Мостара въ видѣ очепь прочныхъ и теплыхъ одѣялъ изъ козьеи шерсти, искусно вывяленныхъ въ водяныхъ ступахъ на быстро-текущей рѣчкѣ Радоболи.

Изъ Вальева мы поѣхали черезъ „Посавину“ и ея городки Убъ и Палежъ по направленію къ столицѣ Сербіи Бѣлграду, гдѣ по прибытіи остановились, не знаю почему, на очень продолжительное время. Стольный городъ Сербіи не произвелъ на меня того впечатлѣнія, какимъ рисовало его мое воображеніе. Въ то время это былъ полу-турецкій городъ: крѣпость и примыкающая къ ней мѣстность находились въ рукахъ турокъ, а также и нѣсколько укрѣпленныхъ городскихъ воротъ заняты были турецкою стражею. Въ населенной сербами части города не было ничего достопримѣчательнаго, кромѣ развѣ „конака“, въ которомъ жилъ вассальный князь сербскій, а иныя части города, какъ на примѣръ мѣстность, примыкающая къ рѣкѣ Савѣ, и постройки, и открытыми по восточному обычаю лавками, напоминали мостарскіе и сараевскіе виды. Сравнительно хоро-

шее впечатлѣніе произвелъ бѣлградскій кафедральный соборъ, но это потому, что лучшей церкви мнѣ не приходилось видывать. Другихъ церквей въ Бѣлградѣ не было, если не считать убоженькую церковку на кладбищѣ.

Предъ соборомъ находилась „митрополія“ съ разными духовными учрежденіями и недалеко отъ нея очень пеказистое зданіе, въ которомъ помѣщалась богословская школа и питомцы ея—„богословцы“. Здѣсь мы встрѣтились съ нашимъ товарищемъ по школѣ Саввою Косановичемъ, бывшимъ впоследствии времени, въ началѣ оккупации Босній и Герцеговины, митрополитомъ Сараевскимъ. Онъ былъ родомъ изъ герцеговинскаго округа Баняны, принадлежащаго теперь Черногоріи, пришелъ въ Мостаръ пѣшкомъ, поступилъ въ нашу школу и отъ насъ уѣхалъ въ Бѣлградъ, гдѣ былъ принятъ въ богословію. Онъ очень успѣшно окончилъ богословію, возвратился на родину, былъ въ началѣ 60-хъ годовъ учителемъ въ мостарской школѣ и діакonomъ при церкви, отсюда перешелъ на „поповство“ въ Сараево, гдѣ послѣ смерти жены принялъ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита, а затѣмъ и на митрополию. Съ честью онъ проходилъ свое высокое служеніе, пользуясь глубокимъ уваженіемъ всѣхъ православныхъ боснійцевъ за мужественную защиту церкви и народа отъ враждебнаго отношенія къ нимъ австро-венгерскихъ властей и натиска римско-католическаго духовенства, и послѣ невольнаго ухода съ кафедры оставилъ по себѣ самую лучшую память.

Въ Бѣлградѣ намъ пришлось близко созерцать и тогдашняго митрополита Сербіи Петра Іовановича. Нашъ старецъ-іеромонахъ Прокопій испросилъ разрѣшеніе представить насъ владыкѣ. И когда мы предстали предъ его высокопреосвященствомъ, учинивъ обычное на востокѣ предъ архіереями метаніе, владыка благословилъ насъ, а затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ, чтобы учились и вели себя хорошо, отпустилъ насъ съ миромъ. Холодный приѣмъ не понравился мнѣ, хотя лучшаго и ожидать мы не могли отъ владыки, не особенно любимаго своею паствою. Черезъ годъ, когда свято-андреевская „скупщина“ низложила князя Александра Карагеоргіевича, отца нынѣшняго короля Сербіи Петра, долженъ былъ покинуть Сербію и кафедру и митрополитъ Петръ († 22 сентября 1864 г. въ Карловцахъ).

Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Бѣлградѣ, скучнаго и утомительнаго отъ ничего недѣланія, мы наконецъ, въ половинѣ іюня покинули его и поѣхали дальше по Дунаю, пересаживаясь съ парохода на пароходъ, а въ одномъ мѣстѣ поплавали и на лодкѣ. Пароходъ, везшій насъ отъ Бѣлграда, былъ небольшой, держался ближе къ правому—сербскому берегу рѣки, останавливался во всѣхъ населенныхъ пунктахъ и дольше всего у г. Смедерева, а затѣмъ, не доходя, такъ называемыхъ, желѣзныхъ воротъ, гдѣ рѣка прорывается между отраслями карпатскихъ и балканскихъ горъ, ускоряя свое быстрое теченіе по мелкому каменистому руслу, высадили насъ на берегъ у какого-то мѣстечка, чтобы слѣдовать дальше на лодкѣ. Такъ мы путешествовали до сербскаго городка Кладово и отъ него до валацкаго городка Турно-Северина, расположеннаго на противоположномъ берегу рѣки, нѣсколько ниже по ея теченію. И здѣсь мы прозябали дня два или три, ожидая срочнаго парохода для дальнѣйшаго слѣдованія. Сѣли на пароходъ „Австрія“, буксировавшій нѣсколько баржъ, и тронулись по могучей рѣкѣ, по-долгу останавливаясь у пристаней городовъ: Видина, Никополя, Систова, Рушука, Журжево и Силистріи. Къ пристани послѣдняго города наша паровая возница дотащилась 24 іюня, въ день рождества Предтечи Господня Іоанна. Здѣсь приключилось со мною несчастіе, оставшееся на всю жизнь памятнымъ. Когда пароходъ остановился у пристани, о. Прокопій послалъ меня купить въ городѣ провизіи, что я и исполнилъ, быстро возвратившись съ покупкою. На вопросъ старца, а цельзя ли купить и вина?—я отвѣтилъ, что въ лавкѣ, гдѣ покупалъ провизію, продаютъ и вино. Вручили мнѣ „плоску“ (деревянный сосудъ) и я побѣжалъ за покупкою. Пока болгаринъ лавочникъ спустился въ погребъ и палилъ мнѣ въ сосудъ вина, пароходъ уже далъ третій свистокъ. Схвативъ „плоску“, я побѣжалъ на пристань, но было уже поздно: пароходъ отчалилъ отъ мѣста стоянки, таща за собою баржи съ привязанными къ нимъ лодками, на подобиѣ нашихъ рѣчныхъ душегубокъ. Напрасно о. Прокопій, стоя на колѣняхъ, съ плачемъ умолялъ капитана, чтобы уменьшилъ ходъ для доставленія меня на пароходъ, безсердечный мадьяръ не внялъ просьбамъ старика. Рулевой на послѣдней баржѣ дѣлалъ всѣ усилія, чтобы приблизиться

къ пристани, но тщетно. Кто-то изъ стоявшихъ вблизи сказалъ мнѣ броситься въ лодку, качавшуюся за баржей. Я моментально сдѣлалъ безумный прыжокъ съ саженой высоты, но попалъ не въ лодку, а въ воду. Гибель повидимому была неизбѣжна, но Богъ помиловалъ. Хотя я, какъ передавали, нѣсколько разъ скрывался подъ водою, но висѣвшая на рукѣ „плоска“ удерживала меня отъ исчезновенія, а тутъ подоспѣли и добрые люди, чтобы спасти меня. Извлеченный изъ воды, я долго не могъ придти въ себя, плакалъ не переставая, вспоминалъ своихъ дорогихъ родныхъ и приходилъ въ отчаяніе, не зная, что со мною будетъ. Добрые люди изъ болгаръ и турокъ съ жалостію смотрѣли на меня, утѣшали каждый по своему, надѣляли гостинцами, повели въ ближайшую кофейню, угощали, а иные и наводили справки въ агентствѣ пароходной компаніи, не ожидается ли какой-нибудь пароходъ, на которомъ бы я могъ отправиться въ Галацъ. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что черезъ нѣсколько часовъ прибудетъ пароходъ „Леопольдъ“ и на немъ я могу поѣхать дальше. Такъ и случилось, Капитанъ парохода оказался сербомъ изъ Далмаціи; онъ ласково отнесся ко мнѣ и совершенно успокоилъ меня, сказавши, что завтра будемъ въ Галацѣ. И дѣйствительно, на слѣдующій день почти одновременно съ „Австрією“ прибылъ въ Галацъ и „Леопольдъ“. Спутниковъ своихъ я еще засталъ на пристани. Они были увѣрены, что я утонулъ, а потому, когда увидали меня, крайне обрадовались и свою радость выражали долгими поцѣлуями и разказами, что они испытывали безъ меня, какъ меня жалѣли и оплакивали...

Въ Галацѣ, который показался мнѣ шумнымъ и грязнымъ, мы прожили два дня, ожидая срочнаго пароходнаго рейса въ Одессу. Поѣхали на пароходъ той же австрійской дунайской компаніи, но гораздо большемъ по объему. Не многое запечатлѣлось въ моей памяти о плаваніи по нижнему теченію Дуная. Помню только, что на пароходъ ѣхало съ нами нѣсколько человекъ въ длинныхъ кафтанахъ—одни съ бородами клиномъ, а другіе безъ всякой растительности, часто осѣнявшіе себя крестнымъ знаменіемъ какъ-то особенно. Кто-то изъ говорившихъ по-сербски сказалъ намъ, что это русскіе, но они не поѣхали съ нами до Одессы, а высадились въ Сулинѣ. Безъ сомнѣнія это бы-

ли раскольники—некрасовцы, жившіе въ тогдашней турецкой Добруджѣ, и скопцы изъ Галаца или Браилова.

За Сулиною, по мѣрѣ приближенія къ морю, Дунай все больше расширяется и, вливаясь въ море, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ отгнѣняетъ свои бѣло-бурыя воды. Я и товарищи съ великимъ любопытствомъ всматривались въ безконечное водное пространство, пока начавшаяся качка не заставила насъ отойти отъ борта и расположиться на палубѣ съ кусками лимона и еще чего-то для предупрежденія приступовъ морской болѣзни. Все обошлось благополучно. Утромъ 28 іюня нашъ пароходъ бросилъ якорь въ карантинной гавани одесскаго порта, и мы скоро, къ великой нашей радости, вступили на русскую землю, пропутешествовавъ одинъ мѣсяць и 25 дней.

Изъ гавани мы поѣхали въ Воронцовскій переулочекъ, къ дому, гдѣ помѣщалась канцелярія дипломатическаго чиновника при Новороссійскомъ генераль-губернаторѣ. Здѣсь о. Прокопіемъ предъявлены были наши виды и представленъ пакетъ отъ консульства съ бумагою о насъ и нашими документами. Отсюда безъ задержки направили насъ въ пансіонъ въ домъ Авчинникова, на углу Александровскаго проспекта и Почтовой улицы, гдѣ мы водворились на долгое время.

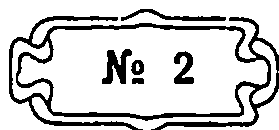
Протоіерей І. Пичета.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Января

№ 2

1911 года.

Содержаніе. I. Росписаніе научно-богословскихъ чтеній, устраиваемыхъ Совѣтомъ Братства Озерянской Божіей Матери.—Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

I.

РОСПИСАНІЕ

научно-богословскихъ чтеній, устраиваемыхъ Совѣтомъ Братства Озерянской Божіей Матери въ залъ засѣданій Городской Думы.

1 чт. 30 января. Протоіерей о. Николай Стеллецкій прочтетъ на тему: „Дуэль, исторія дуэли, взглядъ на дуэль съ христіанской точки зрѣнія“. Хоръ И. М. Туровѣрова.

2 чт. 2 февраля. Свящ. о. Н. Липскій на тему: „Когда умеръ великій Толстой“. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.

3 чт. 6 февраля. Протоіерей о. Петръ Өомигъ на тему: „Богатые и бѣдные по Златоусту“. Хоръ Өедорова.

4 чт. 13 февраля. Свящ. о. І. Артинскій на тему: „Графъ Толстой въ освѣщеніи Влад. Соловьева и профес. Исаева“. Хоръ Корсуна.

5 чт. 27 февраля. Свящ. о. Павелъ Грома на тему: „Русскій инокъ—другъ народа“. Хоръ Тихопова.

6 чт. 6 марта. Свящ. о. І. Дмитріевскій на тему: „Теософія и Христіанство“. Хоръ Сѣрикова.

7 чт. 13 марта. Свящ. о. А. Бурговъ на тему: „Елеазаръ, повѣсть Л. Андреева, и идея безсмертія“. Хоръ 4 гимназіи.

8 чт. 20 марта. Препод. дух. Семинаріи В. А. Тихоміровъ на тему: „Философскіе взгляды гр. Л. Толстого“. Хоръ воспит. Семинаріи.

9 чт. 27 марта. Свящ. о. Петръ Кушталовъ на тему: „Патріотизмъ и Христіанство“. Хоръ 3 гимназіи.

Начало чтеній въ 7^{1/2} ч. вечера. Входъ по билетамъ.

Отвѣтственный распорядитель

Священникъ Михаилъ Клячновъ.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: Предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 5-го ноября 1910-года за № 3280, журналъ Учебнаго Комитета, № 766, по ходатайству Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго Училища о разрѣшеніи производить приѣмные экзамены не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными.

Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища производить приѣмные экзамены для вновь поступающихъ въ Училище воспитанницъ не только по окончаніи лѣтнихъ каникулъ, но и предъ оными, съ тѣмъ однако, чтобы 1) приѣмъ въ Училище выдержавшихъ испытанія до каникулъ совершался по окончаніи приѣмныхъ испытаній послѣ каникулъ по сравнительному достоинству полученныхъ экзаменовавшимися на тѣхъ и другихъ испытаніяхъ балловъ, безъ предоставленія державшимъ испытанія до каникулъ какихъ нибудь преимуществъ; 2) изъ невыдержавшихъ приѣмныя испытанія предъ лѣтними каникулами къ вторичнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ допускать только тѣхъ, которые получили на первомъ испытаніи неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ и 3) принимать въ Училище подвергавшихся вторичнымъ испытаніямъ только въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи послѣ приѣма успѣшно выдержавшихъ испытанія предъ лѣтними каникулами и послѣ оныхъ; о чемъ увѣдомить Ваше Высокопреосвященство указомъ.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Харьковская Духовная Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что по сообщенію Страховаго Отдѣла духовнаго вѣдомства отношеніемъ, отъ 28 декабря 1910 г. за № 37270, всѣ строенія, по коимъ присланы къ 1 января 1911 года страховыя оцѣнки и карточки считаются застрахованными въ Страховомъ Отдѣлѣ съ 1 января 1911 года, независимо отъ времени увѣдомленія Консисторіи Отдѣломъ объ утвержденіи оцѣнокъ и карточекъ.

II.

Харьковская Духовная Консисторія вызываетъ въ свое Присутствіе въ одинъ изъ присутственныхъ дней и. д. псаломщика Трошчковой церкви сл. Нижняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Дмитрія Пономарева для объявленія ему рѣшенія Епархіальнаго Начальства объ исключеніи его изъ духовнаго званія. Въ случаѣ неявки Пономарева въ мѣсячный срокъ со дня 3-й публикаціи сего объявленія, указанное рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе безъ его участія.

Епархіальныя извѣщенія.**1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.**

а) Діаконъ Казанской церкви, слободы Лиговки, Зміевского уѣзда, Григорій *Федоровъ* опредѣленъ 9 января на священническое мѣсто при Николаевской церкви слоб. Тарасовки, Купянскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Преображенской церкви, слободы Марковки, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Максименко* опредѣленъ 9 января на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда.

в) Бывшій и. д. псаломщика Иванъ *Дискій* опредѣленъ 10 января на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда.

г) Запасной писарь Николай *Лебедь* опредѣленъ 10 января и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Коломійчихи, Купянскаго уѣзда.

д) Бывшій воспитанникъ 5 кл. Духовной Семинаріи Михаилъ *Федоровъ* опредѣленъ 13 января псаломщикомъ къ Сергіевской церкви, слободы Колодезной, Купянскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Авксентій *Калашниковъ* опредѣленъ 14 января и. д. псаломщика къ Успенской церкви, слоб. Отрады, Купянскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Игнатій *Заболотный* опредѣленъ 21 января и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слободы Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Николай *Чепуринъ* перемѣщенъ 4 января на должность Новгородскаго Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника.

б) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, Богородуховаго уѣзда, Павелъ *Чебановъ* перемѣщенъ 13 января на діаконское мѣсто при Казанской церкви, слободы Лиговки, Зміевского уѣзда.

в) И. д. псаломщика Архангело Михайловской церкви, заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Владиміръ *Краснокутскій* перемѣщенъ 17 января на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви, того же города.

г) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Коломійчихи, Купянскаго уѣзда, Сергѣй *Тетивниковъ* перемѣщенъ 10 января на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, села Шейковки, того же уѣзда.

д) И. д. псаломщика Успенской церкви, слободы Отрадной, Купянскаго уѣзда, Дмитрій *Ступницкій* перемѣщенъ 14 января на псаломщицкое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Марковки, Лебединскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ церкви села Токаревой, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Столяревскій* перемѣщенъ 17 января на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, города Бѣлополя, того же уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Свящ. Петропавловск. церкви при Андреевскомъ исправ. арестант. отдѣл., Зміев. у., Георгій *Крутьевъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 23 января.

б) Псаломщикъ Сергіевской церкви, слободы Колодезной, Купянскаго уѣзда, Василій *Поляковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 13 января.

4) О смерти духовенства.

Діаконъ-псаломщикъ Георгіевской церкви, города Лебедина, Іоаннъ *Федоровъ* умеръ 2 января.

6) Объ утверженіи и объ увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Савинець, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Воскобойниковъ* назначенъ 17 января на должность благочиннаго 1 округа того-же уѣзда, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ сей должности протоіерея Александра *Попова*.

б) Священникъ Покровской церкви, села Куньяго, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Яковлевъ* назначенъ 17 января депутатомъ для производства слѣдствій 1 окр. того же уѣзда.

в) Священникъ Вознесенской церкви, пригородней гор. Изюма слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Мухинъ* назначенъ 20 января настоятелемъ той же церкви.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Ново-Александровки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 8 января старостою крестьянинъ Михаилъ *Долгополъ*.

б) Къ церкви слоб. Бакировки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 11 января старостою кр. Иванъ *Мирошниченко*.

в) Къ церкви села Елифановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою кр. Харитонъ *Аоанасьевскій*.

г) Къ Покровской церкви сл. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 января старостою кр. Максимъ *Стеблякъ*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 14 января старостою потомственный почетный гражданинъ Николай *Лещинскій*.

е) Къ Преображенской церкви, сл. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 15 января старостою кр. Даніилъ *Ободовскій*.

ж) Къ Митрофаніевской церкви, слоб. Отрадной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 21 января старостою дворянинъ Николай *Шведовъ*.

з) Къ церкви с. Знаменскаго, Изюмск. у., утвержденъ 19 янв. старостою кр. Иванъ Гризодубъ.

і) Къ церкви сл. Чебановки, Старобѣл. у., утвержденъ 17 янв. старостою кр. Ефремъ Рябуха.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви села Конопляновки, Старобѣльскаго уѣзда, Валентинъ *Поликарповъ* утвержденъ 4 января н. г. въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, Симеонъ Подольскій утвержденъ 4 янв. законоучителемъ временно Больше-Бабчанскаго двухкласснаго училища.

в) Священникъ Покров. церкви, сл. Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Любичкій* утвержденъ 10 января законоучителемъ вновь открытаго въ хут. Александровкѣ земскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви села Полевого, Харьковскаго уѣзда, Ѳедоръ *Поповъ* утвержденъ 12 января законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Алексѣевки Старобѣльскаго уѣзда, Антоній Пантелеимоновъ утвержденъ 13 января

законоучителемъ Алексѣевского, Запковскаго и Паньковскаго хуторскихъ земскихъ училищъ, состоящихъ въ приходѣ сл. Алексѣевки.

г) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, Богодухов. уѣзда, Артемій *Гончаровъ* утвержденъ 17 января законоучителемъ Иванковскаго 1 классаго министерск. училища, состоящаго въ приходѣ сей церкви.

8) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Архангело-Михайловской церкви слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Зміевскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Рождество-Богородичной церкви, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Соборной Преображенской церкви, гор. Изюма.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Успенской церкви, гор. Валокъ.

— Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Георгіевской церкви, гор. Лебедина.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

къ свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи.

Въ виду могущихъ быть неожиданныхъ появленій сектантскихъ начетчиковъ-пропагандистовъ въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ: Купянскаго, Волчанскаго, Изюмскаго, Зміевскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, при семъ объявляется для свѣдѣнія подлежащаго духовенства адресъ помощника епархіальнаго миссіонера по 2-му округу, А. Бушева, дабы приходскіе пастыри имѣли возможность своевременно требовать миссіонера письменно или телеграфно, какъ для проведенія срочныхъ бесѣдъ съ сектантами, открытія миссіонерскихъ кружковъ, устройства народныхъ курсовъ, такъ и при всякихъ другихъ неотложныхъ нуждахъ приходской миссіи.

Адресъ для писемъ: Харьковъ, Богдановскій пер. № 11-й, кв. Черкесовой—А. И. Бушеву; для телеграммъ: Харьковъ, Богдановскій 11-й Бушеву.

II.

Содержаніе. II. „Пора опомниться“. *Совѣта Общества Трезвости при Преображенской церкви г. Харькова.*—Миссіонерскій Листокъ.—Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка. (Окончаніе). *Свящъ Василя Бестѣды.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Памятные дни въ жизни города Бѣлополья.—День разставанія духовенства 3го округа Купянскаго уѣзда съ бывшимъ своимъ протоіереемъ отцемъ Михаиломъ Чернявскимъ. (Окончаніе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 19 ноября 1910 г. на имя консисторіи.—Посланіе Преосвященнаго Никона, Епископа Вологодскаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О военной гимнастикѣ и дѣтскихъ играхъ въ школахъ.—Первая служба въ Москвѣ при французахъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

„ПОРА ОПОМНИТЬСЯ“.

Едва ли можно указать другой порокъ болѣе распространенный у насъ въ Россіи, чѣмъ употребленіе опьяняющихъ спиртныхъ напитковъ. Это зло такъ широко разлилось, такъ глубоко укоренилось въ жизнь русскаго чело-вѣка, что по справедливости можетъ быть названо бичемъ и язвою, всесторонне разлагающею семейную и общественную жизнь. Посмотрите кругомъ, кто не пьетъ у насъ? Какъ часто многіе почтенные и убѣжденные сѣдиной отцы и матери семействъ всѣхъ классовъ и сословіи и едва вышедшіе изъ дѣтскаго возраста подростки,—безъ различія возраста и состоянія, охотно преклоняются предъ всеильнымъ идоломъ вина, воздавая ему обильную дань!! Казалось бы излишнимъ указывать на тѣ разнообразныя послѣдствія, которыя порождаетъ въ жизни чело-вѣка употребленіе водки и другихъ алкогольныхъ напитковъ. Мрачныя картины пьянства съ его ужасными послѣдствіями: болѣзнями, развратомъ, семейными раздорами, имущественною бѣдностью, хорошо извѣстны каждому изъ насъ. Между тѣмъ, нѣтъ зла, при представленіи котораго мы русскіе люди были бы столь равнодушны! Громадное большинство интеллигентныхъ людей у насъ остаются безучастными къ безчисленнымъ бѣдствіямъ, порождаемымъ пьянствомъ, и, закрывая глаза, не хотятъ сознаться, что все, происходящее черезъ водку, ужасно, позорно, нетерпимо. Все увеличивающееся повальное

народное пьянство заставило правительство и многихъ поборниковъ трезвости изыскивать мѣры къ уменьшенію этого зла. Въ прошломъ году въ Москвѣ состоялся противоалкогольный съѣздъ, куда съѣзжались со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи убѣжденные защитники трезвости: священники, доктора, адвокаты, мѣщане и крестьяне съ участіемъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Участники съѣзда всесторонне обсуждали и намѣтили много полезныхъ мѣръ къ уменьшенію этого зла. Изъ докладовъ съѣзда видно, что пьянство въ Россіи причиняетъ неисчислимыя убытки; ни одна война, ни одно ужасное народное бѣдствіе не унесли столько человѣческихъ жертвъ, не убили столько талантовъ, дарованій и способностей, сколько уноситъ одно пьянство.

Въ Россіи теперь находится 190,000 человѣкъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, изъ нихъ болѣе 60,000 человѣкъ попали туда черезъ водку.

Въ Россіи по отчету послѣдняго съѣзда врачей психіаторовъ—300,000 психически ненормальныхъ людей, изъ нихъ 45% или 120,000 человѣкъ сошли съ ума черезъ пьянство.

Въ Россіи черезъ водку десятки тысячъ калѣкъ: безъ рукъ, безъ ногъ, косые, слѣпые, просятъ подаваніе или живутъ въ богадѣльняхъ на счетъ обществъ.

Въ Россіи ежегодно пропивается совершенно безцѣльно на алкогольныхъ паниткахъ болѣе двухъ миллиардовъ рублей, считая прогульные дни, или болѣе пяти милліоновъ ежедневно.

Если перевести пропитыя деньги на вѣсъ серебра, то для перевозки этого цѣннаго груза нужно пять тысячъ желѣзно-дорежныхъ вагоновъ.

Становится страшно, что мы, русскіе люди, дѣлаемъ! Сколько можно было бы за эти деньги устроить церквей, училищъ, больницъ, богадѣльней, приютовъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ полезныхъ учрежденій и дѣлъ! Съ прискорбіемъ нужно признать, что въ г. Харьковѣ это зло также пустило глубокіе корни со всѣми его ужасными послѣдствіями.

Въ городѣ Харьковѣ пропито только на водкѣ въ послѣдніе три года: 1907 году 2,819,811 р. 42¹/₂ к., 1908 году 2,872,428 р. 23 к., 1909 г. 2,923,695 р. 67¹/₂ к., кромѣ вина и пива! какъ видно зло это ежегодно и у насъ быстро про-

грессируетъ и ежедневно въ Харьковѣ пропивается на одной водкѣ болѣе 8000 рублей.

По свѣдѣніямъ полицейскихъ вѣдомостей въ Россіи за одинъ только 1895 годъ погибло непосредственно черезъ пьянство:

Отъ запойной горячки, въ страшныхъ мученіяхъ	5895	чел.
Утонуло въ пьяномъ видѣ	9165	„
Умерло отъ удара, вслѣдствіе опьяненія.	3277	„
Убилось при паденіи въ пьяномъ видѣ: съ до- мовъ, лѣстницъ, балконовъ, оконъ, крылецъ, конокъ, возовъ и т. п.	8757	„
Разбилось о тумбы, тротуары и фонари на ули- цахъ	9896	„
Повѣсилось въ пьяномъ видѣ	834	„
Сгорѣло въ пьяномъ видѣ	1530	„
Зарѣзалось и застрѣлилось въ пьяномъ видѣ	674	„
Отравилось въ пьяномъ видѣ	375	„
Умерло отъ разрыва сердца отъ непомѣрной вы- пивки	1252	„
А всего за одинъ годъ		41655 чел.

41655 человѣческихъ жизней въ одинъ только годъ унесено пьянствомъ! У этихъ несчастныхъ были семьи, были люди близкіе, которымъ ихъ преждевременная смерть принесла много тяжкаго горя! Эти всѣ умершіе были осмотрѣны врачами, которые ясно опредѣлили, что смерть ихъ произошла отъ пьянства. Сколько оставалось не записанныхъ мертвыхъ тѣлъ, не осмотрѣнныхъ врачами и пропавшихъ безслѣдно, покоящихся на днѣ глубокихъ прудовъ и рѣкъ и сгорѣвшихъ подъ горами пепла отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. При этомъ 41655 человѣкъ погибло въ 1895 году, когда пьянство въ Россіи было втрое менѣе, чѣмъ теперь. Теперь же цифру погибшихъ черезъ водку можно смѣло увеличить вдвое. На ряду съ этими безотрадными картинами мы видимъ и свѣтлые факты, что во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи для борьбы съ выпеказаннымъ народнымъ зломъ открыты общества трезвости. Общество трезвости это самое надежное оружіе въ борьбѣ съ пьянствомъ, это спасительный маякъ для слабовольныхъ людей, погибающихъ въ пьяномъ омутѣ.

Къ стыду нашему въ данное время повсемѣстно въ Россіи жадные до наживы, темные и невѣжественные люди взялись за тайную продажу водки. Нѣтъ населеннаго пункта, нѣтъ улицы, переулка, базара и станціи, гдѣ бы ее не продавали, даже въ кредитъ или подъ залогъ домашнихъ вещей.

Распространителями пьянства и разврата служатъ продавцы тайной продажи водки. На станціяхъ, базарахъ, биржахъ, въ колбасныхъ, хлѣбныхъ, съѣстныхъ, мелкихъ лавкахъ, въ зеленомъ ряду, столовыхъ, квасныхъ и пивныхъ лавкахъ нерѣдко открыто торгуютъ водкой. Кромѣ этого есть почти вездѣ много лицъ торгующихъ тайно водкой въ разность. Зло, причиняемое тайными торговцами водки, ужасно: въ домахъ и дворахъ торгующихъ водкой на глазахъ женщинъ и дѣтей происходятъ дикіе безобразные, гадкіе картины, нецензурная брань и пошлыя выраженія отравляютъ воздухъ.

Люди, потерявъ стыдъ и совѣсть, производятъ буйства и драки. Вслѣдствіе этого у насъ происходитъ вездѣ теперь упадокъ—религіи, нравственности и семейной жизни.

Пьяное море все разливается шире и шире, а вмѣстѣ съ нимъ увеличивается народное горе. Больно смотрѣть, что большинство торгующихъ тайно водкой—это женщины, это матери и жены, одновременно губящія, какъ своихъ, такъ и чужихъ мужей и дѣтей. Торгующіе тайно водкой, къ вамъ обращаемся мы, опомнитесь,—что вы дѣлаете?!

Вы губите жизнь мужей, женъ, братьевъ, сестеръ и др., вы разоряете семейную жизнь; тысячи женъ и дѣтей черезъ васъ остаются голодными, оборванными, нищими и проливаютъ много слезъ! сжальтесь-же надъ несчастными! Заработанные вами отъ продажи водки деньги облиты кровью опоенныхъ вами слабовольныхъ людей и оплаканы горькими слезами несчастной семьи, терпящей лишенія изъ за васъ! Неужели ваше сердце окаменѣло и вы не чувствуете угрызений совѣсти? Сколько десятковъ тысячъ чело-вѣкъ гибнетъ черезъ васъ и сколько слезъ неутѣшнаго горя вы причинили—нѣтъ счету, нѣтъ мѣры! Вы забыли грозныя слова нашего Господа: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мѡ. XVIII, 6 ст.).

Сердце обливается кровью, когда смотришь на выше

приведенныя цифры жертвъ пьянства;—онѣ ужасающія! Водочное море грозитъ затопить всю Россію. Чтобы бороться съ этимъ зломъ, нужны большія силы, нужна дружная и энергичная работа многихъ работниковъ, нужны и большія средства. Ждать, пока народъ самъ отрезвится—невозможно: темнаго надо просвѣтять, спящаго разбудить, слабаго укрѣпить. Кто искренне радѣетъ о народномъ благѣ, кто сердцемъ болѣетъ о народныхъ скорбяхъ и недугахъ, не откажите намъ въ помощи!

Удѣлите средствъ, часть времени и силъ на великое дѣло—отрезвленіе народа! Пусть откликнется на эти слова также и женщины, матери и жены своими настойчивыми усиліями къ отрезвленію близкихъ имъ. Женщина, жена и мать больше, чѣмъ кто либо въ семьѣ, терпятъ лишенія и униженія отъ пьянства.

Пора проснуться, пора опомниться и общими силами приняться за работу.

Совѣтъ Общества Трезвости

при Преображенской ц. г. Харькова.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Изъ дѣятельности Качаловскаго миссіонерскаго кружка.

(Окончаніе *).

Теперь намъ нужно сказать о суммахъ, которыми располагалъ нашъ кружокъ, и о приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ кружкомъ въ 1 году своего существованія. Всего въ кассу кружка поступило до сего времени 51 руб. 25 коп. Сумма эта сложилась такимъ образомъ: 25 руб. выслано, по прошенію совѣта кружка, Совѣтомъ Братства Озерянской иконы Божіей Матери, 10 руб. пожертвовано, по моей просьбѣ, изъ общественныхъ суммъ по приговору сельскаго схода, 3 руб. 85 коп. поступило по подписнымъ листамъ, 4 руб.—отъ Бузовской экономіи и изъ кружки 8 руб. 40 коп. На эти суммы приобрѣтены туманныя картины и брошюры для слѣдующихъ чтеній: 1) О сотвореніи міра, всемірномъ потопѣ и патріархахъ, 2) Объ Іосифѣ, Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ, 3) О

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замятокъ № 1 за 1911 г.

судьяхъ израильскихъ, Руфи и царяхъ Давидъ и Соломонъ, 4) О св. Маріи Египетской, 5) О Палестинѣ, 6) О чудесахъ Господа нашего Иисуса Христа, 7) О Церкви со временъ апостоловъ, всего 101 картина. Помимо этого на средства кружка выписаны журналы „Русскій Паломникъ“, „Трезвые Востокъ“ и „Трезвая Жизнь“.

Переходимъ далѣе къ изложенію нуждъ кружка, требующихъ удовлетворенія въ ближайшее время. Нужды эти таковы: для полноты чтеній о священно-историческихъ событіяхъ намъ надо пріобрѣсти книжки и картины объ „Уничиженіи Иисуса Христа на землѣ“ и о „Жизни Божіей Матери“. Весьма не бесполезно также пріобрѣсти чтенія о св. чудотворцѣ Николаѣ, объ Алексіѣ челоуѣкѣ Божьемъ, о началѣ христіанства на Руси, о нашествіи татаръ и князѣ Михаилѣ Тверскомъ, о св. князѣ Александрѣ Невскомъ,—всего на сумму почти 21 руб. ¹⁾.

Далѣе, всѣ вы прекрасно знаете, что почти у каждаго баптиста въ домѣ находятся на стѣнахъ листки съ изложеніемъ и доказательствами ихъ ученія и отрывные календари съ такимъ же содержаніемъ, такъ что православные, заходя въ ихъ дома, читаютъ эти листки и, не находя у себя никакихъ возраженій противъ прочитаннаго, заражаются и сами ядомъ зловѣрія. Надо употребить всѣ усилія, чтобы выписать возможно болѣе противосектантскихъ листовъ разнообразнаго содержанія и раздать ихъ во всѣ дома православныхъ ²⁾. Правда, много уже роздано въ каждый домъ по 2—3 листка свящ. Черкесова, но у сектантовъ ихъ имѣется не по два, а цѣлыми десятками, не считая того, что всѣ они читаютъ или слушаютъ чтеніе изъ выписываемыхъ ими журналовъ „Христіанинъ“ и „Баптистъ“.

Затѣмъ, миссіонерскому кружку, какъ двигателю добраго и полезнаго просвѣщенія въ нашемъ приходѣ, весьма необходимо позаботиться также о распространеніи среди одно-

¹⁾ Всѣ эти чтенія можно купить въ магазинѣ Вернера, Харьковъ, Московская ул., № 4.

²⁾ Не найдетъ ли возможнымъ Братство Озерянской иконы Божіей Матери издать отрывные календари съ противосектантскимъ содержаніемъ. Отрывные календари читаются въ нашихъ приходяхъ съ большой охотой и имѣются почти во всѣхъ домахъ, причемъ православные нерѣдко имѣютъ сектантскіе календари.

сельчанъ знаній, полезныхъ въ житейскомъ быту. Я не буду напоминать вамъ о нуждѣ, господствующей въ нашемъ селѣ, о тѣснотѣ земельной, о незнаніи способовъ обработки пахатной земли, огородовъ и садовъ и борьбы съ насѣкомыми, вредящими сельскому хозяину, ибо все это многіе изъ васъ прекрасно сознаютъ. Стремясь къ познанію закона Божія, къ изученію того, что ведетъ насъ къ вѣчному блаженству, не будемъ чуждаться также изученія и тѣхъ Божіихъ законовъ, которые онъ вложилъ въ природу, пользуясь которыми, при помощи усиленнаго труда, заповѣданнаго намъ Богомъ, мы можемъ улучшить наше земное существованіе. Познаніе созданнаго Богомъ міра и употребленіе своихъ знаній для своей пользы не грѣшно, лишь бы мы не забывали заповѣдей Господнихъ и не нарушали ихъ. Посему очень не мѣшало бы намъ поучиться важной для насъ наукѣ о сельскомъ хозяйствѣ, а также о предохраненіи и леченіи болѣзней. Эту задачу намъ легко осуществить при помощи земской управы, испросивъ у нея книги и туманныя картины необходимаго намъ содержанія.

Да не забудутъ члены кружка еще объ одномъ своемъ священнѣйшемъ долгѣ предъ Богомъ и людьми. Они должны начать упорную и дѣятельную борьбу противъ самаго страшнаго врага человѣка—водки, нерѣдко разоряющей крестьянина. Вспомните, сколько душъ сгубила водка, сколько сдѣлала нищими и несчастными, сколько сожгла селеній, какія моря крови и слезъ пролила, и начните съ ней борьбу не на жизнь, а на смерть. Посредствомъ чтеній о вредѣ пьянства и наглядныхъ картинъ надо раскрыть нашимъ ближнимъ глаза и указать имъ, гдѣ тотъ бичъ, который жестоко бичуетъ многихъ изъ нихъ до кровавыхъ ранъ... На приобрѣтеніе такихъ чтеній достаточно пока 3—4 руб., а чтобы приобрѣсти достаточный запасъ картинъ—до 20 руб.

Наконецъ... сказать ли и о своихъ затаенныхъ мечтахъ о томъ, какой дѣятельности еще можно ожидать отъ всѣхъ миссіонерскихъ кружковъ и въ частности отъ нашего. Правда, осуществленіе этихъ мечтаній представляется нелегкимъ и не вездѣ возможно. Тѣмъ не менѣе осмѣливаюсь здѣсь рассказать о нихъ въ надеждѣ, что гдѣ-нибудь они найдутъ осуществленіе.

Во всякомъ приходѣ бываетъ много событій, волну-

щихъ все населеніе и невольно вызывающихъ вопросъ: а какъ смотрѣть на это событіе, явленіе съ религіозной точки зрѣнія, хорошо это или дурно? Сколько также въ средѣ прихожанъ дѣлается дурныхъ поступковъ, высказываются вредныя сужденія по доброй волѣ или по невѣдѣнію; эти поступки и сужденія находятъ себѣ неразумныхъ подражателей и, какъ моровая язва, распространяются по всему приходу, дѣлаются модными. Таковыя явленія надо было бы всенародно осудить, выставить ихъ на публичный позоръ, пригвоздить къ позорному столбу, разъяснить всю ихъ мерзость передъ очами Господа, предостеречь другихъ отъ подражанія. За всѣми подобными явленіями священникъ не услѣдитъ въ своей праздничной проповѣди, да нѣкоторыя изъ нихъ и неудобно обсуждать съ церковной кафедрой; кромѣ того проповѣдь слушается у насъ, напр., сотней, двумя прихожанъ, посѣщающихъ храмъ, а оставшіеся дома въ нашемъ обширномъ приходѣ о ней, быть можетъ, ничего и не узнаютъ, ибо всѣмъ извѣстна забывчивость нашихъ крестьянъ: въ храмѣ умиляются проповѣдью, а дома не могутъ вспомнить изъ нея ни одной мысли. Такимъ образомъ, нужно создать что-нибудь такое, что послѣдовало бы за прихожаниномъ вмѣстѣ съ нимъ въ домъ и напоминало бы ему о слышанномъ, что-нибудь летучее, подвижное, гибкое, которое успѣло бы схватить на лету всѣ явленія приходской жизни и со своимъ учительнымъ сужденіемъ проинкнутъ во всѣ дома, обо всемъ поговорить, посудить, научить, въ нужныхъ случаяхъ отечески упрекнуть. Конечно, вы догадываетесь, что здѣсь идетъ рѣчь о приходской газетѣ, которая могла бы откликнуться на всѣ важнѣйшія событія приходской жизни, по многимъ вопросамъ, въ которыхъ колеблется непросвѣщенный умъ крестьянина, дать авторитетное сужденіе, полезный совѣтъ, предостереженіе, увѣщаніе, утѣшеніе. Самое же главное, въ миссіонерскомъ отдѣлѣ газета могла бы начать ревностную борьбу съ сектантами и многочисленными у насъ сектаптствующими православными; слѣдить за всякимъ ихъ выступленіемъ съ проповѣдью между православными, что нерѣдко бываетъ, и давать надлежащій, обоснованный на Св. Писаніи отвѣтъ, изобличать ихъ въ лицемеріи, въ нарушеніи ихъ собственнаго ученія и этимъ ослаблять ихъ вліяніе на православныхъ.

Вы думаете все это невозможно? Трудно осуществимо, но возможно. Намъ не нужно ни большаго капитала, ни дорого стоящей типографіи, ни наборщиковъ, корректоровъ и редактора. Газету не въ большихъ размѣрахъ, еженедѣльную, можно было бы издавать съ помощью гектографа при соотрудничествѣ нѣсколькихъ интеллигентныхъ членовъ кружка, а такъ-же наиболѣе развитыхъ крестьянъ, для которыхъ участіе въ газетѣ доставляло бы большое удовольствіе, привлекало бы ихъ вниманіе къ просвѣтительной дѣятельности кружка, понуждало бы ихъ къ религіозному самообразованію, такъ какъ для написанія статьи на данную религіозную тему они должны были бы прибѣгнуть къ чтенію соотвѣтствующихъ книгъ. Газету можно было бы продавать по нѣсколько коп. или даже раздавать бесплатно,—и вотъ вамъ могучій религіозно-просвѣтительный двигатель приходской жизни, всюду поспѣвающій, знающій и разсуждающій о всѣхъ приходскихъ событіяхъ, добрый совѣтчикъ и учитель, неотступный другъ и руководитель каждаго прихожанина. Но... довольно мечтать о будущемъ. Пора возвратиться къ дѣйствительности.

На все это все-таки нужны средства, хотя и не большія, но и такихъ у насъ нѣтъ и не предвидится, такъ какъ едва ли можно разсчитывать, что въ текущемъ году намъ пожертвуютъ столько же, сколько въ прошедшемъ году. Надо такъ или иначе изыскать для выполненія нашихъ высокихъ цѣлей хоть небольшія суммы.

Въ заключеніе нѣсколько словъ къ нѣкоторымъ членамъ нашего кружка, которые, записавшись въ кружокъ, ничѣмъ не проявили ни своего участія въ его дѣятельности, ни своего интереса къ его цѣлямъ и вообще не принесли кружку рѣшительно никакой пользы. Это произошло, по моему мнѣнію, отъ 2-хъ причинъ. Первая—полное равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ тѣхъ, кои въ прошломъ году записались въ кружокъ, такъ сказать, по ошибкѣ. Вторая—отсутствіе твердой организациі въ кружкѣ съ опредѣленнымъ числомъ періодическихъ засѣданій для обсужденія кружковыхъ дѣлъ, назначеніемъ каждому члену какого-нибудь интереснаго для него дѣла, чтобы всѣхъ ихъ вовлечь въ общую работу, сдѣлать участіе ихъ въ кружкѣ занятнымъ, интереснымъ. Для этой цѣли небезполезно было бы предпринять

слѣдующее. На ежемѣсячныхъ собраніяхъ надо дѣлать членамъ кружка порученія съ условіемъ обязательнаго ихъ выполненія. Въ истекшемъ году мы боялись всякихъ правилъ, чтобы не запугать членовъ формализмомъ и обязанностями, но опытъ указалъ, что отсутствіе опредѣленныхъ правилъ ведетъ только къ бездѣтельности, предоставленіе личной инициативы каждому члену въ отдѣльности становится причиной того, что члены не знаютъ, что дѣлать, какъ и чѣмъ оказать содѣйствіе кружку внѣ собраній. Поэтому намъ теперь надо повести дѣло иначе. Каждому члену надо дать опредѣленное дѣло. Какое? Напр., одному члену или группѣ дать порученіе устроить гдѣ-нибудь миссіонерское чтеніе по руководству, указанному священникомъ. Другому въ тотъ же день, но въ другомъ мѣстѣ поручить чтеніе катихизическое; третьему религіозно-нравственное и т. п. Это необходимо потому, что весьма многіе вслѣдствіе дальности разстоянія или же глубокаго равнодушія къ вѣрѣ не приходятъ къ намъ на собранія, несмотря на всѣ наши призывы.

Къ такимъ людямъ, мертвымъ душой,—а ихъ у насъ очень, очень много,—нужно намъ самимъ пойти, расшевелить ихъ, разжечь ихъ ледяныя сердца огнемъ любви къ нимъ и заботы объ ихъ спасеніи, настойчиво воззвать ихъ ко Христу. Вотъ будетъ дѣло, достойное кружка. Въ кружковыхъ собраніяхъ члены должны дать отчетъ о сдѣланномъ ими. Наболѣе развитые изъ нихъ могли бы даже завести дневники, изъ которыхъ можетъ составиться историческій матеріалъ, которымъ кружокъ по праву будетъ гордиться, какъ доказательствомъ своей полезной дѣятельности.

Вообще же всѣхъ васъ здѣсь присутствующихъ умоляю посвятить свои силы великому и святому дѣлу водворенія Царства Божія на землѣ. Трудившіеся прежде и не трудившіеся, усердные и лѣнливые, принесите нынѣ свои силы и труды сюда на алтарь служенія Господу Богу и ближнему. Дайте мнѣ руку помощи и содѣйствія, поддержите меня въ великой, тягостной борьбѣ съ человѣконенавистникомъ—дѣволомъ и его пособниками. Отряхните съ себя это ужасное равнодушіе къ своей душѣ, къ своей загробной участи, ибо оно погубитъ васъ навѣки. Проснитесь, друзья мои, отъ сна, овладѣвшаго вами, воспряньте духомъ,

встаньте въ рядъ со мной и, взявшись за руки, вмѣстѣ пойдѣмъ по царскому пути служенія Богу и ближнему.

Затѣмъ сказалъ задушевную рѣчь присутствовавшей на собраніи г. Земскій Начальникъ А. И. Гарденинъ и краснорѣчиво убѣждалъ присутствовавшихъ серьезнѣе отнестись къ задачамъ кружка, энергично помочь священнику въ его трудахъ по просвѣщенію односельчанъ и въ особенности настойчиво просилъ ихъ, если они сами равнодушны къ православнои вѣрѣ, посылать хоть дѣтей на устраиваемыя священникомъ дѣтскія миссіонерскія собранія, чтобы они съ юныхъ лѣтъ полюбили духовное просвѣщеніе и церковь и подъ любовнымъ руководствомъ священника воспитались въ добрыхъ навыкахъ.

Послѣ этого было роздано до 80 листовъ и книгъ, частью пожертвованныхъ кружку священникомъ, и съ общаго согласія было рѣшено систематическія чтенія и собранія начать съ 1 октября. По предложенію священника обсуждался вопросъ о томъ, какимъ образомъ устроить передвижныя чтенія на хуторахъ съ переноснымъ волшебнымъ фонаремъ. Священникомъ былъ предложенъ кружку во временное пользование его собственный недорогой фонарь, который было рѣшено использовать для вышеуказанной цѣли. Такимъ образомъ главное несчастье качаловскихъ прихожанъ—равнодушіе къ религіознымъ собраніямъ, можетъ быть, будетъ побѣждено. Къ холоднымъ душой и лѣнивымъ, не желающимъ итти на собранія въ школы, члены кружка сами пойдутъ на хутора, гдѣ будутъ устраивать собранія съ общимъ пѣніемъ и показываніемъ туманныхъ картинъ. Для общаго пѣнія пріобрѣтено нѣсколько десятковъ книжекъ „Слово жизни“. Хотя медленно и осторожно, кружокъ распространить свое вліяніе на весь приходъ и сдѣлается движущей силой религіозно-нравственнаго и матеріальнаго преуспѣянія прихода.

Мы вѣримъ, что при настойчивой, строго и всесторонней обдуманной дѣятельности, не увлекаясь несбыточными надеждами, не отдаваясь слѣпо первому душевному порыву, при помощи Божіей, мы побѣдимъ косность и глубокое равнодушіе прихожанъ къ вѣрѣ, ихъ презрѣніе и нелюбовь къ представителямъ религіи и сдѣлаемъ ихъ послушными чадами церкви. Правда, нужно для этого много лѣтъ, много

жертвъ и устраненіе нѣкоторыхъ препятствій, которыя въ корни губятъ нашъ трудъ, но о которыхъ не всегда и не все можно рассказать.

Священникъ Василій Бестѣда.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Январь. 9-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 16-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Василій— въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.— Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ была сказана проповѣдь.— Въ храмѣ было много молящихся.

— 17-го, въ понедѣльникъ, въ день препод. Антонія Великаго, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ церкви Харьковскаго Императорскаго Университета по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, профессоръ богословія протоіерей о. Николай Стеллецкій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Василій Добровольскій, благочинный священникъ о. Даниилъ Поповъ и священникъ о. Іоаннъ Инноковъ. Богослуженіе началось въ 9^{1/2} часовъ. Пѣль хоръ университетской церкви подъ управленіемъ регента И. Туровѣрова. На богослуженіи присутствовали: г.г. ректоръ и проректоръ университета, профессора, студенты и молящіеся въ такомъ числѣ, что церковь была полна.—Послѣ причастнаго стиха профессоромъ богословія протоіереемъ о. Н. Стеллецкимъ была сказана проповѣдь. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ былъ отслуженъ молебень препод. Антонію, и были провозглашены обычныя многолѣтія.

Изъ церкви Владыка былъ приглашенъ въ залъ совѣтскихъ засѣданій, гдѣ ему и сослужившимъ и присутствовавшимъ на бого-

служеніи профессорамъ былъ предложенъ чай и завтракъ. Послѣ завтрака Владыка въ сопровожденіи г. ректора и профессоровъ посѣтилъ университетскій археологическій музей, гдѣ осматривалъ древности церковныя,—древности, добытыя при раскопкахъ въ Харьковской губерніи, и древности, относящіяся къ исторіи г. Харькова. Обзорѣніе сопровождалось объясненіями профессоровъ специалистовъ; Владыка много бесѣдовалъ по поводу наиболѣе рѣдкихъ предметовъ и вынесъ очень хорошее впечатлѣніе отъ видѣннаго. Прощаясь съ Владыкой, хозяева благодарили Владыку за служеніе и посѣщеніе музея и поднесли ему каталогъ музея въ изящномъ переплетѣ.

— 23-го, въ недѣлю о Закхѣѣ, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Ваеилій въ сослуженіи соборнаго духовенства.—Послѣ причастнаго стиха была сказана проповѣдь священникомъ о. Николаемъ Кратировымъ.—Въ соборѣ было много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

13-го сего января Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, изволилъ посѣтить Духовную Семинарію. Прибывъ въ Семинарію въ 11^{1/2} часовъ утра, Владыка былъ встрѣченъ ректоромъ Семинаріи протоіереемъ А. Юшковымъ и заявилъ, что онъ желаетъ посѣтить всѣ классы Семинаріи, чтобы повидѣть всѣхъ воспитанниковъ. Въ это время начался 4-й урокъ. Зашедши предварительно въ залъ Правленія Семинаріи и посмотрѣвъ тамъ на заказанные для торжественнаго зала портреты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и покойнаго Архіепископа Харьковскаго Амвросія, Владыка затѣмъ постепенно проходилъ классы: 6 кл. (ур. Свящ. Писанія), 5 кл. (ур. церковнаго пѣнія), 3-й норм. (ур. Свящ. Писанія), 4-й норм. (ур. Основн. Богословія), 1-й парал. (ур. Нѣм. языка), 4-й парал. (ур. Физики), 1-й норм. (ур. Словесности), 2-й норм. (ур. Франц. языка), 2-й парал. и 3-й парал. кл. (гдѣ уроковъ не было, но ученики были собраны). Въ каждомъ классѣ Его Высокопреосвященство вызывалъ дежурнаго воспитанника, спрашивалъ, какіе были въ этотъ день уроки въ классѣ, всѣ-ли воспитанники возвратились съ рождественскихъ каникулъ, нѣтъ-ли больныхъ и проч. Особенное вниманіе Владыка обратилъ на внѣшній видъ воспитанниковъ, требуя, чтобы они и во внѣшности были благообразны и опрятны. На урокъ Физики Вла-

дыка пожелалъ посмотрѣть физическій кабинетъ, гдѣ разспрашивалъ преподавателя Физики о разныхъ физическихъ приборахъ, а также познакомился и съ нѣкоторыми приборами работы самихъ воспитанниковъ. Въ 6 классѣ Владыка въ бесѣдѣ съ воспитанниками коснулся между прочимъ и недавняго печальнаго случая съ Инспекторомъ, въ настоящее время заболѣвшаго нервнымъ разстройствомъ, указавъ на то, что совѣсть виновника нападенія во всякомъ случаѣ должна укорять его и что въ концѣ концовъ виновникъ все-таки получить должное возмездіе. Затѣмъ, посѣтивъ квартиру ректора семинаріи, Его Высокопреосвященство, около часу дня, отбылъ изъ Семинаріи въ свои архіерейскіе покои.

Памятные дни въ жизни города Бѣлополя.

Скромная тихая жизнь гражданъ гор. Бѣлополя оживилась въ памятные дни торжества освященія зданія мужской гимназіи. Лучи просвѣщенія давно стали проникать и въ нашъ городъ, болѣе зажиточные граждане давно отдавали своихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія. Пять лѣтъ тому назадъ открыта у насъ женская прогимназія. Но чуть не одновременно стали высказываться о необходимости открытія мужского средняго учебнаго заведенія. Не замедлили явиться и жертвователи на это доброе дѣло среди гражданъ, какъ имѣющихъ дѣтей, такъ и желающихъ добра чужимъ дѣтямъ. Основателями этого святого дѣла явились супруги А. А. и Д. К. Кононенковы, пожертвовавшіе на воспитаніе чужихъ дѣтей 20,000 руб. и усадьбу съ постройками, стоящую около десяти тысячъ. Имѣя въ основѣ такую крупную сумму, возведенную др. пожертвованіями до 35 тысячъ, рѣшено было возбудить ходатайство о разрѣшеніи открыть въ г. Бѣлопольѣ средне-учебное заведеніе. Дѣло, правда, на нѣкоторое время затянулось; прошли было слухи, что ожиданіе не могло осуществиться. Въ это-то, тяжелое для многихъ, время получена въ благословеніе имѣющему открыться учебному заведенію отъ настоятеля Софроніевой пустыни, Курской губ., Архимандрита о. Павлина копія чудотворнаго образа Молчанской Божіей Матери. Благословеніе обители, соединенное съ молитвою лицъ, посвятившихъ себя исключительно служенію Богу, внесло силу, придало энергію городскимъ дѣятелямъ и всѣмъ гражданамъ-ревнителямъ просвѣщенія; въ благословеніи обители они увидѣли залогъ успѣха въ предпріятомъ дѣлѣ. Надежда не обманула всѣхъ, заинтересованныхъ лицъ. Дѣло объ открытіи училища пошло быстро, разрѣшеніе получено и 9 ноября 1908 года городъ нашъ уже празд-

новаль открытіе мужскаго учебнаго заведенія 1-го разряда съ курсомъ гимназіи, помѣстившагося пока въ небольшомъ неприспособленномъ для училища домѣ. Наступила весна 1909 года и мы, граждане, уже молились при закладкѣ новаго зданія для будущей гимназіи. Мы просили свыше помощи, въ которой такъ нуждались; намъ нужны были и опытные строители, и ревностные труженики, и щедрые жертвователи, а прежде всего благословеніе Божіе. И Богъ принялъ общія молитвы наши; къ осени того же года зданіе вечернѣ было закончено, укрѣпилъ и вразумилъ Богъ Своею всеильною благодатію нашихъ строителей, расположилъ сердца многихъ жертвователей къ этому доброму дѣлу. Прошло лѣто сего 1910 года и городъ нашъ украсился величественнымъ зданіемъ, учебное заведеніе наше обогатилось удобнымъ, вполне приспособленнымъ помѣщеніемъ. Помѣстилось училище въ новомъ домѣ въ ожиданіи благословенія общей матери нашей церкви православной. Твердо вѣруя въ силу молитвъ и святительскаго благословенія нашихъ Архипастырей, представители города, начальствующіе учебнаго заведенія и родители учащихъ рѣшили сыновне просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, удостоить нашъ городъ великой чести—прибыть къ намъ для освѣщенія новаго зданія будущей мужской гимназіи. Любвеобильный нашъ Архипастырь, Высокопреосвященный Владыка, самъ не имѣя возможности удовлетворить нашей духовной нуждѣ, поручилъ исполнить это Преосвященнѣйшему Василию, Епископу Сумскому. Общее ожиданіе дорогого гостя—Преосвященнѣйшаго Василія вызвало повышенное настроеніе весьма многихъ гражданъ; мѣстное духовенство жаждало услышать отъ своего Архипастыря слово назиданія, ободренія и руководство въ своей пастырской дѣятельности. Учебное заведеніе съ его учащими и учащимися, готовившееся встрѣтить дорогого гостя, видѣло въ его посѣщеніи и молитвахъ залогъ своихъ успѣховъ и процвѣтанія. Прихожане семи нашихъ церквей радостно готовились встрѣтить своего Владыку, котораго еще не имѣли ечастья видѣть. Церковно-приходскіе школы, въ которыхъ обучается почти половина всѣхъ учащихъ въ городѣ дѣтей, жаждали показать плоды своихъ нелегкихъ трудовъ и въ благословенія Епископа найти поддержку и ободреніе на продолженіе своей дѣятельности на благо общества, церкви православной и дорогой родины.

Насталъ наконецъ желанный и ожидаемый день. 30-го октября въ 8 часовъ утра Его Преосвященство прибылъ на станцію Бѣлополя въ сопровожденіи священника о. Сергія Уманцева, своего бли-

жайшаго помощника въ завѣдываніи церковно-приходскими школами епархіальнаго наблюдателя В. Ѳ. Давыденко, діакона и иподіакона. Встрѣченъ былъ Владыка на станціи городскимъ духовенствомъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ о. Максимомъ Подлудскимъ, и представителями города. Торжественный звонъ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей возвѣстилъ жителямъ города о пріѣздѣ въ городъ дорогого гостя—благостнаго Архипастыря, благоволившаго первое привѣтствіе и первую молитву за нихъ вознести въ торжественномъ служеніи въ Покровской церкви молебна Пр. Богородицѣ и чтеніи акаѳиста Покрову Божіей Матери. Встрѣченный въ Покровской церкви приходскимъ священникомъ при стройномъ пѣніи церковнаго хора, Его Преосвященство по облаченіи вышелъ изъ алтаря на средину храма въ сопровожденіи всего городского духовенства, предсѣдателя Сумскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свящ. о. Симеона Недѣльки, уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника о. Александра Бѣляева. Храмъ наполнился молящимися. Отрадно было видѣть толпы христіанъ, постѣшившихъ въ храмъ для молитвы съ своимъ Архипастыремъ. Торжественно совершалось служеніе акаѳиста Владыкой; умилительно-отчетливое чтеніе акаѳиста вызывало благоговѣйное настроеніе и усердную молитву христіанъ; многочисленная толпа народа проникнута была молитвеннымъ сыновнимъ чувствомъ къ Богородицѣ, покрывающей насъ Ея честнымъ омофоромъ. Служеніе акаѳиста закончилось. Владыка привѣтствовалъ молящихся христіанъ назидательнымъ словомъ о заступленіи Божіей Матери вообще и особенно частомъ проявленіи Ея покрова надъ нашимъ отечествомъ и краемъ чрезъ явленныя и чудотворныя Ея иконы, закончивъ Архипастырскимъ наставленіемъ позаботиться объ украшеніи себя истинно-христіанскою жизнію и высокими христіанскими добродѣтелями, что бы намъ оказаться достойными великихъ милостей Богоматери.

Немедленно же, по окончаніи акаѳиста и осмотра церкви, Владыка направился въ церковно-приходскую школу, гдѣ его ожидали учащіе и учащіеся съ епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями церковно-приходскихъ школъ и предсѣдателемъ Сумскаго уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта. Преподавъ благословеніе дѣтямъ, Владыка испытывалъ дѣтей въ знаніяхъ не только по Закону Божію, но и по другимъ предметамъ, выслушалъ дѣтское пѣніе молитвъ и гимна, осмотрѣлъ подаренныя для школы постройки, благодарилъ жертвователя. Затѣмъ милостиво принявъ приглашеніе

священника Покровской церкви, отправился къ нему въ домъ откупать предложенный чай, и снова продолжалъ трудъ по ревизіи городскихъ церквей и школъ. Всѣ храмы имѣли праздничный видъ, въ каждомъ изъ нихъ встрѣчали Владыку толпы народа, спѣшившаго услышать Архипастырское назиданіе, безъ котораго Владыка не оставлялъ ни однихъ прихожанъ. Во всѣхъ школахъ невинныя дѣтскія лица радостно привѣтствовали дорогого и высокаго гостя, вездѣ давали бойкіе отвѣты, свидѣтельствованіе о томъ, что наши церковно-приходскія школы честно несутъ свое великое призваніе, не только обучая, но и воспитывая дѣтей въ духѣ вѣры православной, преданности Царю и отечеству.

Закончился осмотръ храмовъ и школъ. Мѣстнымъ о. благочиннымъ протоіереемъ Подлущкимъ Владыка приглашенъ былъ на обѣдъ. Какъ пріятно было видѣть Архипастыря, окруженнаго пастырями церкви. Здѣсь же присутствовали представители разныхъ учрежденій: завѣдующій училищемъ 1-го разряда Н. М. Гальковский, сопровождавшіе при посѣщеніи школъ Епархіальный Наблюдатель В. Д. Давыденко, предсѣдатель Сумскаго уѣзднаго Отдѣленія Епарх. Учил. Совѣта свящ. Симеонъ Недѣлька, Сумской уѣздный наблюдатель школъ священникъ А. Бѣляевъ, городской голова С. А. Кононенко, помощникъ Сумскаго Исправника и какъ представитель помощниковъ духовенства въ устроеніи и благоукрашеніи храмовъ староста Рожд.-Богор. ц. купецъ И. А. Воляниковъ. Обѣдъ сопровождался душевною бесѣдою Архипастыря и Отца съ своими духовными дѣтьми, день склонялся къ вечеру наканунѣ воскресенья и дня освященія зданія гимназіи. Торжество освященія предварено было молитвою учащихся и учащихся и также и гражданъ. Для учениковъ отслужено было законоучителемъ священникомъ Г. Ведринскимъ, обычно совершаемое въ залѣ гимназіи, всеобщее бдѣніе. Граждане имѣли счастье слушать всеобщее бдѣніе, совершенное Преосвященнымъ Владыкою въ сослуженіи всего духовенства какъ городского, такъ и пріѣхавшаго изъ другихъ мѣстъ, въ числѣ 12 священниковъ и 8 діаконовъ. Громадный храмъ Рождество-Богородичной церкви не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться съ своимъ Архипастыремъ. Торжественное богослуженіе, стройное, располагающее къ молитвѣ пѣніе приходскаго хора, невольно влекло умы и сердца къ Богу. Не смотря на цѣлодневный трудъ, Владыка самъ совершилъ помазаніе св. елеемъ всѣхъ молящихся. Около 10^{1/2} часовъ ночи всеобщее бдѣніе закончилось. Мирно настроенные христіане поспѣшили на покой.

Въ городѣ воцарилась тишина. Все какъ бы успокоилось, чтобы на другой день, укрѣпивши отдыхомъ свои силы, снова итти на молитвенный подвигъ съ своимъ Архипастыремъ. Настало утро 31 октября. Въ приходскихъ храмахъ отслужены были раннія литургія. Около 9 часовъ прибылъ въ Бѣлополье съ утреннимъ поѣздомъ изъ Харькова и другой дорогой и ожидаемый гость-окружной Инспекторъ Н. Е. Архангельскій, встрѣченный на вокзалѣ завѣдующимъ училищемъ Гальковскимъ. Въ 9 часовъ началось архіерейское служеніе литургія въ Пророко-Ильинской церкви. Въ ожиданіи богослуженія, не смотря на осеннюю погоду, народъ толпами стоялъ и ходилъ по прилегающей къ храму улицѣ. Торжественный благовѣстъ возвѣстилъ о приближеніи къ храму Владыки, и величественный, не такъ давно расширенный и украшенный храмъ буквально наполнился народомъ. Всѣ молились съ Архипастыремъ, удостоились видѣть рѣдкое у насъ архіерейское богослуженіе и посвященіе во діакона. Молитва Владыки за предстоящій и молящійся народъ закончилась назидательнымъ словомъ.

Закончилась литургія. Народъ разошелся, а Владыка, послѣ не продолжительнаго промежутка, удостоивъ своимъ посвѣщеніемъ настоятеля Рождество-Богородичной ц. свящ. Ксенофонта Илларионова и церковнаго старосту Ильинской ц. А. Кононенко, отправился на новый трудъ освященія зданія гимназія. Дорогого гостя и молитвенника встрѣтили: Окружной Инспекторъ г. Архангельскій, завѣдующій училищемъ Н. М. Гальковскій и законоучитель священникъ Іоаннъ Ведрянскій. Зданіе гимназія наполнено было приглашенными почетными гостями, родителями учащихъ, учащими всѣхъ учебныхъ заведеній гор. Бѣлополья, жертвователями на постройку зданія.

На торжество прибыли приглашенные: Предводитель Сумскаго дворянства съ супругою, членъ Сумской Земской Управы, княгиня Ю. Хилкова. Присутствовали въ полномъ своемъ составѣ: Бѣлопольская Управа и комитетъ по постройкѣ гимназія.

Началось торжество освященія. Предъ началомъ Богослуженія законоучителемъ свящ. Ведринскимъ сказано было поученіе о необходимости для освящаемаго зданія и живущихъ въ немъ высшаго Божественнаго мира и благословенія. Освященіе совершилъ Владыка въ сослуженія 10 священниковъ и 4 діаконовъ. По окончаніи освященія Владыкою сказано назидательное слово о необходимости вмѣстѣ съ развитіемъ образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія въ духѣ вѣры и Церкви Православной. Затѣмъ Владыка благословилъ иконою Озерянской Божіей Матери учебное заведеніе. Отъ

родителей учащихъ прочитанъ былъ адресъ предсѣдателю и членамъ комитета по постройкѣ гимназіи и поднесена икона, ученики поднесли жертвователницѣ—Д. К. Кононеноквой букетъ живыхъ цвѣтовъ. Учащіеся выслушали задушевное привѣтствіе и пожеланіе г. Окружнаго Инспектора Архангельскаго, чтобы они осуществили въ своей жизни тѣ благія пожеланія, которые высказаны были имъ въ настоящій день и, принявъ благословеніе отъ Владыки, поочередно вышли изъ торжественнаго зала, получая при этомъ приготовленные для нихъ лакомства. Владыка въ сопровожденіи завѣдующаго училищемъ и законоучителя обходилъ всѣ классы, осматривалъ имѣвшіяся въ классахъ учебныя пособія. Затѣмъ присутствовавшимъ гостямъ предложенъ былъ обѣдъ, во время котораго прочитано много телеграммъ, и писемъ, полученныхъ отъ разныхъ учрежденій и лицъ.

Послѣ здравицы за Государя Императора, покрытой пѣніемъ народнаго гимна и долго несмолкавшимъ „ура“ рѣшено было послать привѣтственную телеграмму съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ Государю Императору.

Радостно-торжественно проведены были два дня. Насталъ часъ проститься съ дорогимъ гостемъ. 9 часовъ вечера. Необычно огласился воздухъ надъ городомъ торжественнымъ звономъ колоколовъ всѣхъ церквей городскихъ. Владыка оставилъ Бѣлополье. Преданное Архипастырю городское духовенство проводило его на вокзалъ и, принявъ отъ него Архипастырское благословеніе, возвратилось къ своей тихой трудовой жизни.

Законоучитель Бѣлопольскаго училища
1-го разряда, Покровской церкви.

Священникъ Іоаннъ Ведринскій:

День разставанія духовенства 3-го округа Купянскаго уѣзда съ бывшимъ своимъ благочиннымъ протоіереемъ отцемъ Михаиломъ Чернявскимъ.

(Окончаніе *).

По прочтеніи адреса отъ духовенства округа на солею вышелъ священникъ о. Александръ Мирожинъ и сказалъ слѣдующе слово:

Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый Отецъ Протоіерей!

Мы, Ваши собратія и сослужители во Христѣ, собрались нынѣ воздать благодареніе Господу Богу, помолиться о Вашей драгоценной жизни, выразить нашу искреннюю любовь къ Вамъ и наше

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. Извѣстій и Замятокъ № 1 за 1911 г.

уваженіе къ высокимъ качествамъ Вашей души, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поблагодарить Васъ, какъ достойнѣйшаго нашего бывшаго начальника, старѣйшаго изъ всѣхъ насъ, поблагодарить за вашу долговременную и полезную службу въ должности благочиннаго 3-го округа Куп. у.

Въ продолженіи 57 лѣтъ съ обязанностію священническаго служенія Вы, Отецъ Протоіерей, 35-лѣтъ соединяли должность благочиннаго. Это-не малый подвигъ! Это рѣдкость послужить 35-лѣтъ благочиннымъ. И заслуживаетъ это полнаго вниманія особенно со стороны духовенства.

Въ лицѣ Васъ мы имѣли не строгаго начальника, но старшаго, любвеобильнаго собрата, готоваго каждому изъ насъ помочь совѣтомъ и дѣломъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ нашей служебной дѣятельности. Ваша снисходительность, Ваша обычная привѣтливость были всегдашними качествами въ Вашихъ дѣйствіяхъ. При своей сердечности Вы, Отецъ Протоіерей, не только далеки были отъ той суровой цѣли, чтобы преслѣдовать за погрѣшности случайныя или неизбѣжныя, но къ болѣе выдающимся слабостямъ кого-либо изъ насъ Вы относились со всякимъ терпѣніемъ, принимая мѣры вразумленій и предостереженій.

Въ продолженіи всей Вашей жизни по нынѣ въ Васъ сіяютъ высокія качества Вашей души: кротость и смиреніе. Прекраснѣйшія черты Вашего характера стяжали Вамъ искреннюю любовь и уваженіе духовенства не только нашего 3-го округа, но и другихъ округовъ.

Благодаримъ, благодаримъ и благодаримъ Васъ, Отецъ Протоіерей, за Вашу бывшую долговременную и полезную службу въ должности благочиннаго!

Да укрѣпитъ Господь Богъ силы Ваши на многая лѣта! Аминь.

Наконецъ, четвертымъ сказалъ слово свящ. о. Іаковъ Приходинъ. Слово его произвело глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, какъ отличающееся своеобразной, оригинальной формой.

„Въ глубокомъ почтеніи (говорилъ о. Іаковъ) стою я предъ сѣдинами твоими, честный старче! Сколько лѣтъ жизни! Сколько лѣтъ служенія передъ Престоломъ Божиимъ! Сколько лѣтъ руководства нами! Взгляни на насъ: старѣйшіе межъ нами-твои сыны по лѣтамъ, а мы—твой внуки! При взглядѣ на твой благообразный старческій ликъ, невольно напрашивается сравненіе тебя съ ветхозавѣтными патріархами, которымъ ты уподобляешься не только множествомъ лѣтъ жизни, но и многолѣтнимъ служеніямъ во славу Бо

жію. Мы, окружающіе тебя, твои духовныя дѣти, которыми ты руководилъ съ глубокой мудростію. Воистину Господь благословилъ тебя долготѣіемъ! Воистину Господь хранить „избранныя Своя“, и мы съ благоговѣніемъ взираемъ на благословеніе Божіе на главѣ твоей! Мы вѣримъ, что ты усталъ на жизненномъ пути и, какъ путникъ, ищешь отдыха и пріюта; душа твоя тоскуетъ и стремится къ Горнему Граду, и ты, познавъ едину земную истинную мудрость, то, что „едино есть на потребу“, оставилъ бремя хотя и почтеннаго, но и многохлопотнаго служенія и избралъ „благую часть“. Ни къ кому болѣе такъ не приложимы слова Премудраго Сираха; „вѣнецъ старцевъ—многосторонняя опытность и хвала ихъ—страхъ Господень“ (Сираха 25, 6—8), какъ къ тебѣ.

Горько намъ разставаться съ тобою! Кто поддержитъ насъ на напемъ скорбномъ тяжеломъ пастырскомъ пути, какъ умѣлъ поддерживать ты?! Мы еще гоняемся за призраками въ мірѣ, мы еще забываемъ, что все земное тлѣнь и суета! Но, да будетъ воля Твоя, Боже!..

Не для восхваленія дѣлъ твоихъ я осмѣлился обратиться къ тебѣ съ своимъ слабымъ словомъ; болѣе старѣйшій и опытный меня напомнилъ тебѣ ихъ. Да и можно ли въ краткомъ словѣ напомнить всѣ дѣла твои, которыя вѣдаетъ Одинъ Господь, и Онъ Правосудный воздастъ тебѣ по заслугамъ твоимъ во Царствіи Своемъ!

Отъ меня же, юнѣйшаго межъ всѣми, внука твоего по лѣтамъ, прими выраженіе глубокой скорби о разлукѣ съ тобою, какъ руководителемъ, глубокаго почтенія и уваженія.

Отецъ Протоіерей, примите же смиренный поклонъ мой Вамъ и простите, что я въ своемъ словѣ нарушилъ обычный способъ обращенія, но, повѣрьте, искреннее чувство не вложись въ рамки житейскихъ правилъ“.

Во время чтенія адреса и произношенія другихъ рѣчей Отецъ Протоіерей не могъ удержатъ своего волненія. Выслушавъ адресъ и вышеуказанныя рѣчи, О. Протоіерей сильно взволнованнымъ голосомъ обратился къ духовенству съ слѣдующимъ глубоко прочувствованнымъ отвѣтнымъ словомъ:

„Возблагодаривъ Премилосерднаго Господа Бога, благоволившаго наградить меня великимъ даромъ долгоденствія, приношу искреннюю мою благодарность и Вамъ, дорогіе—почтенные мои братіе во Христѣ, за вниманіе и честь, которыя Вы оказали мнѣ, пожелавъ отмѣтить уходъ мой отъ должности благочиннаго торже-

ствомъ поднесенія только что прочитаннаго адреса и похвальныхъ рѣчей моеѣ благочиннической дѣятельности.

Дни мои уже сочтены. Я на порогѣ въ вѣчность. И эти послѣдніе дни расцвѣли для меня живой радостью. Я счастливъ сознаніемъ того, что, повидимому, моя жизнь прошла не безполезной, что моя дѣятельность нашла добрую оцѣнку. Я счастливъ, что Вы, дорогіе мои братіе, въ мои послѣдніе дни явились съ любовью ко мнѣ, ибо только любовь могла привести Васъ сюда, только любовь могла внушить Вамъ мысль объ устройствѣ настоящаго скромнаго торжества.

Тридцать пять лѣтъ былъ я, по Вашему избранію, когда существовало еще выборное начало, съ утвержденія Милостивыхъ Архипастырей, Вашимъ благочиннымъ; свыкъся, сроднился съ Вами; привыкъ къ Вашему обществу, какъ рыба привыкаетъ къ водѣ, какъ птица къ воздуху и свѣту. И тѣмъ тяжелѣе было для меня сложить съ себя бремя благочинничества. Рѣшеніе этого вопроса, не скрою отъ Васъ, было для меня настоящимъ переворотомъ: вышло меня изъ привычной колеи, нарушило установившійся въ тридцатипяти-лѣтній періодъ строй жизни, распорядокъ въ занятіяхъ, распорядокъ въ самомъ моемъ времени. Но я чувствовалъ, что силы мои ослабѣли, надвинулась старческая немощь и что, удерживая за собой управленіе благочинническимъ округомъ, я буду приносить уже не пользу, а вредъ. А я всю жизнь стремился лишь къ тому, чтобы быть полезнымъ: дѣлать добро, быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. И съ болью въ сердцѣ, точно отрывая часть самого себя, я сложилъ съ себя званіе Вашего благочиннаго. И въ тотъ же часъ, какъ бы опустѣла жизнь моя. Сильнѣе и ярче, чѣмъ когда-либо я почувствовалъ свои немощи. И только молитва, только мысленная бесѣда со Всемогущимъ Творцемъ, только вѣра въ жизнь вѣчную съ неземными радостями и были моимъ утѣшеніемъ. И вдругъ Богъ послалъ мнѣ испытать радость еще въ этой жизни и запасться этой радостію на весь остатокъ дней моихъ на землѣ.

Вы, дорогіе братіе мои, Вашими чуткими сердцами проникли въ тайники души старца,—угадали, какъ иногда много значить для человѣка даже одно внѣшнее почитаніе, одно внѣшнее одобреніе его дѣйствій, его поступковъ. Вы явились сюда для выраженія одушевляющихъ Васъ чувствъ и этимъ сразу какъ-бы окрылили меня, возбуждали бодрость духа, заставивъ мои натрудившіеся глаза засвѣтиться новымъ блескомъ радости и счастья. Своимъ появленіемъ здѣсь въ этотъ день Вы, какъ-бы освѣтили весь дальнѣйшій путь

мой вплоть до могилы, зажгли на закатѣ дней моихъ свѣточъ любви и уваженія.—Низко кланяюсь и отъ избытка моихъ сердечныхъ чувствъ благодарю Васъ, дорогіе братіе мои, за это. Я не скрываю отъ Васъ, какъ тронуло меня устроенное Вами торжество, какою радостію Вы наполнили мое сердце?!

Простите, если я кого-либо изъ Васъ огорчилъ когда-нибудь. Повѣрьте, что огорченіе я причинилъ не по злобѣ, или ненависти, а либо въ силу неблагоприятно слагавшихся обстоятельствъ, когда не возможно было, при всемъ желаніи, избавить данное лицо отъ огорченій, или просто нечаянно, безъ всякихъ причинъ и безъ всякаго къ тому желанія. Надѣюсь, что все это будетъ прощено и забыто. Я же, съ своей стороны, еще повторяю, глубоко тронутъ выраженіемъ Вашей любви ко мнѣ и до конца дней моихъ буду только благословлять Васъ,—благословлять и молиться, вполне надѣясь, что и меня никогда не забудете въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго“.

Во время отвѣтной рѣчи О. Протоіерея чувствамъ его вторили и всѣ присутствующіе; многіе и очень многіе плакали, какъ бы переживая вмѣстѣ со своимъ предстоятелемъ чувства скорби, тѣснившія его сердце.

Загѣмъ начался торжественно-умилительный молебенъ. Всѣ священнослужители, въ бѣлыхъ облаченіяхъ, заняли свои мѣста по чину. Послѣ обычнаго пачала сонмъ священнослужителей величественно процѣлъ „Царю Небесный“. Прицѣвъ Св. Архистратигу Михаилу попеременно исполнялся священнослужителями и хоромъ. Непосредственно послѣ чтенія Евангелія, неожиданно для всѣхъ на солею вышелъ свящ. о. Георгій Роменскій и произнесъ слѣдующее простое, сердечное слово, которое было обращено, главнымъ образомъ, къ прихожанамъ Андреевской церкви, настоятелемъ которой состоялъ о. Михаилъ.

„Возлюбленные во Христѣ братіе, прихожане св. храма сего!

Сей-часъ вы слышали изъ Св. Евангелія, что говорилъ Господь Спаситель первымъ пастырямъ-апостоламъ, посылая ихъ въ міръ, для проповѣди Св. Евангелія:—„Слушай вась, говорилъ Спаситель, Мене слушаетъ и отменяяся вась Мене отменяется“. (Лук. 10 гл. 16 ст.). И въ другомъ мѣстѣ Онъ говорилъ: „Кто прійметъ вась, кто обласкаетъ и напитаетъ вась, и кто подастъ вамъ хотя чашу воды ради Меня, тотъ получитъ награду“. (Марк. IX гл. 41); „но горе тому, кто отвергнется, т. е. не прійметъ вась и не послушаетъ словъ вашихъ“. (Матѣ. X, 14).

Братіе, изъ Св. Евангелія мы знаемъ, что Господь Іисусъ Христосъ обѣщалъ первымъ пастырямъ-апостоламъ послать Св. Духа, который научить ихъ всему, что необходимо для спасенія людей. (Іоан. 16 гл. 13 ст.). Обѣщаніе Спасителя исполнилось: Духъ Святыи сошелъ на пастырей-апостоловъ послѣ славнаго воскресенія и вознесенія на небо Іисуса Христа Господа. Наученные Духомъ Святымъ, апостолы избрали себѣ преемниковъ: епископовъ и священниковъ, которымъ поручили руководить людьми на пути спасенія.

Братіе, то, что сказалъ Господь Спаситель первымъ пастырямъ-апостоламъ, то приложимо и ко всѣмъ пастырямъ Церкви, преемникамъ апостольскимъ. Кто слушаетъ и уважаетъ пастырей, тотъ слушаетъ Господа; кто не слушаетъ, не уважаетъ пастырей Церкви, тотъ не слушаетъ Господа.

Прошу васъ, братіе, любить и уважать своего пастыря О. Михайла—онъ достоинъ этого. Если по завѣту Христа и всякаго пастыря должно уважать, то тѣмъ болѣе сего (Вашего пастыря), котораго сѣдины и преклонный возрастъ свидѣтельствуютъ, что на немъ, кромѣ благодати священства, почиваетъ благоволеніе Божіе, и нынѣшнее собраніе пастырей свидѣтельствуетъ о немъ, что онъ добръ и любвеобиленъ.

Будетъ день, братіе когда Господь Спаситель воздастъ всѣмъ по заслугамъ (2 Тиме. 4 гл. 8 ст.); тогда Онъ воздастъ награду и вамъ за вашу любовь къ своему пастырю О. Михайлу, за вашу ласку, доброе расположеніе и матеріальныя жертвы ему, ибо Спаситель сказалъ: „и за чашу воды, поданную пастырямъ, будетъ воздано“. (Марк. 9 гл. 41 ст.) Но не скрою и того отъ васъ, братіе, что, по словамъ Спасителя нашего Господа: горе тому изъ васъ, кто осмѣлится пренебрежительно относиться къ своему пастырю.

А тебѣ, добрый пастырь, Протоіерей Отецъ Михайлъ, за твои свыше—пятидесятилѣтніе, многополезныя пастырскіе труды Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ въ „день оный“ (2 Тим. 4 гл. 8 ст.) да воздастъ мзду великую! Аминь.

Слово о. Роменскаго произвело, видимо, благотворное воздѣйствіе на слушателей, такъ какъ, съ одной стороны, сказано было задушевно и, съ другой—носило характеръ исключительно назидательный и, кромѣ того, сказано было изустно, совершенно свободно-непринужденно.

Послѣ обычныхъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію было произнесено многолѣтіе „всечестному Протоіерею Михайлу“.

Церковное торжество закончилось братской трапезой въ здании второклассной школы, куда, въ качествѣ интеллигентныхъ представителей общества, были приглашены: мѣстный земскій начальникъ, судебный слѣдователь, становой приставъ, живущіе въ сл. Сватовой-Лучкѣ и начальникъ Сватовской почтово-телеграфной конторы. Изъ четырехъ указанныхъ лицъ обѣдъ почтилъ своимъ присутствіемъ только начальникъ почт.-т. конторы; приставъ и судебный слѣдователь были въ отсутствіи, а земскій начальникъ прислалъ Отцу Михаилу любезное письмо, которое мы приводимъ ниже.

По прибытіи во второклассную школу о. Протоіерей былъ встрѣченъ духовенствомъ и хоромъ Андреевской церкви при пѣніи концерта: „Тебе Бога хвалимъ“. Послѣ встрѣчи о. Протоіерея, духовенству былъ предложенъ чай, во время котораго у всѣхъ явилась мысль запечатлѣть настоящее собраніе, во главѣ съ Отцомъ Михаиломъ, на фотографическомъ снимкѣ, что и было исполнено приглашеннымъ фотографомъ.

За обѣдомъ было сказано много тостовъ: первый былъ провозглашенъ о. Протоіереемъ за здоровье Государя Императора, Верховнаго Покровителя Церкви и духовенства, и былъ покрытъ дружнымъ—воодушевленнымъ пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“! и несмолкаемымъ „Ура“! Затѣмъ, благочиннымъ свящ. о. Θεодосіемъ Навродскимъ были произнесены тосты за Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, благословившаго чествованіе о. Протоіерея и за Преосвященнѣйшаго Василя, Предсѣдателя Епархіального Училищнаго Совѣта, разрѣшившаго устройство обѣда въ здании второклассной школы. Далѣе было предложено нѣсколько тостовъ за виновника собранія—о. Михаила.

Такъ, свящ. о. Θ. Горбаческій какъ членъ окружнаго съѣзда духовенства передалъ о. Михаилу отъ имени его „глубочайшую благодарность за труды и усердно—разумное исполненіе имъ (о. Михаиломъ) обязанностей предсѣдателя съѣзда втеченіи почти сорока лѣтъ и искреннее сожалѣніе по поводу оставленія имъ должности благочиннаго“. Говорили привѣтствія священники Макаровскій и Смирнскій; говорили діаконъ, псаломщики и старосты. Потомъ взаимно привѣтствовали настоящаго благочиннаго О. Θ. Навродскаго, комитетъ, устроившій торжество, корпорацію школы, въ стѣнахъ которой былъ обѣдъ, младшихъ братьевъ—псаломщиковъ, простой „сѣрый“ людъ, представителями котораго являлись за столомъ старосты и, наконецъ, всѣхъ почитателей о. Михаила. Всѣ тосты сопровождались дружнымъ пѣніемъ „Многая лѣта“.

Послѣ этого о. Михайлъ обратился съ трогательной благодарной рѣчью къ духовенству округа. Онъ благодарилъ его за вниманіе, оказанное ему въ день скорби при разставаніи съ нимъ.

„Небесный Нашъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ, такъ началъ о. Михайлъ, однажды сказалъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и намъ всѣмъ, истиннымъ его послѣдователямъ: „Кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугой“ (Мте. 20 гл. 26 ст.) вотъ идеаль христіанской братской любви, на коей зиждется правильный строй и порядокъ отношеній старшихъ, или начальствующихъ, къ младшимъ, или подчиненнымъ, и достигается счастье и благоденствіе человѣка на землѣ. Я дорогіе, братіе мои, и по лѣтамъ, и по должности своей, былъ между Вами, какъ старѣйшій: всегда и вездѣ занималъ первое мѣсто, и, скажу по совѣсти, всѣми моими силами, старался осуществить этотъ идеаль, завѣщанный намъ Спасителемъ—быть слугой для всѣхъ въ своихъ отношеніяхъ, какъ для своихъ прихожанъ такъ и для Васъ. Вполнѣ сознаю, что, я по слабости человѣческой, не могъ достигнуть такого совершенства; но Ваше многолюдное собраніе, прибывшее сюда къ этому торжественному для меня дню, помолитесь вмѣстѣ со мной Господу Богу о моемъ здоровіи, привѣтствовать меня своими искренними благожеланіями и почтить благодарственнымъ адресомъ за мою 35 лѣтнюю благочинническую службу, даютъ мнѣ полное право убѣдиться, что мое служеніе было, какъ говорится, для всѣхъ по душѣ, ибо всѣ Вы оцѣнили его слишкомъ высоко. Правда, въ искренности Вашей любви я никогда не сомнѣвался. Ваши цѣнныя для меня подношенія, во дни пропедшихъ моихъ юбилейныхъ торжествъ—креста, украшеннаго дорогими камнями (около тысячи рублей) и иконы, учрежденіе стипендіи моего имени при Купянскомъ Духовномъ Училищѣ, гдѣ я до сорока лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ въ собраніяхъ духовенства училищнаго округа, и кои останутся навсегда драгоценными памятниками для меня и моего потомства, достаточно свидѣтельствуютъ о Вашихъ сердечныхъ чувствахъ, симпатизирующихъ мнѣ.

Но сознаюсь передъ Вами, мои дорогіе братіе, я никакъ не ожидалъ той чести, какую воздаете мнѣ въ настоящій день, по сложеніи мною должности благочиннаго. По крайней мѣрѣ мнѣ не извѣстны въ нашемъ духовномъ мірѣ подобные примѣры.

Пожелаю Вамъ, мои дорогіе братіе, хранить то единеніе духа, ту братскую любовь, миръ и согласіе, какіе царили въ Васъ при моемъ управленіи округомъ, и по уходѣ моемъ отъ благочинничества,

при моемъ достойнѣйшемъ преемникѣ. Высоко цѣня Ваше вниманіе и сердечное расположеніе ко мнѣ, провозглашаю тостъ за Ваше здоровье и благоденствіе на многая и многая лѣта!“

Въ концѣ обѣда были прочитаны слѣдующія привѣтственные письма О. Протоіерею.

Ваше Высокопреподобіе, Досточтимѣйшій О. Протоіерей,
Михаилъ Андреевичъ!

Сегодня духовенство нашего 3-го благочинническаго округа приносить Господу Богу молитвенное благодареніе о продолжительной и благотворной службѣ Вашей въ должности благочиннаго округа. Позвольте и мнѣ, хотя и меньшему изъ братій, но старому сослуживцу Вашему, присоединиться къ ихъ общей молитвѣ и выразить отъ себя лично благодарность къ достойнѣйшей особѣ Вашего Высокопреподобія.

Я имѣлъ счастье познакомиться съ Вами 43 года тому назадъ, въ слоб. Свистуновкѣ мѣстѣ первоначальнаго Вашего служенія и Вашей родины. Вашъ свѣтлый и просвѣщенный умъ, простота и доступность въ обращеніи, были и тогда замѣтными для меня. Въ 1874 году, при избраніи Васъ въ должность благочиннаго округа, духовенство, кажется, руководилось этими симпатичными чертами, когда предпочло Васъ другимъ кандидатамъ, старѣйшимъ и заслуженнѣйшимъ Васъ. Ожиданія духовенства вполнѣ оправдались въ продолжительный періодъ Вашей службы по много трудной и отвѣтственной должности. Дѣятельность Ваша была плодотворна и за предѣлами нашего округа на Епархіальномъ, а въ особенности на Окружныхъ Съѣздахъ.

Для меня лично цѣнны были не только Ваше глубокое знаніе и опытность въ кругу Вашихъ обязанностей; но, главнымъ образомъ, Ваша простота, доступность и отсутствіе даже и тѣни горделивости, которая нерѣдко закрадывается въ душу людей, высоко поставленныхъ.

Всецѣдный и любящій Господь да подастъ Вамъ утѣшеніе и успокоеніе въ глубокой Вашей неомраченной совѣсти за Ваши труды и христіанскую любовь на пользу Вашихъ братьевъ-священнослужителей и меньшей братіи членовъ клира. Мнѣ кажется, что и физическія Ваши силы отъ сложенія съ Вашихъ плечъ трудныхъ для старческаго возраста обязанностей возстановятся и позволятъ Вамъ продолжать пастырское служеніе на многая лѣта.

Вашего Высокопреподобія покорный слуга и бывшій сослуживецъ Вашъ въ округѣ-запчатный священникъ Іаковъ Макаровскій.

„Глубокоуважаемый О. Протоіерей!

Къ великому моему сожалѣнію не могу лично Васъ поздравить, но, во всякомъ случаѣ, душевно присоединяюсь ко всему обществу, собравшемуся чествовать Васъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ почтеніи. Земскій Начальникъ Е. Даниловъ“.

„Высокочтимый О. Протоіерей, Михаилъ Андреевичъ!

Въ торжественный день поднесенія Вамъ отъ бывшаго Вашего Благочинническаго округа благодарственнаго адреса, позвольте и мнѣ, Высокоуважаемый о. Протоіерей, засвидѣтельствовать Вамъ мой искреннѣйшій и сыновній привѣтъ, и принести сердечнѣйшую благодарность за всѣ Ваши заботы и труды, которые Вы, въ теченіи цѣлаго полустолѣтія, съ совершеннымъ безкорыстіемъ и постоянною любовію, понесли на пользу и благоустройство Купянскаго Духовнаго Училища.

Да сохранить Всеблагій Господь Ваши силы и здоровье еще на многая лѣта!

Прошу простить меня, что не могу лично привѣтствовать Васъ съ Вапимъ торжествомъ.

Искреннѣйше Вамъ преданный и сердечно благодарный, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія всепокорнѣйшимъ слугою.

Смотритель Купянскаго Духовнаго Училища Иванъ Григоровичъ“.

„Высокопочтимаго О. Протоіерея привѣтствуемъ съ торжественнымъ днемъ. Молимъ Господа о продленіи Вашей жизни.

Съ любовію—Свящ. Дмитрій и Ольга Николаевскіе“.

Кромѣ вышеприведенныхъ писемъ было получено еще одно на имя о. Благочиннаго слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый О. Θεодосій!

28-го сего сентября, духовенство ввѣреннаго Вамъ округа будетъ чествовать дорогого и досточтимаго бывшаго своего благочиннаго, Отца Протоіерея Чернявскаго.

25 лѣтъ и я имѣлъ честь состоять въ вѣдѣніи О. Михаила. Унаслѣдованъ отъ отца своего приходъ, я отъ него же унаслѣдовалъ и доброе мнѣніе объ О. Михаилѣ Чернявскомъ—какъ человѣкѣ, пастырѣ и благочинномъ. Въ теченіи всей моей службы въ его округѣ, мнѣ только пришлось воочію убѣждаться въ правдивости отзыва моего отца, что этотъ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ глубокаго уваженія и почтенія. Никогда не забудется—его

добродушіе, гостепріимство, простота и ласковость въ обращеніи, незлобіе, терпѣніе, неутомимость, благоговѣйное служеніе, свѣтлый умъ и проч. добрыя качества. По отношенію къ подвѣдомому духовенству О. Михайлъ, по слову апостола, во всемъ и всегда являлъ себя съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ. Будучи самъ аккуратнымъ исполнителемъ возложенныхъ на него обязанностей, онъ такой же аккуратности во всемъ требовалъ и отъ насъ. И это имъ достигалось всегда, но не суровымъ выговоромъ и строгимъ обращеніемъ, а собственнымъ примѣромъ и мягкимъ, полнымъ отеческой любви, внушеніемъ.

Позвольте же и мнѣ, дорогой О. Феодосій, какъ бывшему единоокружнику Вашему, присоединить къ тѣмъ добрымъ чувствамъ, кои будутъ выражены духовенствомъ въ адресѣ О. Прот. Михаилу Андреевичу, и свои такія же, съ пожеланіемъ ему еще на многія лѣта бодрости духа и крѣпости силъ.

Прошу передать отъ меня О. Протоіерею съ семействомъ и всему окружному духовенству мой сердечный привѣтъ.

Мысленно и я буду, 23-го, находиться въ кругу всего почтеннаго собранія и молиться о здравіи дорогаго, маститаго старца.

Съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ къ Вамъ остаюсь священникъ Алексій Оптовцевъ“.

Кромѣ писемъ получены были слѣдующія телеграммы:

„Привѣтствую продолжительнымъ плодотворнымъ служеніемъ Церкви, школѣ. Священникъ Субботинъ“.

„Раздѣляю чувства округа. болѣзнь пренятствуетъ лично привѣтствоватьа досточтимаго Отца Протоіерея низкимъ поклономъ. Священникъ Іоаннъ Смирнскій“.

„Къ чествующимъ Васъ присоединяюсь и я. Прошу принять выраженіе уваженія, почтенія; желаю здравствовать въ душевномъ мирѣ и спокойствіи. Виссаріонъ Смирнскій“.

„Примите и отъ меня Достойнѣйшій Отецъ Протоіерей мой сердечный привѣтъ и уваженіе Будьте здоров вы много лѣтъ. Шабля“.

„Сердечно поздравляемъ дорогаго маститаго юбиляра достойнымъ рѣдкимъ торжествомъ. Желаемъ здоровья милостей Божіихъ Навродскіе“.

„Раздѣляемъ торжество Дементьевы“.

„Поздравляемъ юбилеемъ. Шлемъ тысячу наилучшихъ пожеланій Чернявскіе-Крыловы“.

„Сердечно поздравляю Досточтимаго Юбиляра Благодинный Бородаевъ“.

Описываемое нами чествованіе протоіерея о. Михаила Чернявскаго, по нашему мнѣнію, тѣмъ особенно пріятно для виновника его, тѣмъ особенно цѣнно въ глазахъ духовнаго міра, и тѣмъ достойно общественнаго вниманія, что мы не знаемъ примѣра чествованія благочинныхъ при оставленіи ими этой должности, какъ сказалъ объ этомъ въ своей застольной, отвѣтной рѣчи и самъ отецъ протоіерей: обыкновенно „старая хлѣбъ-соль, т. е. добро забывается“. Но здѣсь духовенство не забыло заслугъ своего начальника, не забыло добра, оказаннаго имъ округу, и показало себя неллицемѣрно преданнымъ своему доброму, старому начальнику—„отцу“.

Итакъ, изъ всѣхъ рѣчей и привѣтствій о. протоіерею,—изъ всего сказаннаго объ этомъ нами, видно, что, въ бытность свою благочиннымъ, о. Михаилъ былъ для округа по истинѣ отцомъ,—отцемъ не только по имени, но по существу, по дѣлу, по самымъ отношеніямъ.—Мы любили его по чувству уваженія къ нему и уважали его по чувству сыновней любви къ нему,—и эта взаимная преданность и довѣріе побуждали каждаго изъ насъ выполнять свое не легкое пастырское дѣланіе не столько „за страхъ“, сколько „за совѣсть“,—творить „съ радостію, а не въздыхая“.—Онъ, съ полнымъ нравственнымъ правомъ, можетъ сказать о себѣ: „Я сдѣлалъ что могъ, могущіе сдѣлать лучшее пусть дѣлаютъ!“

Пусть Господь, содержащій въ Своей власти времена и лѣта умножить въ нерушимомъ здравіи дни жизни маститаго отца протоіерея, а Святый Ангель-Хранитель его да осѣняетъ и покрываетъ его крѣпкимъ кровомъ криль своихъ отъ всѣхъ бѣдъ, скорбей и напастей!—Пусть Раздаятель благъ временныхъ и вѣчныхъ воздастъ сторицею своему вѣрному рабу и въ сей жизни и въ будущей!—Пусть свѣтитъ свѣтъ его предъ челоуѣки,—пусть видятъ они добрыя дѣла его и прославляютъ Отца Нашего, Иже на небесѣхъ“ (Мф. 5 гл. 16 ст.).

Думаемъ и не ошибаемся, что эта трогательная картина разставанія духовенства всего округа со своимъ благочиннымъ отцомъ глубоко запала въ умы и сердца свидѣтелей обстановки.—Такъ закончился длинный періодъ управленія 3-мъ округомъ церквей Купянскаго уѣзда протоіерея отца Михаила Андреевича Чернявскаго.

А теперь, разставшись съ отцемъ Михаиломъ и перейдя подъ правящую десницу отца Θεодосія, пожелаемъ и ему, своему новому благочинному: дай Богъ, чтобы онъ былъ достойнымъ преемникомъ отца Михаила,—чтобы всегда стоялъ на высотѣ своего положенія, чтобы съ честію ограждалъ права присвоенной ему власти, чтобы

твердо держалъ кормило церковнаго правленія, чтобы на готовѣ вмѣлъ мечъ правосудія, чтобы надежнымъ хранилъ щитъ огражденія, чтобы милостивымъ. И справедливымъ былъ къ подчиненнымъ; —тогда каждый изъ насъ будетъ увѣренъ, что въ тяжкую минуту нравственнаго испытанія мы можемъ смѣло обратиться къ своему благочинному, какъ къ отцу, надѣясь, что не уйдемъ отъ него безъ поддержки, утѣшенія и ободренія.—1910 года, Ноября 14 дня.

Священникъ Митрофанъ Смирскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Преосвященнаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 19 ноября 1910 года на имя консисторіи.

„Одно изъ самыхъ грустныхъ явленій въ жизни Пермской епархіи—частыя перемѣщенія священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ отъ одной церкви къ другой. Нѣкоторые, испросявъ себѣ перемѣщеніе на лучшее мѣсто, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и черезъ двѣ—три недѣли, начинаютъ уже ходатайствовать о перемѣщеніи къ другой церкви, причемъ иногда оправдываютъ свою просьбу ссылкой на то, что не знали всѣхъ условій матеріальнаго обезпеченія на занятомъ ими недавно мѣстѣ. Неосновательныя просьбы о перемѣщеніяхъ большею частію оставляются безъ удовлетворенія. Однако постоянно повтореніе ихъ свидѣтельствуесть о томъ, что просители надѣются на перемѣщеніе, хотя бы на новомъ мѣстѣ и не успѣли себя зарекомендовать. Нѣкоторые тратятся на поѣздки въ губернской городъ и потомъ сугубо огорчаются, что просьбы ихъ о перемѣщеніяхъ не удовлетворяются...

Поэтому считаю необходимымъ предложить духовенству епархіи имѣть въ виду слѣдующее.

1) Проситься на другія мѣста слѣдуетъ лишь въ случаѣ полного убѣжденія въ томъ, что новое мѣсто будетъ значительно лучше прежняго и что способности, образованіе, опытъ и силы позволятъ примѣниться къ новому мѣсту.

2) Подавать прошенія о перемѣщеніи можно лишь послѣ того, когда проситель успѣлъ зарекомендовать себя на настоящемъ мѣстѣ. Для этого необходимо прослужить на мѣстѣ священнику не менѣе пяти лѣтъ, а діакону и псаломщику не менѣе трехъ лѣтъ...

3) При прошеніяхъ о перемѣщеніяхъ слѣдуетъ прилагать обстоятельные отзывы о своихъ трудахъ на пользу прихода и въ частности церковной школы, при чемъ эти отзывы должны давать полную, ясную, вѣрную характеристику именно того, что сдѣлано тѣмъ или другимъ лицомъ на настоящемъ мѣстѣ. Благодѣтели и наблюдатели церковныхъ школъ должны давать отзывы съ большою осмотрительностью, чтобы не погрѣшить противъ дѣйствительности и правды. Въ этихъ отзывахъ и проповѣдническая, и миссіонерская, и пастырско-организаторская дѣятельность того или другого лица должна быть изображена не голословно, а на основаніи фактовъ.

4) Необходимо помнить, что не будутъ удовлетворяться прошенія о взаимномъ перемѣщеніи одного на мѣсто другого, по взаимному соглашенію.

5) Прошенія о перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ слѣдуетъ писать собственноручно, ясно, опредѣленно и съ возможною краткостью.

6) Лично къ Епископу являться съ прошеніями о перемѣщеніяхъ нѣтъ особенной надобности.

7) Если проситель въ своемъ прошеніи выборъ для него мѣста предоставляетъ Епископу, то послѣ назначенія отказываться отъ этого мѣста нельзя“. („Пермск. Епарх. Вѣд.“, № 34).

Посланіе Преосвященнаго Никона, Епископа Вологодскаго.

Преосвященный Никонъ, Епископъ Вологодскій, обратился съ посланіемъ къ церковнымъ старостамъ Вологодской епархіи, призывая ихъ оказывать матеріальное содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ. Между прочимъ Владыка пишетъ:

„Я вынуждаюся съ болью сердца объявить и то, что тѣ старосты, которые будутъ отказывать церковнымъ школамъ въ посильной помощи, которые будутъ вредить имъ, подговаривать прихожанъ къ передачѣ сихъ школъ въ вѣдѣніе земствъ или министерства, такіе старосты будутъ мною увольняемы отъ должностей, какъ ослушники воли Епископа, какъ нерадѣющіе о благѣ дѣтей своего прихода. Вѣдь всякая копѣйка, всякая охабка дровъ, все то, что дастъ храмъ Божій на родную ему церковную школу, все это—Богу пріятная жертва на просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ дѣтей приходскихъ. Пусть отъ трудовой свѣчки, которая горитъ въ храмѣ Божіемъ предъ ликомъ Божіимъ, загорится огонекъ и въ дѣтской душѣ, тотъ огонекъ свѣта Христова, который согрѣетъ душу ре-

бенка познаніемъ заповѣдей Господнихъ. Знаю, что и храмы Божіи имѣютъ свои нужды, но вѣдь и священникъ и архіерей знаютъ эти нужды не хуже, чѣмъ старосты: они, конечно, разсудятъ, сколько какой храмъ можетъ дать на школу, не обременяя себя. Хорошее дѣло украшать храмы золочеными иконостасами, но еще лучшее дѣло украшать душу дѣтскую Христовымъ ученіемъ. Хорошее дѣло повѣсить большой колоколъ, но еще лучше и Богу пріятнѣе научить дѣтокъ хвалить Бога во храмѣ святомъ своими дѣтскими голосками. Не худо строить высокую колокольню, но несравненно лучше возвышать дѣтскія сердца къ Богу наученіемъ ихъ молитвамъ и пѣснопѣвіямъ церковнымъ. А всему этому учить наша церковная школа“...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О военной гимнастикѣ и дѣтскихъ играхъ въ школахъ.

Вотъ разсужденія о семъ викарія Новгородской епархіи еписк. Андроника (Новгор. Еп. Вѣд.). „Я уже имѣлъ случай прежде говорить о возможности и плодотворности заведенія въ церковныхъ школахъ гимнастики и упорядоченія обычныхъ дѣтскихъ игръ и забавъ въ смыслѣ ихъ полезности. Недавно всѣ съ восторгомъ и умиленіемъ читали въ газетахъ сообщенія о томъ высокомъ успѣхѣ, котораго достигъ съ своею дѣтскою гвардіею инспекторъ школъ Бахмутскаго уѣзда г. Луцкевичъ, имѣвшій счастье представить эту гвардію Государю Императору. Нынѣ отъ 1 сего іюля въ газетѣ „Колоколъ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе, чтобы войсковыя части, въ районѣ расположенія коихъ возникаютъ при народныхъ школахъ классы военнаго строя и гимнастики, открывали имъ полное и всестороннее содѣйствіе. А завѣдующій школой трезвости при Сергіевой пустыни іеромонахъ Павелъ уже и открылъ при своей школѣ занятія съ дѣтьми военною гимнастикой.

Не приходится много говорить о несомнѣнной пользѣ этого дѣла. Такимъ путемъ можно воспитать здоровое поколѣніе, отъ котораго не услышимъ жалобъ на худосочіе, малокровіе, слабосиліе и т. п. Мало того: такимъ путемъ дѣти приучатся къ строгому порядку, къ выправкѣ, къ умѣнью держать себя, къ ловкости и находчивости и т. п., чего не достаетъ прошедшимъ нашу отвлеченную отъ жизни школу. Кромѣ того, и для дѣла всеобщей воинской повинности это прине-

сеть большую услугу: отбывающему ее не придется начинать все съ самаго начала; онъ уже достаточно выправился, чтобы приступить къ дальнѣйшему военному обученію.

Нельзя при этомъ опустить изъ вниманія и той любви къ военнымъ играмъ и упражненіямъ, которая всегда есть у дѣтей. Это всякій, навѣрное, припомнитъ и по своему дѣтству.

Поэтому весьма нужно завести при церковныхъ школахъ епархіи занятія военною гимнастикой и дѣтскія военныя игры, при малѣйшей къ тому возможности. Мѣстами для сего найдутся любители изъ отставныхъ военныхъ: мѣстами можно будетъ просить содѣйствія мѣстныхъ войсковыхъ частей, въ силу упомянутаго Высочайшаго о томъ повелѣнія; а мѣстами, можетъ быть, и сами учителя окажутся любителями такого дѣла, какъ это показали на себѣ г. Луцкевичъ.

Первая служба въ Москвѣ при французахъ.

(Къ юбилею 1812 года). На послѣднемъ засѣданіи церковно-археологическаго отдѣла при Общ. Люб. Дух. Пр. свящ. Д. И. Ромашковъ прочиталъ докладъ объ одной интересной страничкѣ изъ исторіи 12 года.

Когда Москва была во власти французовъ, съ 2-го по 15 сентября нигдѣ не слышно было колокольнаго звона. Храмы стояли пустыя и заброшенныя, службы не совершались. Французы разграбили храмы и обезчестили. И вотъ 15 сентября съ колокольни церкви св. Евпла, на Мясницкой, раздался звонъ въ 108 пудовый колоколь, призывая русскихъ, оставшихся волею судебъ въ Москвѣ, къ молитвѣ. Въ этотъ день, годовщину вѣнчанія на царство Благословеннаго Монарха, служилъ литургію протоіерей кавалерградскаго полка о. Михаилъ Гратинскій. Онъ первый выпросилъ у французовъ дозволеніе совершать службу при условіи поминать Русскаго Царя и Царствующій Домъ. Онъ выбралъ для богослуженія церковь св. Евпла, какъ едвали не единственную, уцѣлѣвшую отъ всеобщаго разоренія. Окруженный непріятелями, неустрашимый пастырь возглашалъ молитвы о покореніи подъ ноги Православнаго Царя всѣхъ его враговъ и просилъ о дарованіи ему побѣды. При большемъ стеченіи оставшихся въ Москвѣ русскихъ онъ отправилъ молебствіе о здравіи Императора и Царской Фамиліи. Въ продолженіе цѣлаго часа народъ прикладывался ко кресту при пѣніи многолѣтія. Французскіе солдаты въ каскахъ стояли въ храмѣ и наблюдали за внѣшнимъ порядкомъ. Этотъ торжественный моментъ увѣковѣченъ однимъ литографирован-

нымъ рисункомъ, снимокъ съ котораго былъ предложенъ для обозрѣнія собравшимся членамъ отдѣла. Съ 15 сентября служба въ Евпловской церкви, какъ разрѣшенная самимъ французскимъ правительствомъ, продолжалась невозбранно до самаго очищенія Москвы отъ непріятелей, то-есть до 11 октября. „М. В.“.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Новыя изданія В. М. Скворцова.

Въ текущемъ году редакторъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ В. М. Скворцовъ выпустилъ цѣлую серію популярныхъ брошюръ, направленныхъ противъ католическихъ и расколо-сектантскихъ заблужденій, а также безбожія. Въ виду того, что въ послѣднее время католичество, расколъ, сектантство и безбожіе высоко подняли головы, усердно и не безъ успѣха себя пропагандируютъ среди простаго православнаго народа, появленіе въ свѣтъ подобныхъ изданій представляется въ высшей степени благовременнымъ и желаннымъ. Особенно нужно привѣтствовать изданіе брошюръ противъ католическихъ заблужденій, потому что до сихъ поръ въ этомъ отношеніи ничего еще не было сдѣлано. Брошюры эти, въ числѣ 37 названій, въ 8° д., объемомъ въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ печатнаго листа, стоятъ не дорого: 1 р. 60 к., а съ пересылкою 1 р. 75 к. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжены иллюстраціями (правда недостаточно отчетливыми) кіевскихъ святынь. Авторомъ большинства изъ нихъ является священникъ К. Околовичъ; но есть между ними „Слово препод. Феодосія Печерскаго къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской,“ Антонія, архіеп. Волынскаго: „Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій.“ Въ брошюрахъ разсматриваются и догматы римско-католич. церкви, и богослужебныя особенности, и церковныя обычаи и общіе вопросы, о томъ, напр., какъ нужно относиться къ католикамъ, правда ли, что нашъ Сѣверо-Западный край есть польскій край и т. п. Въ частности здѣсь трактуется католическое ученіе о чтеніи и толкованіи Св. Писанія, о запрещеніи мірянамъ читать Св. Евангеліе, объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о непорочн. зачатіи Пр. Дѣвы Маріи, о папскомъ главенствѣ и непогрѣшимости, о таинствахъ, объ индульгенціяхъ, о чистилищѣ, о безбрачій духовенства, о латинскомъ языкѣ, какъ языкѣ богослужебномъ, объ органахъ при богослуженіи, о крестномъ знаменіи, о постахъ и т. п. Всѣ эти вопросы разсматриваются на основаніи данныхъ Св. Писанія и исторіи, нѣкоторыя довольно обстоятельно,

въ общемъ основательно и убѣдительно, объективно, спокойно и просто. Въ нѣкоторыхъ брошюрахъ звучитъ горячее чувство и убѣжденный призывъ твердо держаться православной вѣры—наслѣдія предковъ (№№ 6 и 36-й). Положительно хороши по содержанию и изложенію брошюры, изобличающія заблужденія о папскомъ главенствѣ и непогрешимости, объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, о непорочномъ зачатіи, о таинствахъ въ частности, о безбрачїи римско-католич. духовенства, о римскомъ костелѣ.

Указавъ достоинство противокатолическихъ брошюръ, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ. Встрѣчаются сужденія недостаточно обоснованныя, неправильныя, данныя ошибочныя, объясненія натянутыя. Въ брошюрѣ: „Причащаться-ли подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба? (№ 22)“ утверждается, что въ кн. Дѣяній 2 гл. 42, 47 говорится не о таинствѣ Евхаристіи, а объ агнахъ, съ чѣмъ согласиться нельзя. Время Тридентскаго собора ошибочно относится къ 1551 г. Въ брошюрѣ: „Правда-ли, что ксендзы не должны быть женатыми? (№ 29-й)“ легенда о написаніи выдается за историческій фактъ. Въ брошюрѣ: „Кто правильнѣе крестятся православные или католики? (№ 25-й)“ допускается натяжка, что *троеперстїе* ведетъ свое начало отъ временъ апостоловъ. Данныя историческія и археологическія этого не подтверждаютъ, а говорятъ о древности одноперстія, а равно и католическаго многоперстія. Доказательства приводятся въ брошюрѣ не совсѣмъ точно. Мало обоснованнымъ является сомнѣніе (см. „Католическіе монашескіе ордена“) на счетъ подлинности мощей собственно латинскихъ святыхъ, потому что они открываются папами и хранятся подъ спудомъ, а не открыто, какъ у насъ. По мѣстамъ—неправильныя объясненія (*полемисты—ученые*), неточности языка: ксендзы, напр., называются князьями церкви (№ 22), чрезъ индульгенціи отпускаютъ то епитиміи, то грѣхи. Есть выраженія неопредѣленныя: напр., *сильно ослабила 4 поста* („Какъ опредѣлить, какая церковь истинная и какая отпала отъ истины?“); при толкованіи св. Евангелія совѣтуется руководиться *живой передачей толкованія отъ Іисуса Христа и апостоловъ* („Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать св. Евангеліе?“ № 13-й). Нельзя одобрить употребленія безъ нужды иностранныхъ словъ, безъ всякаго поясненія, напр.: *кузина*, *материалисты*, *индивидуальный*, *результатъ*. Иногда допускаются рѣзкіе отзывы о предметахъ разномыслія. Такъ въ брошюрѣ: „На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство Евхаристіи?“ приводятся выраженія: „жрутъ яко пси“, „подобно Аполлинарію“. И это тѣмъ болѣе странно,

что въ другой брошюрѣ („Какъ мы православные христіане должны обращаться съ католиками?“) рекомендуется любовное, мягкое и снисходительное обращеніе съ католиками.

Прекрасная по мыслямъ брошюра: „Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій“ написана отвлеченно, по мѣстамъ періодическою рѣчью и изобилуетъ иностранными словами; поэтому едва-ли доступна пониманію простаго народа. Не можемъ признать удовлетворительно составленною брошюру: „О католическихъ монашескихъ орденахъ“. Хорошо сказано объ іезуитахъ. Остальное производитъ впечатлѣніе случайнаго матеріала, нисколько не говорящаго противъ монашескихъ орденовъ. Отмѣчается только легендарность житій Доминика и Франциска, усвоеніе имъ чудесъ выше чудесъ Спасителя; высказывается сомнѣніе на счетъ подлинности мощей латинскихъ святыхъ.

Указанные недостатки въ брошюрахъ противокатолическихъ вполне искупаются ихъ положительными достоинствами. Польза отъ распространенія таковыхъ брошюръ несомнѣнна, особенно въ юго-западн. краѣ, гдѣ сильно католичество.

Противъ заблужденій старообрядчества выпущено 15 брошюръ подъ разными названіями цѣною отъ 5 к. до 20 к. въ отдѣльности.

Въ брошюрахъ „О церкви Божіей“, „О таинствахъ вообще и крещенія въ частности“, „О таинствѣ священства“, „О таинствѣ Св. причащенія“ и „О лѣтахъ 1666-ти и о лицѣ антихриста“ въ формѣ бесѣды православныхъ съ безпоповцемъ на основаніи св. Писанія и уважаемыхъ старообрядцами книгъ изобличается ложь безпоповщинскихъ взглядовъ по даннымъ вопросамъ.

Въ брошюрѣ, принадлежащей перу архіепископа нижегородскаго Назарія: „О клятвахъ антиох. П. Макарія и собора 1656 г. на знаменующахся двуперстно“ документально доказывается законность этихъ клятвъ и отрицается необходимость ихъ отмены.

Старообрядческій расколъ и папа римскій (Ө. Кругловъ).

Здѣсь на основаніи газетъ и журналовъ доказывается, что 1) католичество зангриваетъ съ старообрядцами; 2) признаетъ дѣйствительность хиротоніи въ австрійскомъ священствѣ и 3) склонность у прогрессивныхъ вождей раскола къ соединенію съ католичествомъ. Крайніе прогрессисты способны на все. Можетъ-ли это быть характеристикой всего старообрядчества и поставлено ему въ вину?!

Гринякинъ. Праведный судъ св. Дмитрія Ростовскаго надъ старообрядческимъ расколомъ“.

Разматривая содержаніе „Розыска“, авторъ находитъ, что и

въ данное время раскольники держатся тѣхъ заблужденій, въ какихъ обвинялъ ихъ святитель, и потому подлежатъ суду его.

Въ „Житіи“ св. Димитрія Ростовскаго (гдѣ приводятся и нѣкоторыя слова его), въ „Краткомъ житіи“ преп. Евфросиніи Полоцкой читатели найдутъ много для себя назидательнаго. Здѣсь нѣтъ полемики. Г. Болховецкій въ брош. „Благовѣрная княгиня Анна Капшинская“ предлагаетъ житіе ея и апологию противъ старообрядцевъ. 4-я глава, гдѣ объясняется причина пріостановки чествованія св. Анны, растянута и тяжеловата по изложенію.

Серія брошюръ, имѣющихъ своимъ предметомъ сектантство, не велика и касается только нѣкоторыхъ сектъ рационалистическаго характера—молоканъ, штундистовъ и адвентистовъ. Брошюры: „Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея“, „Твердо держитесь единой св. Церкви“, „Отдѣляющіеся отъ Церкви противники Христу“, „О чтеніи и толкованіи Св. Писанія“ представляютъ изложеніе святоотеческаго ученія по намѣченнымъ вопросамъ. А въ концѣ нѣкоторыхъ приводятся тексты изъ Новаго Завѣта, подтверждающіе мысли святоотеческія. Сами брошюры говорятъ за себя. Онѣ пригодны какъ въ борьбѣ съ сектантствомъ вообще, такъ и расколомъ—старообрядческимъ.

Въ брошюрѣ „Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о водномъ крещеніи, храмѣ и иконахъ“ въ общедоступной формѣ на основаніи Св. Писанія доказывается необходимость *воднаго* крещенія и попутно опровергаются обычныя со стороны сектантовъ возраженія. Доводы убѣдительны. О храмѣ и иконахъ сказано очень мало.

Свящ. *Смиви Потъхинъ* въ брошюрѣ „Еврейство и сектантскій адвентизмъ“ пытается освѣтить сектантство, какъ плодъ еврейства въ христіанствѣ. Вопросъ въ общемъ рѣшенъ удачно, хотя по мѣстамъ и не безъ натяжекъ.

Свящ. Кирика Феодосій въ брошюрѣ „Ложь адвентизма“ дѣлаетъ краткій разборъ ученія адвентистовъ о времени 2-го пришествія Христа на землю, о 1000-лѣтнемъ царствѣ Его и душѣ человека (12 стр.). Для прѣстого народа очень полезна.

Болѣе обстоятельный и детальный критическій разборъ ученія адвентистовъ находимъ въ работѣ *Кальнсва* „Адвентизмъ и іоаннитство предъ судомъ миссіонерской критики“. Жаль только, что здѣсь свѣдѣнія объ этой сектѣ и разборъ ея ученія излагаются въ формѣ протоколовъ засѣданій миссіонерскаго съѣзда г. Одессы 1909 г.

Н. Изълогорскій. Субботство сектантовъ адвентистовъ. Оттиски изъ „Миссіонер. Обозр.“. Разбираются свидѣтельства изъ Нов.

и Ветх. Заѣтовъ, приводимыя сектантами, и доказывается необходимость празднованія воскреснаго дня. Сужденія отличаются основательностію и убѣдительностію доводовъ; тонъ спокойный, языкъ простой. Брошюра полезна въ полемикѣ не только съ адвентистами, но и вообще субботниками.

Наконецъ послѣднюю серію составляютъ брошюры свящ. *Е. Ландышева* противъ безбожія. У насъ подъ рукою одна изъ такихъ: „Есть-ли у насъ Богъ?“ (стр. 1—31, ц. 5 к.). Необходимость признанія бытія Божія доказывается всеобщностію религіи въ родѣ человѣческомъ, потребностями разума и нравственнаго чувства и не стоитъ въ противорѣчій съ истинною наукою.

Брошюра очень содержательная и составлена интересно. Нужно-ли только въ заглавіи выраженіе „у насъ?!“

И такъ, изданія В. М. Скворцова за немногими исключеніями должны быть признаны удачными, отвѣчающими своему назначенію и потому, несомнѣнно, полезными въ борьбѣ съ католичествомъ, расколосектантствомъ и безбожіемъ. Изъ противосектантскихъ изданій для Харьковской епархіи особенно нужно рекомендовать брошюры *Ө. Кирики* и *Бѣлогорскаго Н.* К.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Поставщика Двора

Его Императорскаго Величества

Я. Е. ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кіоты:

художественно-рѣзные золоченые новые практичныя лакированные съ золотомъ подъ фаянсъ и др. разныхъ рисунковъ и на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул. соб. домъ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекоментуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовкѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класснаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихъ въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Пріемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

Открывается подписка на 1911 г. на ежемѣсячный литературно-политическій журналъ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

(годъ изданія 32-й)

Издается подъ редакціей П. Б. СТРУВЕ,

при постоянномъ сотрудничествѣ К. Д. Бальмонта, А. Н. Бенуа, Н. А. Бердяева, В. Я. Брюсова, С. Н. Булгакова, Андрея Бѣлаго, В. И. Вернадскаго, Л. И. Гальберштадта, М. О. Гершензона, В. Ф. Гефдингга, З. Н. Гиніусъ, В. С. Голубева, Л. Я. Гуревичъ, И. М. Гревса, Д. Е. Жуковскаго, А. С. Изгоева, А. А. Кауфмана, А. А. Кизеветтера, Б. А. Кистяковскаго, С. А. Котляревскаго, С. В. Лурье, В. А. Маклакова, Д. С. Мережковскаго, В. Д. Набокова, П. И. Новгородцева, А. М. Ремизова, А. М. Рыкачева, Ѳ. Сологуба, кн. Е. Н. Трубецкаго, кн. Гр. Н. Трубецкаго, Д. В. Философова, С. Л. Франка, Л. Н. Янопольскаго.

Въ литературно-критическомъ отдѣлѣ ближайшее участіе принимаетъ **В. Я. Брюсовъ.**

Условія подписки: Съ дост. и перес. въ Россіи на Годъ 15 р., на 9 мѣс. 11 р. 25 к., на 6 мѣс. 7 р. 50 к., на 3 мѣс. 3 р. 75 к. За границу на годъ 17 р., на 9 мѣс. 12 р. 75 к., на 6 мѣс. 8 р. 50 к., на 3 мѣс. 4 р. 25 коп. На одинъ мѣсяць только для иногороднихъ внутри Россіи 1 р. 25 к. Цѣна отдѣльнаго номера 1 р. 50 к.

Принимается подписка и производится розничная продажа №№ журнала въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Воздвиженка, Ваганьковскій пер., д. № 3, въ книжныхъ магазинахъ „Звено“, „Образованіе“, М. О. Вольфа и Н. П. Карбасникова, въ конторѣ Н. Печковской; въ Сиб.—въ книжн. магаз. Н. П. Карбасникова, М. О. Вольфа и кн. скл. „Право“; въ Вильнѣ и Варшавѣ въ книжн. магаз. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ—въ книжн. магаз. Н. Я. Оглоблина; въ Одессѣ—въ книжн. магаз. „Трудъ“ и „Одесскія Новости“; въ Саратовѣ и Харьковѣ—въ книжн. магаз. „Новаго Времени“.

Открыта подписка на 1911 г. на журналъ

Вопросы философіи и психологіи

годъ XXII.

Изданіе МОСКОВСКАГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ подъ редакціей
Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“ принимаютъ участіе слѣдующія лица: Н. А. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Н. Н. Баженовъ, Ѳ. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, Н. А. Бердяевъ, А. Н. Бернштейнъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, С. Н. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. В. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, Ѳ. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, М. И. Каринскій, Н. И. Карвевъ, Б. А. Кистяковскій, В. О. Ключевскій, Я. Н. Колубовскій, Ѳ. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатинъ, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милоковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебрянниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, Г. Э. Струве, П. Б. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, В. Ф. Чижевъ, Г. И. Челпановъ, В. М. Хвостовъ, Н. Ѳ. Шаталовъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Обще обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и ноября) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1911 г. по 1-е января 1912 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Б. Шкитская, Б. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 5, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полныя годовыя экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55) годы продаются по

2 р. за каждый годъ, двѣнадцатый (№№ 56—60), тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85), и восемнадцатый (№№ 86—90) годы по 3 р. за экземпляръ: экземпляры за 1908 г. продаются по 5 руб., 1909 — по 6 руб., 1910—7 р. Подписчики на новый 1911 г. получаютъ журналъ при выискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 руб. за годъ, до 1909 г. включительно. 1904 г. весь распроданъ. № 15-й журнала, не выходящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ каждаго рубля по 2 коп. № 103 юбилейный продается отдѣльно, ц. 1 р. 50 к.

Редакторъ Л. М. Лопатинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА „ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Въ 1911 году „ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ выходить по такой же программѣ и въ томъ-же размѣрѣ, какъ и въ 1910 году.

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“—будетъ народнымъ религіозно-патріотическимъ изданіемъ—за Вѣру Православную. Самодержавнаго Царя и за права русскаго угнетеннаго народа.

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ стараться точно и безъ прикрасъ отражать жизнь Волынскаго народа, отстаивать его отъ обидъ и притѣсненій, показывать ему законную дорогу къ улучшенію жизни. Редакція будетъ помѣщать въ „ПОЧАЕВСКОМЪ ЛИСТКЪ“ сообщенія и письма написанныя самими крестьянами.

Въ „ПОЧАЕВСКОМЪ ЛИСТКЪ“ будутъ помѣщать свѣдѣнія и распоряженія по Союзу Русскаго Народа, о союзныхъ мавкахъ и банкѣ.

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ будетъ выходить еженедѣльно. За годъ выйдетъ 52 №№—болѣе 1000 стр. большого формата со множествомъ картинъ.

Сверхъ того всѣмъ подписчикамъ разосланъ будетъ бесплатно въ началѣ года

ПОЧАЕВСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1911 ГОДЪ.

А ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ Богослужебный Апостоль съ кн-новарью, часть 2-я.

Цѣна „ПОЧАЕВСКОМУ ЛИСТКУ“ въ годъ 3 рубля, полгода—1 руб. 50 к., 4 мѣсяца—1 руб.

— Союзная бібліотека. —

При „ПОЧАЕВСКОМЪ ЛИСТКЪ“ за четвертый рубль будетъ высылаться бібліотека по одной книжкѣ каждую недѣлю. Цѣль изданія—дать возможность вездѣ по селамъ завести бібліотеки для чтенія съ хорошими и полезными книгами.

Для союзной бібліотеки въ настоящее время имѣется въ редакціи—поэма въ стихахъ о казацкихъ могилахъ со многими картинками, рассказы на молороссійскомъ языкѣ К. Полищука, „Историческій очеркъ Волыни“, „Голгоетскій кузнецъ“, „Гвозди Господни“, „Стража ночная“ и др. рассказы г. Протопопова.

Будетъ издано въ бібліотекѣ также „Тарась Вульба“ и нѣкоторыя другія произведенія Н. В. Гоголя съ иллюстраціями.

Предполагается также дать въ союзной бібліотекѣ цѣлый рядъ книгъ для самообразованія по разнымъ предметамъ науки, начиная съ букваря и свящ. исторіи и кончая церковной, гражданской исторіей, начатками христіанскаго жизнеповеденія, курсами по разнымъ мастерствамъ и т. д. Подписку можно направлять по Адресу: Почаевъ. Волын. губ., Редакція „Почаевскаго Листка“

Редакторъ А. Виталій.

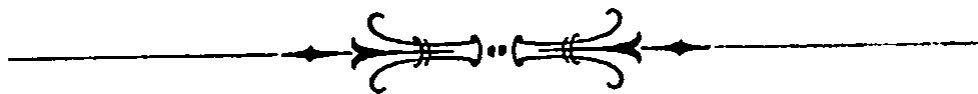
ОТЧЕТЪ

Братства Св. Вел. Варвары

ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ

Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ

за 1910 годъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, д. № 14-й.
1911.

Отдѣльное приложеніе къ № 2 ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1911 годъ.

ОТЧЕТЪ

Братства Св. Вел. Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ за 1910 годъ.

Правленіе Братства Св. Вел. Варвары, во исполненіе 16 § Уст. Б-ства, имѣетъ честь представить Общему Собранію на разсмотрѣніе и утвержденіе отчетъ о своей дѣятельности за истекшій 1910 годъ.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Б-ство въ своемъ составѣ имѣло 869 лицъ. Изъ нихъ 15 почетныхъ членовъ, 22 пожизненныхъ, 213 дѣйствительныхъ, а остальные—члены сореоветели. Число почетныхъ членовъ увеличилось шестью. На основаніи § 5 Уст. Бр. Правленіемъ внесено было въ Общее Собраніе 4 декабря предыдущаго года предложеніе объ избраніи въ почетные члены Братства: Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, прот. Стефана Петровича Любickaго, прот. Петра Стефановича Мигулина, прот. Павла Александр. Солнцева и Надежды Михайловны Филоновой. Это предложеніе было принято Общимъ Собраніемъ и указанные лица единогласно были избраны въ почетные члены Братства. Кромѣ того въ составѣ почетныхъ членовъ произошла слѣдующая перемѣна: на основаніи 5 § Уст. Бр., въ число почетныхъ членовъ внесенъ Благоч. свящ. о. Михаилъ Согинъ, какъ оказавшій значительныя услуги Братству привлеченіемъ жертвователей на его нужды.

По имѣющимся свѣдѣніямъ въ Правленіи изъ членовъ Братства въ истекшемъ году скончался о. Андрей Базилевичъ. Почившій братчикъ преданъ вѣчной памяти Б-ства: имя его внесено въ братскій синодикъ для поминовенія.

Составъ Правленія и его дѣятельность.

Правленіе состояло изъ слѣдующихъ членовъ: Предсѣдателя Совѣта Училища, по должности и Предсѣдателя Правленія, прот. Николая Стеллецкаго, Начальницы Училища, Е. Н. Гейцыгъ, Старшей воспитательницы, А. П. Вышемирской, Инспектора классовъ, прот. Іоанна Котова. Членовъ Совѣта: свящ. Павла Громы, свящ. Николая Липскаго, свящ. Павла Тимоѣева, избранныхъ Общимъ Собраніемъ: прот. Іоанна Знаменскаго, прот. Іоанна Гончаревскаго, преподав. Н. В. Гогина (онъ же и секретарь Братства) и казначея Училища, свящ. І. Петровскаго (онъ же казначей Братства). Ревизіонную комиссію составляли: препод. В. Н. Мощенко и свящ. В. Яновскій.

Къ концу отчетнаго года въ составѣ Правленія Братства произошли слѣдующія перемѣны: Секретарь Правленія Братства Н. В. Гогинъ отказался отъ обязанностей секретаря и члена Правленія—по болѣзни. По предложенію Правленія Братства на основаніи Уст. Бр. § 16 обязанности секретаря Братства принялъ на себя свящ. І. Петровскій. Свящ. В. Яповскій, ввиду назначенія его помощникомъ смотрителя Сумскаго Духовнаго Училища, былъ уволенъ отъ должности члена ревизіонной комиссіи.

Въ теченіе отчетнаго года, по мѣрѣ надобности, Правленіе имѣло нѣсколько засѣданій. Предметами занятій служили: сужденіе о распредѣленіи вспомошествованій изъ братскихъ суммъ между просителями, обсужденіе о принятіи мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уст. Братства. При разсмотрѣніи прошеній лицъ, обращающихся за пособіемъ Правленіе принимало во вниманіе, главнымъ образомъ, семейное и матеріальное положеніе просителей, что вполне согласно съ задачами Братства.

Въ своихъ постановленіяхъ о выдачѣ пособій Правленіе основывалось на свидѣтельствахъ о. о. Благочинныхъ

объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей, руководилось указаніями Г. Начальницы Училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, а также свѣдѣніями о просителяхъ другихъ членовъ Правленія и сообщеніями начальниковъ Духовныхъ учебныхъ заведеній епархіи о воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ и полуказеннымъ содержаніемъ или какимъ либо пособіемъ.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ изъ Братскихъ суммъ выданы пособія 93 воспитанницамъ; главнымъ образомъ, изъ братскихъ суммъ оплачивалось содержаніе бѣднѣйшихъ воспитанницъ въ училищномъ общежитіи; выдано пособие нѣкоторымъ оканчивающимъ курсъ на пріобрѣтеніе необходимаго имъ платья и бѣлья, наконецъ, пособія на пріобрѣтеніе лѣтняго платья и на поѣздку на каникулярное время къ роднымъ. Всего израсходовано на пособія 2334 р.

Заботясь объ изысканіи средствъ на нужды Братства, Правленіе въ этомъ году, по примѣру другихъ благотворительныхъ учрежденій, обращалось къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносившей благіе результаты, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ о.о. Благочиннымъ, сочувственное отношеніе которыхъ къ Братству Правленіемъ съ благодарностію отмѣчалось и въ отчетахъ за прошлые годы. Правленіе считаетъ своимъ долгомъ и нынѣ засвидѣтельствовать предъ Общимъ Собраніемъ, что о.о. Благочинные нашей епархіи въ своемъ сочувствіи Братству не отказывали и въ истекшемъ году.

Въ теченіе истекшаго года по подписнымъ листамъ отъ о.о. Благочинныхъ поступило всего 1898 р. 81 к., а именно:

У Ѣ З Д Ъ	Окр.	Р.	К.	У Ѣ З Д Ъ	Окр.	Р.	К.
Г. Харьковъ. . . .	1	38	—	Богодуховскій у. . . .	1	35	10
	2	16	—		2	21	53
Харьковскій. у. . . .	1	29	85	Валковскій у. . . .	1	7	40
	2	48	25		2	20	46
	3	38	—	Волчанскій у. . . .	1	15	75
	4	11	85		2	27	80
Ахтырскій у. . . .	1	56	5	3	53	40	
	2	16	35	Зміевской у. . . .	1	38	16
	3	19	45		2	75	70
				3	124	—	

У Ѣ З Д Ъ	Окр.	Р.	К.	У Ѣ З Д Ъ	Окр.	Р.	К.
Изюмскій у. . . .	1	48	37	Старобѣльскій у. . .	1	52	50
	2	74	50		2	90	—
	3	32	70		3	128	90
	4	213	35		4	124	10
			5		132	—	
Купянскій у. . . .	1	35	85	Сумской у.	1	40	—
	2	84	75		2	17	67
	3	14	20		3	28	10
Лебединскій у. . .	1	19	42				
	2	23	30				
	3	46	—				

Кромѣ о.о. Благочинныхъ, выразили сочувствіе благимъ цѣлямъ Братства и другія лица. Ими собраны слѣдующія суммы: Игуменіей Стар. Скорб. ж. монастыря: 13 р., о. Настоятелемъ Ахтырскаго монастыря: 2 р. 5 к., о. Настоятелемъ Святог. пустыни: 5 р. 85 к. Игуменіей В. Харьк. Никол. дѣв. монастыря: 3 р. Экономомъ училища діак. И. П. Стеллецкимъ: 51 руб.

Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ подписныхъ листовъ, полученныхъ въ текущемъ году, Правленіе вмѣнило себѣ въ долгъ ходатайствовать передъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи выразить благодарность отъ Его имени о. Благочинному Михаилу Согину за его сочувственное отношеніе къ Братству, а также и всѣмъ потрудившимся по сбору пожертвованій на нужды Братства.

Сумма поступленій на нужды Братства не ограничивается пожертвованіями, собранными по подписнымъ листамъ, дѣлались взносы и непосредственно въ кассу Б-ства. Взносъ въ количествѣ 100 руб., какъ и въ предыдущіе годы, поступилъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, почетнаго члена Братства. Щедрому жертвователю за Его всегдашнюю память о Братствѣ выражена Правленіемъ глубокая благодарность. Наибольшіе взносы поступили; отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго 50 руб., которому Правленіе Братства считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность за Его постоянную заботу о Братствѣ. Отъ Преосвященнѣйшаго Василя, Епископа Сумскаго—25 руб. Отъ Г. Попечительницы училища

Д. Д. Оболенской—25 р. Отъ Г. Начальницы училища—Е. Н. Гейцыгъ—50 руб. Отъ прот. Стефана Петровича Любickaго—700 рублей. 4⁰/₀-ными—билетами Государственной ренты. Отъ Протоіерея Петра Стефановича Мигулина—100 р.

Теперь, какъ и въ предыдущіе годы, Правленіе считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать сочувственное отношеніе къ Братству со стороны духовенства мѣстной епархіи.

Будемъ надѣяться, что духовенство, которое заинтересовано въ процвѣтаніи Братства и впредь приложитъ стараніе къ тому, чтобы расширялось и укрѣплялось это учрежденіе.

О Т Ч Е Т Ъ

о денежныхъ суммахъ Братства Св. Великомученицы Варвары за 1910 годъ.

Оставалось къ 1910 году:

а) наличными	122 р. 17 к.
б) %о-ными бумагами	12000 р. — к.

Въ 1910 году поступило:

а) наличными	2781 р. 2 к.,
въ томъ числѣ: по подписнымъ листамъ отъ о.о. Благочинныхъ 1898 р. 81 к.; членскихъ взносов 444 р. 90 к.; %о ⁰ / ₀ на капиталъ Братства 386 р. 31 к., пожертвованій разными лицами—51 руб.	
б) %о-ными бумагами	1100 р.

А всего съ остаткомъ:

а) наличными	2903 р. 19 к.
б) %о-ными бумагами	13100 р. — к.

Израсходовано въ истекшемъ году только наличными—2739 р. 53 к., въ томъ числѣ: на пособіе воспитанницамъ—2334 р., на приобрѣтеніе и храненіе %о-ныхъ бумагъ—380 р. 53 к., расходъ по канцеляріи—25 рублей.

Къ 1911 году остается:

а) наличными	163 р. 66 к.
б) %о-ными бумагами	13100 р. — к.

Ревизіонной комиссіей, провѣрявшей 28 ноября с. г. приходо-расходную книгу и журналы, а также и наличныя

суммы Б-ства—за 1910 г., доложено Общему Собранию Б-ства 6 декабря с. г. слѣдующее: 1) Приходо-расходная книга Б-ства найдена въ цѣлости, порядкѣ и исправности; всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости. 2) Записи прихода и расхода ведены безъ подчистокъ; итоги показаны вѣрно. 3) Расходование суммъ Б-ства производилось на основаніи постановленій Правленія Б-ства, своевременно занесенныхъ въ журналы его засѣданій, представлявшіяся на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4) На всѣ произведенные Правленіемъ расходы имѣются росписки и оправдательные документы. 5) По произведенной повѣркѣ суммъ, находящихся въ кассѣ Б-ства и по соображеніи прихода и расхода за отчетное время, оказалось, что должна быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та сумма, которая имѣется.

Списокъ Членовъ Б-ства Св. В. Варвары.

Почетные члены Б-ства Св. Вел. Варвары:

1. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
2. Высокопреосвященный Арсеній, Архіепискомъ Харьковскій и Ахтырскій.
3. Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій
4. Преосвященный Епископъ Евгеній, Благовѣщенскій и Приамурскій.
5. Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій.
6. Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій.
7. Протоіерей Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ.
8. Дарія Діевна Оболенская.
9. Прот. Стефанъ Петровичъ Любицкій.
10. Надежда Михайловна Филонова.
11. Протоіерей Петръ Стефановичъ Мигулинъ.
12. Прот. Павелъ Александровичъ Солнцевъ.
13. Прот. Мелетій Павловичъ Быковцевъ.
14. Свящ. Михаилъ Пономаревъ.
15. Свящ. Михаилъ Согинъ.

Пожизненные члены:

	Р.		Р.
1. Баженовъ П. К.	50	12. Любарскій Н. прот.	50
2. Буткевичъ А. П.	50	13. Михайлъ Архим.	50
3. Бѣляевъ А. Ѳ.	50	14. Пармаина Е. Д.	50
4. Вертеловскій І. прот.	50	15. Полтавцевъ П. прот.	50
5. Виноградовъ Г. прот.	50	16. Солнцевъ А. свящ.	50
6. Владимірскій П. С.	50	17. Тимоѳеевъ П. прот.	50
7. Гейцыгъ Е. Н.	50	18. Токарева С. Я.	50
8. Гогинъ Н. В.	50	19. Токаревъ П. В.	50
9. Знаменскій І. прот.	50	20. Толкачевъ С. Я.	50
10. Крохатская О. И.	50	21. Уткинъ К. П.	50
11. Кузьменко А. Н.	50	22. Ѳомиръ Е. А.	50

Дѣйствительные члены:

	Р.	К.		Р.	К.
Агнивцевъ П. свящ.	4	—	Вышемірскій Н. П.	3	—
Алферовъ А. свящ.	4	—	Голоснякъ В. С. ц. ст.	3	—
Антоновъ Л. свящ.	6	—	Гончаревскій І. прот.	3	—
Антоновскій Варс. св.	3	—	Гончаревская В. И.	3	—
Аполлинарія игуменія.	3	—	Гораинъ І. свящ.	3	—
Аристовъ В. прот.	6	—	Грековъ Ѳ. свящ.	4	—
Артемьевъ Ст. свящ.	5	—	Грековъ Г. свящ.	4	—
Балановскій А. прот.	3	—	Грековъ Г. свящ.	3	—
Бородаевъ Ѳ. свящ.	3	—	Грековъ Г. свящ.	3	—
Бородаевъ П. свящ.	5	—	Гревизирская М.	3	—
Борщъ М. Д.	3	—	Григоровичъ Н. свящ.	5	—
Булгаковъ П. свящ.	6	—	Григоровичъ В. св.	3	—
Бутковъ П. свящ.	5	—	Грома П. свящ.	3	—
Бутковъ С. свящ.	3	—	Губскій Н. псал.	3	—
Василенко Т. свящ.	3	—	Давыденко С. Т.	3	—
Василевская А. А.	3	—	Давыденко В. Ѳ.	3	—
Венедиктовъ А. свящ.	3	—	Дахнѣвскій Д.	3	—
Вертеловскій А. св.	5	—	Дикаревъ А. свящ.	3	—
Вертеловская А. П.	3	—	Дмитріева М. Д.	3	—
Веселовскій Н. свящ.	5	—	Добронравовъ М. В.	3	—
Ветуховъ М. свящ.	3	—	Дьякова В. П.	3	—
Ветуховъ М. свящ.	5	—	Евецкая Л. Ал.	3	—
Ветуховъ П. свящ.	5	—	Елагина О. П.	5	—
Видутенко Ѳ. свящ.	5	—	Жадько-Базил. П. св.	3	30
Власовскій А. свящ.	3	—	Ждановъ Илар. св.	3	—
Вышемірскій П. прот.	3	—	Жуковъ І. свящ.	4	—
Вышемірская Т. Ѳ.	3	—			
Вышемірская А. П.	3	—			

	Р.	К.		Р.	К.
Жуковъ И. свящ.	3	—	Лонгиновъ А. свящ.	3	—
Жуковъ Аф. свящ.	6	—	Лукашевъ А. свящ.	3	—
Жуковъ Евгений св.	3	—	Лукашевъ П. свящ.	3	—
Жуковъ Е. свящ.	3	—	Любчинскій В. свящ.	6	—
Жуковскій В. свящ.	4	—	Любицкій М. свящ.	3	—
Жуковъ М. свящ.	3	—	Любицкій С. свящ.	3	—
Жуковская А. А.	5	—	Лѣпскій А. свящ.	3	—
Заводовскій І. свящ.	4	—	Макаровскій І. прот.	4	—
Заводовскій П. свящ.	3	—	Макаровскій А. свящ.	3	50
Загоровскій Н. свящ.	3	—	Макаровскій В. свящ.	4	—
Загурскій В. свящ.	3	—	Малиженовскій І. св.	3	—
Ивановъ А. свящ.	3	—	Матвѣевъ Н. свящ.	4	—
Иваницкій М. свящ.	3	40	Масловъ В. свящ.	3	—
Инноковъ А. свящ.	5	—	Мигулинъ П. прот.	100	—
Касьяновъ Н. свящ.	3	—	Михайловъ М. П. ц. ст.	6	—
Касьяновъ В. свящ.	3	—	Молчановскій П. св.	6	—
Кирше І. свящ.	6	—	Мощенко В. Н.	5	—
Ковалева Е. П.	3	—	Мураховскій А. свящ.	3	—
Коваленко С. Никол.	3	—	Мураховскій Г. свящ.	3	—
Ковальскій С. свящ.	3	50	Мухинъ Ан. свящ.	5	—
Ковалевскій А. свящ.	3	—	Навродскій В. свящ.	6	—
Ковалевскій І. свящ.	3	—	Недохлѣбовъ В. свящ.	6	—
Ковалевскій Н. свящ.	3	—	Новиковъ Р. свящ.	5	—
Косьминъ К. свящ.	3	50	Нѣмчиновъ Т. свящ.	6	—
Котовъ І. прот.	3	—	Оржельскій Н. свящ.	5	—
Кохановъ С. прот.	5	—	Павловъ І. свящ.	4	—
Кіяновскій И. свящ.	3	—	Павловскій С. свящ.	3	—
Краснокутскій Л. св.	3	—	Павкратъевъ Ѳ. свящ.	3	—
Крутьевъ М. свящ.	3	50	Пантелеимоновъ Н. св.	6	—
Кувичинскій А. свящ.	3	—	Пантелеимоновъ К. св.	3	—
Кудрявцевъ І. свящ.	3	—	Пантелеимоновъ М. св.	4	—
Кузнецовъ І. свящ.	6	—	Петрова М.	3	—
Краснокутскій Вл. свящ.	4	60	Петровъ І.	3	—
Ладенко В. свящ.	3	—	Петровскій В. прот.	6	—
Левандовскій І. прот.	3	—	Петровскій С. свящ.	3	—
Левитская Л. И.	3	—	Пивоваровъ П. свящ.	5	—
Леоптовичъ В. свящ.	6	—	Подольскій А. свящ.	4	—
Липскій Н. свящ.	3	—	Понировскій Г. свящ.	3	—
Липская Л. Д.	3	—	Поповъ А. свящ.	3	—
Лисенко І. свящ.	6	—	Поповъ Н. свящ.	3	—
Лобковскій А. свящ.	4	—	Поповъ П. свящ.	3	—
Лонгиновъ А. свящ.	3	—	Поповъ П. свящ.	4	—

	Р.	К.		Р.	К.
Поповъ Ел. свящ.	3	—	Тихоміровъ А. свящ.	4	—
Поповъ В. свящ.	3	—	Толмачевъ Іосифъ св.	6	—
Поповъ І. прот.	3	—	Торанскій В. свящ.	3	—
Поповъ Ел. свящ.	3	—	Торанскій М. свящ.	7	—
Поповъ прот.	3	—	Торанскій А. свящ.	3	—
Поповъ В. свящ.	3	—	Торанскій І. свящ.	3	—
Поповъ Ѳ. свящ.	3	—	Трегубовъ Т. свящ.	6	—
Поповъ Л. свящ.	3	—	Труфановъ В. свящ.	3	—
Поповъ Г. свящ.	3	—	Туранскій С. свящ.	3	—
Поповъ П. свящ.	3	—			
Попова Л. П.	3	—	Чебановъ В. свящ.	5	—
Попова Ю. Н.	3	—	Черниговскій Н. св.	3	—
Посельская А. М.	3	—	Чистосердовъ С. И.	3	—
Приходьковъ Н. свящ.	4	—			
Протопоповъ Г. свящ.	3	—	Феневъ І. свящ.	3	—
			Феневъ М. свящ.	3	—
Рогальскій В. свящ.	3	—	Филевскій Н. свящ.	6	—
Розовъ Н. свящ.	3	—	Филевскій І. свящ.	6	—
Рубинскій П. свящ.	3	—			
Рубинскій П. свящ.	3	—	Хижняковъ П. свящ.	3	—
Самойловъ А. свящ.	4	—	Шебатинскій П. свящ.	3	—
Самойловъ П. свящ.	3	—	Шебатинскій П. свящ.	3	—
Самойловъ Н. свящ.	3	—	Шишловъ Д. свящ.	3	—
Самойловъ І. свящ.	3	—			
Семеновъ В. свящ.	6	—	Щербина П. свящ.	3	—
Сергѣевъ Н. свящ.	6	—			
Слюсаревъ Ѳ. свящ.	3	—	Юшковъ А. прот.	3	—
Смирновъ І. свящ.	3	—	Юшковъ Ѳ. свящ.	3	—
Смирновъ А. свящ.	3	—	Юшковъ Ѳ. свящ.	3	—
Смирнскій В. И.	3	—	Юшкова С. Григор.	3	.
Скляръ В. свящ.	3	—			
Снегиревъ А. А.	3	—	Яновскій В. свящ.	9	—
Согинъ М. свящ.	3	—	Ястремская Р. Ѳ.	3	—
Соколовъ М. прот.	4	—	Ястремскій Н. свящ.	3	—
Сорокина Е. П.	3	—	Яхно Т. свящ.	3	—
Станиславскій А. прот.	3	—			
Стеллецкій Н. прот.	5	—	Ѳедоровъ А. свящ.	3	—
Сѣкирскій М. свящ.	3	—	Ѳедоровъ А. свящ.	3	—
Сѣнцовъ А. свящ.	3	—	Ѳедоровскій П. свящ.	3	—
			Ѳедоровскій П. свящ.	3	—
Гимоеевъ П. свящ.	3	—	Ѳедоровская Е. А.	3	—
Гитовъ М. И.	3	—			
Тихоміровъ Вл. Ал.	3	—			

Члены соревнователи:

	Р.	К.		Р.	К.
Александровъ Ѳ. св.	1	—	Бѣляевъ А. свящ.	1	—
Александровъ Г. св.	2	—	Бѣляевъ М. свящ.	1	—
Алферовъ В. свящ.	—	50	Бреславецъ церк. ст.	—	10
Андреевъ М. свящ.	—	50	Быковъ А. свящ.	1	—
Андреевъ І. свящ.	2	—	Бугуцкій П. свящ.	1	—
Андроновъ С. свящ.	—	20	Бугуцкій В. свящ.	1	—
Анисимовъ А. свящ.	—	50	Бугуцкій П. свящ.	—	50
Антоновъ І. свящ.	—	50	Буднякъ Н. О.	2	—
Антоновъ Ф. свящ.	2	—	Будянскойій Ѳ.	—	20
Антоновъ І. свящ.	1	—	Будянскойій Ѳ. свящ.	—	50
Антоновъ І. свящ.	1	—	Булгаковъ Л. свящ.	1	50
Антоновичъ К. свящ.	—	30	Бутковъ С. свящ.	1	—
Антоновичъ свящ.	—	20	Бутковъ Г. свящ.	—	40
Артюховскій М. свящ.	—	50	Бутковскій С. свящ.	1	—
			Буткевичъ І. свящ.	1	—
Базилевичъ Л. свящ.	1	50			
Базилевичъ І. свящ.	1	50	Василевскій А. свящ.	2	50
Базилевичъ П. свящ.	—	50	Василевскій Д. свящ.	—	50
Бесѣда В. свящ.	—	25	Василевскій І. свящ.	—	50
Бесѣда Г. свящ.	1	25	Васильковскій Л. свящ.	1	—
Близнюкъ Х. церк. ст.	—	20	Васильковскій І. свящ.	—	70
Богославскій Е. св.	2	—	Вергунъ Ѳ. свящ.	1	50
Богославскій І. свящ.	1	—	Ветуховъ Д. свящ.	1	—
Богослововъ А. свящ.	1	10	Ветуховъ Ѳ. свящ.	—	50
Богдановъ Н. свящ.	—	25	Ветуховъ Ѳ. свящ.	1	—
Богдановъ Н. свящ.	—	10	Вертеловскій П. св.	—	50
Богдановъ П. свящ.	1	—	Виноградскій Д. св.	1	47
Богдановскій свящ.	—	20	Виноградскій І. свящ.	—	25
Болдовскій І. свящ.	—	50	Виноградскій А. св.	2	—
Бондаренко П. свящ.	2	—	Виноградскій С. свящ.	1	—
Бойко Н. Ф.	—	25	Владыковъ К. свящ.	2	—
Бойко К. Ф.	—	25	Владыковъ Г. свящ.	1	—
Бойко М. Ф.	—	25	Владыковъ С. свящ.	1	—
Бородаевъ Ѳ. свящ.	1	—	Владыковъ Л. свящ.	1	—
Бородаевъ П. свящ.	1	—	Власовскій К. свящ.	—	50
Бородаевскій І. свящ.	—	75	Власовскій А. псал.	2	—
Бородаевскій С. псал.	—	20	Власовскій І. свящ.	—	80
Борисоглыбскій В. прот.	1	—	Войтовъ Н. свящ.	2	—
Бѣлецкій І. церк. ст.	—	40	Войтовъ П. діак.	1	—
Бѣликовъ Н. свящ.	1	40	Войтовъ П. свящ.	1	—
Бѣлогорскій І. свящ.	1	50	Вышемірскій І. свящ.	1	50
Бѣлоусовъ Аф. св.	1	10	Вышемірскій П. свящ.	2	—
Бѣлоусовъ Ан. свящ.	2	50			
Бѣляевъ А. свящ.	1	—	Гапчинскій Г. свящ.	—	35

	Р.	К.		Р.	К.
Геневскій А. свящ.	—	40	Дудникъ П. церк. ст.	—	50
Горайнъ І. свящ.	1	—	Дьяковъ Г. свящ.	—	10
Горайнъ П. свящ.	—	20	Дьяковъ К. свящ.	1	—
Гончаровъ И. ц. ст.	—	20	Дьяченко М. свящ.	1	30
Гончаровъ А. свящ.	—	50	Дюковъ А. свящ.	1	—
Гончаревскій Ѡ. свящ.	—	25			
Горбачерскій Ѡ. свящ.	—	60	Евфимовъ В. свящ.	1	—
Грековъ М. свящ.	1	—	Евфимовъ В. свящ.	1	—
Грековъ Г. свящ.	—	50	Евфимовъ Ѡ. свящ.	—	45
Гревизирскій Ѡ. св.	1	40	Евфимовъ І. свящ.	—	50
Грабовскій Г. свящ.	—	25	Евфимовъ С. свящ.	2	—
Грабовскій Н. свящ.	—	75			
Грабовскій Г. свящ.	—	10	Жуковъ В. свящ.	1	—
Грабовскій І. свящ.	1	60	Жуковъ Т. свящ.	—	50
Григоревичъ Е. свящ.	1	75	Жуковъ Н. свящ.	—	50
Григоревичъ В. св.	—	10	Жуковъ З. свящ.	—	40
Григоревичъ В. св.	—	30	Жуковъ Н. свящ.	—	50
Григоренко С. діак.	—	10	Жуковъ Е. свящ.	—	10
Григоровичъ А. свящ.	1	—	Жуковъ Г. свящ.	—	50
Григоровичъ Н. св.	1	—	Жуковъ І. свящ.	1	—
Григоровичъ Н. св.	1	—	Жуковъ Е. свящ.	—	30
Григоровичъ А. свящ.	1	—	Жуковскій П. свящ.	—	50
Григоровичъ В. свящ.	1	—	Жуковскій М. свящ.	1	—
Грищенко А. свящ.	1	—			
Грищенко А. свящ.	2	—	Заводовскій Ѡ. свящ.	1	—
Гризодубовъ Н. свящ.	1	50	Закрицкій А. свящ.	1	15
Губановъ І. свящ.	—	20	Закрицкій І. свящ.	1	—
Губскій Н. псал.	1	—	Замараевъ М. свящ.	2	—
Гумилевскій Н. свящ.	2	—	Замбули А. свящ.	—	35
			Замровскій Н. свящ.	—	75
Давидовъ Г. свящ.	1	—	Захаровъ А. свящ.	—	25
Давидовъ Г. свящ.	1	—	Зубаревъ В. свящ.	1	—
Давидовскій А. св.	1	20	Зубковъ Е. свящ.	—	15
Даневскій І. свящ.	2	—			
Данилевскій Д. свящ.	2	—	Ивановъ В. свящ.	1	—
Дикаревъ А. свящ.	2	—	Ивановъ В. свящ.	1	—
Дикаревъ І. свящ.	2	—	Ивановъ Ѡ. свящ.	—	20
Дементьевъ П. свящ.	—	30	Ивановъ В. свящ.	1	—
Дейнеховскій Ѡ. св.	2	—	Иваницкій І. свящ.	1	—
Дзюбановъ С. свящ.	—	50	Иваницкій М. свящ.	—	40
Дзюбановъ М. свящ.	1	—	Иваницкій А. свящ.	1	—
Добрецкій М. свящ.	1	—	Иваницкій І. свящ.	1	—
Домницкій В. свящ.	2	—	Ильинскій С. свящ.	2	—
Домницкій Ѡ. свящ.	1	—	Ильинскій П. свящ.	1	—
Драновскій Г. свящ.	1	—	Ильинъ І. свящ.	—	30
Дробязко М. Г.	1	—	Инноковъ А. свящ.	1	50

	Р.	К.		Р.	К.
Ивнокъвъ І. свящ.	1	—	Коцаревъ І. свящ.	—	70
Исиченко І. свящ.	1	—	Красинъ М. свящ.	2	—
Калюжный І. свящ.	—	50	Краснокутскій А. св.	1	—
Калюжный В. свящ.	1	—	Краснокутскій А. св.	—	80
Калюжный І. свящ.	—	50	Краснокутскій С. св.	—	20
Калюжный Н. свящ.	—	50	Краснокутскій А. св.	—	15
Камышанъ І. свящ.	—	80	Краснокутскій А. св.	—	15
Капустинъ Н. свящ.	1	50	Краснопольскій І. св.	—	50
Капустинъ А. псал.	2	—	Кратировъ Н. свящ.	1	—
Капустинъ Н. свящ.	2	—	Кротенко Н. свящ.	—	50
Капустинъ Н. свящ.	—	50	Крыжановскій В. св.	2	—
Капустянскій М. св.	1	—	Крыжановскій А. св.	—	50
Капустянскій С. псал.	—	30	Крыжановскій С. св.	2	—
Капустянскій П. св.	—	10	Крыжановскій А. св.	—	70
Карповъ Г. свящ.	2	—	Кузнецовъ Г. свящ.	1	50
Карякинъ В. П.	1	50	Кузнецовъ П. церк. ст.	1	—
Касьяновъ І. свящ.	1	50	Кузубъ Н. свящ.	—	50
Кирилловъ А. свящ.	2	20	Кулешовъ І. свящ.	—	90
Киктевъ І. свящ.	—	60	Куницынъ С. свящ.	—	50
Кирияновъ І. ц. ст.	—	50	Куницынъ А. свящ.	2	—
Кіяницынъ Ѳ. свящ.	—	50	Курганскій І. свящ.	1	—
Ковалевъ Ѳ. свящ.	2	—	Курской Д. свящ.	2	—
Ковалевъ А. свящ.	1	—	Курской П. свящ.	—	30
Кованько С. Н.	1	—	Курячій Г. свящ.	2	—
Ковалевскій С. свящ.	—	50	Кутеповъ П. свящ.	2	—
Ковалевскій Н. свящ.	1	—	Кустовскій С. свящ.	2	—
Ковалевскій І. свящ.	1	50	Левандовскій С. св.	1	50
Ковалевскій Г. свящ.	2	—	Лавденко С. свящ.	1	50
Ковалевскій Д. свящ.	—	70	Ладенко В. свящ.	1	—
Колосовскій І. свящ.	—	50	Ладенко І. свящ.	1	—
Колосовскій М. свящ.	1	—	Леонтовичъ Ѳ. свящ.	—	20
Колосовскій І. свящ.	1	—	Лещенко Ѳ.	—	50
Колосовскій І. свящ.	—	50	Липицкій А. діак.	1	—
Колосовскій І. свящ.	—	15	Липицкій Д. свящ.	1	—
Колесниковъ А. свящ.	—	40	Лисенко М. свящ.	—	40
Корляковъ В. свящ.	2	—	Лисенко І. свящ.	2	—
Корнильевъ В. свящ.	1	80	Литкевичъ П. свящ.	2	—
Корнильевъ свящ.	—	20	Литовка Ѳ.	—	50
Корнильевъ С. свящ.	—	40	Лободинъ І. свящ.	2	—
Корнѣенко І. свящ.	2	—	Лобковскій І. свящ.	1	50
Корець А. церк. ст.	—	10	Лобковскій Н. свящ.	—	50
Котляровъ К. свящ.	2	—	Лобковскій Н. свящ.	—	50
Котляровъ Ѳ. свящ.	—	80	Лобковскій А. свящ.	1	—
Котляровъ А. свящ.	1	—	Лобковскій П. свящ.	2	—
Котляревскій І. свящ.	1	—	Лобунскій А. свящ.	—	80

	Р.	К.		Р.	К.
Лобунскій А. свящ.	—	50	Насѣдкинъ К.	2	—
Лукомскій С. свящ.	—	75	Наумовъ С. свящ.	1	50
Любарскій Н. свящ.	—	50	Наумовъ Д. свящ.	2	—
Любарскій І. свящ.	—	50	Никитинъ П. свящ.	1	50
Любарскій П. свящ.	1	—	Никитскій Н. свящ.	2	—
Любарскій І. свящ.	—	50	Николаевичъ И. свящ.	1	—
Любарскій І. свящ.	—	40	Николаевскій А. свящ.	2	—
Любарскій С. свящ.	—	50	Николаевскій І. св.	—	20
Любарскій свящ.	—	50	Николаевскій Л. св.	1	50
Любарскій І. свящ.	—	50	Николаевскій Н. св.	—	50
Любарскій І. свящ.	—	30	Николаевскій Ф. св.	—	16
Любинскій В. діак.	—	50	Николаевскій М. св.	—	50
Любинскій Г.	1	70	Николаевскій С. св.	—	15
Любицкій С. свящ.	1	—	Николаевскій Н. св.	—	75
Любицкій А. свящ.	1	—	Николаевскій Θ. св.	—	50
Любицкій І. свящ.	—	10	Никулищевъ Н. свящ.	—	25
Люминарскій Д. св.	1	50	Никулищевъ Н. свящ.	1	—
Макаровскій Д. свящ.	1	—	Недѣлька С. свящ.	1	—
Макаровскій Г. свящ.	1	10	Новскій А. прот.	1	—
Макаровскій П. свящ.	1	—	Огинскій В. свящ.	2	—
Македонскій П. свящ.	1	—	Оглоблинъ Н. свящ.	1	50
Макухинъ Г. свящ.	1	—	Огульковъ І. свящ.	—	35
Матвѣевъ І. свящ.	—	50	Орловъ М. свящ.	2	—
Матюшенко церк. ст.	1	—	Орловъ Н. свящ.	—	15
Мигулинъ Н. свящ.	2	—	Орловъ М. свящ.	1	—
Мигулинъ А. свящ.	1	—	Орловскій Г. свящ.	1	—
Мирожинъ А. свящ.	1	50	Оружинскій Л. свящ.	—	80
Мищенко Н. свящ.	2	—	Павленко С. свящ.	1	—
Михеновъ Θ. церк. ст.	—	40	Павловъ В. свящ.	1	—
Могилянскій М. св.	1	—	Павловскій С. свящ.	1	—
Могилянскій М. св.	1	—	Павловскій А. свящ.	—	50
Москалевъ Θ. свящ.	—	20	Панкратьевъ Н. свящ.	1	—
Мухинъ В. свящ.	—	50	Панкратьевъ Н. св.	1	—
Мухинъ В. свящ.	1	—	Пантелеимоновъ А. св.	2	—
Мухинъ П. прот.	2	—	Петинъ К. свящ.	1	—
Навродскій Θ. свящ.	—	60	Петинъ К. свящ.	—	50
Навродскій Д. свящ.	1	—	Петровъ І. свящ.	1	—
Навродскій Д. свящ.	2	—	Петрусенко І. свящ.	—	50
Навродскій Д. свящ.	1	—	Перепелица Г. діак.	1	—
Навродскій П. свящ.	—	60	Петровскій Г. свящ.	—	10
Назаревскій Г. свящ.	1	—	Подольскій А. свящ.	1	—
Найдовскій Н. свящ.	1	—	Подольскій С. свящ.	1	25
Насѣдкинъ свящ.	—	20	Подольскій А. свящ.	1	50
Насѣдкинъ В. свящ.	—	30			

	Р.	К.		Р.	К.
Подольскій А. свящ.	1	—	Раевскій Л. свящ.	1	50
Погорѣловъ Г. свящ.	—	20	Ракитянскій І. свящ.	—	20
Поклодинъ А. свящ.	—	50	Ревскій І. свящ.	—	50
Полницкій П. свящ.	1	—	Рогальскій В. свящ.	—	50
Полницкій І. свящ.	1	—	Роменскій Г. свящ.	—	60
Полянскій свящ.	—	10	Романенко свящ.	—	50
Полянскій І. свящ.	1	—	Рождественскій В. св.	—	55
Полянскій І. свящ.	1	—	Рубинскій А. свящ.	1	—
Полтавцевъ И. свящ.	1	75	Рубинскій П. свящ.	—	50
Полтавцевъ А. свящ.	—	80	Рубинскій П. свящ.	1	—
Полтавцевъ К. свящ.	—	50	Рубинскій свящ.	—	50
Поморцевъ С. свящ.	—	10	Рубинскій А. свящ.	1	—
Поморцевъ С. свящ.	—	15	Рубинскій П. свящ.	—	50
Пономаревъ Л. свящ.	1	—	Рудниковскій В. св.	1	—
Пономаревъ Е. свящ.	1	—	Рудинскій Т. свящ.	—	80
Пономаревъ А. діак.	—	30	Рудинскій А. свящ.	—	60
Пономаревъ В. свящ.	—	50	Рыбаловъ Ѡ. свящ.	—	45
Поповъ А. свящ.	1	40	Рѣдкозубовъ І. свящ.	1	50
Поповъ І. свящ.	—	70			
Поповъ А. свящ.	1	—	Сагарда свящ.	1	50
Поповъ П. свящ.	1	—	Савченко В. свящ.	2	—
Поповъ Ѡ. свящ.	2	—	Самойловъ П. свящ.	2	—
Поповъ Е. свящ.	2	—	Самойловъ А. свящ.	1	—
Поповъ А. свящ.	—	50	Самойловъ Е. свящ.	1	—
Поповъ М. діак.	1	25	Сапухинъ Е. свящ.	1	—
Поповъ В. свящ.	1	—	Сапухинъ А. свящ.	2	—
Поповъ Г. свящ.	1	—	Сапухинъ Г. свящ.	1	—
Поповъ П. свящ.	1	—	Сахаровъ С. свящ.	—	15
Поповъ С. свящ.	1	—	Семеновъ О. свящ.	1	—
Поповъ В. свящ.	—	20	Семененко І. діак.	—	10
Поповъ П. свящ.	1	—	Сергѣевъ В. свящ.	1	—
Поповъ А. прот.	1	—	Сидоренко Н. ц. ст.	—	5
Поповъ А. свящ.	—	10	Сидоренко церк. ст.	—	10
Поповъ С. свящ.	1	—	Сильванскій Н. свящ.	—	60
Поповъ А. свящ.	—	20	Сильванскій Н. свящ.	—	85
Поповъ Н. свящ.	—	50	Сирятскій В. свящ.	—	75
Поповъ Г. свящ.	—	50	Сирятскій Д. свящ.	2	—
Поповъ В. свящ.	—	10	Ситенко свящ.	1	—
Прилуцкій К. церк. ст.	—	5	Склабинскій Д. свящ.	—	80
Приходинъ І. свящ.	—	60	Скрыпниковъ Д. св.	1	20
Прокофьевъ Д. свящ.	—	50	Слюсаревъ П. свящ.	—	20
Прокоповичъ С. св.	—	50	Слюсаревъ И. свящ.	—	60
Проскурниковъ Е. св.	1	—	Слюсаревъ свящ.	—	10
Протопоповъ І. свящ.	1	—	Смирновъ М. свящ.	1	30
Протопоповъ І. свящ.	1	—	Смирнскій І. свящ.	—	60
Прядкинъ П. псал.	—	25	Соколовъ Е. свящ.	—	50

	Р.	К.		Р.	К.
Соколовъ М. прот.	2	—	Толмачевъ В. свящ.	1	50
Соколовскій В. свящ.	1	—	Томашевскій Д. св.	1	—
Соколовскій В. прот.	2	—	Торанскій М. свящ.	—	20
Соколовскій І. свящ.	—	20	Торанскій І. свящ.	1	—
Соколовскій В. свящ.	1	—	Торанскій А. свящ.	1	50
Соколовскій Е. свящ.	1	—	Торанскій М. свящ.	—	25
Соколовскій Д. свящ.	1	—	Торанскій В. свящ.	1	—
Сорочинскій П. свящ.	1	50	Троицкая А. Г.	1	—
Стадниченко В. свящ.	2	—	Трояновъ Н. свящ.	—	80
Ставровъ П. свящ.	1	—	Трояновъ Н. свящ.	2	—
Стаховскій І. свящ.	1	—	Труфановъ І. свящ.	—	15
Стефановъ І. свящ.	1	—	Тугариновъ Н. свящ.	—	50
Стефанова М. свящ.	2	—			
Стефановскій П. св.	1	—	Улановъ П. свящ.	—	80
Стеллецкій С. свящ.	1	—	Уманцевъ А. свящ.	—	45
Стеллецкій С. свящ.	1	—			
Стеллецкій І. свящ.	—	80	Чагавцовъ І. свящ.	—	50
Стеллецкій свящ.	1	50	Чаговецъ І. свящ.	—	50
Степурскій І. свящ.	1	—	Чалый В. свящ.	1	—
Степурскій А. свящ.	2	—	Черняевъ С. свящ.	1	—
Степурскій Д. свящ.	—	10	Черняевъ Е. свящ.	—	50
Степурскій Т. псал.	1	—	Черняевъ М. псал.	—	20
Столяревскій Г. св.	2	—	Черняевъ П. свящ.	—	50
Столяревскій Ѳ. свящ.	2	—	Черняевъ С. свящ.	—	50
Стесенко Д. свящ.	—	40	Чернивецкій Н. свящ.	1	—
Сукачевъ В. свящ.	1	50	Чернявскій М. прот.	—	60
Сукачевъ Д. свящ.	1	50	Чернявскій А. свящ.	—	20
Сукачевъ Г. свящ.	2	—	Чишко С. свящ.	—	50
Сукачевъ Г. свящ.	1	—			
Сукачевъ Г. свящ.	1	50	Фальченко І. псал.	—	15
Суховъ П. свящ.	—	50	Фальченко М. свящ.	—	10
Сѣкирскій М. свящ.	1	50	Феневъ П. свящ.	1	—
			Феневъ М. свящ.	1	—
Татариновъ І. свящ.	2	—	Феневъ П. свящ.	—	30
Татариновъ Ѳ. свящ.	—	45	Филевскій І. свящ.	1	30
Теренко Е. свящ.	2	50	Филевскій Н. свящ.	1	50
Терентьевъ І. свящ.	—	50	Филевскій В. свящ.	1	50
Терентьевъ І. свящ.	—	75	Филевскій Г. свящ.	—	5
Терлецкій І. свящ.	2	—	Филевскій Н. свящ.	1	—
Твердохлѣбовъ Н. св.	1	50	Филипповъ С. свящ.	—	25
Титовъ А. свящ.	2	—	Филипченко В. свящ.	1	50
Титовъ В. свящ.	—	40			
Тимоееевъ Ѳ. свящ.	—	50	Хижняковъ свящ.	1	—
Тищенко Г. церк. ст.	1	50	Хижняковъ М. свящ.	—	25
Тищенко.	1	—	Хижняковъ М. свящ.	—	15
Толмачевъ Г. свящ.	1	—	Хижняковъ Н. свящ.	—	50

	Р.	К.		Р.	К.
Хижняковъ П. свящ.	1	50	Якубовичъ Ѳ. свящ.	1	—
Хорошковъ С. діак.	—	50	Яновскій К. свящ.	2	—
Хорошковъ	—	50	Яновскій Н. свящ.	1	70
Царевскій В. свящ.	1	—	Яновскій А. свящ.	1	—
Цебенко Г.	1	75	Яновскій Д. свящ.	1	50
Цыбулевскій Г. свящ.	—	30	Ястремскій В. свящ.	2	—
Цыбулевскій М. св.	—	20	Ястремскій А. свящ.	1	50
Шаруновъ В. псал.	—	10	Ястремскій В. свящ.	1	50
Шебатичскій Н. свящ.	1	50	Ястремскій Ѳ. свящ.	—	50
Шенъ И. свящ.	1	—	Ѳаворовъ А. діак.	—	30
Шипулинъ С. свящ.	1	—	Ѳедоровъ В. свящ.	—	15
Шишловъ Д. свящ.	1	30	Ѳедоровъ Т. свящ.	—	20
Шишловъ П. свящ.	1	—	Ѳедоровъ П. свящ.	2	—
Шишловъ Ѳ. свящ.	—	50	Ѳедоровъ Г. свящ.	—	50
Шокотовъ Д. свящ.	2	50	Ѳедоровъ І. и церк. ст.		
Шокотовъ Г. свящ.	2	—	Наз. Будній	3	—
Щепинскій А. свящ.	2	—	Ѳедоровскій Ѳ. свящ.	1	—
Щепинскій Н. свящ.	1	—	Ѳедоровскій З. псал.	—	50
Щербина М. свящ.	—	50	Ѳедоровскій М. свящ.	1	—
Эппатскій В. свящ.	1	50	Ѳоминъ І. свящ.	2	—
Эппатскій А. свящ.	—	20	Ѳоминъ Т. свящ.	1	50
Юшковъ І. свящ.	—	10	Ѳоминъ Г. свящ.	—	10
Юшковъ П. свящ.	2	—			

*Отъ лицъ, фамиліи которыхъ
непрочитаны въ подписнымъ ли-
стахъ: 10 руб. 18 коп.*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Г. Харьковъ.

	Р.	К.
Отъ 5 причтовъ Кааедрального Собора	14	—
„ 2 „ Николаевской церкви	2	—
„ 2 „ Крестовоздвиженской церкви	2	—
„ 1 „ Петро-Пав. церкви	1	—
„ 2 „ Св. Дух. церкви	3	—
„ 2 „ Вознесенской церкви	2	—
„ 2 „ Троицкой церкви	2	—
„ 2 „ Арх.-Мих.	1	—
„ 2 „ Ал.-Невской церкви	1	—

Отъ 3 причтовъ Усѣкновенской церкви	Р. К.	5 —
„ причта Кир.-Меводіевской церкви		1 —
„ „ и церк. ст. с. Ивановки		1 —
„ „ Преображенской церкви		1 —

А х т ы р с к і й у ъ з д ъ .

Отъ разныхъ лицъ, представлен. о благоч. 3 окр.		10 50
„ „ „ „ „ „ 1 „		14 10
„ „ „ „ „ „ 1 ахт. окр.		4 5
„ церк. старосты		— 25
„ причта и церк. ст. Кр.-Воздв. ц. с. Боромли		— 50
„ „ „ „ „ Косьмо-Дем. ц. сл. Люджи		— 50
„ „ „ „ „ Троицкой ц. сл. Боромли		— 50
„ „ „ „ „ Николаевской Бѣльчан. ц.		— 75
„ „ „ „ „ Покровской ц. сл. Пожни		— 60
„ „ „ стар.		— 20
„ „ „ „ сл. Никитовки		— 50
„ „ „ „ Вознесенской ц. сл. Каменецкаго		— 50
„ „ „ „		— 50
„ „ „ „ Тихоновской ц. сл. Ницахи		1 —
„ „ „ „ Арх.-Михаил. ц. сл. Печинь		— 40
„ „ „ „ Преображенской ц. сл. Сол.		— 30
„ „ „ „ Рождество-Богор. ц. сл. Боромли		— 40
„ „ „ церк. ст. Митроф. ц. сл. П.		— 20
„ „ „ „ „ Николаев, ц. с. Семеренскъ		— 20
„ „ „ „ „ Николаевской Бѣльчанск. ц.		— 50
„ „ „ „ „ Казанской ц. с. Никитовки		— 20
„ „ „ „ „ Косьмо-Дем, ц. с. Люджи		— 50
„ „ „ „ „ Преображенской ц. с. Солдат.		— 40
„ „ „ „ „ „ „ с. Ницахи		1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Каменки.		— 50
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Семеренекъ		— 15
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Криничнаго		— 50
„ „ „ „ „ „ „ Арх.-Мих. ц. сл. Радомли		— 50
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Бранцовки?		— 50
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Видновки		— 50
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Гречаниновой		1 —
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Жигайловки		— 30
„ „ „ „ „ „ „ ц. с. Краснополя		— 50

							Р. К.
Отъ причта и церк. ст.	Успенской ц. с.	Краснополя	.	1	—		
"	"	"	"	"	"	ц. с. Мезеновки	. . . — 50
"	"	"	"	"	"	ц. с. Пушкирной	. . . — 15
"	"	"	"	"	"	ц. с. Рясного 1 50
"	"	"	"	"	"	ц. с. Сомотоевки	. . . — 20
"	"	"	"	"	"	ц. с. Славгородка	. . . — 50
"	"	"	"	"	"	ц. с. Турой — 30
"	"	"	"	"	"	ц. с. Угрофдъ 1 —
"	"	"	"	"	"	ц. с. Ясенокъ 1 —

Б о г о д у х о в с к и й у ъ з д ъ .

Отъ церк. ст. сл. Любовки — 10

В а л к о в с к и й у ъ з д ъ .

Отъ причта и церк. ст.	Покровск. ц. с.	Ст. Водолаги	.	1	—		
"	"	"	"	"	"	Воскрес. ц. сл. Нов. Водолаги 1 —
"	"	"	"	"	"	Николаев. ц. с. Покровскаго 1 —
"	"	"	"	"	"	Покровск. ц. сл. Огульцовъ 1 —
"	"	"	"	"	"	ц. с. Станичнаго	. . . — 50
"	"	"	"	"	"	ц. с. Н. — 20
Отъ свящ. с.	Черемушнаго	— 10
"	"	Н.	— 30
Отъ причта и церк. ст.	Крестовоздв. ц. с.	Новаго	— 62
"	"	"	"	"	"	ц. с. Кряжнаго	. . . — 32
"	"	Р.-Богор. ц. с.	Караванска	.	.	.	— 20
"	"	Усп. ц. с.	Камышеватаго	.	.	.	— 40
"	"	"	ц. с. Михайловки	.	.	.	2 —
"	"	"	ц. с. Миньковки	.	.	.	1 —
"	"	Никол. ц. с.	Новой Водолаги	.	.	.	— 50
"	"	Воскрес. ц.	"	"	.	.	1 —
"	"	Покровокой ц. с.	Огульцовъ	.	.	.	— 60
"	"	"	ц. с. Одринки	.	.	.	— 62
"	"	"	ц. с. Черемушной	.	.	.	— 15
"	"	"	ц. с. Ст. Водолаги	.	.	.	— 50
"	"	"	ц. с. Знаменскаго	.	.	.	— 30
"	"	Преобр. ц. с.	Новой Водолаги	.	.	.	— 20

Волчанскій уѣздъ.

				Р. К.
Отъ причта и церк. ст. сл. Н. Писаревки				— 15
” ” ” ” ” с. Юрченкова				1 —
” ” ” ” ” с. Отрадной				— 30
” ” ” ” ” с. Гвилицы				1 —
” ” ” ” ” с. Ольховатки				2 —
” ” ” ” ” Ник. ц. с. Николаевки I.				5 —
” ” ” ” ” Покр. ц. с. Хотомли				— 50
” ” ” ” ” Никол. ц. с. Хотомли				— 30
” ” ” ” ” Преобр. ц. с. Печенѣгъ				— 50
” ” ” ” ” ” ” с. Вел. Бурлука				2 —
” ” ” ” ” Св. Духовской ц. с. Хатней				1 —
” ” ” ” ” собора Г. Волчанска				2 —

Зміевскоі уѣздъ.

Отъ причта	Троицкой ц.	с. Алексѣевки	— 50
”	”	” с. Алексѣевки	1 —
”	”	” с. Алексѣевки	2 —
”	”	” с. Асѣевки	— 70
”	”	” с. Верх. Бишкина	2 50
”	”	” с. Нижне-Р. Бишкина	1 —
”	”	” с. Черкаскаго Бишкина	2 —
”	”	” с. Бурлея	1 —
”	”	” с. Буладеловки	1 —
”	”	Вознесен. ц. с. Береки	2 —
”	”	Хр.-Рожд. ц. с. Береки	2 50
”	”	” с. Гуляй-Поля	1 50
”	”	” с. Евфремовки	1 50
”	”	” с. Закутныхъ Хуторовъ	2 50
”	”	” с. Кисельскихъ ”	2 —
”	”	” с. Липивки	2 —
”	”	” с. Лозовеньки	2 —
”	”	” с. Мѣловой	2 50
”	”	” с. Отрады	1 —
”	”	” с. Охочей	3 —
”	”	” с. Преображенска	2 —
”	”	” с. Раздолья	1 50
”	”	” с. Чернокаменки	2 50

				Р.	К.
Отъ причта	Хр.-Рожд. ц.	с. Шепелевки	—	50
”	”	”	”	с. Мотузовки 1 50
”	”	”	”	с. Шебелинки — 50
”	”	”	”	с. Шевелевки — 50
”	”	”	”	с. Гомольши 1 —
”	”	”	”	с. Глазуновки — 50

И з ю м с к і й у ѣ з д ъ.

Отъ Игумена	Трифона	Святог. мон. и другихъ жертво-	вателей	5 85
Отъ церк. ст.	с. Николаевки,	Жукова	Леонтія	— 50
”	”	”	”	с. Пискуновки, Петра	Копицы — 50
”	”	”	”	”	” Антонія Бѣлухи — 50
”	”	”	”	с. Кривой Луки, Ивана	Ермакова — 50
”	”	”	”	”	” Хрисанфа Буткова . . . 1 —
”	”	”	”	с. Новоселовки, Александра	Дерюги — 50
”	”	”	”	с. Студенокъ	1 —
”	причта и церк. ст.	с. Никифоровки	2	—
”	”	”	”	с. Шандроголовой 2 50
”	церк. ст.	Стеценко	—	50
”	”	”	”	с. Старого У.	— 50
Черезъ о. Благ.	2 окр.	отъ разныхъ лицъ	14	70
Отъ причта	г. Изюма	Соб. Преобр. ц.	—	90
”	”	”	”	Крестовоздв. ц. — 25
”	”	”	”	Покр. кладб. ц. — 30
”	”	”	”	сл. Богуславскаго 1 —
”	”	”	”	с. Вишневатаго 1 50
”	”	”	”	с. Волобуевки — 70
”	”	”	”	с. Гусаровки — 30
”	”	”	”	с. Заводовъ	— 80
”	”	”	”	с. Залиманья	— —
”	”	”	”	с. Ивановскаго — 20
”	”	”	”	с. Изюмца	1 —
”	”	”	”	с. Капитоньевскаго — 50
”	”	”	”	с. Камаровки	— 25
”	”	”	”	с. Крючковъ	— 20
”	”	”	”	с. Куньяго	3 —
”	”	”	”	с. Левковки	1 —
”	”	”	”	с. Лозоватого	— 50

				Р.	К.
Отъ причта г.	Изюма	с. Малой Камышевахи	1	50
"	"	с. Ольховаго Рога	—	20
"	"	о. Песокъ	3	—
"	"	с. Рубцовой	3	—
"	"	Вознес. ц. с. Савинець	2	—
"	"	Успенск. ц. с.	"	1	—
"	"	" " с. Спѣваковки	1	—
"	"	" " с. Стратилатовки	1	37
"	"	Никол. ц. с. Цареборисовой	—	30
"	"	Р.-Богор. ц. с.	"	2	50
"	"	" " с. Чепеля	—	50
"	"	" " с. Чистоводовки	—	30
Отъ свящ. В.	Бугуцкаго	и церк. ст. Вл. Голосія	2	—
Собрано о. Благоч. 4	Из. окр. отъ разныхъ лицъ		21	20
Членскихъ взносов отъ 30	свящ. 4 округа (безъ обозначенія ихъ).		90	—
Отъ причта и стар.	с. Бѣленькаго		1	25
"	"	с. Дробышевой	1	50
"	"	с. Кривой Луки	1	50
"	"	с. Лимана	1	50
"	"	с. Маяки	2	—
"	"	с. Никифоровки	2	—
"	"	с. Николаевки	2	—
"	"	с. Новоселовки	1	50
"	"	с. Пискуновки	1	—
"	"	с. Поповки	2	—
"	"	с. Рай Александровки	2	—
"	"	с. Райгородка	2	—
"	"	с. Рѣдкодуба	1	—
"	"	с. Селимовки	2	—
"	"	с. Студенка	1	50
"	"	с. Щуровой	1	—
"	"	с. Ямполья	1	5
"	"	с. хутора Нурова	1	75
"	"	с. Лозоватого	1	—
"	"	с. Спѣваковки	—	50
"	"	с. С.	—	50
"	"	с. Изюмца	2	—
"	"	с. Левковки	1	—
"	"	с. Ивановскаго	1	—

Купянский уездъ.

	Р. К.
Отъ причта и ц. ст. Покровской ц. с. Покровскаго . . .	2 50
„ „ „ „ „ Троицкой ц. с. Покровскаго . . .	1 —
„ „ „ „ „ Ѳ.-Страт. ц. с. Н. Дуванки . . .	1 —
„ „ „ „ „ Ал.-Невской ц. с. Н. Дуванки . . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Н.	— 20
„ „ „ „ „ „ „ с. Тарасовка . . .	9 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Песокъ . . .	1 50
„ „ „ „ „ „ „ сл. Ново-Красной . . .	1 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Кармазиновки —	30
„ „ „ „ „ „ „ с. Науголья . . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Нов. Ольшаны . . .	2 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Васильевскаго . . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Арановки . . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Ново-Георгіев. . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Владиміровки. . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Двурѣчной . . .	1 —
„ „ „ „ „ „ „ с. Вер. Дуванки. . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Преображенск. . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Тополей . . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Николаевки . . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Песчаной . . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Каменки . . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Берестовой . . .	— 20
„ „ „ „ „ „ „ с. Колодезнаго . . .	— 50
„ „ „ „ „ „ „ с. Отрадной . . .	— 30
„ „ „ „ „ „ „ с. Ново-Млин. . .	— 50

Лебединскій уездъ.

Отъ причта Андреевскаго	— 40
„ „ с. Боброва	— 40
„ „ с. Киселевки	1 20
„ „ с. Ворожбы	5 —
„ „ с. Гринцово	— 80
„ „ с. Грунь	— 70
„ „ с. Каменнаго	1 —
„ „ с. Курганъ	1 —
„ „ Воздвиж. ц. с. Межирича	1 —

	Р.	К.
Отъ причта Покровской ц. с. Межерича	1	—
„ „ Преображ. ц. с. „	1	—
„ „ Успенской ц. с. „	2	—
„ „ „ „ с. Михайловки.	2	—
„ „ „ „ с. Павленково	2	—
„ „ „ „ с. Пристойлово.	1	—
„ „ „ „ с. Червленого	1	50
„ „ „ „ с. В. Исторопа.	1	5
„ „ Арх.-Михаил. ц. с. М. Исторопа	—	50
„ „ Георгиевской ц. г. Лебедина	1	50
„ „ Покровской ц. „ „	—	27
„ „ Соборной ц. „ „	—	30
Отъ старосты соборнаго г. Лебедина	—	20
„ „ Трехсвятит. ц. г. Лебедина	—	20
„ „ Мироносиц. ц. г. „	—	5
„ „ Троицкой ц. г. „	2	25
„ „ Вознесенской ц. г. „	1	50
„ „ Воскресенской ц. г. „	—	50
„ „ Николаевской ц. г. „	—	25
„ причта и ст. Николаевс. ц. с. Мартиновки	—	60
„ „ „ „ Будянской Р.-Богор. ц.	1	—
„ „ „ „ с. Ясеноватаго	—	35
„ разныхъ жертвователей	—	20
„ причта и старосты	—	15
„ „ „ „ №	—	15
„ „ „ „ Преобр. ц. с. Алешни	—	60
„ „ „ „ „ „ Чупаховки	—	20
„ „ „ „ „ „ Протопоповки	—	20
„ „ „ „ „ „ Покровс. „ „ А.	—	25
„ 3-хъ жертвователей	—	70
„ священника села Байракъ	—	30
„ „ „ „ Василевки	1	—
„ причта „ „ Ольшаны	—	25
„ „ „ „ Башкина	—	25

С т а р о б ъ л ь с к і й у ъ з д ъ .

Отъ причта Вознесенской ц. с. Осиновой	2	—
„ „ Преображ. „ „ Бѣлолуцка	—	25
„ „ Троицкой „ „ „	1	50
„ „ Рожд.-Богор. „ „ Ново-Росоши	—	50

			P.	K.
Отъ причта	Георгиевской ц.	с. Можняково	1	—
„	„	Покровской „ „ Кабычиной	3	50
„	„	Троицкой „ „ Марковки	3	—
„	„	Николаевск. „ „ Сычевки	1	40
„	„	Троицкой „ „ Ново-Россоши	1	—
„	„	Мироносиц. „ „ Н. Бѣленькой	—	50
„	„	Митроф. „ „ Пантюхиной	—	80
„	„	Іоанно-Бог. „ „ Павленково	—	50
„	„	Іоанно-Бог. „ „ Крыгской	2	—
„	„	Тихоновской „ „ Ганусовки	1	—
„	„	Вознесенск. „ „ Просяной	1	—
„	„	Николаевск. „ „ Богодаровой	—	50
„	„	Вознесенск. „ „ Курячевки	1	—
„	„	Успенской „ „ Осинной	1	—
„	Алек.-Невск. молит. дома	„ „ Рогова	1	50
„	причта Преображ.	„ „ Марковки	2	—
„	„	Р.-Богород. „ „ Ново-Бѣленькой	2	—
„	Староб. Скорб. женскаго монастыря		10	—
„	причти и стар. Троицкой ц.	с. Бѣловодска	3	—

Сумской уѣздъ.

Отъ церквей и причтовъ 2-го благоч. округа			9	32
„	причта соборной церкви г. Сумъ		5	50
„	„	Троицкой „ „ „	1	—
„	„	Ильинской „ „ „	1	95
„	„	Николаевск. „ „ „	—	50
„	„	Кладбищен. „ „ „	—	18
„	причта с. Могрицы		—	50
„	„	с. Басовки	—	50
„	„	с. Хотѣни	2	—
„	„	с. Николаевки	1	—
„	разныхъ жертвователей		2	75
„	разныхъ церквей и причтовъ 2 бл. округа		8	35
Черезъ помощника о. благоч. 3-го окр.	отъ разныхъ	жертвователей	5	50
Отъ причта І. Богословской ц.	с. Тимошеевки		—	50
„	причта Всѣхсвятской ц.	с. М. Чернетчины	1	—
„	причта церкви с. Курульки		1	—

Х а р ь к о в с к і й у ъ з д ъ .

	Р.	К.
Въ приходѣ церкви сл. Русской Лозовой собрано . . .	1	10
„ „ „ сл. Борщевой	—	25
„ Покровск. ц. с. Липецъ	2	—
„ Вознесен. „ „ Малые Проходы	—	50
„ Никол. „ „ Непокрытаго	—	40
„ Никол. „ „ Циркуновъ	—	90
„ Покровск. „ „ Веселаго	—	75
„ Р.-Богор. „ „ Черк. Тишки	1	30
„ „ „ „ Солнцевки	1	—
„ „ „ „ Больш. Приходы	—	50
„ Никол. „ „ Липецъ	—	45
„ „ въ „ Колупаевкѣ	—	45
„ „ въ „ Б. Даниловкѣ	1	—
„ „ въ „ Мал. Алексѣевкѣ	—	50
„ „ въ „ Русск. Тишкахъ	—	55
„ Хр.-Рожд. ц. въ Липцахъ	—	20
Отъ Верхне-Харьковского Николаевского Дѣвичьяго монастыря	3	—

Секретарь Братства

Свящ. І. Петровскій.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Наллера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣяств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.